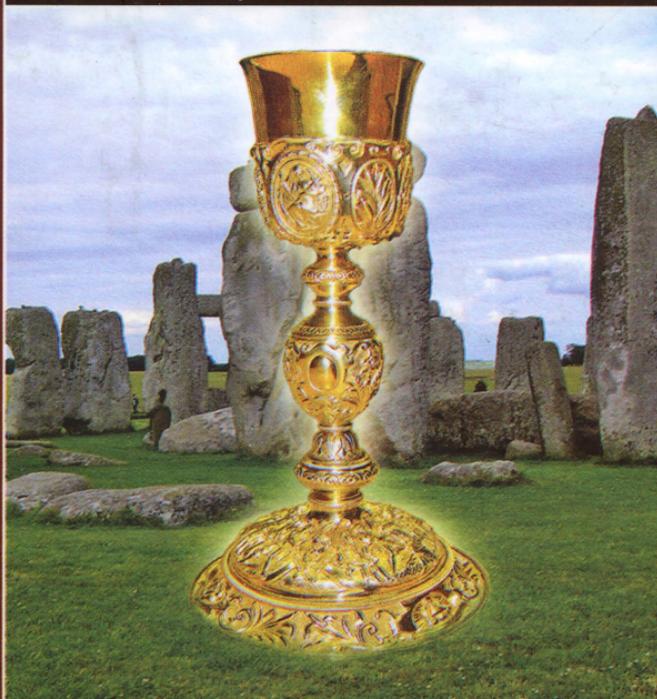

Саймон КОКС
Марк ОКСБРАУ

Король Артур и Святой Грааль от А до Я

*Эта книга поможет вам открыть истину,
стоящую за артуровскими легендами!*

САЙМОН КОКС
МАРК ОКСБРАУ

САЙМОН КОКС
МАРК ОКСБРАУ

КОРОЛЬ АРТУР
И
СВЯТОЙ ГРААЛЬ
ОТ А ДО Я

УДК 94(410)
ББК 63.3(4Вел)
К55

Simon Cox and Mark Oxbrow
AN A TO Z OF KING ARTHUR AND THE HOLY GRAIL

Перевод с английского И.В. Лобанова

Оформление С.Е. Власова

Компьютерный дизайн М.Р. Хафизова

Печатается с разрешения издательства Mainstream Publishing
и литературного агентства Synopsis.

Кокс, С.

К55 Король Артур и Святой Грааль от А до Я / Саймон Кокс, Марк Оксбрау; пер. с англ. И.В. Лобанова. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. — 286, [2] с.: 8 л. ил.

ISBN 978-5-17-053055-7 (ООО «Изд-во АСТ») (С.: Ист.библ.(84))

ISBN 978-5-9713-9120-3 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА»)

ISBN 978-5-17-054904-7 (ООО «Изд-во АСТ») (С.: Ист.библ.(новая))

ISBN 978-5-9713-9119-7 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА»)

Король Артур — миф или реальность?

Кем он был — благородным «королем-рыцарем» или отважным и безжалостным предводителем кельтских племен?

Существовали ли в реальности Круглый стол, Камелот и меч Экскалибур, Фея Моргана и маг Мерлин?

И наконец, каковы научные корни легенды о Святом Граале?

Тайны и загадки артуровских легенд веками будоражат ученых, писателей и художников.

И некоторые из этих тайн и загадок раскрывают в своем новом международном бестселлере Саймон Кокс и Марк Оксбрау, основываясь на реальных исторических документах Темных веков, классических и новейших «артуровских» теориях и результатах многочисленных исследований.

УДК 94(410)
ББК 63.3(4Вел)

© Simon Cox, 2007

© Перевод. И.В. Лобанов, 2008

© ООО Издательство «АСТ МОСКВА», 2008

СЛОВА ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Саймона Кокса:

езаменимой Сьюзан Дейвис — за долготерпение и сверх-суперобязательность — благодарность плюс медаль! Всем соратникам и помощникам, как всегда бесценным и выдающимся: Джеки Харви, исследовательнице и советчице; Марку Фостеру, писателю, исследователю, другу и гениальному дизайнеру; Эду Дейвису — спасибо за пронцательность и неиссякаемое остроумие.

В Соединенных Штатах: трижды выдающейся Дженнифер Клаймер; М. Дж. Миллер (она же знает, что и это еще не все!); Марку Финнеллу и Тине Глосс-Финнелл — за чудесные вечера и посиделки; Эрику — за бисквиты; Дереку и Дону — за невозмутимость; Кену и «МПТФ».

Спасибо Роберту Керби и Кейти в «ПФД»; Кэтрин Камерон; Биллу, Фионе и Эйми в «Мейнстрим»; особое спасибо нашему редактору и наставнику Клэр Роуз.

На домашнем фронте: Хорсту, Джул и Чарли — за умиротворение и успокоение; Лоренцо — за непреходящий юмор; всем в «Марина корт» — за подбадривание и искреннюю дружбу; Марку Фрайтагу — за чудеса Ди-Ай-Уай («Сделай Это Сам!»). Молодцам в «Блу джинджер», их непревзойденному шефу — за «чикен тенга» — вкуснота!

Спасибо соавтору Марку Оксбрау, артуровскому колоссу, и его супруге Джил (только она знает, как поставить пе-

ред ним цель!); Айану и Вив Робертсонам — за доброту и великодушие.

Я многим обязан своим друзьям, родным и близким: ма и па на Гозо; Марку и Клэр; уэльсцам — дяде Аллану, тете Бетти и кузену Дейвиду; Нилу и Алисон Робертсам; Иможден и Джо — за теплые визиты и милые улыбки; Джейн и Александру; Энди Гофу и Филипу Коппенсу — прекрасным изыскателям!

Музыка — моя жизнь. Без нее я не существую. Я работаю, только когда вокруг звучат чудные мелодии: «Камелот», «Эпика», «Потом и навсегда», «Абидос», «Ванден Плас», «Ливз айз», «Странствие», «Харлан Кейдж», «Лакуна койл», «Стрим оф пэшн», «Лунатика», «Опет».

Марка Оксбрау:

Джил — за поддержку и понукание (не без этого, только надо было сказать раньше!). Флер, Грану, ма и па, Льюису и Крейгу — с любовью. Большое спасибо Джону и Пэм, Стефании, Джеффу и Рате, тетушкам Маргарет, Гарланд и Одри; Фриде и Джеймсу — моим постоянным болельщикам! Огромное спасибо Саймону и Сьюзан (ты — бриллиант!), Айану и Вивьен, Пэт и Чарли, Гордону Страхану, Клодине и Эрве Глот, Мэгги в «Фокус-Покус», напомнившей мне о магии, и Крису Торнбороу — за уроки рисования Авалона.

Величайшая благодарность и бокал шампанского сотрудникам «Мейнстрим». Особая благодарность персоналу Национальной библиотеки Шотландии, библиотеки Митчелла, Британской библиотеки, часовни Росслин, аббатства Гластонбери, Больших залов короля Артура в Тинтагеле, Артуровского центра в Компе (Броселианд), Лувра.

Глубочайшая признательность Джуди Шоф, модератору «Артурнета», всем его специалистам и энтузиастам. Отдельная благодарность Оуэну Макинтошу и Морган. Самые наилучшие пожелания профессору Толкину, Джону Дункану, Норрису Дж. Лейси, Алану Лупаку и Барбаре Тепе Лупак, Ба-

зилу Кларку, Ричарду Барберу, Джону Бурмену, Николь Уильямсон и «Питонам». И наконец, мне хотелось бы поблагодарить Кретьена, Марию, Вольфрама, Робера, Гальфрида, Мэлори, Талиесина, «поэта Гавейна», и всех безвестных поэтов, бардов, писцов и переписчиков, сказителей, сохранивших для нас легенды об Артуре, его рыцарях и Святом Граале.

СОДЕРЖАНИЕ

Слова признательности	5
Предисловие	11
Авалон	15
Альфред, лорд Теннисон	22
Артур, король бриттов	26
Битвы Артура	33
Броселиандский лес	39
Валенсийская чаша	43
Вас	46
Вольфрам фон Эшенбах	50
Гавейн	54
Галахад	62
Гальфрид Монмутский	68
Гвиневра	72
Гластонбери	77
Дева Грааля	86
Дева озера	91
Египетский Грааль	95
Иерусалим	99
Иосиф Аримафейский	106

Камелот	112
Кино и театр	114
Корнуолл	123
Король-Рыбак	129
Кретьен де Труа	132
Кровоточащее копьё	136
Круглый стол	139
Лайамон	143
Ланселот	147
Лознгрин	152
Мария Магдалина	155
Мерлин	162
Меч в камне	169
Мордред	174
Нацисты и Грааль	178
Персеваль	183
Прерафаэлиты	188
Пресвитер Иоанн	193
Рихард Вагнер	196
Робер де Борон	201
Рыцари Круглого стола	204
Рыцарство	207
Святой Грааль	212
Священное женское начало	220
Сэр Томас Мэлори	224
Тайная вечеря	228
Талиесин	232
Тамплиеры	235
Тарель из серпентина	241

Уэльс	247
Фейри	254
Фея Моргана	260
Филипп, граф Фландрский	264
Часовня Росслин	269
Чаша Нантеоса	274
Шотландия	276
Экскалибур	283

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге Саймона Кокса и Марка Оксбрау из серии «От А до Я» даются краткие обзоры и пояснения легенд о короле Артуре и Святом Граале. Главная ее задача, как и других изданий — о Древнем Египте, Атлантиде и оккультизме, — предоставить максимум информации и пробудить интерес к дальнейшему изучению предмета. Команда, готовившая книги (а это именно команда, состоящая из исследователей, писателей, редакторов и издателей), удовлетворена предыдущими результатами и надеется, что и этот выпуск, и вся серия станут признанным источником сведений для читателей, интересующихся тайнами и загадками истории.

Король Артур — герой легенд, предмет поклонения и восхищения, а для многих и реальная историческая личность. Деяния и подвиги короля Артура и рыцарей Круглого стола во имя обретения Святого Грааля стали архетипами и звучат в нашем сознании как привычные образы прошлого. Артур — король нужный, долгожданный, практически идеальный, о таком можно лишь мечтать.

Более тысячи лет назад барды уже создавали баллады об Артуре. Но их Артур вовсе не мудрый, добрый и великодушный король. Воины Артура не являлись благородными и галантными рыцарями в необыкновенных ослепительных доспехах. Если исторический Артур действительно существовал, то им был витязь, беспощадный предводитель бриттов в жес-

токих сражениях с вторгавшимися полчищами иноземцев, и именно о таких подвигах складывались сказания.

Только через шесть столетий Артур превратился в короля, правителя легендарной страны Логрии. Воин из Темных веков стал мудрым и доблестным монархом с магическим мечом Экскалибур в окружении самых блистательных рыцарей и дам Европы. Его ближайший советник — маг и волшебник Мерлин, сестра — чародейка Фея Моргана, а жена-королева — прекрасная изменница Гвиневра.

Артуру было предназначено стать правителем. Но рос он в безвестности, и лишь в пятнадцать лет, когда вынул таинственный меч из камня, он был провозглашен королем. Юный монарх объединил баронов и рыцарей и во всех битвах только побеждал. Он воздвиг чудесный город Камелот и собрал рыцарей за Круглым столом как равных друг перед другом. О благородных подвигах сэра Гавейна, сэра Ланселота, сэра Персеваля, сэра Галахада писали хронисты Средних веков, о них пели трубадуры во дворцах и замках по всей Европе. Финал истории Артура трагичен: он и его королевство погибли в кровавой битве с коварным Мордредом.

В легенды о короле Артуре искусно вплетена история о Граале. В последние годы двенадцатого века воображение сеньоров и их дам, рыцарей и бардов захватил роман об Артуре и Граале, сочиненный французом Кретьеном де Труа. Впоследствии его «Персеваль, или Повесть о Граале» другие авторы дополнили собственными сюжетами, мотивами и продолжениями. Загадочное блюдо Кретьена превратилось в чашу Тайной вечери Иисуса Христа, сосуд, в который Иосиф Аримафейский собрал кровь Иисуса после распятия, или магический камень, упавший с неба. Приключения-подвиги рыцарей, пытавшихся открыть тайны Грааля, приняли характер духовного поиска и возвышения.

Артуровские легенды о Мерлине, Гвиневре и рыцарях Круглого стола вдохновили писателей и художников викторианской Англии на создание многочисленных поэм, картин, фресок, романов и пьес, шпалер и витражей. Идея Круг-

лого стола Артура сегодня повсюду используется в парламентах, на ассамблеях и мирных переговорах. По артуровским сюжетам в Голливуде сняты фильмы, на Бродвее поставлены мюзиклы, в Лас-Вегасе показывают красочные шоу.

Множество книг написано о Граале. Этот загадочный сосуд стал не только баловнем Голливуда, но и темой академических исследований, литературных произведений, опер, телевизионных документальных передач, веб-сайтов, комиксов, мистических и фантастических опусов. Высказывались разные предположения о вероятном местонахождении Святого Грааля: Гластонбери, Нантеос в Уэльсе, Росслин, Генуя, Валенсия и даже Нью-Йорк. Выдвигалась и теория о том, что Грааль является символом священного женского начала, Марии Магдалины и святой родословной линии Иисуса Христа. Святым Граалем начали обозначать недостижимую (или труднодостижимую) цель или желание. В газетах появились заголовки типа «Антигравитация — Святой Грааль науки» или «Святой Грааль кока-колы». Святой Грааль все больше и больше ассоциируется со стремлением к самосовершенствованию, самопознанию, достижению истины. Большинство артуроведов согласны, что Святой Грааль в том виде, в каком его представляют сегодня, никогда не существовал. Это — литературный вымысел, плод воображения поэта Кретьена де Труа.

Летом 2006 года Марк Оксбрау с женой проводили отпуск в Париже. Они бродили по галереям Лувра, наслаждаясь произведениями искусства и уникальными предметами древности, собранными со всех уголков земли. В крыле Ришелье их заинтересовали сокровища средневековой Франции: меч Карла Великого и «орел» Сугерия. Марк обратил внимание на шкатулку из слоновой кости четырнадцатого века с изображением сцен из повести о Граале Кретьена де Труа: Персеваль стоит на коленях в лесу перед рыцарями; Персеваль сражается с Красным рыцарем; Персеваль при дворе Артура. Потом они долго рассматривали одну из самых необычайных реликвий аббатства Сен-Дени — тарель

(патену) из серпентина, золотое блюдо, украшенное драгоценными камнями и натуральным жемчугом.

Марк Оксбрау позднее написал «Историю Грааля», провел собственные исследования артефакта и пришел к выводу: тарель играла чрезвычайно важную роль при королевском дворе Франции, когда Кретьен де Труа писал свой первый роман о Граале. На нее возлагалась освященная облатка во время мессы с участием французских королей. Патронами поэта Кретьена были дочь короля Франции и опекун наследника трона. Патена из серпентина полностью соответствует описаниям Грааля, данным Кретьеном де Труа. Более того, каменная тарелка, составляющая сердцевину блюда, датируется временем жизни Иисуса Христа. А вдруг Святой Грааль все-таки найден*?

*Саймон Кокс и Марк Оксбрау
Февраль 2007 года*

---

* Интерпретация некоторых сюжетов и событий может расходиться с уже опубликованными изложениями и комментариями артуровских романов и относящихся к ним легенд, преданий и мифов. Мы оставляем их в том виде, в каком они даются авторами. — *Здесь и далее примеч. пер.*

АВАЛОН

К

огда Артура тяжело ранил сын Мордред в битве при Камлане, его увезли на остров Авалон. На мифическом острове за ним ухаживала Фея Моргана.

Авалон впервые упоминается в 1135 году в хронике Гальфрида Монмутского «История королей Британии»*. Гальфрид сообщил нам, что меч Артура выкован на этом острове, и после битвы «славного короля Артура» увезли на «остров Аваллонис, чтобы залечить раны».

В «*Vita Merlini*» («Жизнь Мерлина») Гальфрид дал более подробное описание острова. Он называл его *Insula Avallonis* и *Insula Pomorum* (Остров яблок). По представлению Гальфрида, это удивительный остров, где в садах деревья одновременно плодоносили и цвели, а поля не надо было вспахивать, потому что все произрастало само по себе. Остров яблок также называли Счастливым островом. Здесь обильны урожаи, много виноградников, и люди живут сто лет и более. Авалон — и остров девяти сестер-девственниц. Ими командовала Фея Моргана. Она лучше всех владела искусством целительства, была способна изменять свой облик и летать — «рассекать воздух крыльями». В «Бруте» Лайамона Артур говорил Константину, сыну Кадора, что королевой Авалона была Арганта,

...наипрекраснейшая фея,
Она залечит все мои раны
И исцелит своими снадобьями.

---

* Иное название книги — «История бриттов».

В описании Острова яблук много общего с другими легендами о земном рае, в том числе о саде Эдем с Древом Жизни и Древом Добра и Зла (Древом Познания). Авалон — всего лишь один из бесчисленных сказочных островов, островов-фантомов, изображенных на картах в легендах, связанных с морем: Ги-Бразил, остров Святого Брендана, Терра Австралис (Южная земля), Остров демонов и, наконец, мифическая Атлантида, прославленная греческим философом Платоном, древняя островная цивилизация, исчезнувшая под волнами.

В саду Гесперид из греческой мифологии обитали нимфы. Они пели волшебные песни и сторожили дерево с золотыми яблоками, дарующими вечную молодость. Гея подарила яблоню Гере, когда богиня обручилась с Зевсом. Древнегреческий поэт Гесиод писал, что Геспериды были дочерьми Никсы (Никты), богини ночи. Яблоня росла в саду, окруженном высокими стенами и охраняемом многоголовым драконом Ладонем. Один из двенадцати подвигов Геракла заключался в похищении золотых яблок из сада Гесперид.

Герои древних ирландских легенд совершали путешествия к волшебным Блаженным островам: Тир-нан-Ог, Земле вечной юности; Тир-Тайрн-Гире, Обетованной земле; Тирфо Туинн, Земле под волнами; Маг-Мелл, Равнине радости; Тир-нам-Бео, Земле жизни; Маг-Мор, Великой равнине; Тирн-Айлл, Иному миру. Тир-нан-Ингнад, Земля чудес, славилась «прекрасными благоухающими яблонями». Остров Арран известен как Эмайн Аблах, Остров яблонь. Мананнан Мак Лер, древний ирландский морской бог, способный видоизменяться, был стражем Блаженных островов.

В ирландской поэме «Плавание Брана, сына Фебала», написанной около седьмого века, повествуется о приключениях Брана, отправившегося на поиски неведомой Страны женщин. Об этих таинственных островах поведала ему в песне загадочная дама, явившаяся в замок. Проведя в море два дня и две ночи, он встретил Мананнана, сына Лера, ехавшего по волнам на колеснице. А от странной незнакомки Бран услышал следующее (мы даем несколько отрывков из двадцати

двух четверостиший поэмы в переводе Куно Мейера, сделанном в девятнадцатом веке):

Ветвь яблочного дерева из Эмайн
Я несу, всем вам ведомую.
На ней веточки из белого серебра.
Бровки хрустальные с цветами.

Есть далекий-далекий остров,
Вкруг которого сверкают кони морей,
Прекрасен бег их по светлым склонам волн.
На четырех ногах стоит остров...

Стоит остров на ногах из белой бронзы,
Блистающих до конца времен.
Милая страна, во веки веков
Усыпанная множеством цветов.

Есть там древнее дерево в цвету,
На котором птицы поют часы.
Славным созвучием голосов
Возвещают они каждый час...

Там неведома горесть и неведом обман
На земле родной, плодоносной,
Нет ни капли горечи, ни капли зла.
Все — сладкая музыка, нежащая слух.

Без скорби, без печали, без смерти,
Без болезней, без дряхлости,
Вот — истинный знак Эмайн.
Не найти ей равного чуда...

О многовидная морская Эмайн,
И близкая и далекая,
С тысячами женщин в пестрых одеждах,
Окаймленная светлым морем!

Пусть же Бран среди мирской толпы
Услышит мудрость, ему возвещенную.
Предприми плаванье по светлому морю:
Быть может, ты достигнешь Страны женщин.*

---

* Перевод дан по изданию: Ирландские саги. Пер. А.А. Смирнова. М. — Л.: Издательство художественной литературы, 1961.

Остров Авалон имеет отношение и к Аннуну, валлийскому потустороннему миру, царству мертвых и фейри. В древней валлийской поэме «Пожива Аннуна»* («*The Spoils of Annwn*») Артур со своей дружиной отправлялся в Аннун за магическим, украшенным жемчугом, котлом, который грелся от дыхания девяти дев. Они плыли на запад, к земле заходящего солнца. У Гальфрида Монмутского Остров яблок — это валлийский Инис-Авалах. Им правил король Авалах, отец богини Модрон. Ее имя означает «мать», и она отождествляется с Феей Морганой.

Некоторые авторы утверждают, что Мерлин охранял мифические Тринадцать сокровищ Британии на острове Бардси в Северном Уэльсе. Бардси считался священным островом и назывался валлийцами Инис-Энлли (Остров в приливе или Остров великого течения). По легенде, на острове похоронены двадцать тысяч святых, и его посещали втрое больше паломников, чем Рим. Не так давно специалисты оценили старую шишковатую и искривленную яблоню возле одного дома на острове Бардси как принадлежавшую древнему саду, когда-то росшему здесь. Ее плоды ни с чем не сравнимы. Дерево называют яблоней Мерлина, а на склоне холма над домом расположена пещера, в которой якобы в стеклянном гробу лежит сам волшебник.

Город Гластонбери в Сомерсете давно претендует на то, чтобы величаться легендарным Авалоном. В свое время бритты называли его Инис-ир-Афалон: «афал» на валлийском языке означает «яблоко», на бретонском и корнском языках — «аваль». Джеральд Уэльский назвал Авалон Стеклянным островом. Он отметил, что Гластонбери тоже был известен как Инис Витрин, Стеклянный остров, поскольку словом *vitrum* римляне обозначали стекло. До осушения болот вокруг города холмы Гластонбери представляли собой острова, окруженные озерами, отражавшими солнечный свет подобно стеклу. В 1191 году монахи Гластонбери заявили, будто

---

* Иное название поэмы в русском переводе: «Добыча Аннуина».

они обнаружили могилу Артура и Гвиневры. В шестнадцатом веке английский собиратель древностей Джон Леланд расшифровал надпись на свинцовом кресте, найденном в «артуровой» могиле: «*Hic Iacet Sepultus Inclitus Rex Arturius In Insula Avalonia*» («Здесь на острове Авалон погребен прославленный король Артур»).

В наши дни Гластонбери действительно получил широкую известность как Авалон короля Артура. Однако есть и другие места, которые можно назвать легендарными «островами яблок». У побережья Бретани находится Иль-д'Аваль (Остров яблок), а на другом острове — Иль-де-Сен — обитали девять жриц. Древнеримский географ Помпоний Мела в первом веке писал, что остров Иль-де-Сен ...был местом, где вешали оракулы галльского бога. Там обитали девять жриц, святых в своей пожизненной девственности. Они были наделены исключительными дарованиями. Они могли своими чарами вызывать ветер и вздымать море, перевоплощаться в животных по своему выбору, исцелять раны и болезни, не поддающиеся лечению, видеть и предсказывать будущее; свои пророчества они давали только мореплавателям, которые за этим к ним и приходили».

В Бургундии есть городок Аваллон. Еще один кандидат — Берг-бай-Сандз в Камбрии. При римлянах это был форт Абаллава на валу Адриана. В космологии Равенны он упоминается как Авалана. Космология представляла собой перечень всех городов, фортов, рек и островов Римской империи, составленный в седьмом веке монахом из итальянского города Равенны. Фольклорист Стюарт Макхарди выдвинул версию, что Авалоном мог быть остров Мей, расположенный к северо-востоку от Эдинбурга в заливе Ферг-оф-Форт. Макхарди предлагал и другой вариант: некий остров к востоку от побережья, где, по кельтской мифологии, женщина-воительница Скатах обучала Ку-Хулайна (Кухулина). По версии фольклориста, Мей являлся священным Островом дев, на котором обитали девять язычниц-жриц. Остров

Эгг, входящий в группу Внутренних Гебридских островов, когда-то назывался *Eilean nam Ban Mora*, Островом больших женщин. Согласно преданиям, им в седьмом веке правила королева, повелевшая казнить святого Доннана и его сподвижников. Упоминается еще один Остров женщин у Айоны, священный остров Сент-Колумба.

Инхкайллох на озере Лох-Ломонд — женский монастырь, а название скорее всего означает «остров Кайллеах», или остров, принадлежащий Кайллеах Бэур, то есть богине ведьм. Кайллеах Бэур могла принимать самые разные обличья, появляться безобразной старухой с синей кожей и одним глазом или прекрасной юной девой. Она покрывала все вокруг снегом и льдом с помощью восьми колдуний, отвечавших за бури. Самая высокая точка острова называется Том-на-Нигеанан, Холм девушек, или дочерей. В своей «Истории» Гальфрид Монмутский сообщал, что король Артур и его войско трижды сражались со скоттами и пиктами, нашедшими прибежище на островах «озера Лумоной» — Лох-Ломонд. Гальфрид писал о нем:

«Это озеро, на котором лежат шестьдесят островов, принимает в себя шестьдесят рек, но в море не вытекает из него ни одной. Известно также, что на этих островах высится шестьдесят скал с орлиным гнездом на каждой и что сюда всякий год прилетают орлы, пронзительным клекотом оповещающие о событиях, которые произойдут в государстве»*.

Недавно на острове видели белого оленя.

Вероятно, реальный остров Авалон находится в Уэльсе, Шотландии, Англии или Франции. Но им мог быть и древний Остров женщин, где языческие жрицы поклонялись своим богам и богиням, и волшебное царство фейри, и Ост-

---

* Здесь и далее перевод выдержек из книги Гальфрида Монмутского дается по изданию: Гальфрид Монмутский. История бриттов; Жизнь Мерлина. М.: Наука, 1984. Подготовили А.С. Бобович, А.Д. Михайлов, С.А. Ошеров.

ров яблоч, на котором покоятся король Артур и чародей Мерлин.

В 1833 году в возрасте двадцати двух лет внезапно скончался Артур Генри Халлам, друг детства Альфреда, лорда Теннисона, и жених его сестры Эмили. Потрясенный Теннисон создал набросок поэмы «Смерть Артура». В нем он так обрисовал «остров долин Авилион», где находит свое последнее пристанище король Артур:

Я отправляюсь в путь...
К долинам острова Авилион,
Что ни снегов не ведают, ни гроз,
Ни даже рева ветра; дивный край
Тенистых куш и заливных лугов,
Где летним морем венчан вешний сад.*

См. также: Альфред, лорд Теннисон; Артур, король бриттов; Гластонбери; Мерлин; Уэльс; Фея Моргана; Шотландия.

---

* Перевод С. Лихачевой. Английские предания и легенды. М.: Астрель, АСТ, 2004.

АЛЬФРЕД, ЛОРД ТЕННИСОН

Альфред, лорд Теннисон (1809—1892), вошел в литературную историю Великобритании как самый выдающийся поэт викторианской эпохи. Он писал лирические стихи, поэмы, отличавшиеся особой сентиментальностью и музыкальностью.

Его отец был священником, и Альфред неизбежно подвергся сильному влиянию христианской религии. Тем не менее в 1850 году это не помешало ему написать в элегии «*In Memoriam A. H. H.*» («Памяти А.Г.Х.»):

«В честном сомнении больше веры, чем в убеждении наполовину».

Детство и юность Альфред Теннисон провел в основном в сельской местности. Он с ранних лет полюбил родную землю и покидал ее лишь изредка. Поэт посвящал стихи национальным триумфам и событиям настоящего и прошлого Англии — как реальным, так и легендарным. Естественно, не остались без внимания и сказания о короле Артуре и его рыцарях. Свое отношение к прошлому поэт выразил в элегии «*In Memoriam*», написанной в память об умершем близком друге Артуре Халламе:

За словом слово, за строкой — строка, —
И мертвецы из прошлого явились,

Пришли издалека, — и вдруг, легка,
В мою душа чужая превратилась...*

Теннисон учился в Тринити-колледже Кембриджа, где его наградили Золотой медалью канцлера** за поэму «Тим-букту». Отец поэта умер в долгах, и через два года Альфред был вынужден уйти из университета, так его и не окончив.

Поэма «Леди из Шалотта» появилась в 1832 году. Хотя Теннисон и утверждал, что его вдохновила итальянская новелла «*Donna di Scalotta*», он, вероятнее всего, опирался на образ леди Элейны, выведенный сэром Томасом Мэлори в романе «Смерть Артура»:

По берегам реки — поля,
Посевом тягостна земля.
Шуршат под ветром тростники,
Бежит дорога вдоль реки
В высокий Камелот.
Народ дорогою спешит,
На лилии в цвету глядит...
Там малый остров лежит —
То островок Шалот.***

В тридцатых годах Теннисон начал делать наброски поэмы «Смерть Артура», а в 1842 году был опубликован двухтомный сборник «Поэмы», в который вошли «Сэр Галахад», «Сэр Ланселот и королева Гвиневра», «Смерть Артура». В 1859 году поэт издал «Королевские идиллии» (за один месяц было продано десять тысяч экземпляров!). Теннисон противопоставлял разрушительную силу утраты веры в идеал и могущество национального единения ради достижения идеала:

«Артур и его рыцари, сплотившиеся вокруг своего короля, подчинили мелкие княжества и, выдержав двенадцать

---

* Перевод Н.И. Эристави.

** Номинальный глава университета, назначаемый пожизненно. Присутствует обычно на торжественных церемониях.

*** Перевод Н.И. Эристави.

тяжелых битв, побороли полчища язычников и создали великое королевство, и Артур им благополучно правил».

«Пришествие Артура» («*The Coming of Arthur*»), «Королевские идиллии»

Сборник «Святой Грааль и другие поэмы» вышел из печати в 1869 году. Как и прежде, Теннисон взял за основуобразный ряд сэра Томаса Мэлори.

Произведения Теннисона всегда воспринимались восторженно, но вызывали и критику за попытки поэта придать средневековым легендам викторианский нравственный лоск. Уильям Моррис будто в ответ на осуждение Теннисоном королевы, супруги Артура, но еще раньше написал поэму «Защита Гвиневры» (1858 г.). На социалиста Морриса обрушились консерваторы, обвинив его в утрате хорошего тона. Так или иначе, Теннисон пробудил огромный интерес к артуровским легендам. Появились поэмы Вордсворта, Лонгфелло, Суинберна. Прерафаэлиты создали целый ряд прекрасных живописных полотен в своем простом, приближенном к природе стиле.

В Соединенных Штатах Марк Твен написал блестящую сатиру на тему Камелота — «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура».

Еще в 1850 году Теннисон получил пост и звание поэта-лауреата, сменив Вордсворта, а в 1884 году стал пэром. Встретившись с Теннисоном в 1883 году, королева Виктория записала в дневнике:

«После завтрака около часа проговорила с великим поэтом Теннисоном в дорогой сердцу комнате Альберта. Все было чрезвычайно интересно. Он очень постарел: у него плохое зрение, и он едва держится на ногах. Он был очень добр ко мне. Я попросила его присесть. Он говорил о друзьях, которых уже нет в живых, и о том, что было бы, если бы он не знал о другом мире, где не бывает расставаний».

Альфред, лорд Теннисон, скончался 6 октября 1892 года. Как писала королева Виктория, его уход из жизни был большой национальной трагедией:

«Он был величайшим поэтом, и его идеи были грандиозны, благородны и возвышенны... Он умер, держа в руке Шекспира. Луна светила в окно, и на него падал лунный свет. Достойная кончина достойного человека».

Средневековье вдохновляло творчество многих выдающихся писателей и поэтов девятнадцатого века. В их числе был и знаменитый шотландец Вальтер Скотт, автор исторического романа «Айвенго» и романтической поэмы «Дева озера». В предисловии к другой поэме, «Мармион: повесть о битве при Флоддене», Вальтер Скотт увлеченно писал о Ланселоте Озерном и своем представлении о Святом Граале.

Викторианскую Британию обычно порицают за нетерпимость и лицемерие. Однако викторианцы верили, что нравственность, воспитание и прилежный труд помогут совершенствовать общество. Им импонировали героические идеалы артуровских романов и Артур в лирике Теннисона. Грааль, как и раньше, оставался прекрасной утопией:

«Король Артур создал Круглый стол, и сердца его рыцарей очистились. Он надеялся, что Святой Грааль появится вновь. Но свершилось грехопадение. Господи, пусть он придет и исцелит мир от порока!»

«Святой Грааль»

См. также: Гвиневра; Святой Грааль; Сэр Томас Мэлори.

АРТУР, КОРОЛЬ БРИТТОВ

Предания об Артуре известны более тысячи лет. Их еще рассказывали задолго до походов крестоносцев в Святую землю, открытия Колумбом Америки и появления трагедий Уильяма Шекспира.

Самое раннее упоминание имени Артура сохранилось в валлийской поэме «И Гододдин», созданной после битвы при Катраэте около 600 года. Бард Анейрин сообщал, что воин по имени Гваурддир порубил множество врагов и оставил их на съедение воронам, «хотя он и не был Артуром». Без сомнения, к седьмому веку Артур пользовался известностью витязя, не имевшего себе равных на поле битвы. По крайней мере о нем знали слушатели поэмы Анейрина.

Но кем же был Артур? Как историческая личность он вызывает массу вопросов и сомнений. Если судить по ранним хроникам, он вообще не был королем. Артур сражался бок о бок с королями бриттов, однако летописцы представляют его в образе *dux bellorum*, «вождя битв», то есть военачальника. Когда римляне в пятом веке убралась из Британии, бриттам пришлось отражать нашествия саксов, англов, ютов, пиктов и скоттов. Реальный Артур скорее всего запомнился как великий военный стратег, возглавивший борьбу бриттов против захватчиков. Согласно преданиям, он одержал немало побед в битвах за независимость своей земли. На основе фрагментарных исторических свидетельств время от времени появлялись разнообразные версии описания личности Артура.

Его изображали и воином бронзового века, и валлийским военным вождем, и северным бриттом, прошедшим подготовку в римской кавалерии, и потомком римско-сарматского воина, и римским генералом, ставшим императором, и правителем (или военным вождем) древнего шотландского королевства Дал Риادا.

Однако реально увековечил имя Артура валлийский церковный служитель Гальфрид Монмутский, написавший о нем в 1135 году, через пятьсот лет после предполагаемого жития нашего героя, эпохальное произведение «*Historia Regum Britanniae*», «Историю королей Британии». Гальфрид собрал все известные легенды и сказания об Артуре, переработал их и впервые создал полнокровный образ короля Артура, каким мы знаем его и сегодня. В эпоху Гальфрида Монмутского его труд вызвал суровую критику как чистой воды фикция и фантазия. Тем не менее «История королей Британии» приобрела большую популярность и породила целый жанр литературы в Средние века.

О короле Артуре и блистательных деяниях его рыцарей сочинялись поэмы и романы по всей Европе. Французский поэт Кретьен де Труа привнес в легенды об Артуре сюжет поиска Грааля. Другой француз, Робер де Борон, превратил Грааль в священный предмет, отождествив его с сосудом, которым пользовался Иисус Христос на Тайной вечере. Немецкий миннезингер Вольфрам фон Эшенбах создал альтернативную версию происхождения Грааля. Английский поэт Вас добавил Круглый стол. История о короле Артуре обрастала и расцветчивалась новыми деталями. Появились новые персонажи — Ланселот, Галахад, Рыцарь лебеда Лознгрин. Король Артур и его витязи превратились в конных рыцарей Круглого стола, облаченных в ослепительные доспехи, обитателей чудесного замка Камелот, сражавшихся с великанами, драконами и разного рода негодьями. В Средние века Артур трансформировался из «вождя битв», расправлявшегося с врагами, в образцового, мудрого короля, заботившегося о мире и процветании своей земли.

В пятнадцатом веке эпическую поэму «Смерть Артура» написал в заточении сэр Томас Мэлори. Он заново переработал и по-своему переложил артуровские легенды, создав совершенно оригинальную версию. Его трактовка истории короля Артура и его рыцарей, в свою очередь, оказала влияние на последующих поэтов, писателей и художников, таких как Альфред, лорд Теннисон, Марк Твен, Теренс Уайт, Т.С. Элиот, Уильям Моррис, Эдуард Берн-Джонс, Данте Габриел Россетти.

От произведения к произведению детали варьируются, но общая канва повествования о жизни Артура сохраняется. Рождение Артура непосредственно связано с чародейством волшебника Мерлина.

Король бриттов Утер Пендрагон собрал всех рыцарей и баронов на празднество по случаю Пасхи. Среди гостей присутствовал Горлойс, герцог Корнуоллский. Он привез с собой ко двору красавицу-жену Игрейну, и король Утер, едва увидев ее, воспламенился непреодолимым желанием близости с ней. Его страсть оказалась настолько неприкрытой, что Горлойс вынужден был покинуть пиршество, вернуться в Корнуолл, спрятать жену в замке Тинтагель и подготовиться к войне. Король Утер преследовал Горлойса и осадил замок Тинтагель.

Крепость располагалась на скалистом мысу, выступавшем далеко в море. Непрístupную цитадель Горлойса могли отстоять три человека против целой армии. Утер, изнемогая от страсти, упросил Мерлина помочь ему. Волшебник с помощью магии придал королю обличье герцога, и Утер без проблем проник в замок и овладел Игрейной. В ту ночь она зачала ребенка.

Горлойс погиб, и Утер убедил Игрейну выйти за него замуж, поскольку он являлся отцом будущего младенца. Но и Утер умер, не дождавшись рождения сына. Артур появился на свет, когда разыгрался шторм и волны остервенело кидались на скалы, державшие замок Тинтагель. Как только младенца отняли от груди, Мерлин забрал мальчика. Игрейна

осталась с дочерью Феей Морганой, единоутробной сестрой Артура, оплакивать усопших мужей.

Волшебник отдал Артура на воспитание в дом благородного сэра Эктора. Артур рос вместе с Кеем, сыном Эктора, и познавал рыцарскую науку. Тогда Британия переживала тяжелые времена и не имела государя. Мелкие князьки и бароны воевали друг с другом, а народ ждал появления настоящего короля, способного извлечь меч из камня. Меч в камне пребывал на церковном дворе в Лондоне. Оружие было воткнуто в тяжелую кузнечную наковальню и пронзило камень, лежавший под ней. Многие рыцари и бароны пытались выдернуть клинок, но не смогли. Это удалось сделать только юному Артуру. Когда он извлек меч из камня, его провозгласили королем.

Став государем, Артур собрал самых доблестных рыцарей для борьбы с врагами бриттов. Когда его меч сломался, Дева озера подарила ему магический клинок Экскалибур. Артуру присягнули в верности многие правители и лорды Британии, и он воздвиг мощный замок Камелот. Волшебник Мерлин создал Круглый стол, за которым рыцари Артура встречались как равные. Королевство бриттов стало жить в мире и радости, Артур правил им по справедливости и закону. Земли его процветали, и люди были довольны. Артуру захотелось любви, и он женился на деве Гвиневре. Благородный сэр Ланселот, лучший друг Артура, стал рыцарем Гвиневры, и между ним и королевой завязалась тайная любовная связь. Этот скрытный роман впоследствии привел к краху Круглого стола и падению короля Артура.

В Троицын день, когда король Артур и его рыцари собрались за Круглым столом, перед ними возникло чудотворное видение Святого Грааля. Артур повелел рыцарям отыскать священный предмет, и начались легендарные странствия-поиски Святого Грааля. С ними прежде всего связаны имена сэра Персеваля, сэра Гавейна, сэра Ланселота и сэра Галахада. Сэр Персеваль встретил Короля-Рыбака и наблюдал в его замке таинственную процессию со Святым

Граалем. Сэр Гавейн преодолел Мост-меч и выдержал испытание на Погибельном ложе. Сэр Ланселот поддался чарам ворожеи и занимался любовью с Элейной из Корбеника, принимая ее за Гвиневу. Элейна — дочь короля Грааля Пеллеса, потомка Иосифа Аримафейского. У Ланселота и Элейны родился сын, Галахад, которому суждено было стать совершенным рыцарем, королем города Саррас и достичь Грааля.

История короля Артура закончилась трагически. Другая единоутробная сестра Артура, Моргауза, появилась при дворе Камелота и совратила короля. У нее родился сын Мордред. Фея Моргана принялась строить козни против Артура, чтобы трон перешел к Мордреду. Благодаря интригам Морганы Артур узнал об амурных отношениях своей супруги с Ланселотом, и королеву обвинили в измене. Ее приговорили к сожжению на костре. В последний момент на месте казни появился Ланселот и спас Гвиневу от огня. Ланселот, пробиваясь к ней, вынужден был сражаться со своими товарищами-рыцарями и убил братьев сэра Гавейна. Гвинева была спасена, но измученная угрызениями совести и раскаянием, она оставила Ланселота и Артура и уединилась в монастыре. Король Артур преследовал Ланселота, между ними началась война; пользуясь моментом, вероломный Мордред попытался узурпировать трон отца.

Произошла последняя и самая кровавая битва. Верные Артуру рыцари Круглого стола сражались с воинством Мордредра. Под Камланом поле было усеяно мертвыми телами и умирающими рыцарями; сын и отец не уступали друг другу и бились до конца. Мордред смертельно ранил Артура, но король успел добить сына-узурпатора. Альфред, лорд Теннисон, так описывал сражение:

Так целый день гром битвы грохотал
У моря зимнего, среди холмов,
И паладинам Круглого стола
Могилой стали земли Лионесс.
Смертельно раненного короля

Взял на руки отважный Бедивер —
Сэр Бедивер, последний среди живых, —
И снес в часовню на краю полей.
Разрушенный алтарь и древний крест
На пустоши чернели; океан
Простерся справа, озеро легло
Левой; светила полная луна.*

Сэр Бедивер склонился над умирающим королем. Артур повелел Бедиверу бросить Экскалибур в озеро. Дважды рыцарь прятал меч, говоря королю, что он предал оружие воде. Артур упрекнул его за ложь, и наконец на третий раз Бедивер пошел к берегу и бросил Экскалибур в озеро так далеко, насколько хватило сил. Из глубины поднялась рука, схватила клинок и, взмахнув им, исчезла под водой. Вернувшись к королю, Бедивер рассказал ему об увиденном. Три королевы на барке увезли Артура на мистический остров Авалон. Его попыталась исцелить Фея Моргана. По некоторым легендам, Артур все-таки умер от ран.

В двенадцатом веке монахи Гластонберийского аббатства в Сомерсете, по их утверждениям, якобы нашли могилу Артура и его королевы. Они раскопали землю между двумя каменными пирамидами и обнаружили древний свинцовый крест с надписью «*Rex Arturius*» («Король Артур»). Под крестом находился выдолбленный дубовый ствол, в котором лежали останки высокого мужчины и женщины.

Уэльсцы, потомки бриттов Артура, верят в то, что Артур не умер и не погребен. О чем-то нереальном или бессмысленном в Уэльсе говорят: «Неразумно, как могила для Артура». Это отражает давнее стереотипное представление, что Артур жив и однажды появится и поведет бриттов против врага, если над ними вновь нависнет опасность.

Кое-кто считает, что Артур покоится на зачарованном острове Авалон. Согласно преданиям, которые рассказываются по всей Британии, король Артур и его рыцари спят

---

* Перевод дан по изданию: Английские предания и легенды. М.: Астрель, АСТ, 2004. Составитель Н. Будар. Перевод С. Лихачевой.

в полном холме в ожидании призыва к битве. Легендарный Артур — трагический персонаж, «король в прошлом и король в грядущем».

Король Артур — один из самых знаменитых мифических героев в истории человечества. О нем знают во всем мире. Тысячи книг написаны о приключениях Артура и рыцарей Круглого стола. Сказания о них отображены в картинах, на витражах, фресках, в фильмах, музыкальных произведениях, инсценировках и шоу, телевизионных сериалах, спектаклях, мультиках, комиксах, компьютерных играх и на веб-сайтах. Имя короля Артура носят тематические парки, аттракционы, туристические достопримечательности, пиццерии, детские игрушки и настольные игры, тысячи других изделий массового спроса. Он превратился в идола мистического движения «Нью эйдж» («Новый век»). Места, связанные с Артуром и его рыцарями, вроде Гластонбери и Стоунхенджа, стали центрами современного паломничества, куда идут люди в поисках своего Грааля. Легендарный Артур приобрел такую магическую популярность, о какой не мог и помыслить рыцарь Темных веков.

См. также: Битвы Артура; Гвиневра; Камелот; Круглый стол; Ланселот; Мерлин; Меч в камне; Мордред; Рыцари Круглого стола; Фея Моргана; Экскалибур.

БИТВЫ АРТУРА

В нашем воображении мы представляем себе короля Артура и его рыцарей в ослепительных серебряных латах, с ярко раскрашенными щитами, цветастыми стягами и сверкающими мечами. В реальности, наверное, это были израненные в битвах воины в потертых и помятых доспехах, почти не прекращавшие кровавых сражений с саксами, англами, ютами, пиктами и скоттами, стремившимися одолеть бриттов на исходе пятого — в начале шестого веков. Мы встречаем самое раннее упоминание об Артуре в валлийской поэме «И Гододдин». Здесь у Артура еще нет ни королевства, ни Гвиневры. В поэме Артур — величайший воин, превосходивший силой Гваурддира, способного повергнуть три сотни человек и оставить их на «съедение воронам». В ранних хрониках Британии Артур изображен военачальником, командовавшим бриттами в двенадцати решающих сражениях с вторгавшимися саксами.

Предполагается, что прозвище саксов произошло от *seax*, названия древнего германского ножа с одним лезвием и зачеченным, колющим острием. Подобное оружие применялось и как кинжал, и как короткий меч. Вооружение воинов Артура состояло из двулезвийных мечей, копий, боевых топоров, луков со стрелами и «саксов». Битвы были жестокими и беспощадными: противники дрались насмерть.

«*Historia Brittonum*», «История бриттов», — летопись, составленная около 800 года нашей эры. Ее создание припи-

сывают валлийскому церковнику Неннию, который называл Артура *dux bellorum*, «вождем битв», «главой войска» или «военачальником». Ненний писал:

«В это время саксы выростали в численности и усиливались в Британии... В те дни сражался с ними Артур совместно с королями бриттов. Но он был главою войска».

Значит, хотя Артур и бился с саксами наравне с другими королями бриттов, он выступал в роли, по современным понятиям, главнокомандующего армиями. Ненний назвал двенадцать сражений:

«Первая битва произошла в устье реки, которая называется Глейн. Вторая, третья и четвертая, равно как и пятая, — у другой реки, носящей название Дубглас и находящейся в области Линнуис. Шестая — у реки, именуемой Бассас. Седьмая битва произошла в Целидонском лесу, иначе Кат Койт Целидон. Восьмая битва состоялась у стен замка Гвиннион, и в ней Артур носил на своих плечах изображение Святой Непорочной Девы Марии; в этот день язычники были обращены в бегство и по изволению Господа нашего Иисуса и Святой Девы Марии, его родительницы, великое множество их здесь было истреблено. Девятая битва разразилась в Городе Легиона. Десятую битву Артур провел на берегу реки, что зовется Трибруит. Одиннадцатая была на горе, которая называется Агнед. Двенадцатая произошла на горе Бадон; в ней от руки Артура пало в один день девятьсот шестьдесят вражеских воинов, и поразил их никто иной, как единолично Артур. Во всех упомянутых битвах он одержал верх»*.

До сих пор исследователи пытаются определить места сражений Артура. Предполагается, что первая битва — в ус-

---

* Перевод дан по изданию: Гальфрид Монмутский. История бриттов; Жизнь Мерлина. М.: Наука, 1984. Перевод с латинского А.С. Бобовича.

тье реки Глейн — могла произойти у Глен-Уотер в Эршире, на реке Глен в Линкольншире или на реке Глен в Нортумберленде. Второе, третье, четвертое и пятое сражения на реке Дубглас в области Линнуис связывают с озером Лох-Ломонд, верховьем реки Дуглас-Уотер в районе Ланарка, Сомерсетом, Линкольнширом или Девилс-Уотер у Линнелс возле Адриана вала. Вероятными местами шестой битвы на реке Баскас (такой реки нет в Британии) считаются Алник или Крамлигтон в Нортумберленде и остров Басс-Рок в заливе Фертоф-Форт. По общему мнению, седьмое сражение Артура — в Целидонском лесу, Кат Койт Целидон, — произошло где-то в современной южной Шотландии.

Место восьмой битвы у крепости Гвиннион — *Castellum Guinnion*, Белого замка — ассоциируется с римским фортом Виновиум в Бинчестре и долиной реки Гала-Уотер в нескольких километрах от Мелроз в Приграничье Шотландии. Девятое сражение (в Городе Легиона), как предполагается, могло произойти в римской крепости в Йорке или Честере, Кэрлеоне, Дамбартоне, Карлайле или Камелоне. Разнообразна и предполагаемая топография десятой битвы — на реке Трибруит: река Форт в районе Эдинбурга, Карлайл на Идене, Риббл в Ланкашире, Северн. Горой Агнед, местом одиннадцатого сражения Артура, могли быть и Эдинбург, и Хай-Рочестер.

Ненний сообщил нам, что двенадцатую битву Артур провел на горе Бадон, где от руки Артура в один день пало девятьсот шестьдесят вражеских воинов. Осада *Badonici montis* отмечена британским монахом Гильдасом в шестом веке. В валлийской хронике «Анналы Камбрии» («Анналы Уэльса») также зафиксирована битва при Бадоне, в которой «Артур три дня и три ночи нес на плечах крест нашего Господа Иисуса Христа, и бритты стали победителями». Местонахождение горы Бадон вызывает не меньшие дискуссии. Выдвигаются различные варианты: Боуден-Хилл возле Линлитгоу, Бат в Сомерсете, Лиддингтон-Касл в Уилтшире и Бакстон в Дербишире.

Артуроведы обратили внимание на одно примечательное обстоятельство в перечне битв, составленном Неннием. Названия некоторых местностей рифмуются: Кат Койт Целидон, Гвиннион, Легион, Бадон. Это наводит на мысль о заимствовании Неннием списка двенадцати сражений Артура из более древней валлийской поэмы.

В «Анналах Камбрии» говорилось и о последнем бое Артура — «битве при Камлане, в которой пали и Артур, и Медраут». Где именно произошла битва при Камлане, также неизвестно. В числе вероятных мест называются римский форт Камбогланна в Каслстедзе у Адрианова вала, берег реки Кам у Саут-Кэдбери в Сомерсете, Камелон возле Антонинова вала и река Камел в Корнуолле. Валлийские триады представляли собой фрагменты легенд и историй из древних манускриптов, собранные в группы по три сюжета на одну тему и служившие чем-то вроде шпаргалки для поэтов. В них сражение при Камлане занесено в число «Трех самых тщетных битв острова Британии». О первой битве — Годдау — довольно загадочно говорилось, что ее развязали самка и самец козули и чибис. Вторая — при Ардеридде — произошла из-за гнезда жаворонка, а третья — при Камлане — оказалась самой отвратительной. Ее вызвала ссора двух сестер: Гвенвифар (Гвиневры) и Гвенвифах. Среди «Трех самых пагубных ударов острова Британии» называлась пощечина, нанесенная Гвенвифах сестре.

У Гальфрида Монмутского в кровавой сече при Камлане* сошлись два воинства: короля Артура и Модреда, племянника Артура, посягнувшего на его трон и жену. Гальфрид сообщил нам, что в сражении оба войска бились «неистово и отважно». Воспылав гневом, король Артур напал на предателя Модреда, и две армии рыцарей сошлись в кровавой схватке. С той и другой стороны гибло такое множество воинов, раздавалось столько стенаний раненых и умираю-

---

* У Гальфрида Монмутского сражение происходит на реке Камблан (она ассоциируется с рекой Камел в Корнуолле). Томас Мэлори описывает битву в окрестностях Солсбери.

ших, что «описывать все это горестно и нелегко». Сражение не стихало весь день, и Артур во главе отряда, «проложив мечами дорогу сквозь толщу врагов», нашел Модреда и «предал жестокой смерти». «Пал и этот гнусный предатель и вместе с ним пали многие тысячи...» В жесточайшей сече «полегли почти все военачальники обеих сторон вместе со своими отрядами...», «...Смертельную рану получил и сам прославленный король Артур».

Сэр Томас Мэлори писал: сражение разразилось из-за трагической случайности. Король Артур и Мордред* вначале собирались встретиться на глазах у обеих армий в сопровождении четырнадцати рыцарей и договориться о мире. Король Артур наказал своему войску, что если где-нибудь сверкнет обнаженный меч, то надлежит, не мешкая, напасть на неприятеля. То же самое повелел своему войску и Мордред.

И вот произошла их встреча, принесли вино, и они даже выпили друг с другом. Но в это самое время из куста выползла гадюка и укусила одного из рыцарей в ногу. «Почувяв боль, взглянул рыцарь вниз, увидел гадюку и, не чая зла, выхватил меч свой, чтобы убить ее». В тот же миг «оба войска, заметив блеск обнаженного меча, затрубили в рога, трубы и горны и с грозными возгласами ринулись навстречу друг другу». «С тех пор не видел свет ни в одной христианской земле битвы ужаснее...»

«Так бились благородные рыцари целый день без передышки, покуда не ложились костями на сырую землю. И продолжалась битва до самой ночи, а к тому времени уже сто тысяч человек полегло мертвыми на холмах.

Огляделся король Артур по сторонам и ото всего войска своего только двух рыцарей увидел в живых. И молвил король:

---

* В легендах одни и те же персонажи имеют различные имена: в данном случае Модред у Гальфрида и Мордред у Томаса Мэлори. Кроме того, в романе Томаса Мэлори Мордред — внебрачный сын короля Артура от его сводной сестры, то есть он одновременно и сын, и племянник.

— Иисусе милостивый! Куда же делись все мои благородные рыцари! Увы! Зачем дожил я и увидел этот горестный день... Где сейчас этот предатель сэра Мордред, по чьей вине случилась вся эта беда?

Тут король оглянулся еще раз и увидел сэра Мордреда. Он стоял, опираясь на меч свой, а вокруг него была большая груда мертвых тел. Вот взял король копьё обеими руками и побежал на сэра Мордреда, крича:

— А, предатель! Пришел твой смертный час!

Сэр Мордред, увидев бегущего на него короля, устремился ему навстречу с обнаженным мечом в руке. Король Артур достал сына своего из-под щита и пронзил его насквозь острием копья. Почувяв смертельную рану, сэра Мордред рванулся вперед из последних сил, так что по самую рукоять вошло в его тело копьё, и, держа меч обеими руками, ударил им отца своего, короля Артура, сбоку по голове, и рассек меч преграду шлема и черепную кость. Тогда рухнул сэра Мордред на-земь мертвым. Но и благородный король Артур повалился без чувств на землю»*.

См. также: Гальфрид Монмутский; Корнуолл; Мордред; Сэр Томас Мэлори; Рыцари Круглого стола; Шотландия; Уэльс.

---

* Здесь и далее перевод выдержек и изложение повествования даются по изданию: Мэлори Т. Смерть Артура. Роман-эпопея в восьми книгах. Т. I—II. М.: Художественная литература, 1991. Перевод И. Бернштейн.

БРОСЕЛИАНДСКИЙ ЛЕС

З

ачарованный Броселиандский лес присутствует во многих артуровских романах. Так называется в легендах современный Пемпонский лес в Бретани, напоминающий былые чашобы, покрывавшие большую часть северо-запада Франции. Здесь, в тени дубов, буков, берез и каштанов, бродил чародей Мерлин, одурманенный страстью к Вивиан, рос Ланселот Озерный и Фея Моргана заманивала в свои колдовские сети заблудившихся романтиков. Французский поэт-символист Альбер Самен называл Броселианд «лесом грез и волшебных видений», а К.С. Льюис писал: «Броселианд одинаково притягивает всех — святых, колдунов, лунатиков и влюбленных».

В Броселиандском лесу Кретьена де Труа рыцарей поджидали фейри. В романе «Ивейн, или Рыцарь со львом» Ивейн, блуждая в лесу, нашел источник Барентон. Возле ключа он увидел дерево с золотым ковшиком и камень. Ивейн наполнил ковшик водой из родника и полил камень. Сразу же небо почернело, раздался оглушительный гром, и с деревьев облетела листва. Так же внезапно гроза утихла, и невесть откуда возник и напал на Ивейна Рыцарь источника. Ивейн смертельно ранил нежданного противника и, преследуя его, оказался у ворот замка. Решетки ворот молниеносно опустились и рассекли коня рыцаря надвое. Ивейн попал в ловушку, но его спасла Лунетта, служанка Лодины, хозяйки замка. Лодина была опечалена гибелью мужа, Ры-

царя источника. Ивейн влюбился в Лодину, с помощью Лунетты добился руки хозяйки замка и сам стал Рыцарем источника.

Броселианд был и остается мистическим лесом, где могут случиться самые необыкновенные вещи. Он открывает дорогу в фантастическое царство фейри. Прежде там среди деревьев мелькали сверхъестественные создания, друиды собирали омелу, рыцари сражались с великанами, готовили свои зелья волшебники и коварные фейри-демоницы. И сегодня в Пемпонском лесу есть немало артуровских достопримечательностей и можно встретить, если повезет, Мерлина, Вивиан или Фею Моргану.

Сейчас на месте источника Барентон находится обложенный камнем бассейн, ключевая ледяная вода в нем вдруг «закипает, оставаясь при этом холодной». Рядом лежит «каменная плита Мерлина», которая способна вызывать ливневые грозы. В «Хартии обычаев и традиций Броселиандского леса» («*The Charter of Usage and Customs of the Forest of Brocéliande*»), составленной в 1467 году, писалось о том, что владел источником Ги де Лаваль, лорд Компе, и только он имел право вызывать бури. В 1835 году засуха угрожала погубить урожай. Местный священник, по утверждению народной молвы, помолился у магического родника, и на поля пролился дождь. Верование в то, что «фонтан» Барентон порождает ливни, живо до сих пор. Говорят, будто в восьмидесятых годах прошлого столетия на группу энтузиастов артуровских легенд обрушился проливной дождь, лишь только они попросили об этом чудодейственный источник. Когда Марк Оксбрау, пытаясь найти дорогу к роднику, заблудился в Пемпонском лесу, на него тоже хлынул ливень.

Согласно легенде, чародей Мерлин, скрываясь в Броселиандском лесу, встретил Вивиан, Деву озера. Старый волшебник и юная дева понравились друг другу, они много говорили о колдовстве и любви, и впоследствии Мерлину пришлось разрываться между двором короля Артура в Камелоте и Броселиандом. Артур женился на Гвиневре, а Мерлин по-

святил себя Вивиан. Он построил для нее хрустальный замок в зеркальном озере, обучил искусству магии, чародейству, заклинаниям. Вызвав почти все секреты, Вивиан спросила мага, есть ли чары, с помощью которых можно заточить человека. Мерлин знал, что собирается сделать Вивиан, но согласно кивнул и передал ей последнюю свою тайну.

Говорят, будто Мерлин по-прежнему живет с фейри Вивиан в Броселиандском лесу. Ее хрустальный замок скрыт под зеркальной гладью озера Компе. Неподалеку находятся остатки мегалита, известного как *Tombeau de Merlin*, Склеп Мерлина. Когда-то здесь действительно находился неолитический могильник, состоявший по меньшей мере из дюжины каменных плит. В девяностых годах девятнадцатого века его почти полностью разобрал местный фермер, решивший, что под камнями скрыты сокровища. Все, кто приходит к «склепу», обычно приносят Мерлину подарки и оставляют записки с пожеланиями, ими буквально усеяны все окрестные валуны. В Броселиандском лесу обнаружены и другие неолитические каменные монументы: Сад монахов, Склеп великана, Три скалы Требана, выпавшие, по преданию, из фартука фейри, и усыпальница под названием *Hôtie de Viviane*, Обитель Вивиан.

Броселиандский лес представлен в артуровском эпосе и как место, где прошли детские годы и отрочество сэра Ланселота. Мать взяла его с собой в лес, в чашобе появилась Вивиан и унесла мальчика в озеро. В течение многих лет он воспитывался Девой озера, а немного повзрослев, отправился ко двору Артура в Камелот, чтобы стать одним из рыцарей Круглого стола, Ланселотом Озерным.

Неподалеку от деревни Треорентёк расположена *Val sans Retour*, Долина без возврата, запутанный лабиринт из скал и расщелин. По сей день в Долине без возврата Фея Моргана околдовывает мужчин и женщин, парней и девушек, изменяющих своим возлюбленным. Чародейку однажды предал какой-то смертный, и она с тех пор своими чарами превращает несчастных путников в камни, подобно *Rocher des Faux-*

Amants, Скале неверных любовников. У входа в Долину без возврата мерцает гладь таинственного омута — *Miroir-aux-Fées*, Зеркало фейри. Взглянув на него хоть раз, считайте, что уже попали во власть Феи Морганы. Если вы никогда не изменяли, то у вас есть шанс вернуться обратно, в противном случае — навсегда затеряетесь в Долине без возврата.

В 1942—1954 годах аббат Анри Жиллар переоборудовал церковь в деревне Треорентёк в часовню Святого Грааля. Аббат отреставрировал божий храм, украсив его мозаикой, витражами, росписями, дополнив обстановку христианского святилища сюжетами из легенд о Броселианде и короле Артуре. На витражных стеклах окон были изображены Ланселот и Фея Моргана в Долине без возврата, Ивейн и Рыцарь источника Барентон, Вивиан, зачаровывающая Мерлина, явление Святого Грааля перед рыцарями Круглого стола. Иисуса Христа аббат поместил у ног Феи Морганы.

В замке Компер-ан-Броселианд в северной части Пемпонского леса уже давно действует великолепный *Centre de l'Imaginaire Arthurien*, Центр артуровских легенд. Замок возвышается над озером Компе, где Вивиан растила сэра Ланселота, а Мерлин создавал для нее хрустальный дворец. В центре устраиваются выставки, театрализованные представления и шоу, в которых участвуют доблестные рыцари в сверкающих доспехах, волшебники в остроконечных шляпах, сказочные красавицы в ниспадающих до пола бархатных платьях и, конечно же, Дева озера с Экскалибуром, взмывающим из воды.

См. также: Дева озера; Кретъен де Труа; Ланселот; Мерлин; Фейри; Фея Моргана.

ВАЛЕНСИЙСКАЯ ЧАША

инули столетия, но медиевисты так и не пришли к единому мнению относительно внешнего облика Святого Грааля. Была ли это простая деревянная или глиняная чашка сына плотника или богато украшенный и инкрустированный золотой сосуд, достойный называться священной чашей Иисуса Христа?

Предполагается, что чашу хранил апостол Петр, потом ее передавали друг другу его последователи, главы римской церкви, папы, как их со временем стали называть. В 258 году папа Сикст II подвергся гонениям и принял мученичество. Согласно легенде, святой Лаврентий передал чашу испанскому воину, а тот увез ее на свою родину. История сосуда еще более запуталась. Стало нереальным установить, какой именно артефакт (если он вообще существовал), описанный во множестве мифов и сказаний, следовало отождествлять с чашей Христа.

В Средние века самые различные сосуды выдавались за священную чашу Иисуса. Говорили о серебряном потире в часовне под Иерусалимом. О нем рассказал в седьмом веке некий паломник. Вильгельм Тирский упоминал о зеленом кубке, вывезенном из мечети в Кесарии около 1101 года. Сначала считалось, что он сделан из изумруда, теперь выяснилось — из египетского стекла. Однако долгое время сосуд рассматривался как Святой Грааль, чему были очень рады его владельцы — святые отцы Генуэзского собора, поскольку он способствовал росту численности паломников.

В соборе Валенсии хранится потирная чаша, вырезанная из красного агата и закрепленная на золотой ножке. У сосуда две золотые ручки, а на основании едва различима надпись на арабском языке. Как и сама чаша, основание выполнено из камня, обрамлено золотым ободком и инкрустировано двумя изумрудами и жемчугом. В 1399 году король Мартин I Арагонский получил эту реликвию из монастыря Сан-Хуан-де-ла-Пенья. Она переходила затем от монарха к монарху (об этом свидетельствуют королевские архивы). В марте 1437 года король Иоанн I, бывший тогда и королем Наваррским, передал агатовую чашу Валенсийскому собору. Обследования, проведенные в середине двадцатого столетия, показали, что древняя реликвия прибыла в Европу либо из Египта, либо из Палестины и изготовлена в период между 350 годом до нашей эры и 50 годом нашей эры. В соборе имеется документ, датированный 262 годом; в нем удостоверяется, что чашей пользовались апостол Петр, которого считают первым епископом Рима, и его преемники-понтифики при совершении мессы, а впоследствии ее увезли из Рима в интересах безопасности. Те, кто убежденно принимает валенсийский артефакт за чашу Иисуса Христа, утверждают, будто бы она почиталась в Уэске на севере Испании еще до прихода мавров, а при них ее скрывали в разных церквах и перевозили с места на место, пока реликвия не оказалась в монастыре Сан-Хуан-де-ла-Пенья.

Католическая церковь, без сомнения, считает Валенсийскую чашу ценнейшей реликвией. В 1959 году папа Иоанн XXIII признал аутентичность священного сосуда, известного в Испании как «Санто калис», и обещал индульгенцию всем паломникам, пожелавшим увидеть диковинную древность. Папа Иоанн Павел II воспользовался Валенсийской потирной чашей, совершая мессу в 1982 году. В июле 2006 года то же самое сделал его преемник папа Бенедикт XVI, назвав сосуд «самой прославленной чашей» в мире. Небезынтересно определение, данное сосуду в Римском каноне мессы: «*Hunc praclarum calicem*», что означает: «Эта освященная ве-

ками чаша», то есть недвусмысленно подразумевается священная чаша, которую держал в руках Иисус Христос.

Неразборчивая надпись на основании потирной чаши дает полную свободу для толкований. В восьмидесятых годах прошлого столетия Ханс Вильгельм Шефер в книге «*Kelch und Stein*» («Чаша и камень») предложил такое понимание плохо читаемых знаков: ALBST SLJS — Al-labsit As-silis на арабском языке или *lapsit exillis* на латыни. Нетрудно догадаться, что надпись в данной интерпретации полностью совпадает с названием, данным Граалю Вольфрамом фон Эшенбахом в поэме «Парцифаль». Версия Ханса Шефера обеспечивает необходимую связку между валенсийской реликвией, чашей Иисуса Христа, как представляет ее католическая церковь, и Святым Граалем, изображенным в артуровских романах.

См. также: Вольфрам фон Эшенбах; Святой Грааль.

ВАС

а острове Джерси на Королевской площади города Сент-Хельер стоит стела, на которую почти никто не обращает внимания, кроме, вероятно, любителей туристов. Она водружена в память о поэте двенадцатого века Васе. Он родился здесь и являлся подданным герцога Нормандского, бывшего тогда королем Англии, владевшим и значительной частью территории Франции. На монументе значатся собственные слова поэта, взятые из его «Романа о Роллоне» («*Roman de Rou*»), написанного в период между 1160-м и 1174 годами. Поэт сказал на нормандском французском: «Я — Вас с острова Джерси».

В «Романе о Роллоне» излагалась история норманнов, и назван он именем викинга Роллона, основателя Нормандского герцогства. Заказал его патрон Васа Генрих II Английский, герцог Нормандский. Генрих не отличался терпеливостью и не дождался, пока поэт закончит сочинение. Согласно Васу, король перепоручил свое задание некоему Бенейту (возможно, им был поэт Бенуа де Сент-Мор), который в это же время работал над собственной версией истории норманнов. «Роман о Роллоне» Васа так и не был завершен, наверное, из-за того, что король передал заказ на создание произведения другому автору.

В самом раннем возрасте Васа увезли в Кан в Нормандии, где он получил образование и провел большую часть своей жизни. Здесь он принял сан священника и стал кано-

ником в Байо. В Кане же на него обратил свое августейшее внимание Генрих II, и Вас сразу же обрел признание. Произошло это, по предположению историков, потому что Вас свою первую значительную книгу посвятил Элеоноре Аквитанской, капризной жене Генриха, покинувшей в 1152 году короля Франции Людовика VII. Это был «Роман о Бруте» («*Roman de Brut*»), написанный им на основе более ранней хроники Гальфрида Монмутского «История королей Британии» («*Historia Regum Britanniae*»), составленной примерно в 1135—1137 годах. «*Historia Regum Britanniae*», судя по названию, написана на латыни, официальном языке церкви. Вас, желая сделать собственное сочинение доступным для более широкого читателя, использовал общепринятый в Нормандской империи язык, который он называл «романс», — старофранцузский или нормандско-французский. Озаглавил он свою историю британских королей по имени Брута, славного основателя Британии, выходца из Трои.

Вас называл себя «*clerc lisant*», то есть дословно «писец читающий» или «человек просвещенный». Однако его титул *maistre*, или «мастер», указывает на наличие у него учеников. Он очень много писал, сочинял хроники, жизнеописания святых, переводил работы других авторов. Но самым выдающимся и известным стал его «Роман о Бруте», в котором он уделил место и королю Артуру. Завершил его Вас, по словам самого поэта, в 1155 году. Он не просто перевел «Историю» Гальфрида на другой язык, а можно сказать, «переписал» образы Гальфрида Монмутского, придав им иной колорит. Надо отдать должное Васу — он умел воспроизводить жизненные сцены:

«И потом пред королем предстали епископы и аббаты этой земли, разные монахи и духовные лица, держа в руках мощи святых и множество иных священных реликвий и умоляя его быть милостивым к скоттам. За ними шла горестная группа благородных дам той страны, босоногих, в изодран-

ных одеяниях, с печальными лицами, распущенными волосами и малыми детьми на груди».

«Роман о Бруте», Вас

В таком же лаконично-образном стиле Вас описывает, как несчастные просители наконец разжалобили Артура, и он пощадил их, к великой радости читателя, который, по велению автора, уже проникся сочувствием к скоттам. Вас вписал в свою канву разные мотивы из других хроник, но, видимо, не счел нужным использовать отдельные пассажи Гальфрида Монмутского, в том числе и пророчества Мерлина.

Конечно, Вас не был единственным переводчиком в то время. Англо-нормандец Гаймар составил «*Estoria des Bretons*» («История бриттов»). Существуют и разрозненные, не идентифицированные фрагменты хроник. Артуровские легенды имели успех среди образованной и праздной публики.

Гальфрид Монмутский назвал меч Артура Калибурн. В наше время он больше известен как «Экскалибур» (от старофранцузского слова Эскалибор). Название «Экскалибур» впервые ввел в обиход Вас. Бытует несколько теорий о происхождении этого наименования. Одна из них выводит его из латинского обозначения стали, другая — от легендарного ирландского меча. На валлийском языке меч Артура назывался Каледфолх (*Caledfwlch*).

В «Романе о Бруте» Васа повествуется не только о короле Артуре, но и о короле Лире, увековеченном Уильямом Шекспиром. И того, и другого Вас живописал как реальных исторических личностей. У Васа и его современников — мастеров пера был свой круг благодарных читателей. В одной из хроник сочинитель сделал здравомысленное замечание, что пишет для людей богатых, поскольку только они в состоянии покупать книги. К 1170 году, по словам настоятеля Тьюксбери, имя Артура получило чуть ли не всемирную известность. О нем знали в Византии, Риме, Египте, Карфагене и даже в Палестине. Но больше всего его превозносили и почитали, конечно же, в Британии и Франции.

* * *

Вас писал об артуровских легендах:

«И не все в них выдумка, и не все в них правда; и не все в них сказка, и не все в них быль; сказители сказывали, сочинители сочиняли, и, приукрашивая и присочиняя, они сделали свои истории похожими на сказки».

Вас, сам того не подозревая, уже тогда поднял проблему артурианы. Даже во времена Васа реальный Артур, подобно статуе в заросшем саду, исчезал в зарослях многообразных мифов и былин.

См. также: Гальфрид Монмутский; Лайамон; Мерлин; Экскалибур.

ВОЛЬФРАМ ФОН ЭШЕНБАХ

Вольфрам фон Эшенбах (ок. 1170 — ок. 1220) считается самым значительным немецким миннезингером Средневековья, сочинителем лирических произведений. Наряду с Гартманом фон Ауэ и Готфридом Страсбургским он входит в число лучших эпических поэтов, писавших на средневерхненемецком языке. Сегодня наибольшей известностью пользуется его стихотворный роман о Граале «Парцифаль».

Миннезингерами в Средние века называли сочинителей и исполнителей лирических стихов, составлявших особый жанр поэзии — миннезанга. Они были желанными гостями в благородных домах Германии в двенадцатом — четырнадцатом веках. Подобно французским трубадурам, миннезингеры писали и музыку, и стихи на популярные тогда темы любви и приключений. Одни барды не отличались выдающимися способностями, другие, например, император Священной Римской империи Генрих VI, обладали несомненным талантом. В стихах воспевались верность, преданность, смирение, скромность, рыцарская доблесть и честь.

Мы знаем крайне мало о жизни Вольфрама фон Эшенбаха, не более того, что можно найти в его произведениях. Он называл себя баварцем. Поэт родился в городке Оберэшенбах, известном в наше время как Вольфрамс-Эшенбах, расположенном неподалеку от Ансбаха, но это лишь предположение. Утверждение Вольфрама, что он был воином,

подвергается сомнению многими историками. Однако, судя по его произведениям, он знал образ жизни и обычаи рыцарей, и если даже поэт не являлся одним из них, то по крайней мере жил в рыцарской среде и перенял их культуру.

Общепризнанный шедевр своего времени «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха написан около 1205 года. Хотя сам Вольфрам это не подтверждает, для всех очевидно, что в работе над поэтическим эпосом он опирался на роман Кретьена де Труа «Персеваль, или Повесть о Граале». Безусловно, немецкая версия значительно отличается от французского источника, и, главное, Вольфрам фон Эшенбах создал самый полный и совершенный стихотворный роман о Граале. Сохранились также его восемь или девять «Песен утренней зари», отдельные фрагменты под общим заголовком «Титурель» и незаконченный роман «Виллехальм» («Вильгельм») о крестоносце по имени Гийом д'Оранж.

Вольфрам весьма критически отнесся к роману Кретьена де Труа «Повесть о Граале», заявив, что французский поэт «дурно обошелся с этой легендой». По утверждению Вольфрама, он заимствовал действительную историю Грааля у провансальского ученого по имени Киот. Находясь в Толедо, в занятой маврами Испании, тот откопал забытый арабский манускрипт. Вольфрам рассказывал, будто Киоту пришлось выучить арабский, «не прибегая к некромантии», подразумевая, вероятно, что другим для освоения языка потребовалась бы черная магия, настолько он труден. «Языческая» рукопись принадлежала перу мусульманского астронома Флетганиса — потомка Соломона. Звездочет якобы прочитал тайны Грааля по звездам.

В работе «Поиски короля Артура» («*The Quest for King Arthur*») Дейвид Дей утверждал, что в истории о взыскующих Грааля присутствуют восточные мотивы, а среди его самых горячих энтузиастов были рыцари-тамплиеры, участвовавшие в Крестовых походах. Подобное обстоятельство должно, по замыслу Дея, свидетельствовать в пользу выдвинутой фон Эшенбахом версии об арабских корнях романа. Воль-

фрам, повествуя в «Виллехальме» о рыцаре-крестоносце, видимо, располагал определенным пониманием деятельности ордена храмовников.

Без сомнения, средневековый читатель хорошо принял роман «Парцифаль». Он сохранился в восьмидесяти четырех манускриптах, скопированных заботливыми руками. Очевидно, не менее популярным оказался и «Виллехальм» фон Эшенбаха, дошедший до нас в семидесяти восьми экземплярах. Вольфрам заявлял (хотя его утверждение и подвергается сомнению), что он не мог читать и не знал ни одной буквы алфавита. Поэтому ему приходилось надиктовывать свои поэмы писцам. Если Вольфрам не кривил душой, то возникает вопрос: откуда у него появились познания в латыни, астрологии, античной и древнегерманской литературе, Библии и медицине? Надо ли говорить о блистательном владении литературным языком, оригинальной форме и превосходном содержании произведения.

«Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха вдохновил Рихарда Вагнера на создание трехактной оперы «Парсифаль». Композитор впервые ознакомился с романом в Мариенбаде в 1845 году, и его увлекла история сэра Персевалья, рыцаря Круглого стола, странствующего в поисках Святого Грааля. Первая постановка оперы состоялась в Байрёйте в 1882 году, сразу же после завершения ее создания. Вагнер, как и фон Эшенбах, хорошо владел словом и назвал «Парсифаль» не оперой, а *ein Bühnenweihfestspiel*, «праздничным спектаклем для освящения сцены». Герой Вольфрама фон Эшенбаха темен и неотесан, в начале повествования даже не знает своего имени. Но он простодушен и бесхитроsten, поэтому способен достичь то, что недоступно для более образованных, сообразительных и ловких людей. Персеваль Вольфрама чист и наивен, как ребенок. Вспомним Евангелие от Матфея: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф 18:3). В рай могут попасть только чистые и безгрешные души. В «Повести о Граале» Кретьен де Труа изобразил Персевалья человеком,

отличавшимся от остальных придворных короля Артура непорочностью и независимостью от мирских соблазнов. Парцифаль Вольфрама становится хранителем Грааля — то есть занимает центральное, престижное положение — вследствие своего духовного возвышения. Грааль в романе детально не описан. Вольфрам просто сказал нам, что Грааль совершеннее всего земного и в нем заключены все наслаждения Царства Небесного. В Граале все «самое истинное и сущее, что есть на этом свете».

См. также: Кретьен де Труа; Персеваль; Рихард Вагнер; Тамплиеры.

ГАВЕЙН

В о многих артуровских легендах сэра Гавейна Лотинанского и Оркнейского в ряду рыцарей Круглого стола стоит на первом месте. Он выделяется особой учтивостью, благородством и доблестью. Гавейн — один из витязей, отправившихся на поиски Грааля. В отдельных версиях легенды именно Гавейн, а не Персеваль и не Галахад, обретает Грааль.

Гавейн был сыном короля Лота, легендарного короля Лоттиана и Оркнея, и приходился племянником Артуру. Его мать Моргауза (иногда ее называют Анной) — сестра Феи Морганы и короля Артура. В старофранцузской поэме тринадцатого века «*L'Âtre périlleux*» («Погибельное кладбище») мать Гавейна изображена феями, и это заставляет предположить, что и ее сестры обладали магическими способностями.

Братьями Гавейна были Гарет, Гахерис, Агравейн и Мордред. Сестры называются по-разному: Танеу, Сурдамур, Клариссант, Элейна, Курдри, Итония.

Лот входил в число королей, выступивших против Артура. Его убил Пеллинор, из-за чего началась кровопролитная распря между сыновьями Лота, Оркнейским кланом, и сыновьями Пеллинора. Моргаузу лишил жизни собственный сын Гахерис: он застал ее в постели с Ламораком Гальским, одним из сыновей короля Пеллинора.

По легенде, Гавейн стал «знаменит за семь лет до того, как появился на свет».

После рождения и крещения Гавейна в деревянном ящике бросили в море, и его выудил бедный рыбак. Гавейна послали на воспитание в Рим, где папа Сульпиций произвел его в рыцари. Затем он возвратился в Британию, пришел ко двору короля Артура и стал рыцарем Круглого стола. Из него получился совершеннейший рыцарь, и при дворе Артура ему не было равных. Он воплощал в себе все рыцарские добродетели, и его называли «отцом приключений».

Роман «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь», без сомнения, является наиболее интересным повествованием об этом артуровском персонаже. Манускрипт среднеанглийской аллитерационной поэмы*, написанной около 1400 года, сохранился в единственном экземпляре и чуть не сгорел в 1731 году, когда в доме королевского библиотекаря в Вестминстере случился пожар. Неизвестного автора обычно называют «поэт Гавейна». Действие разворачивается при дворе короля Артура во время празднования наступления Нового года. На пиршество ворвался громадный Зеленый рыцарь и предложил Артуру и его рыцарям помериться не силой, а смелостью и мужеством: обменяться ударами его топора. Он согласен принять удар топора от любого присутствующего на пиру рыцаря, если тот будет готов получить ответный удар ровно через год. Гавейн принял вызов Зеленого рыцаря. Он взял топор и с размаху отсек голову Зеленого рыцаря.

Придворные Артура с изумлением наблюдали, как Зеленый рыцарь подобрал отрубленную голову, и та обратилась к Гавейну: напомнила о его обещании и приказала, чтобы он через год и один день разыскал Зеленую часовню. Прошел указанный срок, и Гавейн отправился на поиски Зеленой часовни. Он поскакал по северному Уэльсу, через Англси и «глухомань Уиррола». По мере приближения дня встречи с Зеленым рыцарем Гавейном все больше овладевал страх. В Рождество Гавейн увидел замок, его приветствовали хозяин

---

* Древнеанглийская поэзия, основанная на акцентном стихе. Известна еще по рукописям десятого века. Примеры: «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь», поэзия Лайамона.

замка, его леди и загадочная дряхлая старуха. Хозяин предложил Гавейну сделку: он каждый день уходит на охоту и каждую ночь обменивает свой трофей на все то, что Гавейн получит в его замке.

В первый день хозяин замка охотился на оленей. Гавейн мирно спал на своем ложе, а утром к нему пробралась жена лорда. Она попыталась совратить рыцаря, но Гавейн решительно отверг ее. Ей все-таки удалось один раз поцеловать Гавейна. В эту ночь хозяин замка обменял свой охотничий трофей на один поцелуй рыцаря. Во второй день лорд охотился на дикого кабана, а его леди снова пыталась соблазнить Гавейна. Она поцеловала его дважды, и рыцарь получил голову кабана в обмен на два поцелуя, которыми он удостоил хозяина замка. Наступило третье утро, лорд охотился за лисой, леди наградила Гавейна тремя поцелуями и настояла на том, чтобы он взял у нее магический зеленый шелковый пояс, который уберезет его от гибели. В эту ночь Гавейн поцеловал хозяина три раза, получил от него лисью шкуру, но забыл про зеленый пояс.

Подошел первый день Нового года, и Гавейн отправился на встречу с Зеленым рыцарем. Он нашел Зеленую часовню, и перед ним появился Зеленый рыцарь с топором в руках. Дважды Гавейн вставал на изготовку и каждый раз уклонялся, когда Зеленый рыцарь пытался его ударить. На третий раз Зеленый рыцарь задел шею Гавейна, и из нее потекла кровь. Гавейн сердито заявил, что он свое слово сдержал. Зеленый рыцарь посмеялся над ним и сообщил, что он на самом деле Бертилак, хозяин замка, где рыцарь остановился. Его превратила в Зеленого рыцаря волшебница Фея Моргана. Он пустил Гавейну лишь немного крови третьим ударом, потому что тот скрыл от него зеленый пояс, подаренный его леди. Моргана появилась в замке под видом дряхлой старухи. Лорд Бертилак называл ее богиней Морганой.

Гавейн вернулся в Камелот довольный тем, что избежал смерти, но с чувством вины. Он рассказал двору Артура оключениях в замке лорда Бертилака и встрече с Зеленым ры-

царем. Гавейн решил всегда носить зеленый пояс как знак своей трусости. Артур успокаивал Гавейна, весь двор смеялся над его историей, а рыцари Круглого стола дали обет тоже опоясываться яркими зелеными кушаками.

В романе «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь» говорится, что щит Гавейна украшен пятиконечной звездой. Она должна была напоминать ему о совершенстве пяти органов чувств и пяти пальцев, о пяти ранах Иисуса Христа, пяти радостях Девы Марии и пяти правилах изящного поведения — искренности, добросердечии, учтивости, сострадания и опрятности. В поэме содержатся ровно 2525 строк. К ним добавлены еще пять строк и слова «*Hony soyt qui mal pence*», «Позор тому, кто плохо думает об этом»*, ставшие девизом «самого благородного ордена Подвязки».

Хронист Жан Фруассар (ок. 1337—1410) сообщал, что король Англии Эдуард III «перестроил замок в Виндзоре, начатый еще королем Артуром, и тогда же появился первый Круглый стол, прославивший столь многих благородных витеззей... Король Эдуард решил учредить орден... и назвал его Орденом Рыцарей Голубой Подвязки».

В одном из самых популярных средневековых преданий повествуется о женитьбе сэра Гавейна на «страшно уродливой леди». В сказании «*The Weddyng of Sir Gawen and Dame Ragnell*» («Свадьба сэра Гавена и леди Рагнелл») и балладе «*The Marriage of Sir Gawaine*» («Женитьба сэра Гавейна») рыцарь действительно дал обещание жениться на отвратительно безобразной ведьме.

История начинается с того, что король Артур отправился на охоту в Инглвудский лес. Ему встретился рыцарь по имени Громер Сомер Джур, угрожавший обезглавить Артура, если тот не узнает, что «женщины любят больше всего и в поле, и в городе». Сэр Гавейн опрашивал каждого встречного и поперечного, задавая один и тот же вопрос: «Что нра-

---

* По легенде, крылатую фразу «*Honi soit qui mal y pense*» произнес король Эдуард III, подняв на балу подвязку, оброненную одной из дам, и надев ее себе под колено. В 1348 году он учредил орден Подвязки, ставший и самой почетной наградой в Англии.

вится женщинам?», и он уже исписал целую книгу. В чаще Артур наткнулся на даму, «страшнее которой не бывает на всем свете»: на спине горб, лицо багровое, глаза мутные, волосы спутаны, из носа течет, а из зияющего, как яма, рта торчат желтые кривые зубы. Карга сказала Артуру, что ответа, который ему нужен, нет в книге Гавейна, и пригрозила: «*If I help thee not, thou art but dead*» («Если я тебе не помогу, ты умрешь»). Она потребовала взамен дать ей рыцаря, чтобы выйти за него замуж, — Гавейна. Имя ведьмы — леди Рагнелл.

Артур рассказал Гавейну, что он повстречал в лесу самую отвратительную даму, какую ему когда-либо приходилось видеть, но она спасет ему жизнь, если рыцарь на ней женится. «И это все? — спросил Гавейн. — Я женюсь на ней хоть сто раз, пусть даже она — сама дьяволица». Леди Рагнелл затем заявила Артуру, что женщины больше всего хотят быть независимыми, сами распоряжаться своей жизнью. Артур спасен, но Гавейну пришлось жениться на уродине. В первую брачную ночь Гавейн собрался с силами и мужественно возлег с супругой. Она потребовала ее поцеловать, он обернулся и обомлел от изумления: перед ним лежала красавица, каких он еще не встречал. «Господи Иисусе! — вскричал рыцарь. — Кто ты?» Очаровательная Рагнелл объяснила Гавейну, что ее красота не вечна. Ему необходимо выбрать: оставаться ей красивой по ночам и уродиной днем или наоборот — прекрасной днем и безобразной ночью. Сэр Гавейн предоставил выбор леди Рагнелл.

«Гран мерси, добрый рыцарь, — ответила леди Рагнелл. — Благослови тебя Бог. Теперь я буду красивой и днем, и ночью». Рагнелл объяснила, что ее заколдовал некромант, а когда Гавейн дал ей то, чего женщины больше всего желают — независимость, она избавилась от заклятия.

Образ отвратительной леди присутствует во многих средневековых романах, в том числе у Джеффри Чосера («Рассказ батской ткачихи», «*The Wife of Bath's Tale*»). Этот персонаж — один из неизменных атрибутов романов о Граале

Кретьена де Труа и Вольфрама фон Эшенбаха. Мистические женщины-фейри или божества обычно наделены магическими способностями обретать различный облик: например, Фея Моргана в романе «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь» и королева Эльфленда, соблазнившая Томаса Рифмача под Эйлдонским деревом. В ирландском предании «Приключения сыновей Эохайда Магмедона» омерзительная ведьма названа *Sovereignty of Erin* (Суверенность Эрин). Когда Ниал, король Девяти заложников*, поцеловал ее, она дала ему в управление всю Ирландию.

В романе тринадцатого века Генриха фон дем Тюрлина «*Diu Krône*» («Корона») Гавейн встретил богиню, сказавшую ему, как достичь Грааля, и предупредившую, что в замке Грааля он не должен ни есть, ни пить. Гостеприимный хозяин замка предложил Гавейну и его спутникам Ланцелету и Калокреанту вино. Гавейн отказался, но Ланцелет и Калокреант выпили вино и погрузились в глубокий сон. В залу вошли две прекрасные, грациозные девы с подсвечниками и двое юношей с острым копьём. Затем появились еще две девицы с подносом из чистого золота и самоцветов на шелковом платке. За ними плавно выступила женщина неопишуемой красоты в золотой короне. У нее в руках был реликварий из золота и драгоценных камней на парчовом платке. Основание реликвария было сделано из красного золота.

Гавейн увидел, как с копья стекают три капли крови. Он понял, что дева с короной, конечно же, богиня. Гавейн не мог более сдерживать себя и воскликнул: «Ради бога скажите, что означает вся эта изумительная процессия, все эти чудесные вещи, которые я вижу?» Едва он закончил говорить, как рыцари и дамы, сидевшие в зале, повскакивали со своих мест с радостными и восторженными возгласами. Реликварием оказался Грааль, и Гавейн, задав вопрос, освободил и их от заклания.

---

* Верховный король Ирландии, известный своими набегами на Британию и Галлию (убит в 405 г.). Повелевал девятью королями, чьих заложников держал у себя.

В аллитерационной поэме «Смерть Артура» («*Morte Arthure*») говорится, что на земле не было равных сэру Гавейну:

То был Гавейн без страха и упрека.
Смелейший рыцарь, чистый перед Богом,
Отважный сердцем, в битвах несравненный,
В кругу друзей же — добрый и смиренный.
Его деянья всюду воспевали,
Его за храбрость львом по праву звали.
Когда б ты знал, король, его обличье,
И честь его, и мудрость, и величье,
И нрав, всегда до подвигов охочий, —
И ты б рыдал о нем все дни и ночи!*

Томас Мэлори рассказывал, что после очередного боя Артур повелел разыскать всех павших или раненых рыцарей. Когда нашли умирающего Гавейна, Артур заключил его в объятия, заплакал и сказал:

«Увы, сэра Гавейн, сын сестры моей! Вот лежишь ты, кого я всех более на свете любил! Не видать мне больше радости!»

Как писал Уильям Малмсберийский, в Уэльсе был найден склеп Валвина (Гавейна). Его обнаружили на берегу в области Рос. Могила Гавейна составляла в длину четырнадцать футов (более четырех метров). В манускрипте пятнадцатого века, названном просто «Артур», утверждается, что Артур отправил тело Гавейна в Шотландию, где его и похоронили. Согласно Мэлори, в его время череп Гавейна все еще хранился в Дуврском замке.

Имя Гавейна упоминается в одной из гэльских песен, собранных на западных островах Шотландии Александером Кармайклом. Два варианта песни «Сладостная грусть» («*The Sweet Sorrow*») включены в сборник «Кармина Гаделика» («*Carmina Gadelica*»). По одной из версий, записанной в 1865

* Перевод Н.И. Эристави.

году на острове Саут-Уист арендатором Джоном Маклеодом, сэра Гавейна заколдовала волшебная прекрасная дева. Она приснилась королю Артуру, и Гавейн вызвался найти ее:

И рек Гавейн нелицемерный:
«Позволь, король, я в путь пойду.
Я, мой слуга и пес мой верный
Тебе отыщем деву ту».
Без устали почти полгода
Веслом он море рассекал,
Проплыл чрез многие он воды,
Во многих землях побывал.
И вдруг, на бреге каменистом,
Узрел он замок голубой.
На шпилях свет сиял лучистый,
И шел в покоях пир горой...
Краса там дева восседала,
На троне, — был он золотой...
Младая, в белом покрывале,
Она сияла красотой.
Близ дивной девы синеглазой
Стояла арфа. Вот она
Чуть струны тронула — и сразу
Вдруг песня хлынула, стройна.
Когда ж уснул герой,
Его схватила дева меч
Безжалостно рукой чудесной,
Снесла главу Гавейну с плеч.
И песня тут оборвалась,
А вместе с ней — мой рассказ!*

См. также: Дева Грааля; Мордред; Кино и театр; Святой Грааль; Фейри; Фея Моргана; Шотландия.

* Перевод Н.И. Эристави.

ГАЛАХАД

Галахад был сыном сэра Ланселота, одного из самых доверенных рыцарей короля Артура. Он родился в результате интриги Короля-Рыбака, хранителя Святого Грааля, обманом заманившего Ланселота на ложе своей дочери, прекрасной Элейны. С помощью ворожеи Элейна выдала себя за Гвиневру, супругу короля Артура и возлюбленную Ланселота, и колдовскими чарами склонила его возлечь с нею. В ту ночь она зачала, и в положенное время появился на свет Галахад, чистый сердцем и обладающий силой десятерых рыцарей.

Во многих граалевских романах Галахад обыкновенно изображается совершенным рыцарем, которому назначено занять Погибельное сиденье и достичь Святого Грааля. И сэр Томас Мэлори, и позднее лорд Теннисон описывали Галахада как избранника Грааля, способного увидеть таинства священной чаши. Однако ни Галахад, ни его отец Ланселот даже не упоминаются в «Истории королей Британии» Гальфрида Монмутского, где дано одно из самых ранних британских изложений знаменитой легенды. Имя Галахада впервые появляется в «Вульгате», серии французских прозаических сказаний о короле Артуре и его рыцарях: в них Галахад заменяет Персеваля в роли главного героя Грааля.

Накануне праздника Пятидесятницы ко двору Артура в Камелоте пришла некая женщина с юношей и попросила посвятить его в рыцари. Кузены Ланселота Борс и Лионель за-

метили поразительное сходство юноши с Ланселотом, и позже выяснилось: молодой человек действительно Галахад, сын Ланселота от Элейны, дочери Короля-Рыбака. На следующий день, выйдя к реке, они увидели, как плывший по воде огромный камень остановился у Камелота. В камень был воткнут меч с различимой надписью: «Никто не извлечет меня отсюда, кроме того лишь, у кого на боку назначено мне висеть, и это будет лучший из рыцарей мира». Ланселот отказался от попытки выдернуть меч, сказав, что тот предназначен не для него. Тогда король Артур поручил сделать это Персевалию и Гавейну, но клинок им не поддается. И только Галахад, взявшись за рукоять клинка, извлек меч без какого-либо усилия.

В тот вечер, когда король Артур и его рыцари трапезничали в большой зале, появился Святой Грааль, окутанный белым полотном. Святой Грааль кружил по комнате, и стоявшие перед рыцарями блюда в изобилии наполнялись изысканными яствами. Из-за стола поднялся Гавейн и произнес:

«Мой король, нас почтил своей милостью и благоволением сам Грааль. Но мы настолько слепы из-за наших согрешений, что нам не было позволено разглядеть его. И я даю клятву: наутро отправлюсь на поиски Святого Грааля и буду разыскивать его, пока не увижу это чудо так же ясно, как всех вас. Если я достоин обрести его, то найду Грааль, если же не достоин, то вернусь обратно».

«Хроники короля Артура», Андреа Хопкинс

Появление Галахада при дворе короля Артура в Камелоте символично. Праздник Пятидесятницы, который отмечается в воскресенье на пятидесятый день после Пасхи, называется еще Днем Святой Троицы. Считается, что в этот день на апостолов с небес сошел Святой Дух и началось распространение христианства. Галахад, заняв последнее сиденье за Круглым столом, завершил пополнение рыцарской дружины короля Артура, и перед нею возник Грааль. Рыцари по-

вторили клятву Галахада, и каждый избрал свой путь достижения Святого Грааля.

Когда на поиски священного сосуда вышли Ланселот с Персевалем, им повстречался Галахад. По какой-то причине они не признали его и напали на странника. Галахад одержал верх в завязавшемся поединке и выбил Ланселота из седла. Он был в состоянии повергнуть наземь обоих, но ангел подал рыцарю знак удалиться, иначе ему пришлось бы убить своего отца.

Мэлори писал, что в замке Корбеник сэра Галахад и его сотоварищи Персиваль (так у Мэлори) и Борс присутствовали при таинстве освящения Даров, которое совершал старец в епископском облачении возле серебряного престола со Святым Граалем. И вдруг они увидели, как из священного сосуда к ним вышла фигура человека со всеми знаками Страстей Господних, открытыми и кровоточащими, и произнесла:

«Мои рыцари и слуги и верные дети Мои, от жизни смертной пришедшие к духовной жизни. Я не буду более скрываться от ваших взоров, и вы увидите ныне Мое тайное и сокровенное. Примите же и вкусите пищи, которой вы алчете»*.

Призрак поднял священный сосуд, причастил Галахада и его спутников и спросил:

— Сыне, ведомо ли тебе, что держу я меж ладонями?

Рыцарь ответил, что не знает и просит разъяснений. Таинственная фигура тогда сказала:

— Это — священный сосуд, из которого ел я агнца в четверг, и ты видишь теперь то, что видеть желал всего более. Но покуда ты еще видишь это не так ясно и открыто, как предстоит тебе это видеть в городе Саррасе, в храме духовном.

---

* Изложение дается по изданию: Мэлори Т. Смерть Артура. М., 1991.

Затем призрак сообщил Галахаду, что ему надлежит покинуть здешний замок, взявши с собой этот священный сосуд, ибо сегодня ночью назначено увезти его из Логрского королевства. Утром он должен отправиться к морю, где его ожидает корабль. Галахад может взять с собой только сэра Персиваля и сэра Борса, Меч-на-Чудесной-Перевязи и кровь с копья, дабы натереть ею и исцелить Увечного короля. И видение исчезло.

Далее у Мэлори Галахад вылечил Увечного короля, рыцари поплыли на корабле в город Грааля Саррас, а священный сосуд, тоже оказавшийся на судне, покоился на серебряном престоле под покровом из богатого красного шелка. Последовала серия новых приключений: Галахад у ворот города исцелил калеку, страдавшего от недуга десять лет, повторив одно из чудесных деяний самого Иисуса Христа; правитель Сарраса, тиран-язычник по имени Эсторанс, бросил путешественников в темницу, но заболел и перед смертью просил прощения за свои злодеяния. Рыцари простили его, а граждане Сарраса, в котором началась смута, настояли на том, чтобы Галахад стал их королем. Как только Галахад короновался, он распорядился сделать для Грааля ларец из золота и драгоценных камней.

По прошествии года Галахад пришел во дворец и увидел мессу: перед ним молился некто в обличье епископа, а вокруг него великое воинство ангелов. Старец окончил службу и позвал Галахада:

— Ступай сюда и увидишь то, что горячо желал увидеть.

И Галахад просил Господа Бога:

— Благий Господи, я не хотел бы оставаться ни дня в этом жалком мире, если будет на то воля Твоя, Господи!

Святой отец взял в ладони Тело Господне и протянул Галахаду, а рыцарь вкусил «смирненно и радостно».

Старец признался, что он не кто иной, как Иосиф Аримафейский, заботившийся о теле Христа после Распятия. Выяснилось, что Господь прислал его в сотоварищи к Галахаду,

поскольку рыцарь, как и Иосиф, «сподобился видеть чудеса Святого Грааля» и «целомудрен и чист». Галахад расстался со своими друзьями, опустил на колени и...

«...Внезапно отлетела душа его к Иисусу Христу, и великое воинство ангелов вознесло ее к небесам прямо на виду у двоих его товарищей. И видели также двое рыцарей, как с небес протянулась рука, но тела они не видели, и та рука достигла до священного сосуда и подняла его и копьё тоже и унесла на небо».

С тех пор не было больше на земле человека, повествовал Мэлори, который мог бы сказать, что видел Святой Грааль.

В самых разных текстах на тему Грааля — и прозаических, и поэтических — Галахад неизменно предстает в образе идеального рыцаря, прекрасно владеющего оружием, но не знающего плотской любви. Поэма Альфреда, лорда Теннисона, «Сэр Галахад» (1834) начинается такими словами:

Мой крепок меч, рука легка,
Ражу врага наверняка.

И далее Галахад говорит о себе:

Я поцелуев не срывал,
Я рук девичьих не сжимал.

В отличие от своего отца Ланселота Галахад целомудрен и чист, как священник, давший обет безбрачия. В этом отношении он лучше всего подходит на роль избранника Грааля. Познав тайны Святого Грааля, Галахад достиг цели своей жизни и на вершине блаженства умер.

Вдруг — дивный свет в тиши разлился нежно, —
Три ангела Святой Грааль несут.
Стройны и в одеяньях белоснежных,

На крыльях золотых они плывут.
Блаженное виденье! Кровь. Пресуша!
Душа моя оковы плоти рвет,
И, покидая славу дней минувших,
Лечу я в многозвездный небосвод...*

См. также: Альфред, лорд Теннисон; Гавейн; Гальфрид Монмутский; Иосиф Аримафейский; Круглый стол; Ланселот; Персеваль; Сэр Томас Мэлори; Тайная вечеря.

---

* Перевод Н.И. Эристави.

ГАЛЬФРИД МОНМУТСКИЙ

Гальфрид Монмутский был монахом, вероятно, уэльсцем или бретонцем, и родился он, по мнению историков, в Монмутшире, в Уэльсе. Гальфрид указал, что рядом с тем местом, где он появился на свет, находился древний римский город Каэрлеон, и там располагался легендарный двор Артура. Гальфрид также часто упоминал местные уэльские названия вроде Лландаффа. Предполагается, что больше двадцати лет он прожил поблизости Оксфорда или в самом Оксфорде, бывшем тогда центром притяжения для литераторов и интеллектуалов, а последние четыре года жизни провел в Лондоне.

Гальфрид вырос в церковном окружении. В 1140 году он стал архидиаконом, а в 1151 году его избрали епископом епархии Сент-Асаф в Уэльсе (ныне находится во Флинтшире, Уэльс), хотя формально его и не посвящали в духовный сан. Посвящение состоялось в 1152 году, и Гальфрида официально возвели в ранг епископа в Лондоне. Тогда шла война за английский трон между королем Стефаном и императрицей Матильдой. Это было время полного беззакония, и никто ни в Англии, ни в Уэльсе не мог чувствовать себя в безопасности. Уэльский вождь Овейн Гвинедд взялся за оружие, и вполне возможно, что Гальфрид никогда больше не увидел бы своей епархии. Но он стал одним из свидетелей заключения Вестминстерского договора, подписанного в 1153 году, между Генрихом, сыном императрицы, и королем Стефаном.

Главное сочинение Гальфрида «*Historia Regum Britanniae*» («История королей Британии»), завершённое в 1135—1137 годах, вдохновляло братья за перо многих хронистов, таких как Вас и отчасти Лайамон. Сохранилось более двухсот рукописей — свидетельство большой популярности произведения, если учесть то немалое время, необходимое для переписывания манускрипта. К 1200 году «История» Гальфрида Монмутского читалась по всей Европе и даже в Византии.

Хотя Гальфрид назвал свой труд «История», он вставил в него многочисленные легенды и просто вымыслы, что, кстати говоря, не было исключительным явлением ни в Средние века, ни в античные времена. В чем, однако, Гальфрид преуспел, так это в создании незаурядной компиляции из сказаний и легенд о людях и событиях ранней Британии. По утверждению Гальфрида, его сочинение, написанное на латыни — *lingua franca* — общем языке литературной Европы, основывалось, хотя бы частично, на древней книге, составленной на «британском», надо понимать, ранневаллийском языке.

Неизвестно, что за книгу он имел в виду и вообще существовала ли такая книга. Об этом немало спорили и продолжают спорить специалисты. «История» Гальфрида в основном состоит из легенд о происхождении Британии от Брута, чьим именем названа страна, потомка троянца Энея, до короля Лира, включает описания борьбы с римлянами и нашествия саксов. Но главные герои Гальфрида, конечно, король Артур и волшебник Мерлин. Артуриана составляет пятую часть «Истории королей Британии».

Образ Мерлина у Гальфрида Монмутского представляет собой комбинацию из двух провидцев-чародеев: Мирддина из валлийских поэм и Мерлина Амброзия, или Мирддина Эмрис, персонажа хроники девятого века Ненния «*Historia Brittonum*» («История бриттов»). Гальфрид написал в стихах «*Vita Merlini*» («Жизнь Мерлина») около 1150 года. В артуровских легендах, вошедших в «Историю королей Британии», Артур совершает героические деяния в различных ипо-

стасях: и как великан-убийца, и как доблестный воин, и как мудрый правитель.

«История» Гальфрида получила неоднозначную оценку. Уильям Ньюбург в 1190 году довольно язвительно заметил:

«Совершенно ясно: все, что написал этот человек об Артуре и его преемниках, да и о его предшественниках, начиная с Вортигерна, выдуманно либо им самим, либо другими авторами из-за непомерной страсти к вымыслам или желания угодить бриттам».

Весьма нелицеприятный отзыв, хотя и запоздалый. Гальфрид умер около 1155 года и уже не мог на него достойно ответить.

Что же нам известно из «Истории» Гальфрида Монмутского? Он сообщил о Бруте, потомке беженцев из Трои, оказавшихся в Британии, — документальные свидетельства об этом у нас отсутствуют. Гальфрид рассказал о том, как бритты обчистили Рим, чего в действительности не происходило. Его римлянин Луций Тиберий не является реальной исторической фигурой. Король Артур, выведенный Гальфридом, представляет собой идеализированный образ монарха эпохи автора, а не воина и не вождя битв, описанного Неннием. Скепсис Ньюбурга не случаен: «История» Гальфрида — произведение романтическое, в лучшем случае его можно назвать полумифологическим, но никак не историческим, в том смысле, который мы вкладываем в это понятие, и каким оно, наверное, представлялось и самому автору.

Хронист и церковный деятель Джеральд Уэльский (ок. 1146 — ок. 1223) также критически отнесся к «Истории» Гальфрида. В «Путешествии по Уэльсу» («*Journey through Wales*») он рассказывал о том, как некоего уэльсца поразили демоны. Когда на его колени положили Евангелие от Иоанна, то демоны сразу же исчезли, «улетели, подобно стае птиц». Но как только Евангелие убрали и на его месте ока-

залась «История королей Британии» Гальфрида, демоны разбежались по всему телу уэльсца, оккупировали книгу Гальфрида и стали еще наглее.

Гальфрид умел придать своим историям видимость достоверности, утверждая, что они происходили в одно и то же время с известными событиями в других землях. Например, он ссылается на Ветхий Завет и Древний Рим. Поскольку реальность событий в Древнем мире никем не отрицается, то по аналогии с ними вроде бы должна признаваться и аутентичность хроник «Истории королей Британии». Гальфрид был человеком, безусловно, начитанным, что позволяло ему время от времени упоминать других хронистов и приводить их свидетельства. Гуин Джонс в предисловии к исследованию «Вас и Лайамон: артуровские хроники» (*«Wace and Layamon: Arthurian Chronicles»*) написал: «Артуровская литература двенадцатого века примечательна двумя выдающимися феноменами: даром Гальфрида пользоваться имеющимися возможностями и талантом Кретьена обогащать и насыщать их».

Несмотря на сомнительность исторических свидетельств Гальфрида, он все же внес значительный вклад в артуриану уже тем, что породил целое поколение своих последователей и преемников. Без «Истории» Гальфрида и Вас, и Лайамон, и Кретьен де Труа, и Вольфрам фон Эшенбах, и сэр Томас Мэлори могли увлечься другими темами, и мы никогда не узнали бы о короле Артуре и его рыцарях.

См. также: Вас; Кретьен де Труа; Лайамон; Мерлин; Уэльс.

ГВИНЕВРА

Гвинебра (Гвиневера, Геневера, Гинерва, Генъевра), королева, супруга Артура, — один самых удивительных и запоминающихся персонажей в своде артуровских романов. Ее трагическая любовь к рыцарю сэру Ланселоту стала центральной темой новелл, поэм, фильмов.

Впервые она появилась в «*Historia Regum Britanniae*», «Истории королей Британии», написанной Гальфридом Монмутским около 1136 года. Впоследствии ее образ претерпел изменения, не всегда оправданно наполняясь новыми чертами, мотивами и адаптациями, заимствованными из ранних легенд. В «Истории» Гальфрида, к примеру, Гвинебра названа Геневерой: она аристократка римских кровей, славящаяся своей необыкновенной красотой. В валлийской традиции Гвинебра предстала дочерью короля Огрвана Гаура. Гвенвифар, валлийский вариант имени Гвинебры, можно перевести как «белый призрак» или «белая фейри». В одной из валлийских триад — «Три великие королевы Артура» — все три королевы наречены Гвенвифар, а в другой говорится, что Гвенвифар — самая неверная по сравнению с «Тремя неверными женами острова Британии».

К тринадцатому веку Гвинебра предстает в образе дочери короля Лодегранса. В этом качестве она вначале упоминается в прозаической «Вульгате» — «Истории Мерлина» (ок. 1215—1235), а затем в романе «Смерть Артура» Томаса Мэлори (ок. 1470), когда король Артур встретил Гвинебру на пиршестве,

устроенном ее отцом в благодарность Артуру за помощь в победе над королем Риенсом. В романе Мэлори мы видим Гвиневиру в роли самой восхитительной королевы самого величественного двора средневековой Европы.

По мере развития артуровской литературы изменился и характер отношений между Гвиневрой и сэром Ланселотом. В романе «Ланселот, или Рыцарь телеги» (конец двенадцатого века) Кретъен де Труа не акцентирует внимание на любовной интриге. Однако из текста видно, что Ланселот очарован королевой, и Кретъен живописует один эпизод: Ланселот и Гвиневра занимались любовью после того, как он освободил ее из пленения. Впоследствии история любви королевы и ее рыцаря будет главенствовать в артуровских романах, за исключением «Ланцелета» Ульриха фон Затцихховена (ок. 1195), в котором о любви Ланселота и Гвиневры даже не упоминается. В цикле «Вульгата» и «Смерти Артура» Мэлори о страсти любовников повествуется во всех подробностях и со всеми трагическими последствиями для тех, кого она коснулась.

Описания романа Гвиневра — Ланселот отражали средневековое представление об отношениях любви и верности между рыцарями и их дамами. Рыцарь изображался полностью подвластным даме своего сердца, готовым ради нее совершать героические поступки и даже жертвовать жизнью. Подобный стереотип обрисован и в какой-то мере высмеян в «Рыцаре телеги» Кретъена де Труа. Геньевра (так Кретъен называл супругу Артура) пренебрежительно обходится с Ланселотом после того, как он вызволяет ее из очередного похищения (на этот раз из плена Мелеганта). Королева издевательски говорила с рыцарем, узнав, что он помедлил, прежде чем вскочить в повозку и отправиться на поиски дамы*. Для рыцаря считалось недостойным ехать в телеге, и Гвиневра решила: Ланселот, заколебавшись, пусть на миг, но

---

* Лучники Мелеганта (Мелеганта у Мэлори) убили коня Ланселота, и ему пришлось ехать на телеге. Отсюда и его прозвище Рыцаря телеги.

поставил свою гордость выше ее интересов, а это недопустимо для настоящего любовника.

В «Вульгате» («*Lancelot propre*», «Ланселот подлинный», ок. 1220-х гг.) неизвестный автор не видел ничего предосудительного в любовной связи между королевой и рыцарем, а Дева озера не только не осуждала Гвиневру, но и сказала ей, что она права в своей любви к Ланселоту. Правда, авторы других прозаических романов «Вульгаты» оказались не столь терпимы к явному нарушению морали. В «Поисках Святого Грааля» («*Queste del Saint Graal*») и «Смерти Артура» («*Morte Arthure*») констатировалось, что Ланселот не сумел достичь Грааля только лишь из-за супружеской неверности Гвиневры. Более того, автор «Смерти Артура» находил в прелюбодеянии и главную причину падения артуровского королевства. В то же время в «Смерти Артура» Томаса Мэлори и в ряде романов «Вульгаты» не усматривалось ничего постыдного в любви замужней королевы к рыцарю. Чародей Мерлин говорил Артуру, что Гвиневре и Ланселоту суждено полюбить друг друга, и от их любви случится много несчастий. Их страсть — это рок, и все будущие беды рыцарей Артура и его королевства — результат не прелюбодеяния, а того, что влюбленные не могут следовать своему истинному предназначению. Мэлори описывал амурные отношения Гвиневры и Ланселота как «настоящую любовь», он сочувствовал женщине, полюбившей человека, за которого никогда не выйдет замуж, и эта мысль резко контрастировала с позицией других авторов, обвинявших Гвиневру во всех грехах и рисовавших ее совратительницей.

По Мэлори, король Артур чуть ли не потворствовал связи своей супруги с Ланселотом, поскольку очень любил жену и ценил рыцаря. А кроме того, внебрачные любовные развлечения, очевидно, не были исключительным явлением при дворе Артура. По одной из легенд, при дворе существовал обычай проверять возлюбленных на неверность с помощью магического рога или платка. Таким способом были уличены в неверности и Гвиневра, и Артур, и все другие суп-

ружеские пары, кроме одного старого рыцаря и его юной супруги.

Интересна и трактовка отношений между Гвиневрой и Мордредом. В «Истории» Гальфрида Монмутского Геневера (так у Гальфрида) стала женой Мордреда (племянника Артура по версии Гальфрида) после того, как Мордред отобрал трон у Артура. В поэме Васа «Роман о Бруте», в «Бруте» Лайамона и «Хронике» Хардинга (ок. 1457) утверждалось, что Гвиневра вышла замуж за Мордреда после узурпации им власти. В версиях Васа и Лайамона Гвиневра чувствовала себя виноватой по отношению к мужу и боялась его возмездия, и это подразумевало ее сообщничество в предательстве Мордреда. В «Хронике» Хардинга Мордред взял Гвиневру в жены силой для придания законности своим притязаниям на трон.

Мотив похищения постоянно присутствовал в артуровских легендах и сказаниях. В «Житии Гильдаса» Карадока (начало двенадцатого века) повествовалось о том, как король Мелиас из Сомерсета умыкнул Гвиневру и целый год держал ее в заточении, пока Артур не нашел ее и не освободил при содействии святого Гильдаса. В «Рыцаре телеги» Кретъена де Труа Генъевру похитил Мелеагант. В «Ланцелете» Ульриха фон Затцикховена в роли похитителя выступил Валерин, дважды выкрававший Гвиневру, во втором случае одурманив ее магическим сном. Похищения Гвиневры отражены и в ранней артуровской скульптуре: например, в архивольте Порта делла Песчерия собора Модены в Италии.

У Мэлори, да и в большинстве артуровских легенд, нет никакого намека на то, что у Гвиневры имелись дети, а это предполагает ее бесплодие. Однако в анонимной поэме «*Morte Arthure*» («Смерть Артура»), написанной около 1400 года, утверждалось, что у нее были два сына от Мордреда, а валлийская традиция сообщает о сыновьях от короля Артура. Согласно роману Мэлори «Смерть Артура», когда Мордред и Агравейн обличили Гвиневру в супружеской измене перед Артуром и двором, королю ничего не оставалось, как приговорить жену к сожжению на костре. Полуобнаженную

Гвиневру спас от огня верный Ланселот, привез ее в свой замок, а затем вернул Артуру, чтобы она снова стала полноправной королевой. В конце концов Гвиневра ушла из мирской жизни, постриглась в монахини и обрела искупление грехов в обители Эмсбери.

· См. также: Вас; Кретьен де Труа; Лайамон; Ланселот; Мордред; Сэр Томас Мэлори.

ГЛАСТОНБЕРИ

Среди лоскутного многоцветья полей и зеленых холмов Сомерсета затерялся небольшой английский городок-рынок Гластонбери, по преданиям, легендарный «остров Авалон». Многие верят, что именно здесь покоятся король Артур и Гвиневра и спрятан Святой Грааль.

Гластонбери ассоциируется с королем Артуром со времени написания Карадоком из Лланкарфана «Жития Гильдаса», то есть примерно с 1130—1150 годов. Карадок сообщил нам, что король Мельвас, правивший «летней страной» (Сомерсетом), надругался и похитил жену Артура Гвенвифар. Мельвас увез королеву в свою цитадель в Гластони, «стеклянном городе» у реки, посреди тростниковых зарослей и болот. Артур привел свое воинство из Корнуолла и осадил Гластонию. Аббат Гластони и Гильдас Премудрый помирили королей, Гвенвифар вернулась домой, а Артур и Мельвас вместе помолились Господу в церкви Святой Марии. С этого странного эпизода возникла и начала обростать новыми деталями легенда Гластонбери.

Ежегодно тысячи пилигримов, верующих и неверующих, едут в Гластонбери в поисках мистической долины Авалона, Грааля и артуровских легенд. В Гластонбери сосуществуют два параллельных мира: современный городок двадцать первого столетия с типичным для сельской местности образом жизни и обитель для поклонников идей «Нового века» вмес-

те с туристами, мыкающимися по вегетарианским кафе и альтернативным книжным лавкам. В магазинах можно купить колокольчики, аметистовый глаз, мази для ароматерапии, тибетские поющие чашки, улавливатели снов и свечи, сохраняющие окружающую среду. Здесь вы найдете книжки о спиритуализме, натуральном огородничестве, фейри, чакре и древних загадках Земли.

Посреди города, подобно разбитым могильным надгробиям, стоят развалины Гластонберийского аббатства. Согласно преданиям, на том месте, где теперь находится капелла Богоматери, Иосиф Аримафейский выстроил первую во всей Британии христианскую церковь. Иосиф, покинув Святую землю, отправился во Францию вместе с Марией Магдалиной, Лазарем, Марфой, Марией из Вифании и их служанкой Марселлой. Затем Иосиф отплыл в Британию. В те времена Гластонбери не выглядел обыкновенным холмом, как сейчас, а являлся островом, окруженным озерами и болотами. Корабль Иосифа и его спутников пристал к ближайшему холму Уириалл. Здесь святой отец отдохнул и воткнул свой посох в землю. Неожиданно тот пустил корни, появились ветки, листья, цветки, и из посоха выросло терновое дерево. Так и зародилась традиция гластонберийского священного терна.

Гластонберийский терновник цветет два раза в год: на Пасху и Рождество. Более тысячи лет деревце цвело себе и цвело, пока его не вырубил и не выжгли войска Кромвеля во время гражданской войны. Но из черенка вырос новый терн, и сегодня его потомство можно увидеть и на холме Уириалл, и в Гластонберийском аббатстве. Два священника терновника растут на территории деревенской приходской церкви Святого Иоанна. Черенки расходятся по всему миру: от Соединенных Штатов до Австралии. К Рождеству ветка гластонберийского терна посылается действующему британскому монарху. Королева Елизавета II в знак благодарности поставила в Гластонбери деревянный крест с надпи-

сью: «Крест. Символ нашей веры. Дар королевы Елизаветы II в ознаменование христианской святости, об истоках которой могут рассказать только легенды».

По некоторым свидетельствам, Иосиф Аримафейский построил простенькую церквушку-плетенку на вершине холма Тор. Как утверждает одна из легенд, сам Иисус Христос, сын плотника, помогал возвести Старую церковь, так ее теперь называют. В «Хронике» четырнадцатого века Иоанн Гластонберийский сообщал, что Иосиф принес из Святой земли два фиала. В них содержались святые реликвии Страстей Господних: в одной была кровь Иисуса Христа, во второй — его пот. Умершего Иосифа Аримафейского тайно похоронили с двумя священными сосудами. В «Хронике» упоминалось и пророчество, приписываемое прорицателю Мелкину, якобы указавшему место погребения Иосифа. В шестнадцатом веке оригинал манускрипта с пророчеством Мелкина как будто еще хранился в библиотеке Гластонберийского аббатства. В нем говорилось, что Иосиф Аримафейский, погруженный в вечный сон, лежит в мраморной гробнице на раздвоенной линии около южного угла плетеной часовни. Согласно прѣдвидению Мелкина, в усыпальнице Иосифа находились два фиала: белый и серебряный, «наполненные кровью и потом Пророка Иисуса». Вероятно, легенда о двух сосудах, погребенных вместе с Иосифом, отражает библейский сюжет о теле, крови и поте Христа, завернутого в плащаницу и похороненного в гробнице Иосифа Аримафейского в Святой земле.

В другом варианте сосуды можно ассоциировать с двумя родниками у подножия Гластонбери-Тор. Пот Иисуса Христа символизирует чистая, прозрачная вода Бѣлого ключа, а кровь — красноватая вода Источника чаши. Еще одна версия легенды: Иосиф Аримафейский запрятал Святой Грааль в Источнике чаши. В нем вода имеет привкус крови и все вокруг окрашивает в ярко-оранжевый цвет. Говорят, что она целебная. Источник чаши также называют либо Красный ключ, либо Кровавый ключ. Считается, что красноватая вода символизирует кровь Иисуса Христа, чудом сохранившуюся

в Граале или на гвоздях Распятия. Крышка над источником сделана из английского дуба и декорирована священным геометрическим символом рыбы и легендарным кровоточащим копьем из стали.

В десятом веке Дунстан, настоятель Гластонберийского монастыря и впоследствии архиепископ Кентерберийский, значительно расширил аббатство. В земельном кадастре Англии зафиксированы владения обители на территории пяти графств. В 1184 году пожар нанес огромный ущерб аббатству, уничтожил Старую церковь и много ценнейших реликвий, привлекавших пилигримов из ближних и дальних мест, что давало немалый доход монахам. К счастью, они вскоре получили и добрые вести: король Генрих II сообщил о покоящихся в аббатстве бранных останках короля Артура и Гвиневры. Генрих узнал об этом от одного уэльского барда: королевская чета будто бы похоронена на церковном кладбище между двумя каменными пирамидами. Монахи нашли пирамиды, поставили павильон и принялась копать. Им действительно удалось отрыть могилу, где лежали, как заявили братья, кости Артура, Гвиневры и золотистый, изящно заплетенный локон. Останки находились в выдолбленном дубовом стволе, и там же святые отцы обнаружили свинцовый крест, служивший мемориальным и опознавательным знаком. На нем было начертано: «*Hic Iacet Sepultus Inclitus Rex Arturius In Insula Avalonia*» («Здесь, на острове Авалон, погребен прославленный король Артур»).

Свое удивительное открытие монахи сделали в начале зимы 1191 года. находка способствовала не только выживанию, но и скорому возрождению Гластонберийского аббатства. Почти одновременно отыскивались и необходимые священные реликвии. Гластонбери моментально превратился в центр средневекового паломничества, во «второй Рим». На Пасху 1278 года Гластонбери посетили король Эдуард I и королева Элеонора. Кости Артура завернули в драгоценное полотно, и Эдуард со всеми почестями, полагающимися для мощей святых, поместил их в ларец с королевской печатью.

То же самое проделала Элеонора с останками Гвиневры. Черепа и коленные суставы они оставили для народного поклонения. Затем Артура и Гвиневру положили в просторную гробницу из черного мрамора, украшенную изображениями льва и короля Артура, и водрузили ее перед высоким алтарем в Гластонберийском аббатстве.

Надо признать, гластонберийские монахи показали себя выдающимися фальсификаторами. Обнаружение могилы Артура было выгодно для аббатства, поскольку оно понесло существенные убытки из-за пожара. Открытие братьев играло на руку и монархам. И Генриху II, и Эдуарду I немало досаждали уэльские мятежники. В Уэльсе твердо верили, что Артур жив и вот-вот придет им на помощь. Генрих II раздобыл доказательства, что Артур мертв и похоронен. Эдуард I усилил это впечатление королевской церемонией перезахоронения и массивной гробницей из черного мрамора.

Крест как опознавательный знак понадобился в качестве доказательства принадлежности обнаруженных костей Артуру и Гвиневре. Действительного же Артура никак нельзя назвать *Rex Arturius*, королем Артуром, ибо он таковым не являлся. Свинцовый крест — элементарная средневековая подделка. находка могилы короля Артура и Гвиневры — искусная и весьма успешная фальсификация. Генрих II умер за два года до того, как монахи откопали кости Артура. В то время, когда они сделали свое открытие, королем Англии был Ричард Львиное Сердце, и его совершенно не интересовали проблемы Гластонберийского аббатства, поскольку он почти постоянно находился в Крестовых походах. Известны и другие, не менее изобретательные выдумки монахов Гластонбери. Много позже аббатство выставило напоказ хрустальный крест, который якобы дала королю Артуру не кто-нибудь, а сама Дева Мария. Монастырь утверждал также, что рыцарь бросил меч Артура Экскалибур Деве озера с моста Помпарлес в Гластонбери, Погибельного моста в артуровской легенде.

История с могилой Артура и Гвинеvры началась при одном Генрихе и закончилась при другом. Когда Генрих VIII объявил о роспуске монастырей, вандалы разграбили аббатство и порушили гробницу. Кости Артура и Гвинеvры пропали; свинцовый крест чудом уцелел, но его последний раз видели в восемнадцатом веке.

Вслед за «пропиской» в Гластонбери короля Артура последовали Святой Грааль и Иосиф Аримафейский. В 1130 году клирик Уильям Малмсберийский составил хронику «*De Antiquitate Glastontensis Ecclesiae*» («О церковных древностях Гластонбери»). Он даже не упоминает Иосифа Аримафейского. К середине следующего столетия монахи Гластонбери переписали хронику Уильяма, добавив Иосифа Аримафейского, раннюю церковь, построенную в Гластонбери, и остров Авалон.

В 1906 году обнаружилась Гластонберийская чаша, представленная как Святой Грааль. Ее нашли в источнике Сент-Брайд у холма Брайд. Это место названо так в честь святой Бригиты, которая якобы посетила Гластонбери в пятом веке и молилась в часовне Марии Магдалины. Чашу нашли две сестры: Кристина и Джанет Аллены, а потом ее забрала себе Кэтрин («Китти») Тюдор-Поул. Загадочный сосуд из голубого стекла лежал под водой у терновника, усыпанного лоскутами и ленточками. Его почистили и увезли в Клифтон (Бристоль), где для чаши соорудили молельню со свечами, белой драпировкой и алтарем. Кристина, Джанет и Китти стали триадой «дев Грааля»; они совершали священные таинства, крещение, венчание. Уэллесли Тюдор-Поул, брат Китти, написал в 1907 году: «Эти три женщины подготовили Пришествие Святого Грааля... Благодаря их усилиям священная божественная чаша поднялась на поверхность святого источника».

По утверждению Уэллесли, его сестру послали в Гластонбери забрать Святой Грааль для специально подготовленного святилища, чаша была найдена не случайно, а в результате откровения, которое явилось после многих лет паломни-

чества и психических видений. Как только сестры пришли к источнику Сент-Брайд, Кристине привиделся старец-паломник с посохом. Джанет, в свою очередь, описала возникновение у нее «благоговейного чувства огромной ответственности», когда она узнала, что сосуд — Святой Грааль. В молельне над чашей время от времени витали белая голубица и ангелы.

Голубую чашу обследовали и ученые, и церковники, и оккультисты, и ясновидцы. Эксперты терялись в догадках и просто говорили: «Она древняя». Уэллесли показал таинственный сосуд архидиакону Василию Уилберфорсу, канонику Вестминстерскому. Оба они были убеждены в том, что перед ними Святой Грааль. Чашу у каноника видел и Марк Твен, написавший:

«Я счастлив, что у меня были эти тридцать минут — необыкновенных тридцать минут. Они заняли особое место в моей жизни. Я видел тот самый сосуд, который ночью и втайне был принесен Никодиму... ту самую чашу, которую честнейший сэр Галахад стремился найти, проявляя исключительное рыцарство во времена короля Артура, насыщенные опасностями и подвигами».

Чаша произвела настоящую сенсацию 20 июля 1907 года после представления ее архидиаконом Уилберфорсом собранию сановников. Газеты протрубили на весь мир, что найден Святой Грааль. По возвращении сосуда в молельню ажиотаж, поднятый вокруг него, спал. «Дева Грааля» Кристина Аллен вышла замуж за шотландца Джона Дункана, художника, пытавшегося возродить кельтское искусство. Джанет Аллен стала бенедиктинской монахиней, «невестой Христа», взявшей имя сестры Бригиты. Китти Тюдор-Поул положила чашу в деревянный сундук и поставила его под свою кровать.

Однако нам известна и другая сторона истории. В девяностых годах девятнадцатого века Гластонберийскую чашу

приобрел некий доктор Джон Артур Гудчайлд у портного в итальянском городке Бордигера. Это был сосуд из голубого, зеленого и красновато-шоколадного стекла, украшенного серебряными листьями и узорами из цветов. О времени его изготовления никто толком не знал. В 1897 году доктор Гудчайлд проживал в отеле «Санкт-Петербург» в Париже, где ему потусторонний голос сообщил, что купленная им чаша — не что иное, как Святой Грааль, сосуд Иисуса Христа. Он решил отправиться в Гластонбери и спрятать чашу в источнике Сент-Брайд. На следующий год Гудчайлд перепрятал ее под камень в грязном пруду, куда с полей стекала дождевая вода. Голубой сосуд пролежал в тине восемь лет, а в 1906 году его обнаружили Кристина и Джанет Аллены. Позднее выяснилось, что Гудчайлд хорошо знал Уэллесли Тюдора-Поула, а сестры Аллен были подругами Уэллесли и Китти. Уэллесли рассказал сестрам Аллен о своем «видении» и попросил их обшарить темный пруд у источника Сент-Брайд.

В 1959 году Уэллесли Тюдор-Поул учредил траст Источника чаши. Уэллесли умер в 1968 году. В возрасте ста четырех лет скончалась Китти. Ее прах был развеян в парке Чаши источника, и сейчас гластонберийской реликвией заведует траст, созданный Тюдор-Поулом. Сегодня парк Чаши источника объявлен заповедником, святым местом, предназначенным для целительства, созерцания и достижения гармонии души. Парк изобилует цветами, священной символикой и скульптурой. Там стоят иссохшие, морщинистые тисы, очень старая яблоня и растет один из знаменитых терновников Гластонбери. Посетителям разрешатся испить воды из Источника чаши.

Возле Источника чаши археологи раскопали остатки тиса, росшего здесь две тысячи лет назад. Два древних дерева — Дубы Авалона, названные Гогом и Магогом, возвышаются на Гластонбери-Тор. Во время раскопок у источника Сент-Брайд были найдены неолитические каменные орудия, керамика железного века, римские монеты, ямы от столбов ранних плетеных строений и остатки часовни сак-

сов. Не важно, сколько истины в легендах о Гластонбери. Его магические ландшафты тысячи лет притягивали и продолжают притягивать паломников, туристов, художников и поэтов.

См. также: Артур, король бриттов; Гвиневра; Иосиф Ари-мафейский; Святой Грааль.

ДЕВА ГРААЛЯ

В романе Кретьена де Труа «Персеваль, или Повесть о Граале» рыцарь Персеваль, находясь в замке Короля-Рыбака, наблюдал мистическую процессию выноса Грааля. В залу вошли трое пригожих юношей с золотыми подсвечниками и копьем, с которого каплями стекала кровь. За ними шли две девицы: у одной из них в руках был Грааль, у другой — серебряное блюдо. Когда появилась Дева Грааля, зала будто озарилась солнечным светом. Кретьен не называл имя девушки со священным сосудом. Возможно, яркий свет исходил от нее, а не от Грааля, настолько она красива и лучезарна. В «Клижесе», одном из ранних артуровских романов Кретьена, девица, вошедшая в залу, освещает все вокруг «сиянием своей ослепительной красоты».

В артуровских романах образ Грааля представлен по-разному. Различаются имена и облик женщин, которые его приносят. В «Парцифале» Вольфрама фон Эшенбаха только девственницы могут прикасаться к Граалю. Герцелойда, мать Парцифала, приходится сестрой королю Грааля Анфортасу, а с Граалем имеет дело тетя Парцифала — Репанс де Шой. В конце поэмы Репанс де Шой (ее имя переводится как «сеятельница радости») выходит замуж за сводного брата Парцифала — Фейрефица, мусульманина, обращенного в христианство. У Репанс и Фейрефица появляется сын Иоанн.

В других романах в роли Девы Грааля выступала Элейна из Корбеника, дочь короля Пеллеса. Элейну из Корбеника,

Деву Грааля, нередко путают с Элейной из Астолата, леди Шалотт. История трагической любви леди Шалотт к сэру Ланселоту увековечена Альфредом, лордом Теннисоном, и художниками-праерафаэлитами. И Элейна из Астолата, и Элейна из Корбеника беззаветно любили сэра Ланселота, но он не отвечал взаимностью. Леди Шалотт умерла от неразделенной любви, ее тело положили в челн, приплывший в Камелот. Элейна из Корбеника продолжала жить; ее истории недоставало трагедии, поэтому она мало интересовала праерафаэлитов.

Когда Элейна из Корбеника влюбилась в сэра Ланселота, ее отец позвал ворожею, чтобы она перевоплотила его дочь в даму сердца Ланселота — королеву Гвиневру, и Элейна могла провести с рыцарем желанную ночь. Наутро Ланселот понял, что его обманули, рассвирепел и выхватил меч. Элейна умоляла простить ее и сказала, что у нее будет ребенок. Ланселот отказался от ее любви и, взбешенный, покинул замок. Сыну Элейны и Ланселота — Галахаду — предназначено было стать совершенным, идеальным рыцарем и обрести Святой Грааль.

Мэлори рассказывал, что после рождения Галахада сэра Борс пришел к королю Пеллесу и его дочери Элейне в Корбин, замок Грааля, который рыцарь называет Замок приключений. Борс сообщил Элейне, что сэра Ланселота уже полгода держит в заточении Фея Моргана. Он увидел на руках Элейны младенца, узнал в нем сына сэра Ланселота и заплакал от радости. В залу влетела белая голубица с золотой курильницей, появилась девица со Святым Граалем и произнесла: «Знай же, сэр Борс, что этот младенец, сэр Галахад, займет Погибельное сиденье и достигнет Святого Грааля, и будет он рыцарем, много превосходящим сэра Ланселота, своего родного отца».

Данте Габриел Россетти в 1856 году написал для Уильяма Морриса акварель «Дева Святого Грааля». У Девы Грааля Россетти яркие золотисто-каштановые волосы, изумрудно-зеленое платье и золотой потир, наполненный до краев тем-

но-красной кровью. Она держит корзину с хлебом, а одна рука поднята, словно в благословении. Над головой в сияющем золотистом нимбе изображена белая голубица с золотой курильницей в клюве.

Высказывалось предположение, что Святой Грааль на самом деле символизирует священное женское начало, а копье, пика или меч — мужское. В конце двадцатого века появилась теория, будто Святой Грааль вообще олицетворяет реальную женщину — Марию Магдалину. Трое авторов-исследователей — Майкл Бейджент, Ричард Ли и Генри Линкольн — в 1982 году опубликовали книгу «Святая кровь и Священный Грааль». Они-то и назвали Марию Магдалину Святым Граалем, поскольку она, по их версии, вышла замуж за Иисуса Христа и понесла от него в своем чреве ребенка. Эту концепцию генеалогического рода Христа подхватили другие писатели, а в 2003 году она появилась в романе Дэна Брауна «Код да Винчи». Из-за бешеной популярности книги Брауна о том, что Мария Магдалина — Святой Грааль, узнали десятки миллионов людей, сама идея вызвала крайне негативную реакцию теологов, историков и Ватикана. Хотя отсутствуют свидетельства, подтверждающие, будто в средневековых романах в образе Святого Грааля тайно выведена Мария Магдалина, эта версия, похоже, взбудоражила воображение читающей публики.

Святой Грааль обычно описывался в виде блюда, котла, тарелки, чаши или камня, но и мотив священного женского начала был всегда где-то рядом. В валлийской поэме «Пожива Аннуна» магический котел согревался дыханием девяти девственниц. Согласно легенде, девять чародеек, искушенных в целительстве, обитали на магическом острове Авалон. Интересно и то, что языческие обряды на Британских островах исполняли не только жрецы, но и жрицы. Историк Тацит в своих «Анналах» писал, что римляне, вторгшись в Британию, встретили упорное сопротивление друидов у цитадели на острове Мона (древнее название острова Англси в Ирландском море, Уэльс). С берега римляне виде-

ли, как среди воинов-язычников сновали темные фигурки жриц. Они были одеты во все черное, издавали неистовый визг, волосы их развевались, а в руках горели факелы. Римские воины ужаснулись, решив, что перед ними мифические фурии. После взятия острова Мона римляне истребили всех его обитателей, и мужчин и женщин, и выжгли священные леса друидов. По всей Европе еще можно встретить каменные круги, святые источники, связанные с культом девяти дев.

В христианском искусстве Средневековья были популярны женские фигуры Екклесии (Экклесии) и Синагоги. Они изображены в камне на западном фасаде Нотр-Дам в Париже. Синагога символизирует иудаизм. Ее глаза закрыты повязкой, посох сломан, а корона валяется на земле у ног: она свидетельница средневекового антисемитизма. Екклесия олицетворяет христианскую церковь. Церковь означает женское начало, мать Екклесию, невесту Христа. Екклесия в средневековом искусстве обычно предстает в образе девы, у подножия креста собирающей кровь Иисуса в чашу. На изображениях Распятия периода каролингов (восьмой — десятый века) можно увидеть самые разные фигуры у подножия креста: Лонгин пронзает бок Иисуса копьем; римский воин держит губку, смоченную уксусом; святой Иоанн, Дева Мария и Мария Магдалина присутствуют при казни Христа; Екклесия собирает кровь Христа в чашу. «Чаша при кресте» изображается и с ангелами. Не исключено, что Екклесия, держащая потир с кровью Иисуса, и стала визуальным первоисточником, по крайней мере для некоторых романов о Граале.

Профессор Йозеф Геринг из Торонтского университета предложил еще одну версию происхождения образов Грааля и Девы Грааля: они пришли из испанских Пиренеев. На росписи начала двенадцатого века в церкви Святого Климента из Тахуллы запечатлена Дева Мария со светящимся неглубоким потиром. Этот каталонский образ Девы Марии, вероятно, совершил путешествие на север Франции и оказал влия-

ние на поэтическое воображение Кретьена де Труа. Фреска из церкви Святого Климента выставлена сейчас в Национальном музее искусств Каталонии в Барселоне.

В «Повести о Граале» Кретьена де Труа Грааль содержал чудотворную облатку, поддерживающую жизненные силы. К слову сказать, в Средние века, когда создавались артуровские романы, только лица мужского пола имели право подавать освященную гостию. В часовнях, церквях и соборах средневековой Европы лишь священники-мужчины держали в руках потиры с причастным вином, облатками и совершали мессу. Женщины прикасались к священным сосудам лишь при причастии прикованных к постели больных. В артуровских романах Грааль с гостией доверен непорочной деве.

См. также: Альфред, лорд Теннисон; Вольфрам фон Эшенбах; Галахад; Дева озера; Король-Рыбак; Ланселот; Мария Магдалина; Персеваль; Прерафаэлиты; Святой Грааль; Священное женское начало.

ДЕВА ОЗЕРА

Один из самых впечатляющих художественных образов в артуровском эпосе — девичья рука, вздымающаяся из озера с мечом Экскалибур для короля Артура. Когда раненый король умер, она снова поднялась из воды, чтобы схватить клинок, брошенный сэром Бодивером. Часто можно встретить предположение, якобы эта загадочная рука принадлежит Деве озера (в других вариантах — Владычица озера, в том числе в переводе романа Мэлори). Однако в романе сэра Томаса Мэлори «Смерть Артура» мы находим другую версию: меч передала Артуру водяная фея, а Дева озера — реальная смертная женщина, жившая в замке, вырубленном в скале на краю озера. Чародей и наставник Артура Мерлин говорил юному королю, чтобы он обратился к Деве озера, плывущей к ним в барке*, за разрешением взять меч Экскалибур. Тем самым Мэлори дал понять, что в роли фактической владычицы озера и хранительницы магического меча выступает эта таинственная дама. Из текста Мэлори следует: название «Дева озера» не относится к какому-то определенному индивидууму, а скорее является почетным титулом хранительницы-чародейки, который может переходить от одной женщины к другой.

Действительно, вскоре после того как Дева озера разрешила Артуру взять Экскалибур, ее обезглавил сэр Балин, один из рыцарей двора короля Артура, а вслед за этим трагиче-

---

* В романе Томаса Мэлори говорится: «дева, по озеру к ним идущая».

ским инцидентом возникла другая дама, которую Мэлори называет Ниневой. Она получила титул Девы озера, хотя передача «полномочий» и не обозначалась, а лишь подразумевалась. Поскольку Нинева появилась после гибели безымянной первой Девы озера, то не могла вручить меч Артуру. Мэлори писал, что Нинева прежде служила у Девы озера, но не пояснил, каким образом она удостоилась этого титула. Наверное, она имела какое-то отношение или была прямой наследницей первой Владычицы озера или, переняв колдовскую науку у Мерлина, стала настоящей волшебницей, посвященной в тайны магии.

В артуровской литературе ее чаще всего называют Ниневой, Девой озера, Владычицей озера, Владычицей Авалона. В этом персонаже странным образом совмещены добро и зло, страстность и холодность, качества спасителя и убийцы. Когда король Пеллинор привел ее ко двору Артура, Мерлин безнадежно влюбился в нее и повсюду следовал за ней*. Вначале Нинева благосклонно отнеслась к привязанности чародея, желая выпытать у него секреты магии. Однако со временем она устала от его домогательств и принялась искать способы избавления от назойливого колдуна, стремившегося своими чарами соблазнить ее. Ниневе наконец удалось заманить чародея в показанную им пещеру. С помощью приобретенных магических навыков Нинева закрыла вход тяжелой каменной плитой, которую не сумели бы сдвинуть с места и сто человек. Вернувшись ко двору Артура, Нинева взяла на себя роль Мерлина. Она не испытывала никакого сожаления ни по поводу утраты своего учителя, ни в связи со смертью леди Этарды, скончавшейся от горя, когда Нинева отбила у нее сэра Пелеаса.

Итак, Нинева заняла вакантное место чародейки при дворе Артура и выступила в роли его покровительницы и защитницы. В этом качестве она узнала, что Фея Моргана вовлекла ничего не подозревавшего брата в поединок со своим воз-

---

* В других вариантах легенды Мерлин влюбляется в ВивIAN.

любленным Акколоном. Коварная сестра подменила магический меч Артура поддельным клинком, а его Экскалибур отдала любовнику. В тот момент, когда тоже ничего не подозревавший Акколон готов был нанести смертельный удар своему королю, Нинева произнесла заклинание, и Экскалибур вылетел из руки рыцаря. Но Моргана на этом не остановилась и задумала новую хитрость, как убить брата. Она послала ему чудесный плащ. Однако Нинева разгадала злой умысел сестры короля Артура и настояла на том, чтобы служанка Морганы сначала надела подарок. Бедную девушку моментально охватили языки пламени.

В других версиях артуровских легенд Дева озера именовалась Вивиан, Вивьен или Нимуэ, и, подобно Ниневе в «Смерти Артура» Томаса Мэлори, она была способна принимать различные ипостаси. В романе «*Vita di Merlini con le sur Profetie*» («Жизнь и пророчества Мерлина»), итальянской переделке «Мерлина» Робера де Борона (тринадцатый век), в образе Девы озера выведена, говоря современным языком, секретарша Мерлина, записывавшая все его изречения, заклинания и предсказания. Вызнав секреты, она заманила чародея в склеп и замуровала его. Этот сюжет повторялся в цикле «Вульгата» и в прозаическом романе «*Suite du Merlin*» («Продолжение Мерлина»), входящем в «Поствультату». Мерлин также был ослеплен любовью к Деве озера, создал для нее сказочный замок и скрыл его от посторонних глаз, используя свою магию.

В романе Ульриха фон Затцикховена «Ланцелет» (ок. 1195) Дева озера после гибели Бана, короля Бенвика, забрала к себе его малолетнего сына Ланселота и воспитала его. По еще более раннему варианту этой легенды, Дева озера, феяри, по имени Ниниана, привела Ланселота, когда ему исполнилось восемнадцать лет, ко двору Артура для посвящения в рыцари. Тогда же Ниниана сообщила Ланселоту, что в его жилах течет королевская кровь, и подарила ему магическое кольцо, защищавшее от опасностей. Позднее Дева озера помогла Ланселоту овладеть замком Печальной стражи.

Высказывалось предположение, что образ Девы озера возник из кельтской мифологии. Ее прототипом могла быть богиня вод и источников Ковианна, отсюда и одно из имен Девы озера — Вивиан. Предполагается также, что мотив Экскалибура, появляющегося из озера и туда же возвращающегося, имеет прямое отношение к кельтской традиции бросать в воду ценные предметы, в том числе оружие, в качестве жертвований богиням, скрывающимся под волнами.

См. также: Мерлин; Сэр Томас Мэлори; Фея Моргана; Экскалибур.

ЕГИПЕТСКИЙ ГРААЛЬ

Возможно ли, что ключ к пониманию происхождения и смысла всей истории по достижению Святого Грааля надо искать в Тайной вечере? Существует ли связь между обрядами, внедренными в сознание людей Иисусом Христом, и религией древних египтян, их верованиями в загробную жизнь?

Выказывалось предположение, что наставления Иисуса своим последователям нарушали многие правила традиционного иудаизма. Христос поучал их вкушать Его Тело хлебом и вином, иными словами, поедать самого Бога. В книге «Откровение тамплиеров» («*The Templar Revelation*») Линн Пикнетт и Клайв Принс писали:

«Христиане убеждены, что священная трапеза, состоящая из хлеба и вина — кульминация протестантского причащения и католической мессы, — изобретена Иисусом. В действительности она была присуща всем мистериям об умирающих и воскресающих богах, включая Дионисия, Таммуза и Осириса. В каждом случае этот обряд понимался как способ приобщения к божеству и духовного облагораживания и очищения (хотя римляне опасались скрытого каннибализма). Во времена Тайной вечери в Палестине были представлены и другие культы, поэтому их влияние было неизбежным».

Теория Пикнетт и Принса позволяет нам выдвинуть занимательную, хотя и не бесспорную версию. Осирис не впервые сравнивался с Иисусом Христом, не раз обращалось внимание на их сходство, особенно на способность возрождаться после смерти. Мало того, они могли бы вместе отмечать дни рождения. Оба — и Иисус Христос, и Осирис — появились на свет 25 декабря. Иисус называл себя «пастырем добрым», а у Осириса был посох пастуха. Даже появление новой звезды в небе во время рождения Иисуса Христа вызывает определенные ассоциации. В египетских «Текстах пирамид» говорилось о том, как душа усопшего царя стремится стать вечной звездой. Вообще в мифологии Древнего Египта звезды играют исключительную роль. Интересен и такой факт. Звезда, предвещавшая рождение Христа, была видна на востоке, где восходит и Сириус, имевший прямое отношение к Исиде, супруге Осириса, воскресившей мужа после его смерти от рук брата. Перечень аналогий между древним божеством Египта и новым богом христианства можно продолжать и продолжать.

В культуре Древнего Египта обнаруживаются и аналогии поискам Святого Грааля в артуровских романах. Понятно, что стремление обрести Грааль — это не просто желание найти священную реликвию. Миссия достижения Грааля связана с духовным возвышением, для чего взыскующий Грааля должен пройти через многие испытания. Из артуровских романов ясно, что только сэр Галахад, безгрешный, целомудренный и чистый сердцем рыцарь, способен обрести Грааль. Поиски Святого Грааля очень напоминают трудный путь, который обязана пройти душа усопшего в религии древних египтян, чтобы попасть в блаженный загробный мир. В Дуате, потустороннем мире, его ожидали тяжелые испытания: ей следовало ответить на трудные и нелицеприятные вопросы, побороть демонические существа, произнести в нужное время нужные слова. В конце

этого нелегкого пути душа усопшего, если она успешно выдержала все экзамены, предстала перед Осирисом, и начинался процесс взвешивания сердца умершего — поиск баланса праведности и греховности. Все его дела и поступки оценивались, и если усопший, как и в случае с Галахадом, вел благочестивый, целомудренный образ жизни, то получал достойное место в загробном мире. Наверное, в этом и состояло назначение поиска Святого Грааля: странствие с целью духовного совершенства и достижения желанного рая.

Джон Григзби, автор книги «Воины Бесплодной земли» («*Warriors of the Wasteland*»), обнаружил в египетских «Текстах саркофагов» параграф, в котором, по его мнению, упоминается, что Осирис был ранен в бедро, как и Король-Рыбак в легендах о Граале. Рана в бедро или пах — эвфемизм оскопления. Вот что писал по этому поводу Григзби:

«Пожалуй, самая невероятная аналогия между двумя легендами (египетском Осирисе и Граале) заключается в откровении 228 «Текста саркофагов», где говорится о ране в бедро Осириса. Хор (Гор) молвит:

Скажи ему, я пришел, чтобы спасти себя...
И отогнать недуг от страдающего бога,
Чтобы явиться Осирисом в силе,
Чтобы возродиться с ним в его новой мощи,
Чтобы рассказать о бедре Осириса
И прочитав из запечатанного свитка,
Что лежит возле него...
Посредством чего разговаривают боги.

Исцеление раны в бедре, как утверждал египтолог Р.Т. Рандл Кларк, восстановило плодородие земли».

Если все это так, значит, Осирис, Иисус и Король-Рыбак — один и тот же архетип; каждый из них играет одну и ту же роль в соответствующих мифологиях.

Видимо, ритуалы, введенные Иисусом на Тайной вечере, могут свидетельствовать об определенном влиянии египетских культов смерти и возрождения. Души усопших египтян сливались с Осирисом (если они преодолевали испытания загробного мира). Иисус Христос призывал своих последователей воссоединиться с ним. Вероятно, Тайная вечеря — отправной пункт, откуда началась история поисков Святого Грааля или где она по крайней мере получила свое второе рождение.

См. также: Галахад; Король-Рыбак; Святой Грааль; Тайная вечеря.

ИЕРУСАЛИМ

п

папы, и короли, и рыцари считали своим священным христианским долгом отобрать у сарацин Иерусалим. Взятие храма Гроба Господня стало для крестоносцев навязчивой идеей, и, как предполагается, история завоевания священного града послужила питательной средой для рыцарских романов о Святом Граале.

Известный в Средние века мир изображался на картах в виде круга. Континенты, острова, моря, океаны, реки воспроизводились внутри этого круга несколькими извилистыми линиями, а города отмечались рисунками замков и церковных шпилей. Европа обычно помещалась в нижней части карт, а в центре средневекового представления о географии мира находился Иерусалим. Папа Урбан II, призывая в 1095 году народы Европы «стать воинами святого Петра», так обрисовал Иерусалим (его речь записал Роберт Монах в своей хронике «*Historia Hierosolymitana*», «История Иерусалимская»):

«Иерусалим — это пуп земли, кладезь мировой благодати, райский сад наслаждения и восторга. Спаситель человечества прославил его своим Пришествием, украсил житием, освятил страданиями, искупил смертью и возвеличил погребением. И этот царственный град, центр земли сейчас полонен его врагами, погран теми, кто не признает

Бога, язычниками и варварами. Он стонет и умоляет об освобождении... Идите же туда ради отпущения грехов и обретения непреходящей славы в Царствии Небесном».

Путь крестоносцев в Иерусалим был залит кровью. В ноябре 1098 года они взяли сирийский город Марру и истребили всех жителей*. Радульф Каенский, хронист Первого крестового похода, писал, что завоеватели «варили взрослых язычников в котлах, а детей накалывали на вертела, жаривали и пожирали». Потом рыцари сообщали папе, что сами чуть не погибли, страдая от страшного голода. Покидая Марру, крестоносцы спалили город. В июне 1099 года они подошли к Иерусалиму и после осады, длившейся полтора месяца, завладели городом и потопили в крови всех его обитателей: мусульман, евреев и даже христиан.

«История деяний за морем» («*A History of Deeds Done Beyond the Sea*») Вильгельма, архиепископа Тирского, стала главным источником для последующих хроник Первого крестового похода. Уильям Кэкстон, напечатавший «Смерть Артура» сэра Томаса Мэлори, перевел и издал «Историю» Вильгельма Тирского под заголовком «Годфрид Бульонский, или Осада и завоевание Иерусалима» («*Godeffroy of Boloynes, or the Siege and Conquest of Jerusalem*»). Хронист писал:

«Доблестный герцог Годфрид Бульонский, рыцари и простые воины шли по улицам с мечами и пиками в руках. Всех, кто попадался им, они рубили, кололи, не щадя никого: мужчин, женщин, детей. Не помогали ни молитвы, ни мольбы о милосердии. Они поубивали так много людей, что на улицах образовались груды мертвых тел, и их невозможно было обойти, приходилось пробираться по ним».

---

* Самым тяжелым и кровавым сражением была битва за Антиохию, «ворота Востока», главную крепость на пути крестоносцев в Святую землю. Осада Антиохии длилась с 21 октября 1097 года до 3 июня 1098 года. Взятие Марры имело второстепенное значение.

В «Подлинной истории» («*The Perfect History*») Ибн аль-Атир дал описание мусульманского мира со времени его становления и до 1231 года нашей эры. Он сообщал, что крестоносцы держали Иерусалим в осаде шесть недель, пока город не пал, а население было предано мечу:

«В Масджид-аль-Аксе франки вырезали более 70 000 человек, среди них множество имамов и других мусульманских ученых мужей, набожных и целомудренных, покинувших родные края, чтобы жить уединенно и благочестиво в Святом граде. Франки вынесли из мечети Купол Скалы более сорока серебряных канделябров... большой серебряный светильник, весящий сорок четыре сирийских фунта, сто пятьдесят серебряных канделябров меньшего размера, а также более двадцати золотых канделябров и еще много разного награбленного добра. Беженцы из Сирии добрались на Рамадан до Багдада... Они поведали свою печальную историю служителям калифа, и у тех сжались сердца и слезы выступили на глазах».

Крестоносцы, захватившие Иерусалим, искренне верили, что на месте мечети аль-Акса прежде находился храм Соломона. Здесь же размещался дворец латинских королей Иерусалима, переданный ордену рыцарей-тамплиеров после его основания около 1118 года. (Орден тамплиеров, бедного воинского братства храма Соломона, был военно-религиозной организацией, охранявшей пути передвижения паломников в Иерусалим.)

8 июня 1147 года Людовик VII, король Франции, и его супруга Элеонора Аквитанская отправились в Крестовый поход во главе французского воинства. Их военная миссия стартовала из аббатства Сен-Дени, расположенного к северу от Парижа. Король распростерся перед алтарем, папа Евгений III и аббат Сугерий вынесли серебряный реликварий святого, и Людовик принял орифламму (хоругвь аббатства

Сен-Дени), королевский штандарт, паломнический посох и благословение папы. Через год король Людовик напишет Сугерию из Антиохии и попросит аббата побыстрее собрать деньги, «поскольку без великих затрат и усилий мы не сможем исполнить волю Божию».

Когда Людовик и Элеонора выступили в Крестовый поход на священный город, их дочери Марии Шампанской было два года. Повзрослев, она стала патронессой Кретьена де Труа. Как мы знаем от самого Кретьена, он был к ней очень привязан. Мария дружила с графом Филиппом Фландрским, которому Кретьен де Труа посвятил свой роман «Персеваль, или Повесть о Граале». В 1177 году Филипп отправился в Иерусалим, где его встретил кузен, король Иерусалимский Балдуин IV, страдавший проказой. Из-за болезни монарх не мог передвигаться самостоятельно, и его из Аскалона в Иерусалим несли на носилках. Король созвал совет и пригласил на него патриарха Иерусалимского, баронов, священников, магистров орденов тамплиеров и госпитальеров. На совете Балдуин предложил Филиппу Фландрскому стать регентом в королевстве крестоносцев и возглавить армию, защищавшую Иерусалим. Граф подумал, но отказался, сославшись на то, что он находится в Святой земле как простой паломник, а не крестоносец. Филипп хотел, чтобы вдовья сестра короля Балдуина Сивилла, принцесса Иерусалимская, вышла замуж за одного из его вассалов. Вильгельм Тирский сообщал, что бароны Иерусалима пришли в негодование от такого дерзкого предложения. Спустя два года Филипп покинул Святую землю.

В 1943 году исследовательница артуровских романов Хелен Адолф решила доказать, что в «Повести о Граале» Кретьена де Труа отражены реальные события, исторические персонажи и географические местности. По ее версии, священный город Иерусалим — это замок Грааля, в котором жил увечный Король-Рыбак. Граалевский монарх — Балдуин IV, король Иерусалимский, из-за болезни передвигавшийся не иначе как на носилках. Проказа Балдуина свидетельствовала-

ла о его грехопадении. Точно так же и рану Короля-Рыбака следовало интерпретировать как знак греховности. На старофранцузском языке слова *pecheor* (грешник) и *pêscheur* (рыбак) произносятся почти одинаково. Графом Фландрским якобы являлся Персеваль, нашедший замок Грааля, но не задавший нужный вопрос «Кому подносится Грааль?», когда перед ним прошествовала таинственная процессия со священным сосудом. Филипп Фландрский, отказавшийся принять регентство над королевством крестоносцев, совершил аналогичную ошибку. Сивилла, сестра Балдуина, по теории Хелен Адолф, кузина Персеваля, леди, оплакивавшая мертвого рыцаря. Муж Сивиллы умер, когда она была на сносях, и от ее нового брака зависело будущее королевства крестоносцев. Иными словами, «Повесть о Граале» Кретьена, согласно этой концепции, представляет собой завуалированный призыв поэта к графу Филиппу Фландрскому, его патрону, вернуться в Иерусалим и принять регентство и таким образом достичь Грааля.

Профессор Антонио Л. Фуртадо написал недавно в статье «Грааль крестоносцев», что король Иерусалима Балдуин I был тяжело ранен метательным копьем, вонзившимся в спину между ребрами и едва не задевшим сердце. Король выжил, но часто испытывал невыносимую боль. Балдуин отправился в дельту Нила, который, как считалось, вытекал из одной из четырех рек рая. Он приказал своим людям наловить рыбы. Когда король стал есть пойманную рыбу, его пронзила жуткая боль, словно рана открылась, и монарха охватил страх смерти. Балдуин не сумел подняться на лошадь, и его несли на носилках до «древнейшего города пустыни Ларса», где он и умер.

Фуртадо также описывал один из самых малоизвестных эпизодов в жизни графа Филиппа Фландрского. Около 1166 года граф Филипп похитил из аббатства Сен-Васт в Аррасе голову святого Жака для новой церкви в Эре, Фландрия. Папа Александр III разгневался и потребовал вернуть ее. Графа и понтифика помирил аббат Гуго Сент-Аманский, и, по обо-

юдному согласию, голову поделили надвое: большую часть возвратили в Сен-Васт, а меньшую отдали церкви в Эре.

Как сообщал Кретьен де Труа, он заимствовал историю Грааля из книги, подаренной ему графом Филиппом. Профессор Фуртадо полагал, что это была хроника Крестовых походов Вильгельма Тирского «История деяний за морем». В нее вошли описания «О неблагоприятных поступках графа Филиппа Фландрского за морем» и «О возвращении графа Филиппа Фландрского, так ничего и не совершившего». Вероятно, граф хотел представить идеализированную версию своего пребывания в Иерусалиме. Видимо, он дал эту книгу Кретьену, чтобы тот изобразил его «деяния» в Святой земле в более благоприятном свете.

Не исключено, что написать «Повесть о Граале» Кретьена побудило фиаско Филиппа Фландрского с регентством в Иерусалиме. В 1179 году, когда граф вернулся в Париж, король Людовик VII тяжело болел, а наследник трона Филипп I Август, единоутробный брат патронессы Кретьена Марии Шампанской, еще находился в подростковом возрасте. Людовик, как прежде прокаженный король Балдуин, предложил Филиппу Фландрскому регентство. На этот раз граф согласился. А вдруг именно Мария побудила своего придворного барда Кретьена де Труа на создание поэмы, подразумевавшей описание отказа графа Филиппа от регентства в королевстве крестоносцев и его согласия стать регентом во Франции? Если все было так, то не послужила ли прототипом Грааля тарель из серпентина, священная патена французских королей, хранившаяся в сокровищнице аббатства Сен-Дени?

В 1187 году великий исламский полководец Саладин захватил Иерусалим. Когда в 1099 году в священный город вошли крестоносцы, они уничтожили всех жителей, сооружая погребальные костры, подобные пирамидам. Крестоносцы залили город кровью, а Саладин очистил Иерусалим розовой водой. По свидетельству хронистов, ему потребовались сотни верблюдов для доставки розовой воды из Дамаска.

Саладин за выкуп разрешил крестоносцам уйти из Иерусалима.

В 1188 году граф Филипп Фландрский принял крест и отправился в Третий крестовый поход. Через три года он умер в Акре. Кретьену было не суждено завершить «Повесть о Граале».

См. также: Кретьен де Труа; Святой Грааль; Тамплиеры; Тарель из серпентина; Филипп, граф Фландрский.

ИОСИФ АРИМАФЕЙСКИЙ

Впервые мы встречаем Иосифа Аримафейского в Новом Завете, когда он просит Понтия Пилата отдать ему тело Иисуса Христа. В средневековых легендах он изображался первым хранителем Святого Грааля, принесшим священную реликвию из Иерусалима в Гластонбери (Сомерсет), где возвел первую в Британии христианскую церковь. Личность Иосифа Аримафейского вызывает противоречивые толкования. Его связывали и с современной теорией «родословной Грааля», по которой от Иисуса и Марии Магдалины произошло целое святое семейство, и их потомки будто бы живут среди нас и сегодня.

В Евангелиях Иосиф Аримафейский появляется только при Распятии как «богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса» (Мф, 27:57). Иосиф пришел к Пилату просить Тела Иисусова. Пилат был удивлен, что Иисус уже умер, но удовлетворил просьбу Иосифа. Иисуса сняли с креста Иосиф и Никодим. Тело Христа Иосиф Аримафейский, обвив плащаницей, поместил в вырубленную в скале гробницу. Больше имя Иосифа Аримафейского в Библии не упоминается.

Затем Иосиф Аримафейский появляется в «*Acta Pilati*», апокрифических «Деяниях Пилата», известных также в Средние века под названием евангелие от Никодима. Существуют четырнадцать апокрифических евангелий, вошедших в средневековую Вульгату, но не включенных в протестант-

скую Библию. В «Деяниях Пилата» Иосиф Аримафейский представлен как член синедриона, высшего иудейского совета и судебного органа. Именно синедрион приговорил Иисуса Христа к казни. Как свидетельствует евангелие от Никодима, Иосиф Аримафейский отсутствовал, когда судили Иисуса, и это освобождает его от вины. В тексте говорится, что Иосиф снял тело Христа с креста, обернул в чистое полотно и «положил в гроб, в каком еще не погребали ни одного человека». Иудеи, узнав, что Иосиф ходил к Пилату, разыскали Иосифа, и он сказал им:

«Зачем вы гневаетесь на меня из-за того, что я попросил Тела Христова? Знайте же, я положил его в мою новую гробницу, завернув его в чистое полотно, и привалил камень ко входу в пещеру... Вы же поступаете несправедливо. И вы не раскаиваетесь, что распяли его и пронзили копьем».

Иудеи заключили Иосифа в темницу, сказав: «Знай, что сейчас мы ничего не можем с тобой сделать, так как подходит священная суббота. Но знай же, ты не удостоишься погребения, мы отдадим твою плоть птицам небесным». Иосифа завели в дом без окон, запечатали дверь и поставили стражника. На следующий день после священной субботы иудеи не увидели его в темнице: узник таинственным образом исчез. Иосифа нашли в Аримафее, и он не знал, как там оказался. Иосиф помнил только одно: ночью к нему явился Иисус и освободил его. Он рассказывал:

«В полночь я встал, чтобы вознести молитвы... Вдруг в мои глаза словно ударила молния, меня охватил ужас, и я рухнул на землю. Кто-то взял меня и унес с того места, где я лежал. С головы до ног меня будто окропили водой, и я почувствовал запах благовоний. Он вытер лицо мое, поцеловал и молвил: «Не бойся, Иосиф. Открой глаза и посмотри, кто говорит с тобой». Я взглянул, увидел Иисуса и затрепетал».

В конце двенадцатого века предание об Иосифе Аримафейском вошло в истории о Граале. Впервые Грааль был назван чашей Иисуса Христа, Святым Граалем. Жизнеописание Иосифа Аримафейского дал бургундский поэт Робер де Борон в своем стихотворном романе «*Joseph d'Arimathie*» или «*Le Roman de l'Estoire dou Graal*» («Роман об истории Грааля»). Робер де Борон взял за основу роман Кретьена де Труа «Персеваль, или Повесть о Граале», евангельские описания Тайной вечери, апокрифическое евангелие от Никодима и отождествил таинственный Грааль Кретьена с сосудом, которым пользовались Иисус и его ученики во время Тайной вечери.

Согласно представлению Робера де Борона, Иосиф Аримафейский был воином Понтия Пилата, скрытым последователем Христа. После Тайной вечери сосуд Иисуса попал к Пилату. Римский наместник отдал чашу Иосифу, боясь, что его заподозрят в симпатиях к Иисусу Христу. Иисус умер на кресте, и Пилат разрешил Иосифу предать его земле. Когда тело Христа сняли с креста и обмыли, раны снова стали кровоточить, и Иосиф собрал в сосуд кровь Иисуса.

После погребения Иисуса Христа, по свидетельству евангелия от Никодима, иудеи арестовали Иосифа и заточили в темницу. К нему явился Иисус и передал сосуд Тайной вечери. Иисус Христос сказал Иосифу, что сосуд будет напоминать о гробе, в который он положил его тело, патена поверх сосуда — о крышке гроба, а полотно, называемое телесным, — о пеленах, в которые Иосиф обернул тело Христа. Таким образом память о деяниях Иосифа сохранится до скончания мира. Иисус затем открыл Иосифу тайну Грааля.

Робер сообщил нам, что через сорок лет Иосифа в темнице навещил император Веспасиан. Императора излечил от проказы плат Вероники, и тогда же он прослышал об Иосифе Аримафейском. Все это время жизненные силы Иосифа поддерживал удивительный сосуд Тайной вечери.

Веспасиан освободил Иосифа, и он с сестрой Энигией, ее мужем Броном (Хеброном) и несколькими ближайшими друзьями покинул Святую землю. Странникам пришлось голодать, и Иосиф, воодушевленный Святым Духом, создал Круглый стол по образцу стола Тайной вечери. Брон ловил рыбу, и ее возложили рядом с сосудом. Робер де Борон описал неожиданную блаженную трапезу Иосифа и его спутников и назвал таинственный сосуд Тайной вечери Граалем. По его словам, все, кто соприкасается с Граалем, испытывают такую же радость, какую переживает рыба, вырвавшаяся из рук человека в воду.

По версии Робера де Борона, жизнь Иосифа Аримафейского закончилась, когда он возвратился домой, чтобы умереть на родине, и Грааль перешел к Брону, мужу его сестры Энигии. Брон известен и как *le Riche Pescheor*, Богатый Рыбак. Персевалу, потомку Брона, суждено было стать очередным хранителем Святого Грааля.

История об Иосифе Аримафейском и Святом Граале приобрела невероятную популярность в Средние века. В ней появились и новые мотивы. По одной из легенд, Иосиф Аримафейский, скрываясь от преследования, отплыл из Святой земли на корабле. Его сопровождали Лазарь, Марфа и Мария. Они прибыли с Граалем в Марсель и обратили в христианскую веру Францию, Испанию и Англию.

Согласно средневековым легендам, Иосиф Аримафейский построил в Британии первую христианскую церковь — в Гластонбери. По утверждению хрониста четырнадцатого века Иоанна Гластонберийского, Иосиф привез из Святой земли два фиала: в одном содержалась кровь Христа, а в другом — пот. Он выстроил довольно причудливую генеалогию, из которой следует, что король Артур — потомок Иосифа Аримафейского:

«Элай (*Helaius*), внук Иосифа, породил Жозе (*Josus, Josue*), Жозе породил Аминадаба (*Aminadab*), Аминадаб породил Филиума (*Filium*), Филиум породил Игернам (*Ygernam*), от кото-

рой король Пен-Драгон (*Pen-Dracgon*) породил благородного и прославленного короля Артура [...таким образом король Артур происходит из рода Иосифа]».

В средневековом французском романе «Перлесево», известном также под названием «Высокая история о Святом Граале», повествовалось о том, как три девицы в богатых одежаниях принесли в замок короля Артура в Кардуале щит Иосифа Аримафейского, «доброго воина-рыцаря, который снял с распятия (креста) нашего Господа».

Сэр Томас Мэлори тоже упоминал Иосифа Аримафейского и его появление в Британии со Святым Граалем:

«А теперь последует благородный рассказ о Граале, священном сосуде, ибо в том сосуде содержалась толика крови Господа нашего Иисуса Христа, которую привез в нашу землю Иосиф Аримафейский».

Мэлори пишет, что «кроткий рыцарь» Иосиф Аримафейский, снявший с креста «нашего Господа», ушел из Иерусалима с «большим кланом своих людей» и прибыл в «эту землю учить и проповедовать христианскую веру», после чего «все были обращены в христианство».

В середине шестнадцатого века королева Англии Елизавета I говорила, что, «как свидетельствуют наши хроники и записи», Иосиф Аримафейский был «первым проповедником слова Божьего в нашем королевстве». Иосифа Аримафейского и Святой Грааль следует считать мифологическими символами христианизации Британии. Когда Иосиф появился в Британии, он принес Святой Грааль — чашу Христа, сосуд Тайной вечери, священный потир христианского Причастия.

Согласно гластонберийской легенде, Иосиф Аримафейский был дядей Приснодевы Марии, богатым купцом, торговавшим корнуоллским оловом. Как гласит предание, Иисус провел несколько «недостающих лет» с Иосифом в

Англии, и Иосиф Аримафейский с его помощью построил простенькую церковь-плетенку в Гластонбери. После смерти Иосифа тайно похоронили в мраморной гробнице возле той церкви.

Легенды Гластонбери, истории об Иисусе и Иосифе Аримафейском вдохновили Уильяма Блейка, и он написал в начале девятнадцатого века поэму «Иерусалим»:

На этот горный склон крутой
Ступала ль ангела нога?
И знал ли агнец наш святой
Зеленой Англии луга?

Светил ли сквозь туман и дым
Нам лик Господний с вышины?
И был ли здесь Ерусалим
Меж темных фабрик сатаны?

Где верный меч, копье и щит,
Где стрелы молний для меня?
Пусть туча грозная примчит
Мне колесницу из огня.

Мой дух в борьбе несокрушим,
Незримый меч всегда со мной.
Мы возведем Ерусалим
В зеленой Англии родной.*

См. также: Гластонбери; Круглый стол; Робер де Борон; Святой Грааль.

---

* Блейк, Уильям, в переводе С. Маршака. Избранное. М.: Художественная литература, 1965.

КАМЕЛОТ

М

ногие столетия не прекращаются дискуссии по поводу местонахождения Камелота, сказочной столицы и цитадели короля Артура. В ранней артуровской литературе Камелот не упоминается, и его возможная география и облик по-прежнему остаются неизвестными.

Впервые, и то мельком, Камелот возник в романе Кретьена де Труа «Ланселот, или Рыцарь телеги», датированном семидесятыми годами двенадцатого века. Это название Кретьен привел в ассоциации с уэльской крепостью Каэрлеоном, бывшим фортом римлян. Как главный бастион Артура Каэрлеон описан и в поэме Кретьена, и затем в «Истории королей Британии» Гальфрида Монмутского. К началу тринадцатого столетия роль артуровской столицы уже играл Камелот, особенно во французской прозе. Однако нетрудно заметить, что многие детали литературного образа Камелота перешли в эти романы из ранних описаний Каэрлеона.

По всей видимости, нынешнее романтическое представление о Камелоте — легендарном городе, раскинувшемся у реки посреди буйных лесов и украшенном изумительным собором Святого Стефана, — основано на романе пятнадцатого столетия «Смерть Артура» Томаса Мэлори. Он и сегодня остается, пожалуй, самым читаемым произведением артурианы. Мэлори совершенно определенно отождествлял свой Камелот с английским городом Винчестером, где, как утверждают местные краеведы, хранится настоящий Круглый стол. Роман

«Смерть Артура» был издан в 1485 году, что совпало со смелой правящих династий в Англии. Король Генрих VII, новый монарх, происходил из Уэльса и стремился собрать максимальное количество фактов, удостоверявших его довольно сомнительное право на трон. Историки проследили генеалогию короля и, как требовалось, обнаружили, что родословная Генриха уходит прямехонько к легендарному Артуру. Когда жена Генриха Елизавета Йоркская понесла своего первого ребенка, ее отправили в Винчестер, где она в сентябре 1486 года родила сына, названного, по понятным причинам, Артуром. Здесь же, в Камелоте Мэлори, младенца крестили со всей надлежащей пышностью и помпой.

Притягательная сила мифов об Артуре была настолько велика, что королевские семьи и впоследствии использовали ее для усиления своей легитимности и власти. В продолжение многих веков Винчестер оставался идейным символом рыцарского Камелота. Но, конечно, он не был единственным кандидатом в «города-рыцари». В числе других претендентов упоминались: Карлайл в Камбрии, Каэрвент в Уэльсе, Кэдбери-Касл в Сомерсете, Камелон в Шотландии, Колчестер в Эссексе, Мейден-Касл в Дорсете, Камелфорд и Тинтагель в Корнуолле.

Хотя представление ранних авторов о Каэрлеоне как столице Артура и кажется более разумным, в пятнадцатом веке получила распространение идеализированная схема Мэлори: Камелот — Винчестер. Интересно, что даже Уильям Кэкстон, издатель Мэлори, не стал отождествлять Винчестер с Камелотом, предпочтя руины городища римлян Каэрвента в Уэльсе.

Образ двора Артура в Камелоте в качестве сообщества рыцарей-героев, совершавших подвиги во имя благородных и великих целей, со временем превратился в стойкий притягательный миф. И сегодня одно название пробуждает мечту об утерянных идеалах менее изощренной в удобствах, но более романтической жизни.

См. также: Круглый стол; Сэр Томас Мэлори.

КИНО И ТЕАТР

Н

е одну сотню лет ставятся на сцене легенды о короле Артуре, рыцарях Круглого стола и их странствиях — поисках Святого Грааля. С появлением кино и телевидения они стали доступны многомиллионному зрителю. Роли артуровских героев исполняли такие известные актеры театра и кино, как Генри Ирвинг, Джон Гилгуд, Шон Коннери, Хелен Миррен, Гэри Олдмен, Изабелла Росселлини, Ричард Харрис.

В 1882 году в Байрёйтском театре «Фестшпильхауз» состоялось первое представление трехактной оперы Рихарда Вагнера «Парсифаль», основанной на эпической поэме Вольфрама фон Эшенбаха. «Фестшпильхауз» стал «храмом» музыки Вагнера, и композитор написал «Парсифаль», как он говорил, специально для «освящения» театра. Это была «лебединая песня» Вагнера. Он тяжело болел, но взял в руки дирижерскую палочку и сыграл последние такты оперы. На следующий год композитор умер, его похоронили в Байрёйте в саду виллы Ванфрид. В течение последующих двадцати лет опера-мистерия «Парсифаль» исполнялась только в «Фестшпильхаузе».

В 1895 году лондонский театр «Лицеум» поставил «Короля Артура». Пьесу должен был написать Альфред, лорд Теннисон. После его смерти ею занялся Дж. Коминз Карр, директор галереи «Гросвенор», большой любитель префаэлитов. Музыка сочинил Артур Салливен из знаменито-

го «дуэта» Гилберта и Салливена (либреттиста и композитора), а декорации к спектаклю создал Эдуард Берн-Джонс. Роль короля Артура исполнял самый блистательный актер викторианской Англии сэр Генри Ирвинг, а королеву Гвиневу играла примадонна лондонской сцены Эллен Терри.

Голливуд выпустил первый полнометражный фильм «Рыцари Круглого стола» о короле Артуре и Святом Граале в 1953 году. В нем в роли тоскующего Ланселота выступал Роберт Тейлор, а королевой Гвиневой была голливудская «звезда» того времени Ава Гарднер. В фильме отражены многие мотивы романа Томаса Мэлори «Смерть Артура», которые будут использоваться и в последующих кинолентах. В «Рыцарях Круглого стола» главная сюжетная линия развивалась в любовном треугольнике Артур — Гвинева — Ланселот. Некоторые сцены рыцарских баталий были сняты у легендарного замка Тинтагель в Корнуолле.

После грандиозного успеха «Моей прекрасной леди» на Бродвее Лернер и Лоу тоже обратились к легендам о короле Артуре. Джулия Эндрюс сменила наряд Элизы Дулитл на платье королевы Гвиневы. «Камелот» Алана Джея Лернера и Фредерика Лоу всегда будет ассоциироваться с трагически коротким президентством Джона Ф. Кеннеди. Первый показ «Камелота» прошел буквально через месяц после избрания Кеннеди, и мюзикл немало способствовал созданию идеализированного образа администрации Джона Кеннеди как современного «сказочного Камелота». Ричард Бартон в 1961 году получил «Тони» в номинации «лучший актер» за короля Артура, но почему-то отказался выступать в той же роли в фильме «Камелот», который снимался в 1967 году. Джулия Эндрюс тоже не смогла участвовать в экранизации, и короля Артура играл Ричард Харрис, а Гвиневу — Ванесса Редгрейв. Для съемок двора Камелота был сооружен самый большой павильон, какой когда-либо создавался в Голливуде внутри помещения. «Камелот» получил три «Оскара», три «Золотых глобуса» и произвел на свет музыкальный хит — песню короля Артура «Как покорить женщину».

В эпоху диско, тувель на платформах и летающих тарелок на экраны вышли два фильма, занявшие верхнюю и нижнюю строчки в артуровском кинематографе. В семидесятые годы зритель увидел «Монти Пайтон и Святой Грааль» и «Гавейн и Зеленый рыцарь» Стивена Уикса. «Питоны» создали полноценный фильм о приключениях короля Артура и его рыцарей из фактически разрозненных зарисовок. Сказочно-волшебный музыкальный мир «Камелота» Лернера и Лоу они опустили в кровавую мерзость Средневековья, когда жизнь была ужасна, жестока и коротка. К привычным именам артуровских рыцарей сэра Ланселота Отважного, сэра Борса, сэра Галахада Непорочного, сэра Бедивера добавились новые: Тим Волшебник, Кролик-Убийца и сэр Робинне-такой-храбрый-как-сэр-Ланселот. В фильме снимались Грэм Чапман, Джон Клиз, Терри Гиллиам, Эрик Айдл, Терри Джонс, Майкл Пейлин. На «Монти Пайтон и Святой Грааль» были затрачены мизерные 229 000 фунтов, включая и пожертвования рок-групп «Лед Цеппелин» и «Пинк Флойд», неплохо заработавшей на альбоме «Обратная сторона Луны». Настоящие лошади стояли дорого, и «питоны» обходились без коней: их заменял перестук кокосовых орехов. Поиски Святого Грааля привели рыцарей в замок Антракс, Болотный замок, на Мост смерти и в замок Арррггххх: сцены снимались в Шотландии — в Доун-Касл у Стерлинга, Глен-Коу и Раннок-Мур.

Через сорок лет после награждения Ричарда Бартон за роль короля Артура еще один артуровский хит Бродвея удостоился «Тони» как «лучший мюзикл». «Спамалот Монти Пайтона» назвали «великолепной переделкой» прежнего фильма «Монти Пайтон и Святой Грааль». «Питон» Эрик Айдл решил приспособить Святой Грааль к Бродвею, игнорируя, по его словам, риск заработать общественное порицание и потерпеть финансовый крах. «Вэрайети» вскоре сообщила о предварительной продаже билетов на сумму двадцать миллионов долларов. Тим Карри возглавил актерскую труппу в качестве короля Артура и в 2006 году полетел вме-

сте со «Спамалотом» через океан в Уэст-Энд Лондона. Эрик Айدل совместно с Джоном Дю Пре написал новые песни и использовал полюбившиеся публике старые мелодии из «Пайтона», в том числе «Всегда смотри на светлую сторону жизни». Магазины заполнили изобретательные «двигатели торговли»: куклы-перчатки «Кролик-Убийца», пугающие катапульты, футболки с надписью «Я еще не умер».

Терри Гиллиам представил совершенно иную версию истории Святого Грааля в фильме «Король-Рыбак», получившем «Оскар». Критики назвали киноленту «современной повестью о поиске любви, здравого смысла и Этель Мерман»*. Здесь взыскуют Святой Грааль ловкий радио-жокей Джек Лукас (играет Джефф Бриджес) и Парри, бездомный средневековый ученый (Робин Уильямс). Мерседес Руэл удостоилась «Оскара» за женскую роль второго плана, играя Анну Наполитано. В фильме можно услышать и, пожалуй, самую остроумную шутку в артуриане:

«Джек Лукас: Что бы делал король Артур без Гвиневры?
Парри: Наверно, удачно женился».

Фильм «Король-Рыбак» Гиллиама наполнен смешными и драматическими ситуациями, современностью и волшебством. Огнедышащий Красный рыцарь скачет по улицам Манхэттена; сотни нью-йоркцев вальсируют в запруженном людьми вестибюле Большого центрального вокзала; дом на Пятой авеню превращается в замок Грааля. Гиллиам создал мир, в котором непременно приходит искупление, наступает счастливый конец и целительна сама идея Святого Грааля.

«Гавейн и Зеленый рыцарь», изумительный средневековый роман, названный Дж.Р.Р. Толкином «сказкой для взрослых», к сожалению, превратился даже не в один, а в два

---

* Этель Мерман (1908—1984), — американская актриса театра и кино, «королева Бродвея». Фильм «Этот безумный, безумный, безумный, безумный мир», мюзикл «Хеллоу, Долли!».

самых худших артуровских фильма. Не удовлетворившись первой неудачной экранизацией в 1973 году, сценарист и режиссер Стивен Уикс снял в 1984 году и второй фильм: «Меч отважного: легенда о сэре Гавейне и Зеленом рыцаре» (*«Sword of the Valiant: The Legend of Sir Gawain and the Green Knight»*). В «Мече отважного» Уикс предпринял попытку обратиться к зрителю, знакомому с «Конаном-варваром», фильмом о мече и колдовских чарах. Майлс О'Киф, еще не остывший после съемок «Тарзана», играл Гавейна, а Шон Коннери портил пейзаж, изображая диковинного Зеленого рыцаря. Тревор Хауард исполнял роль короля Артура, несчастная команда актеров включала также Питера Кушинга и Джона Риса-Дейвиса.

Шон Коннери и Джон Рис-Дейвис впоследствии нашли Святой Грааль в фильме «Индиана Джонс и последний Крестовый поход», удостоенном «Оскара». В третий фильм об Индиане Джонсе Стивен Спилберг и Джордж Лукас пригласили Шона Коннери на роль эксцентричного профессора Генри Джонса, известного исследователя Грааля и отца археолога и искателя приключений Индианы Джонса. В фильме «В поисках утраченного ковчега» Индиана, которого играл Харрисон Форд, сражался с нацистами в гонке за Ковчегом завета. В ленте «Индиана Джонс и последний Крестовый поход» люди Индианы боролись с наци за Святой Грааль, чашу Иисуса Христа. В первом эпизоде Инди объясняет на лекции студентам: «Археология — это поиск фактов, а не истины... Мы не ищем по картам зарытые сокровища, и они никогда, никогда не помечены крестиком». Очень скоро Индиана с головой окунулся в серию приключений, пытаясь отыскать реликвию по карте, на которой она обозначена именно крестиком. Мы видим великолепную игру двух прекрасных актеров: их совместный поиск Грааля созвучен с личностными достижениями — узнаванием самих себя, духовным воссоединением отца и сына. Грааль изображен не как уникальное сокровище, золотой сосуд, инкру-

стированный дорогими самоцветами, а в виде простой чаши плотника. Музейный куратор доктор Маркус Броуди (Деном Эллиотт) говорил: «Поиск Грааля — это поиск святости в нас самих».

В 1995 году Шон Коннери сыграл короля Артура в голливудском фильме «Первый рыцарь» («*First Knight*»). В версии Джерри Цукера, снявшего «Аэроплан!» и «Призрак», артуровская любовная интрига уступила место трагедии, связанной с падением Камелота. Ричард Гир в роли Ланселота, как всегда, загадочно-романтичен, а Гвиневра в исполнении Джулии Ормонд особенно печальна и грустна. Бену Кроссу не составило особого труда изобразить стереотипно отъявленного злодея принца Малаганта; Коннери по обыкновению солиден и внушителен. Марк Райан (Назир в культовом телесериале восьмидесятых годов «Робин из Шервуда») обучил Коннери, Гира и Кросса обращаться с мечами. Кстати говоря, Райан консультировал в отношении мечей продюсера «Короля Артура» Джерри Брукхаймера и ставил батальные сцены с мечами для «Спамалота Монти Пайтона».

Через три года Артур вновь пришел на большой экран в мультфильме «Волшебный меч: поиски Камелота» («*The Magic Sword: Quest for Camelot*»), в котором храбрая девочка по имени Кейли отправилась разыскивать Экскалибур, похищенный из Камелота. Ее сопровождали грубый и сердитый Гарретт и сорванец-дракон о двух головах, называвшихся Девон и Корнуоллом. «Волшебный меч» озвучен известными актерами: король Артур говорит голосом Пирса Броснана, Мерлин — Джона Гилгуда, злодей, барон Рубер — Гэри Олдмена. Затмевают всех Девон и Корнуолл, особенно Девон с неповторимым голосом Эрика Айбла из «Монти Пайтона».

Рисованный король Артур впервые появился в анимационном фильме Диснея «Меч в камне» (1963). Режиссер Вольфганг Райтерман ранее уже создал мультипликационные ше-

девры «Белоснежка и семь гномов», «Пиноккио», «Фантазия», «Дамбо», «Сто один далматинец». Фильм «Меч в камне» основан на повести Терренса Уайта, в которой излагалась история мальчика по имени Варт (Прыщ). Его обучали разным наукам чудаковатый маг Мерлин и сэр Эктор. Мерлин мог перемещаться во времени, изменять свой облик, и у него была говорящая сова Архимед. В одной из сцен Мерлин сражался с безумной ведьмой мадам Мим. Они превращались в крокодилов, мышей, гусениц, носорогов, слонов, крабов, драконов. Побывав во многих переделках, Варт извлек меч из камня и стал королем Артуром.

Немало фантастики и в фильме «Король Артур», выпущенном недавно Джерри Брукхаймером с заявленным намерением «вскрыть неизвестную и истинную историю, вдохновившую легенду». Брукхаймер, продюсер таких картин, как «Армагеддон», «Скала», «Пираты Карибского моря», сделал все возможное и невозможное для превращения истории короля Артура в мощный голливудский блокбастер. Он не жалел денег. Огромный макет части вала Адриана оказался самым грандиозным театральным сооружением, когда-либо построенным в Ирландии; внушительно выглядели и скрупулезно отрежиссированные рыцарские баталии. Антуан Фука уже получил «Оскара» за «Тренировочный день» («*Training Day*») и снял Чоу Юнь Фата в боевике «Убийцы на замену» («*The Replacement Killers*»). Дэвид Францони сочинил сценарий; Кира Найтли, раскрашенная синей краской и обвитая кожаными ремнями, играла Гвиневру; Клайв Оуэн возглавил суровую дружину воинов Темных веков в роли Артура.

Король Артур и его команда — закаленные в битвах римские солдаты — отправлены в последнюю экспедицию за вал Адриана, чтобы вызволить римскую семью, в том числе любимого крестника папы. Они сражаются с загадочными «водами» (пиктами) и яростной ордой саксов. «Король Артур» Брукхаймера — фильм амбициозный, но неудачный. Битва

на льду замерзшего озера зрительно ошеломляет, однако картина распадается, как только прекращаются сражения. Айон Груффудд (Ланселот), Мэдс Миккелсен (Тристан) и Стеллан Скарсгорд (Седрик) впечатляют в своих ролях второго плана, а персонажи Джоэла Эджертона (Гавейн) и других актеров практически не наполнены игровым содержанием. Диалоги Клайва Оуэна и Киры Найтли ужасны, и им не удастся создать хотя бы видимость настоящей любви. Гвиневра в исполнении Киры Найтли — пожалуй, единственная в истории пиктская женщина-воительница с ясно выраженным английским акцентом.

Претензии «неизвестной истории» Артура, очевидно, основаны на теории, будто исторический король Артур имел сарматское происхождение. Артур Оуэна назван Арторием Кастом, вымышленным потомком реального Луция Артория Каста, командующего римским легионом во втором веке. Именно его отдельные исследователи, в том числе Кемп Малоун и Линда Малкор, и предлагают считать историческим Артуром. В фильме рыцари Артура — сарматы. В действительности сарматская конница пребывала на севере Британии за сотни лет до битв Артура. Сомнительно, чтобы их культура сохранилась и оказала какое-либо влияние на средневековые артуровские романы. В общем, создатели фильма «Король Артур» даже не претендовали на историческую достоверность, их единственная цель — сделать зажигательную, разящую наповал батальную картину. В результате мы имеем перечисление имен — Артур, Ланселот, Гвиневра и т.д., — а не артуровскую киноэпопею.

«Экскалибур» — самый удачный из всех артуровских фильмов — тоже далек от исторической реальности, но его создатели и не ставили такую задачу. Режиссер Джон Бурмен во время съемок говорил: «Я отношусь к истории как к мифу. Фильм должен отражать мифическую, а не историческую правду». «Экскалибур» можно назвать эпической фэнтези, в которой средствами кино переданы насыщенная событиями хроника Томаса Мэлори «Смерть Артура», приход

христианства и исчезновение язычества. Николь Уильямсон играет полубезумного, вечно смеющегося и говорящего загадками Мерлина; Хелен Миррен со знанием дела изображает соблазнительную чародейку Моргану, а Найджел Терри вместе с Артуром вырастает из застенчивого отрока в пресытившегося жизнью короля.

Похоже, Бурмена особенно заинтриговал образ Мерлина. Режиссер говорил: «Это какая-то помесь устрашающей энергии и придурковатости. Он вроде бы и человек, и вроде бы нет». Мерлин Уильямсона на протяжении всего фильма не снимал железную ермолку, уподобляясь колдуну из Приграничья Майклу Скотту, предрекшему самому себе, что его убьет камень, упавший с неба.

Бурмен снимал «Экскалибур» в Ирландии, где он жил с семьей. Некоторым его домочадцам довелось поучаствовать в фильме. Дочери Кэтрин и Телша сыграли соответственно Игрейну и Деву озера, Чарли Бурмену дали роль юного Мордреда. Великолепный исполнительский состав включал Лайама Нисона, Габриела Бирна, Патрика Стюарта и Чери Ланги. Среди незримых создателей киноленты нельзя не отметить оружейника Терри Инглиша, обеспечивавшего боевое снаряжение и для «Короля Артура». «Экскалибур» номинировался на «Золотую пальмовую ветвь» на Каннском кинофестивале в 1981 году.

См. также: Артур, король бриттов; Гавейн; Гвиневра; Камелот; Ланселот; Персеваль; Рихард Вагнер; Святой Грааль; Сэр Томас Мэлори.

КОРНОУЛЛ

Ж

ители Корнуолла всегда верили в короля Артура почти так же, как в Иисуса Христа. В 1113 году девять священников из Лана в Северной Франции странствовали по Англии и собирали деньги на перестройку своего собора. Их одиссея описана в «*De Miraculis Sanctae Mariae Laudunensis*» («Дива дивные святой Марии Ланской»). На дороге между Эксетером и Корнуоллом путникам, говорилось в хронике, встретились мегалиты — Артурова печь и Сиденье Артура. Когда девять странников прибыли в Бодмин с образом святой Марии Ланской, к ним явился сухорукый человек с испепеляющим взглядом. «Подобно бретонцам, привыкшим вздорить с французами по поводу Артура», он затеял спор с одним из святых отцов и стал доказывать ему, что король Артур жив. В церковь ворвались вооруженные люди, и все могло закончиться кровопролитием, если бы не вмешался клирик Алгард.

Корнуолл считается местом, где родился Артур. Гальфрид Монмутский сообщал, что Артур был зачат в замке Тинтагель, когда Утер Пендрагон возлежал с Игрейной, красивой молодой женой герцога Горлойса. Обычно утверждают, что Артур и родился в замке Тинтагель, но у Гальфрида он в крепости лишь зачат, а где появился на свет — неизвестно. Только в 1478 году, через триста с лишним лет после создания Гальфридом «Истории королей Британии», хронист Уильям Вустерский впервые указал Тинтагель как место рождения короля Артура.

Тинтагель и сегодня дикий скалистый мыс, выступающий далеко в море. Обдуваемые ветрами руины средневекового замка словно прилипли к утесам. Предполагается, что замок построен около 1141 года Реджинальдом, графом Корнуоллским, однако сохранившиеся руины датируются в основном тридцатыми годами тринадцатого века, когда графом Корнуоллским был принц Ричард, младший сын короля Иоанна. Реджинальд приходился братом Роберту, графу Глостерскому, патрону Гальфрида Монмутского. Высказывалась догадка, будто Реджинальд выстроил замок Тинтагель, воспользовавшись популярностью «Истории» Гальфрида.

В девятнадцатом веке Тинтагель стал всемирно известной артуровской достопримечательностью, когда Альфред, лорд Теннисон издал свои «Королевские идиллии». Теннисон побывал в Тинтагеле в 1848 году, а через десять лет, в 1858 году, писал американскому издателю:

«Я хочу, чтобы вы, как и другие, не питали никаких иллюзий насчет того, что я собираюсь написать эпическую поэму о короле Артуре. Надо быть сумасшедшим, чтобы предпринять нечто подобное в девятнадцатом веке».

А спустя несколько месяцев появились первые поэмы Теннисона, ставшие шедеврами мировой литературы.

Дитя нашли у моря, на песке,
Близ темных башен замка Тинтагель.
То был Артур. Неузнанным он рос,
Но чудо возвело его на трон...*

«Гвиневра», «Королевские идиллии», Теннисон

В конце девятнадцатого века в близлежащем Камелфорде начала действовать железнодорожная станция, и поток ту-

---

* В поэме Теннисона младенца Артура выносит на берег прилив, где его и находит Мерлин. Перевод Н.И. Эристави.

ристов хлынул в Тинтагель. Для них был выстроен отель «Замок короля Артура», переименованный впоследствии в «Замок Камелот». До конца девятнадцатого столетия деревня Тинтагель называлась Тревена, а наименование Тинтагель — «Дин Тагелл», означающее «форт на сужении» или «крепость на узком входе», — принадлежало лишь самому замку, пока в корнское поселение не повалили орды викторианских туристов, воодушевленных «Королевскими идиллиями» Теннисона.

Знаменитые Артуровы залы расположены в центре деревни Тинтагель. В двадцатых годах прошлого века Фредерик Томас Гласкок, эксцентричный и сметливый предприниматель, сколотил целое состояние в компании «Монк энд Гласс», производившей заварной крем. Гласкок увлекся легендами о короле Артуре, продал свой бизнес в Лондоне и переехал в Тинтагель. Он купил здесь Тревена-Хаус и решил устроить в нем Залы Артура. Гласкок заказал семьдесят витражных окон у ученика Уильяма Морриса, серию артуровских картин, круглый стол и 125 гранитных щитов из пятидесяти каменоломен Корнуолла. Корнские мастера начали оформлять Большие Артуровы залы в 1929 году, а в Троицын день 1933 года уже открылся Зал рыцарства. Гласкок основал Братство рыцарей Круглого стола для «распространения идеалов рыцарства» и увековечивания имени Артура и этим действительно способствовал оживлению интереса к средневековым витязям. К концу тридцатых годов по всему миру — от Соединенных Штатов до Австралии — насчитывалось несколько десятков тысяч членов братства. Фредерик Томас Гласкок умер в 1934 году, два года спустя братство рыцарей перестало существовать. Однако в 1993 году, через шестьдесят лет после его основания, оно возродилось. Сегодня Большие Артуровы залы открыты для посещения и принимают туристов отовсюду.

По другой артуровской легенде, замок Тинтагель принадлежал королю Марку, жестокому дяде сэра Тристана, одного из рыцарей Круглого стола. Тристан сопровождал невесту

Марка Белокурую Изольду в Корнуолл. По ошибке они выпили любовное зелье и без ума влюбились друг в друга. Марк и Изольда сочетались браком, и влюбленным приходилось встречаться тайком, под покровом темноты. Король узнал о неверности жены; Тристан и Изольда вынуждены были бежать из Корнуолла, в чем им помог отшельник Огрин. Тристан ушел от людей Марка, выпрыгнув из окна часовенки Огриня. История любви Тристана и Изольды закончилась трагически: Тристана убили, и Изольда умерла от горя. По преданию, на их могиле выросли орешник и жимолость. Их ветви сплелись; значит, влюбленные по-прежнему вместе, и больше их ничто не разлучит.

По еще одной версии легенды, королю Марку принадлежал замок Дор, форт железного века, расположенный на вершине холма. Поблизости стоит Камень Тристана, каменный столб, которым, как говорят, отмечена могила рыцаря. Надпись на стеле гласит: «*Drustanus hic iacit Cunomori filius*» («Здесь лежит Друстан, сын Куномора»). Друстан — валлийское или бретонское имя Тристана. Уединенная хижина отшельника на Рош-Рок, вероятно, и есть часовенка Огриня. Располагалась она недалеко от деревни Багл в очень неудобном и жутковатом месте: развалины древней церквушки пятнадцатого века еле держатся на оголенном выступе скалы.

Тристан был королем легендарного Лионесса. Потерянная земля Лионесс простиралась от Лендс-Энда до островов Силли. По корнуоллской легенде, эта затонувшая земля исчезла под волнами. В предании, очевидно, отражено другое сказание: о затонувшем бретонском городе Ис. Когда Лионесс погрузился в море, из него на белом коне выехал человек, которого звали Тревельян, — мотив, повторяющий эпизод с королем города Ис. На щите рода Тревельянов и сегодня изображена лошадь, выходящая из морских волн. Приливной остров Мон-Сен-Мишель в Нормандии и гора Сент-Майкл в Корнуолле, похоже, мифологические братья-близнецы.

На корнском языке гора Сент-Майкл называлась *Carrack Looz en Cooz*, что означает «Серая скала в лесу». По преданию, вокруг действительно росли буйные леса, и местные жители иногда находят окаменелые стволы на пляжах возле Пензанса. Утверждают, что якобы корнуоллские рыбаки в своих сетях время от времени обнаруживают камни от города Лионс, столицы Лионесса. Рассказывают также, будто в глухую полночь слышно, как под водой звонят церковные колокола.

Легенда о Лионессе могла произрасти из корнских сказаний о затонувшем королевстве Летоустоу, которое, как гласит предание, тоже простиралось от Лендс-Энда до островов Силли. Два из островов Силли названы Большой Артур и Малый Артур. А наименование Лионесс якобы произошло от французского слова «Леонé», обозначавшем Лотинан в Шотландии.

Вдоль берега моря от горы Сент-Майкл разбросаны дома крохотной деревни Маусхоул. Недалеко от причала стоит Скала Мерлина. По местному поверью, в одном из пророчеств Мерлина говорилось: «Они выйдут у скалы Мерлина и сожгут Пол, Пензанс и Ньюлин». В 1595 году четыре испанские галеры бросили якорь у Маусхоула; испанцы, вооруженные мушкетами и пиками, реализовали пророчество Мерлина и сожгли все три упомянутые деревни.

Корнуолл также претендует на то, чтобы называться местом роковой битвы при Камлане. К северу от Камелфорда находится Слотер-Бридж; не раз высказывалось предположение, что именно здесь произошло последнее сражение Артура. Неподалеку, на берегу реки Камел, стоит Артуров камень, обозначающий, по мнению многих исследователей, место захоронения короля. Ричард Кэре в своем отчете «Обследование Корнуолла» («*Survey of Cornwall*»), изданном в 1602 году, сообщал, что у реки Камел «случилась последняя печальная битва» между доблестным королем Артуром и его коварным племянником Мордредом. Кэре, похоже, собственными глазами видел Артуров камень, поскольку он пи-

сал: «Местные старики обязательно покажут вам камень, на котором начертано имя Артура». В Бодминской пустоши есть загадочный омут — Дозмери. Во времена Ричарда Кэре вода в нем то убывала, то прибывала, а посередине бурлил водоворот. Согласно местному преданию, умирающий Артур лежал у реки Камел, а сэра Бедивер бросил его меч Экскалибур в бездонный омут Дозмери.

Именем Артура обозначены многие природные достопримечательности и мегалитические памятники в Корнуолле. Небольшое углубление в камне на мысу Тинтагель, протертое подошвами паломников, получило название Отпечаток или След ноги короля Артура. По легенде, с этого места Артур мог шагнуть через море к церкви. В Тинтагеле имеются также Артурово ложе, Сиденье Артура, Артуровы чашки, блюда и Кольцо короля Артура. Пещера Мерлина расположена под замком Тинтагель, и во время прилива ее заливают.

См. также: Альфред, лорд Теннисон; Битвы Артура; Гальфрид Монмутский; Мерлин.

КОРОЛЬ-РЫБАК

К

ороль-Рыбак был стражем и хранителем Святого Грааля и кровоточащего копья. Он страдал от раны, нанесенной Плачевным ударом копья или пики в бедро или пах. Его мог исцелить только рыцарь, увидевший процессию Грааля и задавший правильный вопрос. Хранителя обыкновенно называли *Roi pêcheur*, Король-Рыбак, а иногда *Riche pêcheur*, Богатый Рыбак. *Pêcheur* на старофранцузском языке означает «рыбак», но произносится это слово так же, как *pêcheur*, то есть «грешник». Предполагается, что двойное смысловое толкование имени хранителя Грааля не случайно: Король-Рыбак получил рану из-за какого-то согрешения, и исцеление произойдет лишь после искупления грехов.

В романе Кретьена де Труа «Персеваль, или Повесть о Граале» Короля-Рыбака встретил Персеваль, деревенский парень, только что посвященный в рыцари. Персеваль безуспешно пытался найти переправу через бурную реку, и перед ним вдруг возникла лодка, в которой сидели двое мужей. Один из них греб, а другой удил рыбу. Удильщик сказал Персевалю, что здесь нет ни брода, ни переправы, и пригласил рыцаря остановиться на ночь в его замке. Персеваль поблагодарил рыбака и взобрался по указанной тропинке. Персеваль не увидел никакого замка и принялся мысленно укорять рыбака. Внезапно перед ним появился великолепный замок, в нем Персеваль позже наблюдал процессию с Граалем. Однако он не спросил о том, кому подносят Грааль, и

только после ухода из замка узнал, что был гостем Короля-Рыбака, его кузена, а Грааль подавался отцу Короля-Рыбака с одной-единственной облаткой, питающей старого короля. Король-Рыбак был не в состоянии подняться со своего ложа из-за раны. Он обладал привлекательной внешностью и седующими волосами.

В романе Робера де Борона «Иосиф Аримафейский» в роли Короля-Рыбака выступил Брон (Хеброн), зять Иосифа Аримафейского. Это имя он получил, потому что ловил рыбу, дабы спасти от голода себя, жену и двенадцать детей. Рыба обычно помещалась рядом с Граалем на столе, сделанном Иосифом в память о Тайной вечере. В замке Грааля Брон пытался побудить Персеваля задать вопрос, но рыцарь молчал, и Брон пришел в отчаяние, зная, что он исцелится, лишь когда самый совершенный в мире рыцарь спросит о Граале. Персеваль странствовал семь лет, прежде чем вернулся в замок Короля-Рыбака. Копье с кровоточащим наконечником и Грааль вновь пронесли мимо Персеваля, и на этот раз он спросил Брона о назначении увиденных предметов. Король-Рыбак исцелился и передал Персевалю священные слова, которые сообщил ему Иосиф Аримафейский, и Персеваль стал новым хранителем Грааля.

В романе Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль» король Грааля назван Анфортасом. В один прекрасный день Анфортас скакал на коне в поисках приключений, побуждаемый «страстным желанием любви». Ему встретился язычник, рожденный «там, где река Тигр вытекает из Рая». Рыцарь вступил с ним в поединок, и язычник ранил его отравленным копьём в пах и пронзил гениталии. Тяжелейшую рану можно излечить, лишь когда Парцифаль задаст нужный вопрос. Кровоточащее копьё, поразившее Анфортаса, должна была пронести процессия Грааля; страдания Анфортаса на время стихали, если оружие вставляли в рану. После того как Парцифаль во второй раз прибыл в Мунсальвеш, Анфортас наконец исцелился, а Парцифаль стал новым хранителем и королем Грааля.

Артуроведы, в том числе Р.Ш. Лумис и Ричард Кавендиш, отождествляли Брана, Короля-Рыбака, с валлийским великаном Браном. Полное имя Брана — Бендигейд Вран аб Ллир, Благословенный Бран, сын Ллира, что означает «благословенный ворон, сын морского бога Ллира». Бран получил увечье, когда в его ногу вонзилось отравленное копье. Великан владел чудодейственным котлом, способным возвращать жизнь мертвому.

Артуровед и фольклорист Джесс Уэстон предположил, что персонаж Короля-Рыбака вышел из древних языческих культов плодородия и плодовитости. После ранения Короля-Рыбака земля стала бесплодной, опустошенной, но вслед за его исцелением она возродилась вновь. По мнению Уэстона, образ Короля-Рыбака уходит своими корнями в языческие обрядовые мистерии и ирландские мифы о Финне Мак-Кумале и лососе. Финн поймал лосося для старика, у которого служил. Ему было велено смотреть за тем, как жарится рыба, но не пробовать ее на вкус. Однако Финн протянул руку к рыбине и обжег палец. Он сунул палец в рот и сразу же ощутил в себе кладезь знаний, перешедших к нему от лосося. Надо сказать, что гипотезу Уэстона сегодня никто всерьез не принимает, и вопрос о том, происходят ли артуровские легенды из кельтской мифологии, остается спорным. Вызывают дискуссии и истоки возникновения образов Короля-Рыбака и Грааля.

Как известно, рыба является древним христианским символом. Когда Иисус шел берегом моря Галилейского, он увидел Симона Петра и его брата Андрея, забрасывающих сеть в воду. Иисус сказал им: «Идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков» (Мк, 1:17).

Ранние христиане изображали Иисуса Христа символом рыбы в виде двух изогнутых линий. Греческое слово «ichthus» было акронимом Христа: **I**eous **C**hristos **T**heou **H**uios **S**oter (Иисус Христос, Сын Божий и Спаситель).

См. также: Вольфрам фон Эшенбах; Дева Грааля; Кретьен де Труа; Персеваль; Робер де Борон; Святой Грааль; Уэльс.

КРЕТЬЕН ДЕ ТРУА

Перу французского поэта Кретьена де Труа принадлежат пять рыцарских романов, в том числе «*Perceval, ou le conte du graal*» («Персеваль, или Повесть о Граале»). В нем впервые появился Грааль как мистический сосуд, который пронесит по замку горестная процессия. Эта сказочная сцена будет долго будоражить воображение лириков, художников и писателей.

В самом раннем романе «Эрек и Энида» Кретьен назвал себя «де Труа», сообщив нам таким образом место рождения — город Труа, расположенный на реке Сене к востоку от Парижа. Это подтверждается и тем, что Кретьен сочинял свои поэтические романы на диалекте западной Шампани. С девятого века город Труа был столицей графства. Вероятно, поэт служил клерком при бурном дворе Генриха I, графа Шампанского. Свои первые романы Кретьян писал под покровительством жены Генриха — графини Марии Шампанской, дочери Элеоноры Аквитанской и Людовика VII, короля Франции. Между 1160-м и 1190 годами Кретьен сочинил романы «Эрек и Энида», «Клижес», «Ивейн, или Рыцарь со львом», «Ланселот, или Рыцарь телеги»*, «Персеваль, или Повесть о Граале».

«Эрек и Энида» считается первым французским артуровским романом. В нем повествовалось о младшем рыцаре Ар-

---

* Иное название романа в других изданиях — «Ланселот, или Рыцарь повозки».

тура Эреке, сыне богатого и могущественного короля Лака. Действие начиналось весной, на Пасху, когда Артур собрал рыцарей в замке Кардиган и объявил им, что хотел бы провести охоту на белого оленя для возрождения старой традиции. Убившему белого оленя рыцарю разрешалось выбрать самую красивую девицу королевского двора и поцеловать ее. Во время охоты Эрек и Гвиневра случайно встретили вооруженного рыцаря на боевом коне, девицу благородного происхождения и убогого карлика. Недомерок ударил Эрека и служанку Гвиневры плетью. Эрек, заметив, что рыцарь хорошо вооружен, суров и мрачен, не решился вступить с ним в схватку, но обещал королеве отомстить за унижение. Эрек преследовал рыцаря и зловредного карлика и увидел Эниду. Она была одета в белое сильно поношенное платье с дырами на локтях. Однако Кретъен сообщил нам, что девушка оказалась «краше самой Изольды Белокурой, и природа не поскупилась, создавая ее». Эрек настиг сурового рыцаря и поверг его на землю, отомстив за оскорбление. Он женился на Эниде, но любовь к ней настолько поглотила его, что он забыл о рыцарских обязанностях, чем вызвал насмешки друзей. Пережив серию приключений и коллизий, Эрек и Энида стали королем и королевой. На празднестве по случаю коронации хлеб подавала тысяча рыцарей, тысяча рыцарей разливала вино и тысяча рыцарей разносила кушанья.

В предисловии ко второму роману «Клижес» («*Cligès*») Кретъен де Труа указал, что написал об Эреке и Эниде, короле Марке и белокурой Изольде, метаморфозах Чибиса, Ласточки и Соловья, перевел Овидия, в том числе его «Искусство любви». Сегодня Кретъену приписывается одна французская поэма, созданная по мотивам Овидия; другие поэмы, а также его версия трагической любви Тристана и Изольды утеряны.

В романе «Ивейн, или Рыцарь со львом» («*Yvain, ou le chevalier au lion*») Ивейн вначале овдовел, затем сочетался браком с леди Лодиной и стал Рыцарем источника Барентон в Броселианде. Однажды Ивейн шел, погруженный в мысли,

по густому лесу и услышал страшный вопль. В просвете между деревьями он увидел льва. В хвост зверя вцепился огнедышащий змей, и из его пасти вырывалось пламя. Ивейн решил прийти на помощь льву, он понял, что в змее сокрыт дьявол. Рыцарь разрубил его сначала пополам, потом на мелкие куски, а после ждал, когда лев нападет на него. Но царь зверей склонил перед ним свою величественную голову и вел себя очень мирно. С этого момента лев стал лучшим другом Ивейна.

Роман «Ланселот, или Рыцарь телеги» («*Lancelot, ou le chevalier de la charrette*») Кретьен де Труа написал для графини Марии Шампанской в период между 1164-м и 1173 годами. В нем впервые упоминалось о великолепном дворе Артура в Камелоте и о запретной любви Ланселота и Гвинеvры. Кретьен описывал страсть Ланселота, первое свидание Гвинеvры, говорил о «любви, неслыханной и невиданной, какой никто и никогда не знал», и он «должен хранить ее в тайне, потому что о такой любви не пишут».

Считается, что Кретьен не закончил роман «Рыцарь телеги». Неизвестно, почему он прекратил работать над поэмой, и последнюю тысячу строк приписывают Годфруа де Ланье, который завершил роман по плану Кретьена. Предполагают, поэт бросил трудиться над продолжением романа из-за того, что любовная связь Гвинеvры с Ланселотом приняла характер адюльтера. Выдвигается и другая версия: Кретьен вроде завершил «Рыцаря телеги», а Ланье — всего лишь вымышленный автор, такая же фикция, как Гвинеvра, Артур или Ланселот.

Кретьен, видимо, после 1174 года уехал из Труа и поступил на службу к Филипу Эльзасскому, графу Фландрскому. «Повесть о Граале» он посвятил своему патрону, у которого, по словам поэта, «заслуг больше, чем у Александра».

Во всех ранних романах Кретьена де Труа главными героями выступают рыцарь и его дама. Поэта можно назвать настоящим знатоком и исследователем любви. Он искусно изображал любовь с первого взгляда и непреодолимую

страсть человека к запретной, тайной любви. В «Повести о Граале», однако, поэт прослеживал, как наивный, простоватый парень превращается в доблестного светского рыцаря и наконец обретает статус идеального рыцаря — рыцаря духа.

Через девять тысяч строк «Повесть о Граале» неожиданно заканчивается. Предполагается, что Кретьен умер, не успев завершить ее. Французские «продолжатели» Кретьена подхватили историю Грааля, приключений Персевяля и Гавейна, добавив свои концовки к его роману.

См. также: Броселиандский лес; Ланселот Озерный; Персеваль; Рыцари Круглого стола; Святой Грааль; Филипп, граф Фландрский; Тарель из серпентина.

КРОВОТОЧАЩЕЕ КОПЬЕ

К

ровоточащее копьё как атрибут артуровских легенд впервые появилось в романе Кретьена де Труа «Персеваль, или Повесть о Граале». В повествовании Кретьена рыцарь Персеваль наблюдал необыкновенную процессию: юноша нес копьё, с которого капала кровь, за ним следовали ещё двое юношей со свечами и прекрасная девушка с Граалем.

Истории о Граале сюжетно различаются, но почти все они содержат одну общую деталь: Грааль появлялся в сопровождении копьё. Они представляли некое таинственное единство, в котором заключен чрезвычайно важный смысл. В отдельных описаниях процессии с Граалем говорилось, что Грааль сопровождают «великие реликвии». Тем самым подчеркивалось, что не только Грааль, но и копьё является предметом поклонения.

По мере эволюции романов о Граале кровоточащее копьё все больше ассоциировалось со Святым копьём, которым римский воин Лонгин пронзил бок Иисуса Христа, распятого на кресте. Кровоточащее копьё (пика Лонгина) сопровождало Святой Грааль, потому что им Лонгин нанес рану, откуда текла кровь в чашу Грааля. Два предмета были связаны одним действием, из коего следовало, что кровь, стекавшая с острия копьё, — кровь Христа. То, что копьё в процессии проносится первым, подтверждает эту версию: им ранен Иисус, и оно должно открывать символику двух священных реликвий.

В Средние века Святое копьё признавалось одной из реликвий Распятия и хранилось в часовне императорского дворца в столице Византии Константинополе вместе с Терновым венцом, частицами Животворящего Креста Господня и фиалом с кровью Христа. Наличие этой святыни не помешало обнаружить еще одно копьё Лонгина во время осады Антиохии в 1097 году. Рыцарь по имени Петр Бартоломео объявил, будто ему привиделся святой Андрей, указавший, где сокрыто Святое копьё. Его, конечно же, раскопали, и оно какое-то время воодушевляло крестоносцев, взявших все-таки Антиохию. К несчастью для Бартоломео, в находке стали сомневаться, и рыцаря после проведения соответствующего расследования сожгли на костре.

Некоторые авторы предложили считать Грааль символом священного женского начала. Если Грааль принять за символ женской сексуальности или чрева, тогда Кровоточащее копьё должно представлять мужскую потенцию. Немало было написано о фаллическом образе Кровоточащего копьё и моральном ущербе, нанесенном подобными публикациями. В артуровских легендах Кровоточащее копьё непосредственно связано с Королем-Рыбаком, раненным в бедро или оба бедра, что могло означать оскопление. В немецкой эпической поэме «Парцифаль» прямо говорилось, что копьё пронзило Королю-Рыбаку гениталии.

Во многих романах о Граале Король-Рыбак получал удар копьём, и этот удар назван Плачевным. Король-Рыбак (Пеллам) в порыве гнева напал с мечом на рыцаря по имени Балин, и тот, схватив попавшее под руку копьё, пронзил им оба бедра короля. Именно Плачевный удар превратил королевство в Опустошенную землю. Увечный Король-Рыбак оскоплен — он импотент, а его королевство — символ бесплодия. Исцеление Короля-Рыбака восстановило плодородие Опустошенной земли, возвратило королю здоровье, потенцию и способность к деторождению. Парадоксально, но Кровоточащее копьё, оскопившее Короля-Рыбака, в других легендах обладало и целительными свойствами. По версии Томаса

Мэлори, Галахад лечил Короля-Рыбака, смачивая его рану кровью, капающей с копья.

Не исключено, что образ Кровоточащего копья имел корни в кельтской традиции. Если одни исследователи проводили параллель с грозовой молнией Зевса, то другие авторы усматривали связь с копьем кельтского бога Луга. Высказывался и такой вариант: копьё принадлежало кельтскому воину Келтхару, герою свода мифов Ольстера. Келтхар выковал копьё, которое начало жить своей жизнью. Если он забудет окунуть острие в котел с отравленной кровью, то копьё обретет грозную силу и станет опасным для самого Келтхара. Р. Ш. Лумис писал в своей книге «Грааль: от кельтского мифа к христианскому символу» (*«The Grail: From Celtic Myth to Christian Symbol»*):

«Копье Луга было одним из четырех сокровищ туата-дедананн, ирландских божеств... Копье, описанное Кретьеном, способно уничтожить все королевство Логрия (Англия), что напоминает убийственные возможности пики Луга. Мы читаем, что копьё Келтхара «одним ударом поразит девять человек, и один из девяти будет король, кронпринц или вождь».

Интересно, что Келтхар из свода мифов Ольстера, подобно Королю-Рыбаку, тоже оскроплен. Он погиб в битве с собственной гончей от капли крови, когда пронзил собаку своим копьем. Брана, валлийского короля-великана, в преданиях традиционно ранили отравленным копьем. Во всех этих историях проглядывает сходство с легендами о Короле-Рыбаке и Кровоточащем копье. Языческое копьё из кельтского мифа превратилось в христианское копьё Лонгина и прекрасно вписалось в романы о Граале.

См. также: Вольфрам фон Эшенбах; Галахад; Король-Рыбак; Кретьен де Труа; Персеваль; Священное женское начало; Сэр Томас Мэлори.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Для многих Круглый стол представляется самым важным символом артуровских легенд. За ним обычно встречались избранные рыцари короля Артура. Однако определение «Круглый стол» означает гораздо большее: не только двор Артура, но и грозное братство людей, объединенных общей целью. Впервые Круглый стол упоминался в «Романе о Бруте» Васа, написанном около 1155 года: «*Fist Arthur la Rounde Table dunt Breton dient mainte fable*» («Артур сделал Круглый стол, о котором бретонцы знают много историй»).

Ранние авторы, например, Робер де Борон, сочинивший романы «Иосиф Аримафейский» и «Мерлин», сообщали, что волшебник Мерлин побудил Утера Пендрагона, отца короля Артура, соорудить Круглый стол. Этот предмет обстановки имел исключительно важное значение и играл большую метафорическую роль не только при дворе Артура, но и во всей истории достижения Святого Грааля. Как объяснял Мерлин Робера де Борона, это — последний из трех священных столов Грааля, о которых Иисус Христос говорил Иосифу Аримафейскому, посетив его в темнице после Воскресения и рассказав о значимости Грааля. За первым из трех столов совершалась Тайная вечеря, последняя трапеза Иисуса и его учеников. Вторым столом сделал сам Иосиф Аримафейский, и на нем стоял Грааль. Третьим должен был стать Круглый стол короля Артура и его рыцарей.

За столом могли сидеть, по различным данным, 52, 150, 366 и даже 1600 рыцарей. Традиционно одно место — Погибельное сиденье — всегда оставалось пустым. Это сиденье предназначалось для истинного рыцаря Грааля, и никому не дозволялось на него садиться. Такое правило распространялось не только на рыцарей Круглого стола, но и на Иосифа Аримафейского и даже на Короля-Рыбака, хранителя Грааля. Смертельная опасность угрожала любому человеку, посмевшему занять Погибельное сиденье, кроме одного, избранного рыцаря. Согласно ранним версиям легенды, пустующее за столом место символизировало предателя Иуду на Тайной вечере. Погибельное сиденье предназначалось для сэра Галахада, абсолютно безгрешного и чистого сердцем рыцаря.

Круглому столу отведена ключевая роль в историях об Артуре и Граале. Это очень удачный образ, благодаря которому мы способны визуально представлять всех рыцарей, взыскующих Грааль. Круглый стол, таким образом, не столько материальный предмет, сколько символ священных уз, объединявших рыцарей, короля Артура и Грааль.

Знаменитый Винчестерский Круглый стол висит в Большом зале Винчестерского замка. Диаметр его составляет восемнадцать футов (около пяти с половиной метров), и весит он 1,25 тонны. Об этом столе впервые упомянул в своей «Хронике» («*Chronicle*») Джон Хардинг. Современные методы датировки артефактов доказали, что Винчестерский стол не принадлежит к числу величайших древностей. Несмотря на утверждения, будто именно за этим столом собирались король Артур и его рыцари, радиоуглеродные и дендрохронологические исследования (анализ годичных колец древесины) показали, что данный предмет мебели на самом деле относится к Средневековью. Большой зал Винчестерского замка, где находится Круглый стол, был сооружен в 1235 году. По имеющимся сведениям, Большой зал обставляли и декорировали в продолжение последующих тридцати лет под неусыпным наблюдением короля Генриха III. Предполагает-

ся, что Круглый стол был сделан к грандиозному турниру, устроенному королем Эдуардом I в Винчестере в апреле 1290 года. Тринадцатью годами ранее Эдуард соорудил внушительную мраморную гробницу для предполагаемых останков Артура и Гвиневры в Гластонберийском аббатстве. Турнир организовывался для празднования намечавшихся бракосочетаний сына короля Эдуарда и двух его дочерей.

По словам Томаса Мэлори, на месте Винчестера располагался легендарный Камелот. Вероятно, сочинитель пришел к такому выводу, поскольку Круглый стол уже висел в Винчестерском замке, когда «рыцарь-узник», как Мэлори называл себя, писал роман «Смерть Артура».

Круглый стол в Винчестере окрашен чередующимися полосами белого и зеленого цветов. На нем по периметру золотом нанесены имена двадцати четырех рыцарей короля Артура. Двадцатый пятый сегмент остался незаполненным — он предназначался для самого Артура. Декорировали стол, вероятно, в 1516 году по приказу короля Генриха VIII. Неудивительно, что портретом этого монарха отмечено место за столом, зарезервированное для Артура.

Летом 2006 года археологи, проводившие раскопки в Виндзорском замке, обнаружили основание здания Круглого стола времен Эдуарда III. Находку археологов показали в передаче «Биг ройал диг» программы «Тайм тим» Четвертого канала. По имеющимся данным, Эдуард III воздвиг Круглый стол в Виндзоре в 1344 году. Он представлял собой круглое здание диаметром двести футов (более шестидесяти метров). В нем для празднеств, танцев и театральных представлений могли поместиться до трехсот рыцарей с дамами. Они рассаживались за просторным кольцеобразным столом внутри круглого здания с монастырским сводом, по сути, театра, построенного за два столетия до знаменитого «Глобуса» Шекспира. Полы были покрыты красочной плиткой, а посередине струился фонтан. В Виндзорском здании Круглого стола устраивались театральные представления, в которых рыцари и дамы короля Эдуарда,

исполняя роли Артура, Гвиневры и сэра Ланселота, разыгрывали сцены из артуровских романов.

Символика Круглого стола заключалась в том, что никто не мог сидеть во главе него, иными словами, все люди, располагавшиеся вокруг стола, оказывались в равном положении. Рыцари короля Артура встречались как равные: ни один из них не претендовал на какую-либо исключительность. Эта концепция отражала средневековое понимание равного статуса и стабильности. Рыцари создавали костяк войска любого монарха, обеспечивали безопасность королевства. По традиции, они сидели за одним столом во время пиршеств, празднеств и собраний, и, естественно, ссоры и драки возникали из-за мест, расположенных поближе к сеньору. Круглый стол оказался весьма мудрым изобретением, поскольку за ним все сразу становились равными друг перед другом.

Круглый стол, никому не дающий превосходства или преимущества, и сегодня имеет немаловажное символическое значение. Круглые столы используются в парламентах и на мирных переговорах при разрешении трудных ситуаций и проблем. Идея Круглого стола, пришедшая к нам из легенд, твердо укоренилась в психологии современного мира. Она означает справедливость, равенство и сотрудничество в преодолении общих проблем.— очень полезный инструмент достижения заветной цели.

См. также: Вас; Галахад; Иосиф Аримафейский; Король-Рыбак; Персеваль; Сэр Томас Мэлори; Тайная вечеря.

ЛАЙАМОН

айамон служил священником в приходе Арли Регис, что на реке Северн в Вустершире, во времена короля Ричарда I Львиное Сердце (1189—1199).

Однажды он решил, что имеющихся латинских, валлийских и французских сказаний недостаточно для адекватного восприятия великих деяний короля Артура и других «выдающихся личностей» Англии, «наточил гусиные перья» и составил собственный «пергаментный манускрипт». Взяв за основу «Роман о Бруте» Васа, святой отец перевел повести о ранних правителях Англии на общедоступный, известный теперь как архаический «среднеанглийский» язык. Свое сочинение он сопроводил обращением ко всем «добрым людям», кто прочтет его книгу, «помолиться о душе отца, давшего ему жизнь, о душе матери, носившей его в своем чреве, и его собственной душе, чтобы она была покойна».

Вдохновение написать книгу, заверял Лайамон, пришло к нему свыше. Он четко противопоставлял саксов и бриттов и, хотя пользовался англосаксонским языком, изображал Артура величайшим героем, побившим саксов. Если в романе Васа постоянно присутствовали такие возвышенные чувства, как любовь, то персонажи Лайамона непрестанно убивали врагов или боролись за свою жизнь; времени на иные, менее жестокие занятия у них не оставалось. Его главный герой Артур был могущественен, неодолим и даже безжалостен.

Лайамон утверждал, что много странствовал по Англии в поисках книг для своего сочинения. Любой библиофил придет в восторг, прочитав перечень источников, которыми пользовался священник, описание того, как автор «любовно» вглядывался в каждый лист, отбирая материалы для своего «Брута». Существует несколько средневековых хроник, именуемых «Брут», поскольку в них идет речь об истории Британии, начинавшейся с легендарного Брута. Основным источником для Лайамона послужил «Роман о Бруте» Васа, но, очевидно, он обращался также к трудам Беды Достопочтенного, Альбина и Августина.

Предполагают, что Лайамон завершил своего «Брута» около 1215 года, когда король Иоанн под давлением баронов и перед угрозой гражданской войны издал Великую хартию вольностей. Хроника Лайамона начиналась с того, как после падения Трои Брут, правнук прославленного троянца Энея, странствовал по Средиземному морю и попал на остров Авалон, где обитали великаны. Гиганты были истреблены, а остров переименовали в Британию в честь Брута. Затем Лайамон излагал историю британских королей, в том числе Лира, Кимбелина (Кунобелинуса), Хенгиста, Хорсы, Вортигерна и Артура. Заканчивалось повествование жизнеописанием Кадвалладера (Кадора), то есть временем на исходе седьмого века.

Лайамон акцентировал внимание на исторических обстоятельствах, которые ему больше всего импонировали. К примеру, король Артур после победы над саксами выступил уже в роли миротворца, стремившегося к миру и порядку в своей стране. Лайамона можно понять: он писал роман в крайне беспокойное время, когда Англией управляли сначала постоянно пребывавший в крестовых походах Ричард, а затем печально известный Иоанн Безземельный. Однако Артур, «благороднейший» из королей, как назвал его Лайамон, одновременно был и самым блистательным воителем. Лайамон иллюстрировал свою характеристику короля сценой явления

перед Артуром несчастных и побитых скоттов, просивших пощады и милосердия:

И предстали они пред господином своим все в капюшонах,

Трое мудрейших епископов, сведущих в книгах,

Священники и монахи, во множестве, несть им числа,

Каноники пришли добрейшие, с реликвиями, величайшими на этой земле,

И молили они у Артура мира и сострадания.

Женщины пришли, обитавшие в той стране;

Они несли на руках детей своих несчастных;

Они стонали сильно пред Артуром и

И распускали свои прекрасные волосы по земле;

Обрезали локоны и бросали их к ногам короля, к ногам его людей;

Вонзали ногти в лица свои, и на них проступала кровь.

«Брут», Лайамон

Интересно сопоставить эту трактовку сцены преклонения скоттов перед Артуром с описанием Васа (см. главу «Вас»).

Лайамон приводил и такие подробности из жизни Артура, которых нет у Васа. Например, он рассказывал о трех прицательницах, присутствовавших при рождении Артура и предсказавших ему великое будущее. Любопытное совпадение: у Иисуса были три Марии-мироносицы*, столько же премудрых женщин благословили Артура!

Вас упоминал Круглый стол, но не придавал ему особого значения. Лайамон превратил его в символ рыцарского равенства и братства. У него стол имел форму обода, рыцари усаживались лицом друг к другу. Круглый стол был настолько важен для короля Артура, что он повсюду брал его с собой: за ним никто не мог претендовать на особое место, как

---

* Три Марии — жены-мироносицы, пришедшие с благовониями и мазями, чтобы умастить тело распятого Христа: Мария Магдалина, Мария Клеопова и Мария Саломея.

это происходило за столом прямоугольной формы. За Круглым столом Лайамона могли поместиться 1600 человек. Разумеется, он не имеет ничего общего со столом, выставленным сегодня в Винчестерском замке.

И Вас, и Лайамон излагали легенду, будто Артур, «король в прошлом и король в грядущем», однажды вернется и поможет своему народу, если в том будет нужда. Правда, степень этой веры или надежды у них различная. Вас вовсе не был уверен в том, что Артур все еще жив и лишь спит где-то на Авалоне: «Люди всегда сомневались — и я склонен утверждать — всегда будут сомневаться и в том, что он жив, и в том, что он мертв». Лайамон сообщил нам, что Артур непременно появится среди британцев.

См. также: Вас; Круглый стол.

ЛАНСЕЛОТ

эр Ланселот — самая блистательная фигура среди рыцарей Круглого стола и, пожалуй, наиболее известное рыцарское литературное имя. Оно всегда ассоциируется с Гвиневрой и странствиями-поисками Святого Грааля. В то же время это и отрицательный персонаж, так как его запретная любовь к королеве Гвиневре привела к краху Камелота. Любовный треугольник Артур — Гвиневра — Ланселот стал излюбленной темой английских и французских артуровских романов.

Ланселот поздно появился при дворе короля Артура. Предполагается, что этот персонаж взят и Ульрихом фон Затцикховеном для своего средневерхненемецкого «Ланцелета» («*Lanzelet*»), и Кретьеном де Труа для романа «*Lancelot, ou le chevalier de la charrette*» («Ланселот, или Рыцарь телеги») из не дошедшего до нас англо-нормандского «Ланселота». Высказывалось мнение, будто во французских артуровских романах сэру Ланселоту уделяется больше внимания, нежели Артуру.

Ланселот был сыном Элейны и короля Бана, правителя Бенвика или Беноика. Когда Ланселот был еще ребенком, его отца Бана вытеснил из королевства Клауд Отступник. Бан и Элейна с маленьким Ланселотом бежали в волшебный лес Броселианд. Но Бан, обернувшись и увидев, как горит его замок, потерял сознание. Пока Элейна хлопотала возле умирающего супруга, появилась Дева озера Вивиан и унесла

мальчика к себе, в подводную обитель. Поэтому его и стали иногда называть Ланселотом Озерным.

Вивиан воспитывала Ланселота вместе с его двоюродными братьями Лионелем и Борсом. Ланселот вырос в красивого юношу, обладавшего выдающимися способностями во всем, чтобы он ни делал. В возрасте восемнадцати лет он ушел из Броселиандского леса и отправился на поиски приключений, не зная ни своего рода, ни племени. В романе «Ланселот в прозе» Вивиан привела его ко двору Артура. В других версиях легенды Ланселот оставил ее, когда ему еще многому нужно было научиться, и появился при дворе Артура, уже пройдя хорошую школу жизни.

Ланселот влюбился в Гвиневу, жену короля Артура, с первого взгляда и поклялся, став рыцарем королевы, защищать ее и почитать выше всех других женщин. Их первая встреча знаменовала начало занимательной любовной истории, завершившийся развалом братства рыцарей Круглого стола и гибелью королевства Артура.

Отправившись на поиск приключений, Ланселот встретил девицу, рыдавшую над рыцарем, убитым возле замка Печальной стражи. Он узнал, что хозяин замка Брандин Островной ввел обычай вызывать на поединок любого, кто появится у стен цитадели. При этом случайный всадник или путник должен вначале сразиться с двадцатью смертельно опасными противниками, прежде чем встретиться с самим Брандином. Служанка Девы озера дала Ланселоту три магических щита: первый — с одной лентой — удваивает его силу, второй — с двумя лентами — утраивает, а третий — с тремя лентами — учетверяет. При помощи этих щитов Ланселот победил Брандина и всех его рыцарей и сделался новым лордом замка Печальной стражи. Ему вручили ключи от цитадели, отвели к кладбищу и показали плиту с очень странным пророчеством: «Эту плиту не поднимет никто, кроме того, кто одолеет замок Печальной стражи, и имя его начертано внизу».

Ланселоту сказали, что уже многие рыцари пытались поднять плиту, но безрезультатно. Ланселот без труда поднял ее и увидел на обратной стороне надпись: «Здесь будет лежать Ланселот Озерный, сын короля Бана Бенвикского». Он узнал о своем королевском происхождении, освободил крепость от заклятия и дал ей новое название — замок Веселой стражи.

В романе «Рыцарь телеги» злодей Мелегант похитил Гвиневру, и Ланселоту выпала честь ее вызволять. Мелегант, сын доброго короля Багдамагуса, был когда-то рыцарем Круглого стола. Ланселот поскакал на поиски Гвиневры, но его коня предательски убили лучники Мелеганта. Ланселот после долгих колебаний вынужден воспользоваться повозкой (унизительное дело для рыцаря, и не только потому, что на них возят преступников). Чтобы добраться до замка Мелеганта, Ланселоту следовало преодолеть погибельный Мост-меч. Для этого ему пришлось снять латные рукавицы и пройти по гигантскому острому лезвию, поранив руки и босые ноги. Король Багдамагус поразился отваге Ланселота и настоял на том, чтобы его зловредный сын дал время рыцарю прийти в себя после опасного приключения. В начавшемся поединке Ланселот, ободренный лицезрением Гвиневры, смотревшей на него из высокого окна, поверг Мелеганта, но сохранил ему жизнь по просьбе отца, прекратившего бой и предложившего продолжить его через год при дворе Артура. Гвиневра оказалась на свободе, а на следующий год Ланселот и Мелегант снова встретились на ристалище. Они выбивали друг друга из седел, щиты разлетались вдребезги, противники сражались на мечах. Ланселот отсек Мелеганту руку, а потом и голову. В романе Мэлори Ланселот сражался с Мелегантом (так у Мэлори) без шлема и одной рукой. Одним ударом он рассек голову Мелеганта надвое.

Король Пеллес, хранитель Святого Грааля, обманом завлек Ланселота в постель своей дочери Элейны. Находясь под действием чар, он принял Элейну за королеву Гвиневру. Они провели вместе ночь, и Элейна зачала сына Галахада. Гви-

невра, узнав о том, что Ланселот возлежал с Элейной, запретила ему появляться в ее присутствии. Ланселот от горя потерял рассудок и почти два года скитался голый в лесу. В конце концов его нашел король Пеллес и излечил от безумия при помощи Святого Грааля.

Ланселот вернулся ко двору Артура, помирился с Гвиневрой и вновь стал ее рыцарем. Они полюбили друг друга еще сильнее, но однажды король Артур отправился на охоту, а любовников застали в покоях Гвиневры. Ланселот, скрываясь из Камелота, убил несколько рыцарей и понял, что междоусобная война неизбежна. Вернувшись с охоты, Артур с тяжелым сердцем согласился предать прелюбодейную Гвиневру сожжению на костре.

В последний момент, когда Гвиневра уже стояла, привязанная к столбу, а под ее ногами заложили костер, появился Ланселот. Спасая Гвиневру от огня, он умертвил многих рыцарей, пытавшихся его остановить, в том числе Гарета и Гахериса, братьев сэра Гавейна. Ланселот увез Гвиневру в замок Веселой стражи. Артур преследовал их и осадил замок. Разгорелась жестокая сеча, но Ланселот отказался поднять оружие на короля, хотя Артур налетел на него с копьем и выбил из седла. Брат Ланселота Эктор сшиб Артура с коня, однако Ланселот снова уклонился от убийства своего господина.

В конце концов Артур разрешил Гвиневре возвратиться в Камелот. Ланселот уплыл во Францию, Артур преследовал его, побуждаемый жаждающим мести Гавейном. Править королевством он оставил коварного Мордредра, который захватил трон, и Артур вынужден был вернуться для сражения с Мордредом. В последней битве при Камлане король Артур убил предателя Мордредра, но и сам, смертельно раненный, упал на землю.

Ланселот, желая отомстить за смерть своего короля, отправился в Британию с двоюродными братьями Лионелем и Борсом и выдворил сыновей Мордредра, захвативших королевство Артура. Лионель и двое сыновей Мордредра погибли. Ланселот

узнал, что Гвиневра ушла в монастырь, и решил разыскать ее в Эмсбери. В последний раз они встретились в монастырском уединении. Вот как описывает это свидание Мэлори:

«Увидев Ланселота, она трижды подряд упала в обморок, так что всем дамам и благородным девицам было немало заботы подымать ее и поддерживать. И молвила Гвинерва: «Сэр Ланселот, я прошу тебя и умоляю всей душой, во имя всей нашей любви, никогда больше не ищи увидеть лицо мое. И велю тебе именем Господа Бога, покинь меня навсегда».

Ланселот покинул Гвиневру и стал священником. Через год ночью ему явилось божественное видение и повелело во искупление грехов поспешить в Эмсбери. Он был в пути два дня, а когда прибыл на место, нашел Гвиневру мертвой. После похорон королевы Ланселот отказывался есть и пить и все плакал на ее могиле, пока сам не испустил дух. Его тело увезли в любимый им замок Веселой стражи, где и погребли, согласно предсказанию в надписи на плите. Сэр Эктор, семь лет искавший брата Ланселота по всей Англии, Шотландии и Уэльсу, сказал, прощаясь с самым выдающимся рыцарем двора короля Артура:

«Ах, Ланселот! Ты был всему христианскому рыцарству голова! И скажу теперь, сэр Ланселот, когда лежишь ты здесь мертвый, что не было тебе равных среди рыцарей на всей земле. Ты был благороднейшим из рыцарей, когда-либо сидевших верхом на коне, и самым верным возлюбленным из всех грешных мужей, когда-либо любивших женщину, и самым добрым человеком, когда-либо поднимавшим меч. Ты был собой прекраснейшим из всех в среде рыцарей, и ты был кротчайшим мужем, когда-либо садившимся за стол вместе с дамами, а для смертельного врага — суровейшим противником, когда-либо сжимавшим в руке копьё».

См. также: Галахад; Гвиневра; Дева озера; Камелот; Король-Рыбак; Кретьен де Труа; Рыцарство.

ЛОЭНГРИН

В европейском фольклорном наследии особенно популярен свод преданий о так называемом Лебедерыцаре, или Рыцаре лебедя. Этот сказочный персонаж выведен и в артуровском романе Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль».

В хронике «*Cycle de la Croisade*» («Время Крестового похода»), составленной в Северной Франции в двенадцатом веке, описывался Первый крестовый поход и один из его предводителей Готфрид Бульонский, возведенный в ранг мифологических героев. Но в сказании сохранилась и история о короле Ориане и его супруге Беатрисе. Долгое время у них не было детей, пока королева мистическим образом не родилась сразу семью младенцами, и у каждого на шее висела серебряная цепочка. Мать короля Матабрюна унесла новорожденных — шестерых мальчиков и одну девочку — в лес, где их нашел и вырастил отшельник. Зловредная Матабрюна убедила сына, что его жена родила щенков, изменяла ему, и бедную Беатрису заточили в темницу.

По прошествии многих лет служанка Матабрюны случайно обнаружила пропавших детей и узнала их по серебряным цепочкам. Стражники схватили королевских отпрысков, но они превратились в лебедей, кроме одного мальчика, который ушел в чащу вместе с отшельником. Науськиваемый злодейкой Матабрюной Ориан наконец согласился предать свою супругу смерти, и женщину осудили на казнь, если не придет ее защитник, иными словами, ее судьбу должен был ре-

шить «божий суд», рыцарский поединок. Перед отшельником появился ангел и сообщил, что спасти свою мать предназначено оставшемуся у него юноше — Элиасу. Тому еще не доводилось сражаться на ристалище, но благодаря унаследованным от отца бойцовским качествам, мужеству и силе воли он победил рыцаря Матабрюны и освободил Беатрису. К сестре Элиаса и четверым братьям вернулся человеческий облик, однако пятый брат остался лебедем, поскольку потерял серебряную цепочку.

Элиас покинул свой дом и в челне, который тянул его брат-лебедь, поплыл в Неймеген, где он стал рыцарем герцогини Бульонской и женился на ее дочери, по случайному совпадению тоже Беатрисе. Элиас наказал жене никогда не спрашивать его, откуда он родом. Беатрисе было предсказано, что у нее родится дочь, чьи сыновья станут: один — королем, другой — герцогом, а третий — графом. Действительно, через какое-то время у Беатрисы появилась дочь Ида.

Элиас, Рыцарь лебеда, успешно отбил нападение саксов, и в его стране царили мир и спокойствие. Однако на седьмую годовщину свадьбы их постигла беда. Беатриса все-таки спросила Элиаса о его происхождении. Сразу же возник его брат-лебедь с челном, и Элиас навсегда покинул свою семью. Элиас унаследовал трон отца, благополучно управлял государством, а потом отказался от престола в пользу старшего брата и постригся в монахи. Перед смертью Элиас попросил своего верного товарища привезти к нему жену и дочь и предсказал, что дочь родит сына, который станет королем Иерусалима.

Это предание как бы описывало предысторию Готфрида Бульонского, совершившего вместе с братьями в 1096 году поход в Святую землю. Его мать звали Идой, а ее сыновьями от мужа Евстафия II Бульонского были король Иерусалима Балдуин I, герцог Готфрид Бульонский и граф Евстафий III Бульонский. В этом отношении «пророчество» легенды сбылось, хотя историческим отцом Иды был не Рыцарь лебеда, а реальный Готфрид II, герцог Нижней Лотарингии. Предводитель крестоносцев, отбивших у сарацин в 1099 году Иерусалим, Готфрид Бульонский, потомок легендарного Карла Ве-

ликого, остался в памяти многих поколений как образец христианского рыцаря и героя.

В поэме Вольфрама фон Эшенбаха Лоэнгрин* — сын Парцифалья и Кондвирамур. Его брат-близнец Кардейс унаследовал земли и собственность отца, а Лоэнгрину выпала роль рыцаря Грааля. Он отправился в Брабантское герцогство, где наследницу Эльзу осадили несколько рыцарей, добивавшихся ее руки. Лоэнгрин появился в челне, влекомом лебедем, освободил Эльзу, они поженились и счастливо жили много лет. Но Эльза должна была выполнять одно условие: никогда не интересоваться происхождением Лоэнгринга. Не в силах преодолеть женское любопытство, она задала мужу роковой вопрос. Лоэнгрин объяснил, что он происходит из замка Грааля, затем зашел в челн, и лебедь увез его.

Согласно более поздней версии легенды, Эльзу вынудили задать вопрос Лоэнгрину слухи, будто он не благородных кровей. Эту эпическую поэму из 767 строф, под названием «Лоэнгрин», написал неизвестный автор в тринадцатом веке. Другой вариант драматической истории мы находим в знаменитой опере Рихарда Вагнера «Лоэнгрин». Здесь Эльза обвинялась в убийстве своего младшего брата Готфрида, и Лоэнгрин появился для ее защиты. Они поженились, но, к несчастью, Эльза задала запрещенный вопрос, и обнаружилось, что ее муж — хранитель Грааля. Лоэнгрин собирался уйти, но его лебедь превратился в пропавшего Готфрида. Оказалось, его заколдовала злая Ортруда, чтобы он не унаследовал королевство. Голубица Грааля увела Лоэнгринга, и в лучших оперных традициях Эльза умерла от тоски по исчезнувшему возлюбленному.

См. также: Вольфрам фон Эшенбах; Персеваль; Рихард Вагнер.

---

* В переводе Л. Гинзбурга романа «Парцифаль» — Лоэнгрин. Вольфрам фон Эшенбах. Парцифаль. Сокращенный перевод со средневерхненемецкого Л. Гинзбурга. Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Т. 22. М.: Издательство «Художественная литература», 1974.

МАРИЯ МАГДАЛИНА

Мария Магдалина обычно не упоминается в книгах о короле Артуре и Святом Граале. Однако из-за необычайной популярности романа Дэна Брауна «Код да Винчи» возникла немалая полемика вокруг Святого Грааля и гипотезы, что им могла оказаться Мария Магдалина, а не блюдо и не чаша. Дэн Браун — не единственный автор, выступивший с такой идеей. Майкл Бейджент, Ричард Ли и Генри Линкольн в своем бестселлере «Святая кровь и Священный Грааль» тоже высказали предположение, будто Святой Грааль был не чем иным, как родословной линией Иисуса Христа и его жены Марии Магдалины. Иными словами, самая святая супружеская пара имела ребенка. Аналогичную версию изложила Лиз Грин в повести «Мечтатель виноградной лозы» («*The Dreamer of the Vine*»).

Идея рода Иисуса — то есть Марии Магдалины в качестве сосуда, принявшего и сохранившего его кровь, — заинтриговала и профессионального фантазера, и любознательного человека с улицы. Особую привлекательность ей придала мысль о том, что потомки Иисуса и Марии живут среди нас.

Обычно Граалем считается сосуд, в который собиралась кровь Христа после Распятия. Делали это самые разные персонажи: чаще всего Иосиф Аримафейский, но упоминалась и Мария Магдалина; она изображается с потиром, куда стекает кровь Иисуса. А что, если это была вовсе и не чаша? А что, если Мария Магдалина сберегла кровь Христа иным способом — понесла от него ребенка?

Прежде чем рассмотреть вариант Святого Грааля в образе Марии Магдалины и ее младенца, мы должны узнать побольше о ней самой.

Ее имя означает Мария из Магдалы, города на берегу моря Галилейского. Существует предание, что она благородного происхождения, чуть ли не потомок дома Давида, хотя это невозможно ни опровергнуть, ни подтвердить. Такое представление сложилось из-за ассоциации Марии Магдалины в ранней истории христианской церкви с другой Марией, упоминавшейся в Новом Завете, Марией из Вифании, сестрой Марфы и Лазаря. Они получили в наследство от отца Сира приличное состояние, Марфа держалась скромно и смиренно, а Мария из Вифании вела экстравагантный и яркий образ жизни, что и создало ей репутацию грешницы.

Отождествив Марию Магдалину с Марией из Вифании, католическая церковь объявила ее нечестивой и греховной женщиной. Дальше — больше: в глазах многих людей она превратилась чуть ли не в шлюху, и эта репутация сохранилась до наших дней. В Новом Завете и апокрифических текстах совсем немного ссылок на Марию Магдалину, она редко упоминалась и в исторических документах.

Впервые мы встречаем Марию Магдалину в Евангелии от Луки, из которого можно понять, что она обеспечивала Иисуса некими материальными благами и, вероятно, оказывала финансовую поддержку. Это обстоятельство также подтверждает допущение о происхождении Марии Магдалины из состоятельной и знатной семьи. В Евангелии от Луки мы находим и стих об исцелении Иисусом Марии Магдалины от какого-то недуга:

«После сего Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие, и с ним двенадцать,

И некоторые женщины, которых Он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов...»*

---

* Лук. 8:2.

Похоже, эти женщины сопровождали Иисуса на пути в Иерусалим. Потому-то Мария Магдалина и стала одним из его самых доверенных учеников. Затем Мария появляется при Распятии и еще раз, когда она совершает помазание тела Христа после снятия со креста. И наконец, Мария Магдалина — первая свидетельница Воскресения Иисуса Христа. Сначала Мария не узнала его, приняв за садовника, но когда он назвал ее по имени, она поняла, что перед ней Иисус. Мария первой увидела Иисуса после Воскресения, и этот факт нередко толкуется как свидетельство его особого к ней отношения и даже супружества. Встреча Иисуса Христа и Марии Магдалины после его Воскресения — последнее упоминание о ней в Новом Завете. Затем ее имя исчезло из истории, и остались лишь легенды и гностические учения.

По утверждению католической церкви, Мария Магдалина отправилась в Рим, чтобы сообщить о Воскресении Иисуса Христа императору Тиберию, и оставалась там до прибытия Павла. После смерти Павла, согласно преданиям, Мария Магдалина ушла в Эфес, где пребывала до конца жизни. Однако во французских текстах, собранных в одиннадцатом — тринадцатом веках (наиболее известен сборник «Золотая легенда» Якова из Ворагина), повествуется о совершенно иной судьбе Марии. Иудеи посадили Марию, Лазаря и Марфу (здесь Мария Магдалина снова отождествляется с Марией из Вифании) в челн без весел и парусов и отправили в море. Фортуна привела их к берегу у Марселя во Франции, где Мария спустя некоторое время удалилась в пещеру под Сен-Бом. Сегодня поставленная здесь на вершине скалы часовенка указывает место, откуда ангелы забрали Марию Магдалину на небеса. По другой легенде, Мария Магдалина сопровождала святого Максимиана в Провансе, где он проповедовал евангельское учение. Существуют и иные версии, в которых жизнь Марии Магдалины также заканчивается во Франции. Тем не менее действительное место ее погребения неизвестно, и нам остается полагаться лишь на легенды.

Гностическая традиция предлагает свою версию жизни Магдалины и Воскресения Иисуса Христа. Евангелие от Филиппа — сборник изречений, частично приписываемых самому Иисусу Христу, — проливает свет на взаимоотношения Марии Магдалины и Спасителя, хотя не дает полной картины. Этот манускрипт вместе с другими текстами был найден в египетском Наг-Хаммади. К сожалению, манускрипт поврежден, и некоторые ключевые слова утрачены, и о них можно лишь догадываться (эти слова взяты в скобки в нижеследующем отрывке из манускрипта). Общий же смысл совершенно ясен: речь идет о весьма близких отношениях между Марией и Иисусом:

«(Господь любил Марию) более (всех учеников, и он (часто) лобзал ее (уста). Остальные (ученики, видя) его (любящим) Марию, сказали ему: Почему ты любишь ее более всех нас?»*

В тексте есть и прямое указание на то, что Мария является «спутницей» Иисуса Христа, хотя остается неясным, какой смысл вкладывается в это слово: «друг», «помощница» или, может быть, «жена».

Еще более интересными для нас представляются изречения самой Марии, записанные для потомков в виде евангелия от Марии. Они вошли в «Берлинский папирус 8502» («*Papyrus Berolinensis 8502*»), приобретенный в Каире немецким ученым К. Райнхардтом в 1896 году. В папирусе содержатся три коптских гностических текста, относящихся тем не менее к началу пятого столетия, в их числе и наиболее полная версия евангелия от Марии.

В этом тексте Мария Магдалина выступает как весьма значительная фигура, не менее значимая, чем апостолы Петр, Андрей и Левий. Мы видим, что Иисус вручил ей судьбы пустившей ростки церкви, и это понравилось не всем ученикам Хри-

---

* Перевод дается по изданию: Апокрифы древних христиан: Исследования, тексты, комментарии. — М.: Мысль, 1989, с 318. Перевод М.К. Трофимовой.

ста. Когда Мария передает другим апостолам слова, услышанные ею от Иисуса, некоторые из них откровенно сомневаются в ее искренности. Похоже, больше всего был недоволен встречей Христа и Марии Магдалины апостол Петр:

«Петр ответил и сказал по поводу этих самых вещей. Он спросил их о Спасителе: «Разве говорил он с женщиной втайне от нас, неоткрыто? Должны мы обратиться и все слушать ее? Предпочел он ее более нас?»»

Мария лишь расплакалась, и ответил Петру Левий:

«Но если Спаситель счел ее достойной, кто же ты, чтобы отвергнуть ее? Разумеется, Спаситель знал ее хорошо. Вот почему он любил ее больше нас. Лучше устыдимся! И облекшись совершенным человеком, удалимся, как он велел, и проповедуем Евангелие, не ставя другого предела, ни другого закона, кроме того, что сказал Спаситель»*.

По мнению отдельных исследователей, во времена Иисуса Христа в иудейской общине раввин или иной духовный наставник вроде Иисуса не мог проповедовать или совершать таинства не будучи женатым, поскольку это противоречило бы священным заповедям. Данный аргумент грешит неточностью. Раввинистический иудаизм начал утверждаться лишь после разрушения Второго храма Иерусалимского в 70 году нашей эры. Соответственно, в эпоху Иисуса Христа среди духовных учителей было распространено безбрачие; пример — Иоанн Креститель.

К сожалению, мы не располагаем информацией, в достаточной мере проясняющей вопрос супружества Иисуса и Марии, а также намеки на связь между Марией Магдалиной и Святым Граалем. Если Граалем считать Марию Магдали-

---

* Перевод дается по изданию: Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. — М.: Мысль, 1989, с. 327—328. Перевод М.К. Трофимовой.

ну или род Иисуса, начатый Марией и ее ребенком, то такая концепция никак не согласуется с легендами о Святом Граале из артуровских романов.

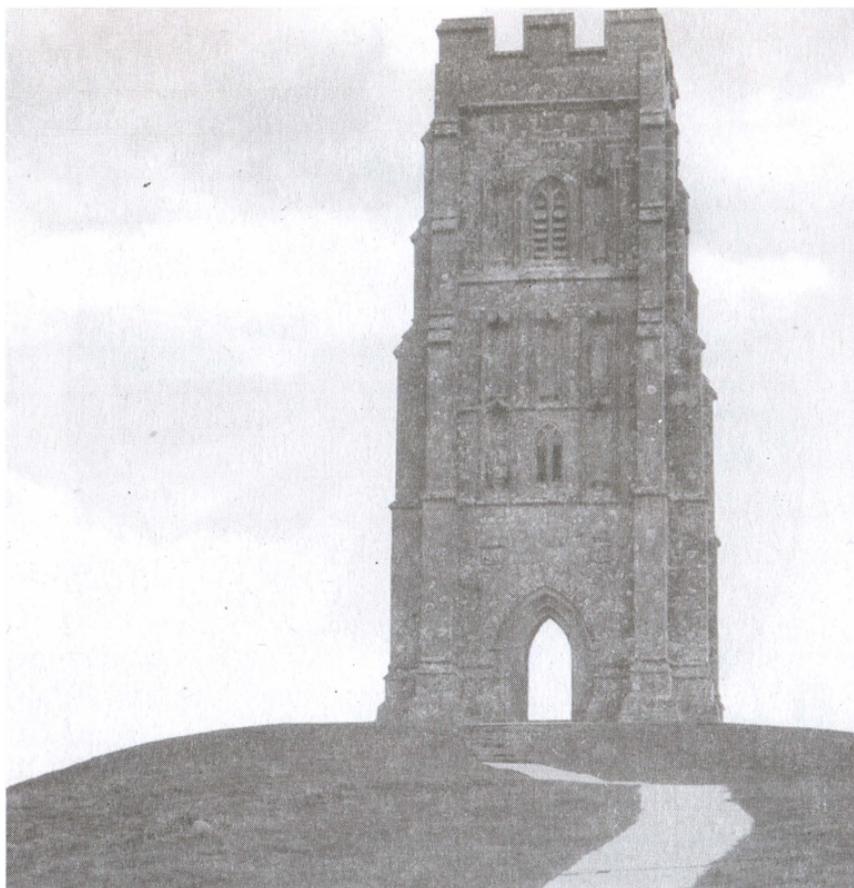
Конечно, можно попытаться совместить эти два подхода. Святой Грааль в артуровских романах обычно хранился Королем-Рыбаком и его семьей. Допустим, что Король-Рыбак — потомок Иисуса и Марии Магдалины, тогда его королевский род можно считать Святым Граалем, а сосуд, которым он владел, — символом кровного родства. И далее: если Святой Грааль признать за родословную линию, начатую Марией Магдалиной и Иисусом Христом, то поиск Грааля означал бы стремление узнать величайшую тайну христианства — присутствие среди нас потомков Иисуса.

Короля-Рыбака иногда называли зятем Иосифа Аримафейского по имени Брон (Хеврон), и в данном случае мы находим прямую связь с родом Иисуса, так как, согласно традиции, Иосиф Аримафейский приходился ему родственником. Увечье Короля-Рыбака обычно сопоставляется с раной, нанесенной Иисусу Христу на кресте римским воином Лонгином, ударившим его в бок копьем. Во французском романе «Перлессво» содержится недвусмысленный намек на связь Грааля и Короля-Рыбака одной родословной нитью:

«Я видел Грааль у Короля-Рыбака, — говорит мастер. — Иосиф (Аримафейский), его дядя, собирал кровь, стекавшую из ран Спасителя. Мне все известно о вашем роде и ваших предках».

Конечно, можно найти какой-то смысл в утверждениях, будто в средневековых граалевских романах заключено тайное знание о связи Святого Грааля с Марией Магдалиной и Иисусом Христом. Однако пока все это одни лишь спекуляции.

Поиски Святого Грааля и попытки осмыслить его значение для нас, живущих в XXI веке, не закончены. Многие теологи, академики, отцы церкви, артуроведы отвергли концепции и теории, выдвинутые Дэном Брауном в романе «Код

Вверху: Башня церкви Святого Михаила, Гластонбери-Тор

Внизу: Священный терновник. Аббатство Гластонбери, Сомерсет

Вверху: Винчестерский Круглый стол. Винчестерский замок, Гемпшир

Внизу: Легенда о сэре Ивейне. Откидной стул пятнадцатого века,
Честерский собор

Справа: Артур выдергивает меч из камня и наковальни.
Большие залы короля Артура, Тинтагель, Корнуолл
(воспроизводится с разрешения администрации
Больших залов короля Артура)

Вверху: Развалины замка Динас-Бран, Лланголен, Денбишир, Уэльс

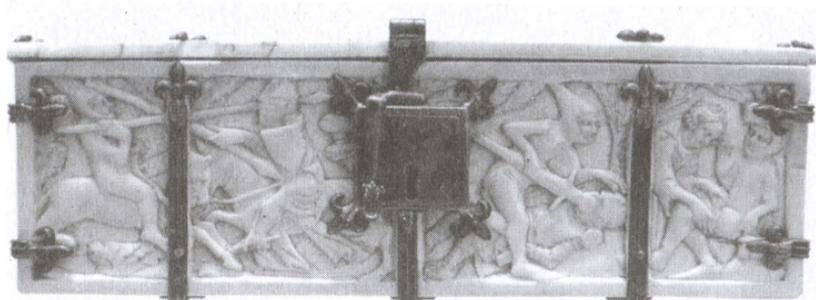
Внизу: Часовня Рослин, Мидлотиан, Шотландия

Вверху: Тарель из серпентина, Лувр, Париж

Внизу: Шкатулка из слоновой кости четырнадцатого века, сцена из романа Кретьена де Труа «Персеваль»

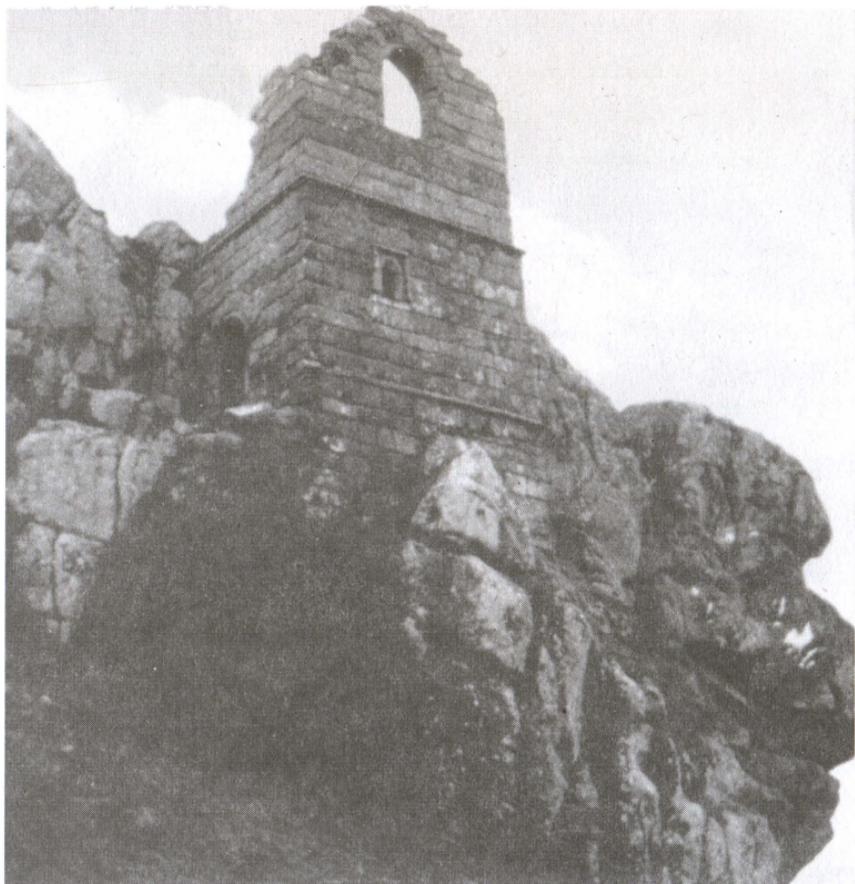
«И когда они подгребли к руке с мечом, король Артур
принял его» — Н.К. Уайет, «Король Артур», 1917

Вверху: Аббатство Гластонбери, Сомерсет

Внизу: Львиная голова, парк Источника чаши, Гластонбери

Вверху: Рош-Рок, Корнуолл

Внизу: Динас-Эмрис, Гвинедд, Уэльс

да Винчи». Норрис Лейси в статье «Код да Винчи: Дэн Браун и Грааль, которого не было» остроумно заметил: «Идеи Брауна искусно разработаны, чрезвычайно завлекательны и абсолютно неверны». Свою мысль он проиллюстрировал выдержкой из книги Дэна Брауна: «Профессиональное заблуждение символистов заключается в том, что они всегда пытаются отыскать потаенный смысл там, где его нет». Тем не менее, несмотря на очевидную абсурдность идей, связывающих Святой Грааль с Марией Магдалиной и потомством Иисуса Христа, многие предпочитают верить в правдоподобие этой неправдоподобной теории.

См. также: Иосиф Аримафейский; Король-Рыбак; Святой Грааль.

МЕРЛИН

ерлин часто изображается как архетип волшебника — безумный старик с нечесаной белой бородой, в длинном одеянии и высокой остроконечной шляпе. Подлинный Мерлин был полудиким существом, жившим среди волков и вепрей, пророком, знавшим, как он умрет.

Гальфрид Монмутский сообщал нам, что мать Мерлина была дочерью короля Деметии: ее совратил демон в обличье прекрасного юноши, который обнимал и целовал ее и внезапно исчез, словно его и не было. Потом он многократно разговаривал с ней, но она так его и не видела. Мать Мерлина рассказывала: «Он долгое время посещал меня таким образом... и часто сочетался со мною, словно человек во плоти и крови, и покинул меня с бременем в чреве».

Лайамон дал другую версию зачатия Мерлина. Каждую ночь его матери снился образ высокого рыцаря, «прекраснее которого не было на свете». Видение плавало в воздухе, «сияя золотом», приближалось к ней, обнимало, целовало; она забеременела, родила сына, и поэтому он не знает, кто его отец.

Робер де Борон позаимствовал этот сюжет и украсил новыми деталями. По его версии, сатана разъярился из-за сошествия Христа в ад и вознамерился погубить его дело*. Де-

---

* Согласно апокрифическому евангелию от Никодима, Христос сошел в ад, чтобы освободить души праведников.

моны посовещались и решили сотворить собственного сына от земной девственницы, антихриста, который будет странствовать по миру и исполнять их волю. Они послали одного из инкубов к целомудренной женщине, чтобы зачать ребенка, но дьявольский замысел потерпел неудачу. Девственница успела переговорить со святым отшельником Блэзом, и через девять месяцев она родила не антихриста, а Мерлина. Ребенок оказался необыкновенным: он заговорил, как только его отняли от груди. А через некоторое время Мерлин спас мать от казни, заявив судье: «Я знаю своего отца лучше, чем вы знаете своего, и ваша мать знает, кто ваш отец, лучше, чем моя мать знает, кто мой отец». Не менее загадочна оказалась и беседа отшельника Блэза с Мерлином. Отшельник сказал Мерлину: «Я слышал, что ты заявил, и я знаю, что ты сын демона. По этой причине я сомневаюсь, что ты опечален, как бы ты ни лукавил и ни обманывал меня». Мерлин отвечал: «Ты слышал, как я сказал, что меня зачал дьявол. Значит, ты слышал, как я говорил, что Бог дал мне дар знать наперед, что может произойти».

О жизни и деяниях Мерлина повествовалось еще в древних хрониках. Из них мы узнаем, что вскоре после рождения Мерлина узурпатор Вортигерн захватил корону с помощью саксов и женился на дочери вождя саксов Хенгиста. Вортигерн не доглядел за своими вероломными союзниками, и Хенгист подговорил языческих воинов перебить бриттских князей, когда они соберутся вместе для заключения мира. Саксы пришли на встречу, пряча в одеяниях длинные кинжалы, и по сигналу напали на бриттов, зарезав 460 правителей и наместников.

Вортигерн сбежал в горы Северного Уэльса и начал строить крепость в Динас-Эмрис, где он мог бы укрыться от саксов. Но каменные стены, возведенные днем, обрушивались по ночам. Согласно Гальфриду Монмутскому, Вортигерн попросил совета у своих магов, а они сказали, чтобы король нашел мальчика, у которого нет отца, и окропил его кровью основание крепости. В городе Кармартен люди Вортигерна

увидели мальчишку, игравшего в мяч со своими сверстниками. Один из них все время высмеивал Мерлина и кричал: «У тебя нет отца!» Мерлина поймали и привели к королю. Мальчик Мерлин так сказал магам Вортигерна: «Не разумея, что препятствует устойчивости основания начатой башни, вы заявили королю, будто нужно обрызгать щебень моей кровью. Но скажите, что, по-вашему, сокрыто под основанием?» Прорицатели оробели и молчали. Тогда Мерлин обратился к королю: «Призови строителей и прикажи им выкопать землю поглубже, и ты обнаружишь озеро, которое не дает башне должной опоры». Люди Вортигерна действительно нашли озеро в Динас-Эмрис. «Ответьте мне, лживые вы льстецы, что находится на дне озера?»* — спросил Мерлин. Маги по-прежнему хранили молчание. Мерлин рассказал Вортигерну, что на дне озера он увидит два полых камня, а в них — драконов, красного, символизирующего бриттов, и белого, представляющего саксов, призванных самим королем. Им уготовано биться друг с другом до тех пор, пока не придет вепрь Корнуолла (Артур) и не уничтожит захватчиков. Чародей затем предсказал Вортигерну скорую смерть.

Действительно, вскоре Вортигерна осадили бриттские правители Аврелий Амброзий и Утер Пендрагон и сожгли крепость вместе с узурпатором. Аврелий Амброзий стал королем и решил возвести величественный памятник бриттским витязям и князьям, убиенным саксами. Мерлин посоветовал королю послать людей за Хороводом великанов, мистическими каменными столбами, стоявшими на горе Килларао в Ирландии. Эти камни были привезены в старину с дальних берегов Африки великанами, обитавшими тогда в Ирландии. Мерлин привел Утера Пендрагона и 15 000 человек в Ирландию и с помощью магии переправил Хоровод великанов на равнину Солсбери. Камни установили там, где были погребены павшие бриттские князья, и это место мы теперь называем Стоунхендж.

---

* Перевод отрывков в кавычках дан по изданию: Гальфрид Монмутский. История бриттов; Жизнь Мерлина. — М.: Наука, 1984. Подготовили А.С. Бобович, А.Д. Михайлов, С.А. Ошеров.

Мерлину принадлежит и заслуга в создании Круглого стола. Будучи советником Утера Пендрагона он рассказал королю историю об Иосифе Аримафейском, Граале и Круглом столе, о том, что стол Иосифа был копией стола Тайной вечери. Волшебник сделал Круглый стол, третий стол, в честь Святой Троицы. Утер потом отдал его королю Лодгрансу из Камиларда, отцу Гвиневры, а когда Артур и Гвиневра обручились, Круглый стол перешел к нему в качестве приданого.

Когда Утер Пендрагон осадил замок Тинтагель, он снова призвал на помощь Мерлина. Король воспылил страстью к Игрейне, жене Горлойса, герцога Корнуоллского, самой красивой даме во всей Британии. Утер без ума любил ее, его сердце разрывалось от желания овладеть ею, но он не мог сокрушить оборону замка. Мерлин помог ему пробраться в цитадель под видом герцога и провести ночь с Игрейной. Она поддалась на обман, решив, что рядом с ней ее супруг, и в эту ночь был зачат Артур. Когда Артур родился, Мерлин забрал ребенка и отдал на воспитание сэру Эктору, который растил его вместе со своим сыном Кеем, передавая им рыцарское искусство. В пятнадцать лет Артур одним рывком выдернул меч из камня и стал королем, а Мерлин помог ему одолеть одиннадцать других королей, взбунтовавшихся против юного монарха. Мерлин покинул королевский двор, когда Артур женился на Гвиневре. В это время, как свидетельствует легенда, волшебник был сам по уши влюблен. Он бродил по тропам фейри в Броселиандском лесу, повстречал Вивиан, Деву озера, и полюбил ее с первого взгляда*. Вивиан добилась, чтобы чародей обучил ее секретам магии. Через несколько лет Мерлин вернулся ко двору Артура, но постоянно уходил в лес к Вивиан. Со временем Вивиан вызнала все колдовские приемы волшебника и наложила на него заклятие, чтобы он навсегда остался в Броселиандском лесу. Рассказывают, будто Мерлин

---

* В другом варианте легенды Мерлин влюбился в Ниневу, Деву озера. См. «Дева озера».

и Вивиан по-прежнему обитают в Броселианде, и сегодня можно услышать в чаще смех старого волшебника.

Образу Мерлина и у Гальфрида Монмутского, и в средневековых легендах дал жизнь бард и пророк, которого называют по-разному: Мирддин, Мирддин Виллт, Мерлин Дикий (Безумный), Мерлин Сильвестрис, Мерлин Лесной, Мерлин Каледонский, Лалозкен, Лайлокен. В истории Мерлина Дикого можно обнаружить мотивы из жития святых, отголоски древних манускриптов и валлийских поэм. Мерлин Дикий был провидцем, обладавшим вторым зрением. Он предрек гибель языческого правителя Гвенддолау в битве с королем Риддерхом при Ардеридде в 573 году. При виде жуткого побоища Мерлин лишился рассудка. Гвенддолау и все его люди пали в сражении. Мерлин скрылся в Келидонском лесу, пораженный недугом помешательства. Он одичал, питался лесными орехами и желудями и жил рядом с волками и кабанами.

Когда святой отец Кентигерн пришел в лес с проповедями, Мерлин забросал его камнями, вопил, как сумасшедший, и выкрикивал странные пророчества, так что Кентигерн расплакался. Мерлин предрек себе мистическую тройную смерть: «от кола, камня и воды». Кентигерн обратился к старому язычнику в христианскую веру у алтарного камня в Стобо. В тот же день на Мерлина напали трое пастухов, когда он шел по берегу реки Твид. Они забили его камнями и бросили в реку, где волшебник напоролся на рыбацкие колья и утонул, приведя в исполнение свое пророчество.

У Мерлина много могил, и он покоится не под одним холмом. Мальборо в Уилтшире своим названием обязан Мерлинз-Барроу — холму, где спит волшебник. Согласно легендам, чародей также отдыхает в укромной пещере под Мерлинз-Хилл возле Кармартена, в гроте на Олдерли-Эдж в Чешире, в стеклянной гробнице в пещере на острове Бардси в окружении Тринадцати сокровищ Британии. Неолитический каменный монумент в Броселианде носит назва-

ние Склеп Мерлина (*Tombeau de Merlin*), а неподалеку от Друмелзьера, в Приграничье Шотландии, находится Могила Мерлина (*Merlin's Grave*).

Поэт и пророк тринадцатого века из Приграничья Томас Рифмач предсказывал:

Когда сольются Поусейл и Твид у Мерлина могилы,
В Шотландии и Англии останется один король.

Говорят, в тот день, когда в 1603 году произошло объединение шотландской и английской корон, то есть когда на английский престол взошел король Шотландии Яков VI, приняв имя Якова I Английского, Твид вырвался из своих берегов и встретился с Поусейл-Берн, указав местоположение могилы Мерлина.

В Чешире бытует поверье, что Мерлин жив. Там рассказывают такую историю. Один фермер решил продать свою молочно-белую лошадь и заблудился на горе Олдерли-Эдж. Когда он пробирался через известняковые скалы, ему повстречался старик с длинной белой бородой и предложил купить коня. Фермер отказался и пошел на рынок. Продать он свою сивку в тот день не смог и, возвращаясь домой, опять встретил на горе Олдерли-Эдж старика. Дед привел его к отвесной скале, в которой вдруг появились железные ворота. Таинственный незнакомец показал фермеру глубокую пещеру, где находились спящие рыцари в доспехах и полном вооружении и с такими же молочно-белыми конями. Но один воин был без коня. Поэтому старик и позвал фермера с его молочно-белой лошадью в пещеру. Рыцари, объяснил старик, пробудятся, если Англия окажется в большой беде. Потом он показал гостю грот, наполненный золотом, драгоценностями и самоцветами, и предложил взять немного сокровищ. Фермер набрал в карманы золота и вышел из пещеры. Как только он шагнул за ворота, они сразу же захлопнулись. Фермер обернулся, и перед ним снова была глухая отвесная стена. В предании говорится, что фермеру встретился вол-

шебник Мерлин, а в пещере спали король Артур и его рыцари. На Олдерли-Эдж и сейчас есть Ключ Волшебника. Над ним на скале высечена надпись:

Пей досыта, не жалея,
Эту воду чародея.

См. также: Броселиандский лес; Гальфрид Монмутский; Дева озера; Иосиф Аримафейский; Круглый стол; Лайамон; Робер де Борон; Тайная вечеря.

МЕЧ В КАМНЕ

И

звлечение меча из камня — один из самых важных эпизодов в артуровском эпосе. Это, на первый взгляд, простое действие открыло королевскую принадлежность юного Артура. В повествовании Мэлори «Смерть Артура» волшебник Мерлин придумал испытание, способное выявить законного короля. В первый день Нового года устраивался турнир, и на него должны были являться все бароны и рыцари королевства. Сэр Эктор взял с собой на состязание приемыша Артура и родного сына Кей, которому предстояло посвящение в рыцари. По дороге на турнир Кей обнаружил, что забыл свой меч, и послал за ним Артура. Артур вернулся, но нашел дом запертым, юноша поспешил обратно и возле одной церкви увидел меч, воткнутый в камень. Посчитав, что клинок вполне подойдет Кею, Артур выдернул его из камня и помчался на турнир. Кей, принимая меч от молочного брата, заметил надпись, выгравированную на лезвии: «Кто вытащит сей меч из камня, тот и есть по праву рождения король над всей землей Английской». Кей показал клинок отцу и заявил, что сам извлек оружие из камня. Сэр Эктор не поверил сыну и потребовал сказать правду, и Кей с неохотой признался, что меч дал ему Артур. Все участники турнира поскакали к церкви, где Артур с легкостью вонзил клинок в камень. Кей попытался выдернуть его из каменной глыбы, но это ему не удалось. Собравшиеся вокруг бароны и рыцари, посмотрев, как Артур без труда извлекает меч, сразу же объявили его королем.

Эпизод с извлечением меча из камня навел некоторых исследователей на мысль, что эта процедура проистекает из техники изготовления клинков в бронзовом веке, когда расплавленный металл заливался в каменную или глиняную форму. После того как бронза застывала, форму вскрывали, и меч в буквальном смысле слова выдергивали из камня. С гипотезой о том, что легенды о короле Артуре восходят к бронзовому и железному векам, выступил археолог Франсис Прайор, и программа Четвертого канала «Тайм тим» продемонстрировала процесс изготовления мечей в бронзовом веке.

В более ранней версии легенды меч извлекается не из камня, а из-под наковальни. Считается, что легенду о мече в камне сочинил французский поэт двенадцатого столетия Робер де Борон. Его изначальный вариант сюжета вкратце сводится к следующему. После смерти Утера Пендрагона волшебник Мерлин предложил избрать нового короля на Рождество. На церковном дворе собора в Лондоне был найден загадочный камень, на котором лежала наковальня с воткнутым мечом, пронзившим и камень под наковальней. Архиепископ окропил камень святой водой и прочитал надпись, гласившую, что меч сможет извлечь только истинный король, избранный Иисусом Христом. Многие рыцари попытались свое счастье, но не преуспели. Во время турнира Кей решил поучаствовать в *mêlée*, то есть игровом или потешном состязании. Он послал Артура за мечом, но тот не сумел его найти. Артур прискакал на церковный двор и выдернул меч из наковальни. Антор, приемный отец Артура, согласно версии Робера де Борона, рассказал ему все, что знал о происхождении юноши, и обещал поддержать его в борьбе за трон. В присутствии баронов и рыцарей Артур снова выдернул меч, и архиепископ провозгласил его королем. Меч символизировал справедливость, камень — Иисуса Христа.

Наковальня также может означать, что история о мече в камне имеет корни в технике изготовления клинков. Кузнечное мастерство держалось в секрете и считалось магическим. Кузнецы делали мечи в камне, с помощью огня и воды пре-

вращали руду в расплавленный металл, а металл — в сияющие клинки. Мечи воспринимались как чудодейственное оружие. В железном веке их бросали в реки и озера в качестве ритуальных жертвований. Средневековые рыцари обычно высекали кресты на лезвиях клинков. Предполагается, что меч Артура Экскалибур был выкован на таинственном острове Авалон. В легендах мечи обычно ковались эльфами и троллями.

Высказывалось предположение, будто история о мече в камне появилась в результате ошибки переписчика, спутавшего латинское слово *saxum*, означающее «камень», с *Saxon*, саксом. Якобы Артур, убив сакса, завладел его мечом, и меч сакса стал мечом из камня. По мнению других артуроведов, легенды о мече в камне уходят своими корнями в верования аланов, сарматских кочевников. В пятом веке они во время обрядов вонзали мечи по самую рукоять в землю, поклоняясь своему богу войны.

Обычно особое магическое значение придается мечу, но, очевидно, и в камне заложен определенный символический смысл. Именно камень высвобождает меч, показывая, что Артур является истинным королем. Можно сказать, камень, а не меч, играет центральную роль. Потому, видимо, этот меч, извлеченный из камня, и не участвует более в мифологическом действе, и его место занимает Экскалибур.

По всему миру распространены предания, связанные со священными камнями. В Нигерии бытуют легенды о магических королевских камнях, которые «поют», если на них сядет законная королева. В ирландской «*Lebor Gabála Érenn*» («Книге захватов Ирландии») говорится о священном камне Лиа Фал, одном из сокровищ туата-де-дананн, племен богини Дану. Он «издает крик», если на него наступит король, который должен править Ирландией. Лиа Фал и сейчас находится на холме Тара в графстве Мит.

Камнем судьбы называют Скунский камень. Согласно легенде, его «положил себе изголовьем» библейский Иаков, и на нем стоял ковчег Завета. «Изголовье» Иакова побывало

в Египте, Испании, Ирландии и, наконец, оказалось в Шотландии. Предполагают, что король Англии Эдуард I забрал Скунский камень из Шотландии в 1296 году. Его привезли в Вестминстерское аббатство и положили под Коронационное кресло, в котором в течение многих столетий короновались короли и королевы Англии, а потом Британии. Его стали называть Коронационным камнем, но в 1996 году камень вернулся в Шотландию. Сейчас он выставлен в Эдинбургском замке. Однако многие шотландцы убеждены, что Эдуард I взял не тот камень, а настоящий Камень судьбы спрятан где-то в Шотландии.

Нашли ли отражение в артуровских романах древние легенды о магических камнях, символизировавших королевскую власть? По мнению некоторых исследователей, священные камни олицетворяли природное могущество земли. Когда человек становился королем, он как бы сочетался браком с землей, богиней верховной власти. Меч в камне можно представить символическим фаллосом, совокупляющимся с богиней земли.

Однако существует настоящий меч в камне. Он находится в итальянской Тоскане. Мы имеем в виду меч святого Гальгано, хранящийся в круглой часовне двенадцатого века, расположенной в лесу неподалеку от деревни Кьюздино. Гальгано Гвидотти был надменным и агрессивным рыцарем. Он вел бурный и полный утех образ жизни, пока к нему не явился архангел Михаил, убедивший его стать отшельником и посвятить себя Богу. Гвидотти привиделась круглая церковь на вершине холма возле своей деревни, а ангельский голос сказал, чтобы он покончил с рыцарскими приключениями. Гальгано вынул меч из ножен, с силой вонзил его в камень по самую рукоять и с того момента стал божьим человеком. Гальгано Гвидотти умер в 1181 году в возрасте тридцати трех лет. Его история — прямая противоположность судьбе Артура. Король бриттов взял в руки меч, чтобы повести своих рыцарей на поле брани, Гальгано отказался от оружия в пользу мирного затворничества.

Цистерцианцы построили вокруг меча в камне круглую часовню Капелла ди Монте-Сьепи. В последние годы были проведены обследования и меча, и камня, и часовни. Они показали, что под часовней находится углубление, похожее на погребальную нишу. Отдельные части церквушки датируются 985 годом. Многие историки выражали сомнение в подлинности меча. Однако во время бурения выяснилось, что лезвие уходит глубоко в камень, и меч с достаточной степенью надежности был датирован концом двенадцатого века.

Образ меча в камне напоминает расположение креста на алтаре. Алтарный камень всегда являлся самой священной частью церкви или собора, олицетворяя Иисуса Христа. На некоторых средневековых алтарях высечены пять крестов, символизирующие пять ран Иисуса. Вероятно, меч в камне на церковном дворе в Лондоне служил знаком того, что Артур должен был стать королем Англии по воле Христа.

История меча в камне, на первый взгляд, служит волшебнику Мерлину способом провозглашения Артура законным королем. Но, похоже, в ней заключено гораздо большее. Как представляется, она уходит корнями в древние легенды о земле, возрождении и еще дальше — несет в себе идею священного камня, дарующего мудрость и царствование. Иными словами, истоки легенды могут таиться в Древнем Египте и даже в более глубокой древности.

См. также: Артур, король бриттов; Мерлин; Экскалибур.

МОРДРЕД

В каждой истории должен быть свой злодей, разрисованный черной краской, строящий козни и плетущий заговоры за спиной главного героя. В артуровских легендах такая роль выпала на долю Мордред, сына-предателя, убившего отца в неумемной жажде власти и мщения.

В латинской хронике десятого века *«Annales Cambriae»* («Анналы Камбрии» или «Анналы Уэльса») сообщалось о жестокой битве при Камлане, в которой «пали Артур и Медраут, и смерть опустилась на Британию и Ирландию». Медраут — более ранняя, валлийская версия имени Мордред. В «Анналах» просто упоминалось, что Артур и Мордред пали в битве при Камлане. В тексте нет никаких указаний на то, что они были врагами; они могли погибнуть, сражаясь бок о бок против общего супостата.

В валлийской традиции Мордред появлялся и как Медрауд. Мы узнаем, что он пришел ко двору Артура в Келливи́ке в Корнуолле и, пренебрегая гостеприимством, все порушил, не оставив «ни еды, ни воды», стащил Гвенви́фар (Гвиневру) с тронного места и ударил ее. Артур в отместку пришел ко двору Медрауда и тоже «не оставил ни еды, ни воды». В валлийских триадах мы узнаем о женитьбе Медрауда на Гвенви́фах, сестре Гвенви́фар.

В артуровских легендах сэ́р Мордред изображался как младший сын Моргаузы (жены Лота, короля Лотианского

и Оркнейского) и брат сэра Гавейна. Моргауза, ее еще иногда называли Анной, — одна из сестер Артура. В отдельных версиях легенды Мордред представлен законным сыном Лота и Моргаузы, племянником короля Артура. В отдельных средневековых шотландских хрониках утверждалось, что Мордред был правомочным королем Британии, а Артур — нет. Гальфрид Монмутский сообщал нам, что Артур передал королевство Мордреду, когда отправился воевать на континент. В отсутствие Артура Мордред захватил и трон, и Гвиневру. Вернувшись, Артур вступил в битву со своим племянником-предателем при Камлане, в которой «подлый изменник был убит и вместе с ним полегли многие тысячи».

В аллитерационной «Смерти Артура» говорилось, что ко времени возвращения Артура с континента Гвиневра умудрилась народить Мордреду детей. Мало того, она подарила ему Кларент, меч отца Артура. Артур встретился с Мордредом, отсек своим Экскалибуром рукоять клинка Мордреда, но тот успел нанести Артуру смертельный удар прежде, чем король убил предателя. Артур опечален, потому что «гнусный преступник не заслужил такую легкую смерть».

В «Прозе Мерлина» мы узнаем, что женой короля Лота была сестра Артура по материнской линии и она имела пять сыновей: Гавейна, Агравейна, Гарета и Гахериса от мужа, а Мордреда, самого младшего, — от короля Артура. Она зачала Мордреда, когда Артур был еще молодым сквайром и не ведал, наверное, что жена Лота — его сестра. Артур возжелал ее страстно, и однажды, когда Лот отлучился по делам, он, пользуясь темнотой, проник к ней в спальню. Супруга Лота была совершенно невиновна в содеянном: она приняла Артура за своего мужа.

По версии Мэлори, изложенной в романе «Смерть Артура», Мордред был зачат после того, как Артур стал королем. Супруга Лота Оркнейского встретила Артура в Карлионе, куда ее послали доглядывать за его двором. Она была краси-

вой леди, и Артур воспылал к ней страстью. Супруга Лота с готовностью согласилась возлечь с Артуром, и так был зачат Мордред. Чародей Мерлин говорил Артуру: «Вы возлежали с сестрой вашей и зачали сына, от руки которого погибнете вы и все рыцари вашего королевства». Артур пытался избавиться от угрозы, приказав отправить на корабле в море всех младенцев, родившихся в первый день мая, так как Мерлин сказал ему, что именно в этот день появился на свет тот, кто погубит короля и его рыцарей. Все дети погибли, лишь одного Мордреда выбросило на берег волной, и пророчество Мерлина впоследствии сбылось. В «Смерти Артура» («*Mort Artu*») из «Поствульгаты» умирающий Артур говорит Мордреду: «В злосчастье я породил тебя. Ты погубил и меня, и королевство Логрия, и самого себя. Будь проклят тот день, когда ты вышел из чрева матери».

Мордреда обычно изображали и изображают отпетым негодяем, исчадием ада в Камелоте. В последние годы отношение к нему несколько смягчилось. В романе Мэри Стюарт и Филлис Энн Карр, например, он уже не выглядит стопроцентным злодеем, а предстает в большей мере жертвой обстоятельств, соучастником коварных замыслов матери. В некоторых переделках мифа, в частности, в фильме Джона Бурмена «Экскалибур» в роли матери Мордреда выступила волшебница Фея Моргана. Она приняла обличье Гвиневры и завлекла Артура, повторив в общем-то трюк, проделанный Мерлином с зачатием Артура.

В «Истории бриттов» девятого века, приписываемой Неннию, перечислялись *miribali*, дива дивные Британии. Среди них называлась некая местность Эркинг (ныне в графстве Херефордшир). Ненний рассказывал о могиле с надгробием, расположенной возле источника Ликат Анир, что в переводе означает «глаз Анира». Анир — имя погребенного здесь человека, «сына воина Артура, который на этом месте его убил и похоронил». В «Истории» говорится, что когда приходящие сюда люди измеряют могилу, то каждый раз у них получаются разные данные: и шесть футов, и девять, и

двенадцать, и пятнадцать. «Сколько бы ты ни намерил, — пишет Ненний, — вторично ты столько не насчитаешь, и я самолично проверил это».

Нет никаких свидетельств, почему воин Артур умертвил своего сына. Можно лишь гадать: а не скрывается ли за именем Анир Мордред, предавший короля Артура?

См. также: Артур, король бриттов; Гвиневра; Кино и театр; Фея Моргана; Шотландия; Уэльс.

НАЦИСТЫ И ГРААЛЬ

В фильме Стивена Спилберга «Индиана Джонс и последний Крестовый поход» археолог-искатель приключений вступил в схватку с нацистами за обладание Святым Граалем. История лишь кажется вымышленной. В двадцатых — тридцатых годах прошлого века нацисты реально занимались поисками Грааля.

Археолог-историк Отто Ран умер при загадочных обстоятельствах в возрасте тридцати пяти лет перед самым началом Второй мировой войны. За десять лет до этого он изучал «Парцифалья» Вольфрама фон Эшенбаха, ездил по всей Европе в поисках Святого Грааля и обследовал пещеры и замки катаров-еретиков. Его поисковая одиссея началась в двадцатые годы. Молодой немецкий писатель-историк задумал подготовить диссертацию о Киоте, «выдающемся ученом», ставшем для Вольфрама фон Эшенбаха главным авторитетом во время работы над романом о Граале. Штудируя «Парцифалья» Вольфрама и оперу «Парсифаль» Рихарда Вагнера, Отто Ран пришел к выводу: последняя крепость катаров в Южной Франции и есть Мунсальвеш фон Эшенбаха, Монсальват Вагнера, замок Грааля.

Свои поиски Отто Ран сосредоточил на Лангедоке, южной провинции Франции. Историк решил, что на Вольфрама оказала влияние поэзия катаров и трубадура Киота. Он не раз поднимался по крутым тропам к развалинам замка Монсегюр, обшаривал пещеры и скалы Пиренеев, пытаясь

найти следы, оставленные катарами, средневековыми еретиками, жестоко подавленными католической церковью в тринадцатом веке. Он, как и многие другие искатели Грааля, не сомневался в тождественности замка Монсегюр и Мунсальвеша Вольфрама фон Эшенбаха, замка Грааля в его романе «Парцифаль». В Мунсальвеше, «горе Спасения», Парцифаль видел Грааль, магический камень, упавший с неба. Отто Ран знал: легендарным сокровищем катаров был Святой Грааль.

Отто Рану Грааль виделся магическим изумрудом, выпавшим из короны Люцифера, когда его изгоняли с небес. О падении Монсегюра и уничтожении катаров историк написал две книги: «*Kreuzzug gegen den Gral*» («Крестовый поход против Грааля») и «*Luzifers Hofgesind*» («Двор Люцифера»). Отто Ран нарисовал довольно жуткую картину:

«Колокола плавилась в звонницах, мертвые тела горели в огне, соборы взрывались, как вулканы. Кровь текла рекой, весь город полыхал, стены рушились, монахи пели, крестоносцы сеяли смерть, цыгане мародерствовали... и так начался крестовый поход против Грааля».

«*Der Wartburgkrieg*» представляет собой сборник немецких поэм тринадцатого века. В нем записано состязание исполнителей в замке Вартбург, среди которых были Вольфрам и волшебник Клингсор. Из строфы 143 мы узнаем, что корону Люцифера делали шестьдесят тысяч ангелов. Когда Люцифер оказал открытое неповиновение Богу и попытался выдворить его из Царствия Небесного, Всевышний оскорбился его наглостью, и на небесах разразилась война. Мятежные ангелы были изгнаны, архангел Михаил вступил в схватку с Люцифером, и из короны Люцифера выпал изумруд. Он-то и стал камнем, прилетевшим со звезд, который Вольфрам фон Эшенбах в «Парцифале» назвал Граалем.

В Лангедоке от одного пастуха Отто Ран услышал историю, давшую ему повод заключить, что тайным сокровищем

катаров Монсегюра являлся Святой Грааль, драгоценный камень, выпавший из короны Люцифера. Хранили его в замке так называемые «совершенные» (*perfecti*) катары. Крестоносцы загнали последних еретиков в Монсегюр, крепость на горе Табор (так назвал Отто Ран вершину, где был построен замок, полагая, что катары считали ее аналогией библейской горе Божией), но и там они подвергались опасности. Крестоносцами, осадившими замок катаров, были воины Люцифера. Они добивались Грааля, чтобы реставрировать «диадему князя».

Когда осаждавшие уже были близки к тому, чтобы захватить замок, с неба спустилась белая голубица и своим клювом расколола гору Табор надвое. Эсклармонда де Фуа, хранительница Святого Грааля, бросила драгоценный камень в недра горы, скалы сомкнулись, и Грааль исчез. Воинство дьяволов Люцифера овладело замком, но камня не нашло. Взбешенные крестоносцы умертвили всех оставшихся в живых катаров. Неподалеку от Монсегюра находится «поле Сожжения», где катаров подвергли смерти на костре. Все катары сгорели заживо, кроме Эсклармонды де Фуа. Увидев, что Святой Грааль вне досягаемости воинства Люцифера, она поднялась на вершину Табора, превратилась в голубицу и улетела в горы Азии.

В начале тридцатых годов Отто Ран вернулся в Германию, и его исследованиями заинтересовался Генрих Гиммлер, глава СС. Он сам давно уже увлекся легендами о короле Артуре и Святом Граале. В Вевельсбурге, поблизости от города Падерборна в Вестфалии, Гиммлер создал «замок Грааля». Здесь «рыцари» эсэсовского ордена Гиммлера собирались за нацистским Круглым столом. Замок Вевельсбург был построен в эпоху Ренессанса в начале семнадцатого века для князя-епископа Падерборнского. Это единственный в Германии замок с тремя углами. В августе 1934 года Генрих Гиммлер арендовал его на сто лет за символическую плату — одну рейхсмарку в год. Эсэсовцы переделали старую крепость в *SS-Schule Haus Wewelsburg* — культурный, идеологический, духовный

штаб ордена СС. Камелот Гиммлера создавался рабским трудом заключенных концлагерей. На стройку пригнали 3900 узников, для них Гиммлер соорудил возле замка Вевельсбург особый концентрационный лагерь Нидерхаген. В этом «Камелоте» умерли 1285 заключенных.

В Северной башне Вевельсбурга Гиммлер оборудовал *Obergruppenführersaal* — просторный зал с дубовым круглым столом, за которым сидели двенадцать группенфюреров. Этих двенадцать эсэсовцев-рыцарей отбирал лично Гиммлер, исполнявший роль великого магистра ордена. На полу красовался эзотерический знак Черного солнца. Под залом располагалось так называемое «царство мертвых». По плану Гиммлера, в нем должны были содержаться кремированные останки эсэсовской элиты. У каждого «рыцаря» в замке имелась опочивальня. Спальня Гиммлера посвящалась саксонскому королю десятого века Генриху I Птицелову. Гиммлер считал себя королем Генрихом, возродившимся после реинкарнации.

Гиммлер начал давать деньги на исследования Отто Рана, и археолог-историк стал сотрудником «Аненербе», нацистского бюро по изучению древней германской истории и наследия предков. В этом качестве он летом 1936 года участвовал в экспедиции в Исландию. На пути в Исландию экспедиция сделала остановку в Эдинбурге, и Отто Ран имел возможность подняться на Трон Артура, громадный холм, с которого открывается великолепный вид на город. Предполагается, что эмиссары Гиммлера хотели отыскать в Исландии следы Ультима Туле, колыбели нордической расы. В том же году Отто Ран вступил в ряды СС Гиммлера, и ему довольно быстро присвоили звание *SS-Unterscharführer* — унтер-шарфюрера, то есть унтер-офицера.

В 1937 году Отто Рана назначили в эсэсовский концлагерь Дахау, где он стал заниматься садоводством. Через год нацисты разочаровались в нем, и Отто подал в отставку. Высказывалось предположение, будто по происхождению он был евреем. Как засвидетельствовали его ближайшие родственники, евреем он не был, но был гомосексуалистом, что также не

соответствовало требованиям Третьего рейха. В 1939 году Отто Ран бежал из Берлина, опасаясь за свою жизнь. Он скрывался в тирольских Альпах, где его нашли замерзшим в снегу у реки.

Вокруг Грааля нацистов сконструировано немало загадочных теорий. Одна из версий состоит в том, что Отто Ран, обследуя пещеры катаров в окрестностях Монсежюра, нашел Святой Грааль. Реликвию затем доставили в замок Гимmlера Вевельсбург, а Рана нацисты убили, чтобы он не раскрыл секреты Грааля. Говорили также, будто бы нацисты устраивали в замке Вевельсбург ритуалы черной магии: при помощи некромантии оживляли оторванные на Восточном фронте головы офицеров СС и допрашивали их. По другой версии, ближайший помощник Гитлера Рудольф Гесс полетел на «мессершмитте» в Шотландию с заданием забрать Святой Грааль в часовне Росслин. Некоторые любители невероятных историй утверждали, что нацисты из Лангедока отправили целую колонну грузовиков с сокровищами катаров. Обсуждалась и такая гипотеза: Отто Ран якобы не погиб, а спустился с гор и жил под другим именем. Ни одна из этих историй не подтверждается фактами и документами.

Генрих Гимmlер намеревался провести в Вевельсбурге крупномасштабные строительные работы. По оценке, они могли стоить 250 миллионов рейхсмарок. Вевельсбург должен был стать «центром Нового мира», омфалом тысячелетнего рейха.

Планы Гимmlера не сбылись, и «тысячелетний рейх» просуществовал лишь двенадцать лет. Гимmlера арестовали 22 мая 1945 года, и он покончил с собой, проглотив капсулу с цианистым калием. Последних узников концлагеря Нидерхаген американские войска освободили 2 апреля 1945 года.

Сегодня в Вевельсбурге открыт музей с постоянно действующей экспозицией «Вевельсбург 1933—1945: ритуалы и террор СС». Выставка посвящена памяти жертв концлагеря Нидерхаген. Но она служит и грозным предупреждением живущим.

См. также: Вольфрам фон Эшенбах; Рихард Вагнер.

ПЕРСЕВАЛЬ

романе «*Perceval, ou le conte du graal*» («Персеваль, или Повесть о Граале»), созданном в восьмидесятих годах двенадцатого столетия, французский поэт Кретьен де Труа повествовал о приключениях двух рыцарей: сэра Гавейна и Персеваля. Персеваль видел Грааль, должен был задать вопрос «Кому подносится Грааль?» и тем самым исцелить Короля-Рыбака. В ходе повествования Персеваль, несмышленный деревенский увалень, превращался в доблестного витязя. Ему суждено стать не просто светским рыцарем, а рыцарем духа.

В начале поэмы юный Персеваль жил в валлийской лесной глухомани с матерью-вдовой. Отец был лучшим из лучших рыцарей «островов моря». Братья тоже были рыцарями и погибли в сражениях. Отец умер, скорбя о погибших сыновьях, и мать увезла Персеваля в леса, чтобы он не стал рыцарем. Однажды ранним весенним утром Персеваль отправился на охоту, вооружившись дротиками, и ему повстречались пятеро конных рыцарей. Поначалу они показались ему бесами, но, присмотревшись и увидев сияющие латы, юноша принял их за ангелов. Персеваль решил стать рыцарем и отправился ко двору короля Артура.

Странствуя, Персеваль натолкнулся на шатер, где нашел прекрасную леди. Перепутав наставления матери в отношении женщин, молодой человек вынудил даму целоваться с ним, снял с ее руки кольцо, съел пироги с олениной, выпил вино и покинул красавицу в слезах отчаяния. Возлюбленный

дамы, Надменный рыцарь пустоши, вернувшись в шатер, обнаружил подругу растрепанной и полуобнаженной. Он отказался верить своим глазам и не принял объяснения леди, что ее целовали против воли. Надменный рыцарь поклялся найти и убить Персеваля и отправился в путь, волоча за собой несчастную женщину.

При дворе Артура Персеваль встретил Красного рыцаря, выкравшего золотую чашу короля. Облаченный в крестьянские лохмотья Персеваль заявил королю Артуру и его воинам, что ему нужны доспехи Красного рыцаря, которого он недавно видел. Сэр Кей принялся насмехаться над наивностью деревенщины и заодно оскорбил девицу и шута, проявивших симпатию к неотесанному парню. Персеваль вышел со двора, убил грозного Красного рыцаря и снял с него доспехи.

Персеваля обучил рыцарскому искусству некий дворянин Горнеман из Гоора. Юноша познал правила рыцарского поведения, приобрел навыки владения копьем и мечом, и Горнеман посвятил его в рыцари. Затем Персеваль встретил прекрасную леди Бланшефлор в осажденном замке Борепер, отправился с рыцарями, угрожавшими ей, но, вспомнив о матери, решил навестить ее и оставил свою возлюбленную. На пути домой он увидел в лодке на реке двух мужей, один из которых удил рыбу. Эта неожиданная встреча привела Персеваля в замок, где он провел ночь. В полной тишине Персеваль наблюдал, как через залу проносят кровоточащее копье и Грааль. Персеваль не осмелился спросить, кому подносят Грааль, помня наказ Горнемана не задавать, как и подобает настоящему рыцарю, лишних вопросов.

На следующее утро Персеваль покинул замок и встретил деву, скорбившую у тела убитого рыцаря, лежавшего под дубом. Девушка оказалась его кузиной, она сказала, что он поступил очень скверно, не задав в замке нужный вопрос: это приведет к ужасным последствиям. Ее возлюбленного убил Надменный рыцарь, все еще разыскивавший Персеваля, негодяй убил всех, кто осмелился заговорить с его дамой. Персеваль лицом к лицу столкнулся с Надменным рыцарем и

поверг его, освободив женщину, которую тот успел довести до жалкого состояния. Персеваль послал побежденного Надменного рыцаря ко двору Артура для покаяния перед всем двором в злодеяниях по отношению к своей даме. Король Артур организовал поиски Персеваля.

Возле лагеря короля Артура Персеваль заметил на снегу три капли крови гуся, раненного соколом, и в трансе ему пришло в голову лицо возлюбленной Бланшефлор. Кей попытался заставить Персеваля войти в лагерь короля, но тот сопротивлялся; они принялись биться друг с другом, и Персеваль сломал руку Кею. Гавейну удалось убедить Персеваля пойти к Артуру. Там появилась отвратительная горбатая девица, начавшая ругать Персеваля за то, что он не задал нужный вопрос в замке Грааля. У нее был нос как у обезьяны или кошки, маленькие крысиные глазки, желтые зубы и козлиная борода. Уродина сообщила юноше, что если бы он задал вопрос, то исцелил бы Короля-Рыбака. Персеваль поклялся узнать тайну Грааля и Кровоточащего копья.

Прошло пять лет, Персеваль забыл и о Боге, и о вере. Он побил шестьдесят рыцарей, но так и не нашел замок Грааля. Наконец он встретил отшельника, который выслушал его исповедь и открыл несколько секретов: отшельник приходился ему дядей, Грааль подносился отцу Короля-Рыбака, а Король-Рыбак — кузен Персеваля. Мать Персеваля, умершая от горя, — сестра отшельника. Персеваль остался у затворника и выслушал его наставления, как он должен любить Бога, помогать девицам, вдовам и сирым. Отшельник сообщил также, что Грааль — это священный сосуд с облаткой, дающей жизненные силы старому королю. На Пасху отшельник причастил Персеваля, и на этом повествование о Персевале в романе Кретьена де Труа обрывается.

В начале романа Кретьен представил нам Персеваля в образе простоватого лесного увальня, запутавшегося в наставлениях матери. Персеваль научился владеть копьем и мечом, стал рыцарем, но ему все еще необходимо осознать свое предназначение — задать вопрос о Граале. Персевалю предподре-

делено выйти из рамок земного рыцарства и возвыситься до высот нового рыцарского идеала — стать рыцарем духа. Он задаст вопрос и познает тайны Святого Грааля.

Когда Персеваль впервые услышал, как рыцари скачут по лесу, он принял их за бесов. Увидев ослепительных витязей наяву, деревенский парень подумал, что перед ним возникли ангелы. В некотором смысле он почти не ошибался. Красный рыцарь выкрал у короля Артура золотой кубок и угрожал его двору. Рыцари осаждали леди Бланшефлор в ее замке. Надменный рыцарь издевался над своей дамой и убил ни в чем не повинного человека. Рыцари могли быть жестокими и кровожадными. Когда Персеваль стал полноценным рыцарем, он забыл о Боге. И в то же время «Повесть о Граале» убеждает нас в том, что рыцари способны вести себя как ангелы, служить Богу и достичь Грааля.

У Кретьена нашлось немало продолжателей, переосмысливших, адаптировавших или переиначивших его сюжеты, добавивших новые краски и мотивы. В валлийском романе «Передур», например, Граалем служило блюдо с отрубленной окровавленной головой кузена Передура (Персеваля). Передур отправился отомстить за смерть своего родственника девяти ведьмам Каэр Лойу. Другие авторы изображали Грааль в виде сосуда, которым пользовался Христос на Тайной вечере, или чаши, куда Иосиф Армафейский собирал кровь Иисуса после Распятия, и Персеваль в этих сочинениях играл роль рыцаря, взыскующего Грааль.

История Персеваля получила большую популярность по всей Европе. В древнескандинавской «*Parcevals Saga*» («Сага о Персевале») Персеваль вернулся к своей возлюбленной Бланкифлёр и женился на ней. В нидерландской повести «*Moriaet*» («Мориан») у Персеваля от мавританской принцессы родился сын по имени Мориан. В среднеанглийском варианте «*Sir Perceval of Galles*» («Сэр Персеваль Галльский») появился в одном манускрипте с «*Awentyr of Arthure*» («Приключения Артура») и «*Three Charms for Toothache*» («Три снадобья от зубной боли»). В «Парцифале» Вольфрама фон

Эшенбаха и в «Продолжении» Манессье «Повести о Граале» Кретьена де Труа Персеваль стал новым королем Грааля. Вольфрам, развивая сюжет Кретьена, дал рыцарю сына по имени Лоэнгрин (Лоэрангрин).

В опере Вагнера «Парсифаль» «непорочный простак» Парсифаль сражался со злым волшебником Клингзором, чтобы отвоевать копьё, пронзившее тело Христа, распятого на кресте. Вагнер писал: «Парсифаль означает: «парси» — приходят на ум обожающие огонь парсы — «чистые, непорочные»; «фаль» — человек не очень эрудированный, но одаренный».

Персеваль фигурировал во множестве поэм, романов и артуровских фильмов. «Тайная слава» («*The Secret Glory*») валлийского писателя Артура Макина и «Война в небесах» («*War in Heaven*») Чарльза Уильяма дают современную трактовку поисков Святого Грааля. «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха был адаптирован для экранизации; элементы истории Персеваля появлялись в фильме «Натурал», снятом по одноименному роману Бернарда Маламуда, а также в киноленте «Король-Рыбак» Терри Гиллиама, где герой разыскивает Грааль в современном Нью-Йорке. Эрик Ромер живо воссоздал дух Средневековья в фильме «Персеваль Галльский», поэтической адаптации «Повести о Граале» Кретьена де Труа.

Персеваль кажется реальным героем. Он терпел неудачи, совершал ошибки и учился на них жить. Он не обладал даром магии и сверхъестественными способностями. Персеваль — обыкновенный человек, и мы верим, что Грааль может быть доступен всем нам. Какими бы наивными и недалекими мы ни были и как бы мы ни ошибались, мы способны к самосовершенствованию и достижению Грааля.

См. также: Вольфрам фон Эшенбах; Гавейн; Дева Грааля; Король-Рыбак; Кретьен де Труа; Кровоточащее копьё; Рыцарство; Святой Грааль.

ПРЕРАФАЭЛИТЫ

В

1848 году группа молодых английских художников и писателей, разочаровавшихся в современном искусстве, решила объединиться в «братство», назвав себя «праерафаэлитами». Иными словами, они вознамерились возродить традиции «наивной естественности», характерные для живописи и литературы «до Рафаэля». Самому «старому» среди «братьев» Уильяму Хоулману Ханту исполнился двадцать один год. Тем не менее «братство» оказалось способным создать немало мировых шедевров и породить новое поколение тружеников кисти и пера. А вдохновение они черпали не только у художников и поэтов Средневековья, но и в романах о короле Артуре и рыцарях Круглого стола.

Принципы, заявленные праерафаэлитами, вызвали отторжение у представителей академического искусства. Свой радикальный художественный манифест они изложили в четырех выпусках журнала «Росток» («*The Germ*»). Подражая великим мастерам — предшественникам Рафаэля, художники-праерафаэлиты стремились писать непосредственно с натуры, используя живые, аутентичные, близкие к природе краски. Первоначально «братство» состояло из трех человек: Уильяма Хоулмана Ханта, Джона Эверетта Миллеса и Данте Габриела Россетти. Они держались в стороне от Королевской академии искусств, хотя Хант и Миллес числились в ней. К концу 1848 года к «братству» подключились Уильям Майкл Россетти, Джеймс Коллинсон, Томас Вулнер и Фредерик Джордж Стефенс.

Первые полотна прерафаэлиты подписывали загадочными инициалами PRB (Pre-Raphaelite Braherhood). Художников вдохновляли пейзажи, живые модели и естественные формы. Однако их натурализм иногда вызывал раздражение. Чарльз Диккенс жаловался, что Иисус Христос у Джона Эверетта Миллеса выглядит как «отвратительный кривошей, зареванный рыжий мальчишка». В пятидесятых годах «Братство прерафаэлитов» распалось, но их идеалы переняли другие художники и поэты.

С прерафаэлитами ассоциировали себя многие художники, графики, писатели: Уильям Моррис, Эдуард Берн-Джонс, Кристина Россетти, Джейн Моррис, Джон Уильямс Уотерхаус, Элизабет Сиддал. Всю вторую половину девятнадцатого столетия, особенно после ошеломляющего успеха «Королевских идиллий» Альфреда, лорда Теннисона, в Англии царил романтический дух средневекового возрождения. Берн-Джонс рекомендовал своему другу заучить наизусть «Сэра Галахада», патрона «нашего ордена». Уильям Моррис со своими единомышленниками тщательно перерабатывали на свой лад средневековые гобелены и манускрипты. Трагическая история смерти короля Артура и падения Камелота вполне соответствовала грустной атмосфере, охватившей английскую нацию, оплакивавшую вместе с королевой Викторией ее супруга принца Альберта.

Дева Грааля в одноименной акварели Данте Габриела Россетти изображена с золотым потиром, наполненным кровью или темно-красным вином, и корзиной. У нее длинные струящиеся рыже-красные волосы и изумрудно-зеленое платье. Над ней парит голубь с курильницей в клюве, символизирующий Святой Дух. Голубь вписан в бледно-желтый диск, создающий над головой Девы Грааля нимб, напоминающий солнце или луну.

Россетти применил мотив Святого Духа и в картине «Благоговение». Здесь голубь находится между Девой Марией и ангелом, который сообщает ей, что она будет матерью Сына Божьего. «Дева Грааля» сопровождается выдержкой из «Смерти Артура» сэра Томаса Мэлори:

«Вдруг в окно влетела голубица, а в клюве у нее была золотая курильница, и разлился вокруг такой аромат, точно все благоухания мира стеклись туда... Явилась в залу дева юная и прекрасная, она несла в ладонях золотую чашу».

Другим излюбленным персонажем прерафаэлитов и их последователей стала леди Шалотт, увековеченная поэзией Теннисона. Джон Уильям Уотерхаус написал картину «Леди Шалотт» в 1883 году. На ней изображена леди Элейна, безнадежно полюбившая сэра Ланселота. Она сидит на ковре в черной барке, плывущей вниз по реке, и не замечает, что гобелен полощется в воде. Ее взгляд безучастен и полон тоски: она умирает от неразделенной любви. Уильям Хоулман Хант в своей «Леди Шалотт» захватил леди Элейну в тот момент, когда она впервые увидела сэра Ланселота из окна крепостной башни. Она стоит посреди еще не законченных тканых полотен, запутавшись в шерстяных нитях. На холсте «Элейна» Джона Аткинсона Гримшоу мертвое тело леди Шалотт лежит в барке, которой правит угрюмый лодочник. Барка освещена черными свечами и декорирована орнаментом из кованой стали и скульптурой дракона с раскинутыми крыльями. И в смерти Элейна выглядит лучезарной, в правой руке она держит письмо. Когда ее тело прибудет в Камелот, сэр Ланселот прочитает письмо и поймет, что она умерла из-за любви к нему.

В 1848—1864 годах Уильям Дайс работал над фресками для гардеробной комнаты королевы в Вестминстерском дворце. Эдуард Берн-Джонс воспроизвел сюжет поиска Святого Грааля в гобеленах по заказу Морриса, написал «Ланселот в часовне Святого Грааля». На гобелене «Обретение: видение Святого Грааля» Берн-Джонс представил сэра Галахада возносящим молитвы у Святого Грааля. На него смотрят сэр Борс и сэр Персеваль, а Галахад преклонился перед Граалем, стоящим на алтаре в окружении ангелов.

Прерафаэлиты использовали мотивы артуровских романов не только в живописи и прикладном искусстве, но и в поэзии. Уильям Моррис, более известный как прекрасный декоратор интерьеров, сочинял и стихи. Он создал артуровские витражи, изобразил Джейн Берден (свою будущую жену) в образе Гвиневры и написал о королеве Артура поэму «Защита Гвиневры».

В 2005 году в библиотеке Нью-Йоркского университета в Буффало было обнаружено уникальное издание Уильяма Морриса «Защита Гвиневры и другие поэмы». В книге также содержалась двадцать одна акварель Маргарет и Франс Макдоналд. В девяностых годах девятнадцатого века сестры Макдоналд, Дж. Герберт Макнэр и Чарлз Ренни Макинтош образовали группу «Четверо из Глазго» («*Glasgow Four*»), прославленный квартет художников. Маргарет Макдоналд всегда оставалась в тени своего мужа Чарлза Ренни Макинтоша, хотя он и говорил: «Маргарет гениальна, а у меня всего лишь талант». В 2006 году книга экспонировалась в художественной галерее Глазго на выставке «Голуби и мечты: Живопись Франс Макдоналд и Дж. Герберта Макнэра».

Данте Габриел Россетти создал много живописных полотен, среди них: «Сэр Тристрам и прекрасная Изольда пьют любовное зелье», «Могила Артура: последнее свидание Ланселота и Гвиневры», «Артур и плачущие королевы». Но есть у него и стихи, и баллады, и сонеты. Мы приводим небольшой отрывок из поэмы «Грааль от Бога» («*God's Graal*»):

Бог много кар нам посылает,
Но лишь одна нас убивает!
И пал сэр Ланселот без слова
(Божественный Грааль).
Судьба была к нему сурова
Как вспомнишь — так гнетет печаль.
Из рыцарей он лучшим был —
И вот навеки опочил!
Сэр Ланселот лежит, безгласный,
А яблоня в лесу густом

Вдруг цветом расцвела прекрасным...
То — знак, ниспосланный Христом.
Предсущный хлеб, вино предвечно —
Спасенье в жизни скоротечной!*

Собрания произведений художников-праерафаэлитов выставлены в Галерее Тейт в Лондоне, художественной галерее леди Ливер в Ливерпуле, музее и картинной галерее Бирмингема, Манчестерской художественной галерее.

См. также: Альфред, лорд Теннисон; Дева Грааля; Святой Грааль.

---

* Перевод Н.И. Эристави.

ПРЕСВИТЕР ИОАНН

И

стория пресвитера Иоанна — или Иоанна Старейшины — одна из самых удивительных легенд Средневековья. Тогда в Европу весть откуда пришло много писем с рассказами о некоем христианском царстве пресвитера Иоанна, земле «Трех Индий», расположенной где-то на Востоке. Царство пресвитера Иоанна рисовалось настоящим раем, землей обетованной, где не существовало ни преступников, ни злодеев, а в реках повсюду блестело золото. В этих письмах, якобы посланных самим пресвитером Иоанном, говорилось о неверных, угрожавших покою страны, и старейшина неизвестных христиан просил европейских воинов прийти на помощь чудесной цивилизации.

Первое упоминание о земле пресвитера Иоанна появилось в 1145 году в «Летописи» («*Chronicon*») епископа Оттона из Фрейзинга (Германия), который, в свою очередь, ссылался на доклад епископа Гуго из Джабалы (современный Джубайл в Ливане) папскому двору, находившемуся в то время в итальянском городе Витербо. Одно из посланий, написанное как будто самим пресвитером Иоанном, датировалось серединой двенадцатого века. Оно было адресовано Мануилу I Комнину (правил в 1143—1180 гг.), властителю Восточной Римской империи, в обиходе называемой Византией. В общей сложности зафиксировано более ста писем, посланных императору Мануилу, королю Франции или папе.

Из загадочных писем следовало, что пресвитер Иоанн и его подданные нуждаются в рыцарях для борьбы с некими

неверными. Европейские христиане, видимо, заинтересовались возможностью обрести союзника на Востоке. Папа Александр III подготовил ответ «великому царю Индий, возлюбленному сыну Христа» и отправил владыку Филиппа к пресвитеру Иоанну с заданием на месте изучить его нужды. Посланник, естественно, вернулся ни с чем, поскольку никакого царства пресвитера Иоанна не существовало.

По легенде, пресвитер Иоанн произошел от одного из трех магов, мудрецов или королей, кому как нравится, видевших Христа и его родителей вскоре после его рождения, и это обстоятельство делало властителя неведомой земли незаурядной фигурой. Он был разумным, добродетельным и великодушным монархом, правившим страной, приверженной христианской вере и богатой всякими чудесами, включая Александровские ворота, сдерживавшие племена варваров, и изумительный Фонтан юности.

Позднее версию царства пресвитера Иоанна на Востоке отвергли как несостоятельную, но появились письма, в которых страна пресвитера Иоанна уже находилась в Абиссинии, нынешней Эфиопии. Абиссиния по крайней мере действительно была древней христианской вотчиной.

В середине четырнадцатого века в Абиссинию хлынули странники и воины, желавшие помочь братьям-христианам и увидеть пресвитера Иоанна. И даже в семнадцатом столетии картографы наносили на свои листы царство пресвитера Иоанна как реально существующую страну, хотя сам старец вряд ли дожил до этого времени. Нельзя сказать, что выдумка царства Иоанна не принесла никакой пользы людям. Христианство получило новые дороги для пилигримов, расширились географические познания, и карты стали если не совершенными, то более точными.

Отдельные детали легенды можно привязать и к реальным фактам. Для европейцев двенадцатого века Ассирийская православная церковь Западного Ирака и Ирана представлялась далеким и труднодоступным форпостом христианства на Востоке. Согласно легенде, апостол Фома пропо-

ведовал учение Христа в Индии. И сегодня в Южной Индии существует христианская община, известная как «христиане апостола Фомы». Эти христиане оказались настолько оторваны от привычного для европейцев мира, что их вполне можно было принять за обитателей царства пресвитера Иоанна. Они, безусловно, возбуждали любопытство португальских купцов, а позже и колонистов начала шестнадцатого столетия. Кроме того, существовал еще один Иоанн, пресвитер Сирийский. Он, как полагают некоторые исследователи, написал апостольские послания Иоанна, и его могилу якобы видели в Эфесе в четвертом веке. Не превратился ли таинственным образом этот пресвитер Иоанн в загадочного правителя восточного царства и автора писем двенадцатого века?

Марко Поло рассказывал о страшном побоище, разразившемся между пресвитером Иоанном и Чингисханом, когда священник-царь отказался отдать свою дочь в жены. Монарх смертельно обидел монгольского завоевателя, сказав ему, что он скорее бросит девушку в костер. Чингисхан поклялся наказать Иоанна так, как «никто и никогда не мстил за оскорбление». Они двинули друг на друга свои воинства, между ними разгорелось сражение, какого, по словам Марко Поло, «еще не было на земле». В этой битве одержал победу Чингисхан, а пресвитер Иоанн был убит.

В поэме Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль» сводный брат Парцифалья Фейрефиц женился на королеве Граалья Репанс де Шой, и у них родился сын, которого они назвали Иоанном.

См. также: Вольфрам фон Эшенбах; Персеваль; Святой Грааль.

РИХАРД ВАГНЕР

Современники воспринимали музыку Вагнера по-разному: кто с восторгом, а кто и с иронией. Густав Малер* после первого представления оперы «Парсифаль» сказал: «Я вышел из «Фестшпильхауза» онемевшим. Меня охватило ощущение величия, но величия страдающего, томимого мукой. И это чувство, чистое и святое, останется со мной на всю жизнь». Марк Твен выразился не столь почтительно: «Рихард Вагнер был композитором, писавшим музыку, которая мне нравилась больше, когда не звучала».

Вильгельм Рихард Вагнер родился в Лейпциге в мае 1813 года и стал девятым по счету ребенком в семье. Его отец, чиновник местного правительства, спустя шесть месяцев умер, а мать через очень короткое время снова вышла замуж. Злые языки говорили, будто ее новый муж, актер Людвиг Гейер, и есть настоящий отец Рихарда, во что, кстати, верил и сам будущий композитор. По крайней мере Гейер относился к нему как к любимчику, и Рихард носил фамилию отчима до четырнадцати лет.

Вагнер начал музицировать очень рано, но увлекся драмой и в пятнадцать лет сочинил трагедию в стихах. Все же музыка взяла верх, и к восемнадцати годам, когда Рихард поступал в Лейпцигский университет, он уже написал несколь-

---

* Густав Малер (1860—1911) — австрийский композитор, дирижер, оперный режиссер.

ко сонат и увертюр. Спустя два года Вагнер серьезно занялся оперой и дирижированием. Однако его первые оперные опыты остались не замечены, и для молодого композитора наступили тяжелые времена. Почти всю жизнь ему не хватало денег, однажды пришлось даже скрываться от кредиторов.

В 1836 году Вагнер женился на актрисе Минне Планер, вскоре молодожены переехали в Ригу (теперь столица Латвии, а тогда входила в состав Российской империи), где он работал капельмейстером в оперном театре. Супруга ему изменяла, и вряд ли Рихард был с ней счастлив.

В 1840—1841 годах Вагнеры жили в Париже, где Рихард аранжировал и оперы, написанные другими авторами. Тогда же он создал «*Der fliegende Holländer*» («Летучий голландец»). Большую часть сороковых годов супруги провели в Дрездене: здесь композитор дополнил свой растущий «портфель» опер, многие из которых уже с успехом шли на сцене, «Тангейзером». К концу десятилетия Европой овладела революционная лихорадка, левацкие настроения Вагнера и дружба с радикальными писателями и агитаторами вовлекли его в выступления против властей. Многие сподвижники были схвачены, но Рихард избежал ареста, уехав в Париж, а затем в Цюрих.

Последующие двенадцать лет Вагнер жил в ссылке и создавал произведения, принесшие ему известность; среди них — «*Der Ring des Nibelungen*» («Кольцо Нибелунгов»). В этот же период композитор под псевдонимом написал публицистический трактат «Еврейство в музыке» («*Jewry in Music*»). Позднее он был издан под именем автора, продемонстрировав всем антисемитские предубеждения Вагнера.

В пятидесятых годах Рихард завел роман с Матильдой Везендонк, замужней женщиной, которая, вероятно, хотя и увлеклась композитором, но не хотела разрушать семью. Вагнеру его любовь к Матильде напоминала романтические отношения артуровских Тристана и Изольды, и это, очевидно, побудило его написать оперу «Тристан и Изольда». Роман закончился в 1858 году после серии крупных ссор с женой,

недовольной привязанностью мужа к другой женщине. В 1862 году горемычный брак завершился разводом, и супруги расстались навсегда. В 1866 году Минна умерла. Нищенствующий Вагнер старался материально поддерживать ее до последних дней.

В 1861 году острота политической ситуации спала; Вагнер смог вернуться в Пруссию и начать работать над самой удачной оперой «*Die Meistersinger von Nürnberg*» («Нюрнбергские мейстерзингеры»). У него снова завязался роман — с Козимой фон Бюлов, родившей ему трех внебрачных детей, в том числе дочь Изольду. Впоследствии они все-таки поженились. Козима была дочерью композитора Ференца Листа, представившего публике первое исполнение оперы Вагнера «Лоэнгрин» в 1850 году. Она отличалась острым умом и многими талантами: в их отношениях нередко возникали проблемы. Тем не менее после смерти Вагнера Козима многие годы возглавляла Байрёйтский фестиваль (Байрёйтский оперный театр). В 1924 году их сын Зигфрид сменил мать на посту директора.

Написать оперу «Парсифаль» Вагнера вдохновил средневековый роман о Граале Вольфрама фон Эшенбаха. Либретто для «Парсифаля» вышло в свет в декабре 1877 года, но работу над партитурой композитор завершил в 1882 году. Тогда же состоялось и первое исполнение оперы в «Фестшпильхаузе» в Байрёйте (ставшего для Вагнера родным городом) для, выражаясь словами музыканта, «освящения» оперного театра. Вагнер говорил, что впервые ему послышалась музыка «Парсифаля», «музыка Страстной пятницы», одним прекрасным утром в Страстную пятницу, когда только-только поднималось солнце и вокруг щебетали птицы. Он сидел на крыше своего дома и ощутил в себе необычайное умиротворение; ему вспомнился «Парсифаль» Вольфрама фон Эшенбаха. Вагнер потом поправит себя: озарение на него нашло вовсе не в Страстную пятницу, «просто в природе вдруг возникло какое-то особенно сладостное состояние, и мне подумалось — вот таким и должно быть утро Страстной пятницы».

Вагнеру покровительствовал король Баварии Людвиг II, которого иногда называли «безумным королем Людвигом». Баварский монарх выстроил Нойшванштайн, сказочный замок, превращенный в замок Грааля, где тронная палата служила залой Грааля. Стены были украшены фресками с изображением сцен из опер Вагнера «Парсифаль», «Лоэнгрин», «Тристан и Изольда», «Зигфрид» и «Тангейзер». Вагнер писал о своей первой встрече с королем Людвигом:

«К несчастью, он так красив и умен, столь благороден и великодушен, что, боюсь, его жизнь скоро угаснет, как сладкий сон в этом грязном мире... Невозможно передать магию его взгляда. Произойдет чудо, если он будет жить».

В 1866 году короля Людвиг объявили сумасшедшим и свергли. Его заточили в Бергский замок, и на следующий день он умер при загадочных обстоятельствах: его тело нашли в озере Штарнберг.

В двадцатом столетии Вагнер превратился в довольно одиозную фигуру, поскольку его оперы очень нравились Адольфу Гитлеру. В 1939 году поэт Петер Вирек сказал: «Аномальный гений Вагнера» послужил «самым важным источником нацистской идеологии». И сам фюрер говорил: «Для меня Вагнер — Бог, и его музыка — моя религия. Я иду на его оперы, как другие идут в церковь». И еще: «Чтобы понять национал-социализм, надо знать Вагнера».

Немало было наговорено на Вагнера из-за увлеченности Гитлера «Парсифалем», Святым Граалем и Копьем судьбы. В действительности нацисты в 1939 году запретили постановки «Парсифаля», а Йозеф Геббельс заявлял, что они «слишком церковные». Внучка композитора Фриделинда Вагнер бежала из нацистской Германии и вела антифашистские радиопередачи. Союзники использовали музыку Вагнера в пропагандистском радиовещании. И все же последнее слово о Вагнере и нацистах, наверное, принадлежит Вуди Аллену. В фильме «Манхэттен» он сказал: «Я не могу слу-

шать этого Вагнера: у меня сразу возникает желание захватить Польшу».

Рихард Вагнер умер в Венеции 13 февраля 1883 года. Козима устроила ему сцену ревности, узнав, что молодая английская сопрано Кэрри Прингл собирается их посетить. Вагнер безумно влюбился в Кэрри, увидев ее в роли Девы-цветка в «Парсифале». Через несколько часов после ссоры с женой Вагнера нашли мертвым. Он скончался от сердечного приступа. Вагнер требовал, чтобы «Парсифаль» ставили только в «Фестшпильхаузе» в Байрёйте. В продолжение двадцати лет после его смерти эту оперу можно было услышать только лишь в этом театре и нигде больше.

См. также: Вольфрам фон Эшенбах; Лоэнгрин; Нацисты и Грааль; Персеваль.

РОБЕР ДЕ БОРОН

О жизни Робера де Борона практически ничего не известно. Приблизительно в конце двенадцатого столетия он сочинил три артуровских романа: «Иосиф Аримафейский», «Мерлин» и «Дидо-Персеваль». Именно Робер де Борон фактически дал дорогу Граалю, связав его с Иосифом Аримафейским и чашей Тайной вечери.

Можно предположить, что Робер де Борон был бургундцем и родился в маленькой деревушке Борон, располагавшейся в двадцати четырех километрах от Монбельяра. Принято считать, что Робер написал артуровские романы после того, как монахи аббатства Гластонбери, по их утверждениям, нашли могилу короля Артура и Гвиневры в 1191 году. Поэт ассоциировал Грааль с «долинами Авалона», который, видимо, находился в Сомерсете.

В романе «Иосиф Аримафейский», известном также под названием «*Le Roman de l'Estoire dou Graal*» («Роман об истории Грааля»)*, Робер де Борон упоминает, что он служил у Готье Мон-Бельяла, его позднее идентифицировали как Готье де Монбельяра, лорда Монфокона, участника Четвертого крестового похода. Он принял крест и отправился в поход

---

* По другим источникам, «Иосиф Аримафейский» входит в цикл из трех произведений под общим названием «Роман об истории Грааля». Другие два сочинения — «Мерлин» и «Персеваль» («Дидо-Персеваль»). «Дидо-Персеваль» — более поздняя переделка «Персеваля», названная так по имени коллекционера Дидо.

вместе с другими крестоносцами в 1202 году из Марсея, а через десять лет умер в Святой земле.

Робер де Борон называл себя *meisters* (клерк) и *messires* (рыцарь). Не исключено, что он сопровождал Готье в Крестовом походе. Робер написал свои артуровские романы восьмисложным стихом. В стихотворной форме дошли до нас только «Иосиф Аримафейский» и 504 строки «Мерлина». Прозаические варианты всех трех романов были созданы неизвестным автором в тринадцатом веке.

Считается, что именно Робер де Борон отождествил загадочное блюдо, о котором писал Кретьен де Труа в романе «Персеваль, или Повесть о Граале», с сосудом Тайной вечери, куда Иосиф Аримафейский собирал кровь Иисуса Христа.

Оригинальную гипотезу выдвинул Даниэл К. Скавоне, профессор университета Южной Индианы, в статье «Иосиф Аримафейский, Святой Грааль и икона Эдессы». По его мнению, все легенды о Святом Граале происходят из истории об иконе из Эдессы. Предположительно эта реликвия была погребальным саваном Иисуса Христа, льняным полотном, в него тело Сына Божьего завернул Иосиф Аримафейский. На окровавленной иконе Эдессы сохранился образ Иисуса. В 944 году она оказалась в Константинополе. Ее сложили в восемь раз и хранили в сундуке, сквозь отверстие в котором можно было видеть лицо Христа.

Икона Эдессы пропала во время Четвертого крестового похода, хотя некоторые историки полагают, что знаменитая святыня, известная как Туринская плащаница, и есть та самая Эдесская икона. Ее якобы выкрали крестоносцы, грабившие Константинополь, столицу Византийской империи, и резиденцию патриарха Православной церкви. В одной из новгородских летописей так описывалось святотатство:

«С восходом солнца они пришли к храму Святой Софии, сорвали двери и разнесли их вдребезги, порушили кафедру, обделанную серебром, и двенадцать серебряных колонн... и

двенадцать крестов, нависавших над алтарем, подобно деревьям, выше роста человеческого... Они содрали драгоценные камни и жемчуга с алтаря, и куда они подевали сам алтарь, никто не знает».

Папа Иннокентий III позднее осудит крестоносцев: «Вы поклялись освободить Святую землю, но нарушили свой обет, подняв оружие не против сарацин, а против христиан». Готье де Монбельера, патрона Робера де Борона, не было среди крестоносцев, грабивших Константинополь. Однако нельзя исключать, что их рассказы об иконе Эдессы, окровавленной реликвии Страстей Господних, могли вдохновить Робера на создание поэм об Иосифе Аримафейском и Святом Граале.

См. также: Иосиф Аримафейский; Святой Грааль.

РЫЦАРИ КРУГЛОГО СТОЛА

Р

ыцари Круглого стола были самыми благородными, храбрыми, галантными и верными людьми среди сторонников короля Артура. Они занимали особое место при его дворе и составляли, как мы сказали бы сегодня, самый узкий круг доверенных лиц.

В легендах о короле Артуре даются разные сведения о числе рыцарей. В одних преданиях говорится о двенадцати рыцарях, в других называются двадцать пять, 150 и даже 366. Не исключено, что к ним причисляют и рыцарей помельче рангом, которых вряд ли можно посадить за Круглый стол. Известно, что у короля Артура имелись менее значительные рыцарские ордена. В артуровском цикле мы, например, встречаем рыцарей королевы, рыцарей стражи, Стол странствующих друзей и даже Стол маловажных рыцарей. Видимо, когда приводится цифра 366, в нее включаются все рыцари, а не избранный узкий круг представителей Круглого стола.

К числу наиболее популярных рыцарей Круглого стола относятся прежде всего Ланселот, Гавейн, Галахад, Персеваль, Мордред, Пеллеас, Борс, Лионель, Эктор. Они чаще всего встречались в легендах и историях, связанных с королем Артуром, совершали подвиги и другие великие деяния, особенно в странствиях-поисках Святого Грааля.

Благородство — главное качество, необходимое человеку, претендовавшему на место за Круглым столом. Вот как Томас Мэлори описывал кодекс поведения, который изложил сам король Артур, собрав у себя всех рыцарей:

«...Никогда не совершать грабежей и убийств, бежать из-мены и даровать пощаду тому, кто испросит — иначе утратят они навечно добрую славу и покровительство Артура, — а также всегда заступаться за дам, девиц, благородных женщин и вдов, защищать их права и никогда не учинять над ними насилия под страхом смерти. И еще наставлял их Артур, чтобы ни один из них не подымал оружия для несправедливой войны — ни ради славы и ни за какие богатства земные».

Но превыше всего рыцарь дорожил своей честью: ему было легче умереть, чем лишиться доброго имени. Рыцарский кодекс, приведенный Томасом Мэлори, следует дополнить и другими правилами, упоминавшимися в артуровских легендах разных времен: ни при каких обстоятельствах не складывать оружия, всегда быть готовым отдать свою жизнь за родину, защищать слабых и немощных.

У рыцарей Круглого стола существовал обычай собираться в Камелоте, столичном городе короля Артура, по главным праздничным дням года. Мы видим в артуровских романах, как рыцари встречались за Круглым столом на Пасху, Рождество, в день Пятидесятницы (Троицын день). С этими собраниями в Камелоте по праздникам обычно и связаны героические деяния и приключения рыцарей. Святой Грааль явился перед ними именно в один из таких дней, когда они все съехались в Камелот и наблюдали загадочное зрелище.

Традиционными были и рыцарские турниры, на которых они бились друг с другом в реальных или притворных сражениях и рукопашных схватках, называвшихся *mêlées*. В таких боях они оттачивали воинское искусство и мастерство верховой езды, проверяли свои боевые навыки на партнерах. Со временем эти турниры превратились в крупные публичные мероприятия, хотя и довольно жестокие и кровавые. Церковь даже пыталась запрещать их, но они стали настолько популярными, что эдикт об их запрете пришлось отменить.

В Средние века рыцарям предоставлялись земли и поместья. В обмен они соглашались сражаться за своих сеньоров

и королей, содержать в необходимом количестве воинство и кавалерию, в любой момент готовых отправиться на поле битвы. Рыцари собирали подати со своих земель, за счет которых кормили, одевали и вооружали дружины телохранителей и воинов. Таким образом король освобождался от необходимости самому содержать большую армию. В средневековых хрониках двора короля Артура дана весьма идеализированная версия рыцарского воинства: элиты, сплоченной вокруг Круглого стола наподобие братьев и гарантирующей безопасность королевства Артура.

Некоторые авторы видят в рыцарях Круглого стола не просто братьев по оружию, а нечто большее: своего рода религиозно-духовную общину. Рыцари короля Артура вступают на путь духовного поиска Святого Грааля, и это обстоятельство дало повод провести параллели между ними и так называемыми «совершенными», «чистыми» (*perfecti*) катарами и их замком Монсегюр, где хранился Святой Грааль. Катары входили в еретическую секту, преследовавшуюся католической церковью. Они вели аскетический образ жизни и пытались превзойти в бедности и скромности самого Иисуса Христа. Совершенные катары отличались особым благочестием и непорочностью и составляли ядро общины. Подобным образом и рыцари Круглого стола формировали сердцевину королевства Артура и стремились к совершенству во благо всей страны.

Считается, что Круглый стол сделан в память о столе Тайной вечери и Граале Иосифа Аримафейского. Святой Грааль, появившийся перед королем Артуром и его рыцарями, якобы являлся сосудом, которым пользовался Иисус Христос во время Тайной вечери. В отдельных артуровских легендах за Круглым столом присутствовали двенадцать рыцарей. Отсюда вывод: рыцари короля Артура символизировали братство апостолов Иисуса Христа.

См. также: Камелот; Рыцарство; Святой Грааль, Сэр Томас Мэлори; Тайная вечеря.

РЫЦАРСТВО

Непременные герои артуровских романов — доблестные рыцари, добровольно подвергавшие себя опасностям и рискуя своей жизнью. Они сражались со злыми и коварными противниками, отстаивали честь и защищали дам, боролись с несправедливостью и искали приключений. Рыцарь всегда находился в пути, он олицетворял идеалы благородства, самоотверженности и храбрости.

Рыцарство обычно ассоциируется с сословием всадников Средних веков. От старофранцузского *chevalerie* (верховая езда), французского *cheval* (лошадь) и латинского *caballarius* (всадник) произошли кавалерия, кавалеры и шевалье, дворяне феодальной Франции. Однако всадники как представители элиты, занимавшие положение чуть ниже сенаторского, существовали уже в Древнем Риме. В ранние годы Римской империи всадники пользовались большими привилегиями: за счет общества им предоставлялись лошади; они имели право носить особые одеяния; для них резервировались места в театрах. Задолго до первого императора Августа римляне считали всадников не просто воинами, а членами высшей касты.

К началу Средних веков конные воины стали занимать такое же социальное положение и пользоваться такими же привилегиями, как и римские всадники. Их статус был выше обыкновенного смертного, но ниже наследственного дворянина, хотя и герцог, и граф, и барон считали за честь быть

посвященными в рыцари. Скажем, в Англии далеко не каждый мог стать рыцарем ордена Подвязки или ордена Бани. Звание рыцаря давалось за выдающиеся ратные заслуги или жаловалось монархом в знак особого расположения и благосклонности.

Джон Солсберийский (ок. 1115—1180), уважаемый ученый и епископ Шартрский, наделял рыцарей такими качествами: он должен был служить церкви, бороться с изменниками, чтить священнослужителей, защищать бедных, поддерживать мир и покой на своей территории, быть готовым пролить кровь за своих братьев по оружию и, если надо, отдать жизнь за правое дело. Французский историк Жан Фруассар (родился около 1337 года) писал, что рыцари рождены для битв, и их облагораживают отвага и бесстрашие. Молодые люди, мечтавшие за свою службу получить земли или коней, с малолетства приучались владеть оружием и переносить тяготы и лишения.

Традиционно подготовка к посвящению в рыцари включала омовение (довольно редкое явление в те времена, особенно в Западной Европе). Претендент облачался в свежие, чистые одеяния и ночь проводил в молитвенном бдении у алтаря, желая очистить и свою душу. На алтарь возлагались рыцарские атрибуты; это символизировало, что и доспехи, и их владелец предназначаются служению Богу. На рассвете совершалась месса. Кто-нибудь из сеньоров ударял новобранца мечом — этот обычай сохранился до сих пор, и с этого момента новоиспеченный рыцарь не имел права оставить без ответа ни один удар. Произносились клятвы, и к каблукам рыцаря крепились шпоры. В редких случаях, если рыцарь бесчестил себя каким-нибудь совершенно предосудительным действием, например, предательством, его лишали статуса, срывая с ног шпоры.

Рыцарь в эпоху расцвета Средневековья во время несчастных мирных передышек отводил душу в показательных или игровых поединках и турнирах. Эти бои обычно превращались в грандиозные потешные мероприятия с ярко раскра-

шенными шатрами и ристалищами, знаменами, обильными пиршествами и развлечениями. Иногда они заканчивались и кровопролитием. Рыцарям следовало вначале сразиться копьями и попытаться выбить противника из седла, и только потом они брались за мечи. Кровь пролилась в 1559 году на поединке короля Генриха II Французского с капитаном шотландских гвардейцев, когда с появлением регулярной армии рыцарство уже теряло свое былое величие. Король получил смертельное ранение: осколок от копья его оппонента вонзился в глаз монарха.

В Средние века все еще были в ходу манускрипты о воинском искусстве, написанные в классическую эпоху, но стали появляться и книги о рыцарстве. В 1489 году первопечатник Уильям Кэкстон издал перевод труда Кристины Пизанской «*Livre des fais d'armes et de chevalerie*» («Книга о военном деле и рыцарстве»). Пятью годами раньше он выпустил «*The Book of the Ordre of Chyvalry*» («Книга об ордене рыцарей»).

Сэр Гилберт Хей по поручению хозяина замка Росслин в Шотландии перевел европейские издания о рыцарях и конных воинах на язык скоттов. В «*The Buke of the Ordre of Knychthede*» («Книга об ордене рыцарей») сэр Гилберт писал: «Благородный рыцарь защищает слабых, бедных, вдов, девиц и сирот. Долг рыцаря — противостоять жестокости и тирании, чтить Бога, своего господина и священные права человека». Называя Бога *ordanyt knychthese* (рыцарем), Гилберт восторженно добавляет: «В благородном сердце рыцаря всегда есть место для добродетелей, мужества и благих дел».

Гилберт Хей занимался переводами во второй половине пятнадцатого века, когда строилась часовня Росслин и сэр Томас Мэлори писал «Смерть Артура». На конных витязей, облаченных в тяжелые доспехи, все еще смотрели с восхищением, но их геройство уже считалось безрассудным и малоэффективным. Майкл К. Джонс в книге «Босворт» (1485) написал, что безмерная рыцарская бравада стоила жизни королю Ричарду III. По мнению историка, монарх потерпел поражение из-за чрезмерного честолюбия, рыцарского вы-

сокомерия и стремления к славе. По мнению Джонса, для рыцаря имела значение не только победа, но и способы ее достижения, и в таком случае противники должны играть по одинаковым правилам.

Король Франции Филипп IV внес свой вклад в разложение рыцарства, начав в 1300 году продавать рыцарские титулы состоятельным горожанам. Денежных магнатов привлекало не столько почетное звание, сколько освобождение от податей. Но это была лишь одна из причин упадка доблестного братства. Филипп IV в 1307 году инициировал развал ордена рыцарей-тамплиеров и конфисковал их собственность. Но дух рыцарства еще сохраняли другие монархи. В 1356 году в битве при Пуатье англичане захватили в плен одного из преемников Филиппа — короля Иоанна II и потребовали за него солидный выкуп. Людовик, сын Иоанна, занял место отца, отправившегося во Францию собирать деньги. Людовик бежал и не хотел сдаваться англичанам. Иоанн счел, что возникшая ситуация его бесчестит, и добровольно вернулся в Англию.

Высказывалось предположение, что упадок рыцарства начался с битвы при Креси в 1346 году. Король Англии Эдуард III вторгся во Францию, претендуя на французскую корону. Его армия состояла в основном из пехоты, лучников и примитивных пушек. Храбрые и благородные рыцари несколько раз пытались сокрушить пехотинцев и пушкарей, среди которых, как считали французы, не было ни одного «джентльмена». В тот день полегло множество отпрысков из самых знатных семей Франции, побитых английским «мужичьем». Не помогли им и наемники-арбалетчики из Генуи: на их стрелы пехота не обращала никакого внимания.

Истинное рыцарство проявил почти ослепший король Богемии, заставивший своих оруженосцев повести его на вырубку французам и доблестно погибший в бою. Его геральдическим опознавательным знаком были три пера. После битвы в рыцаре узнали короля, и принц Уэльский, сын короля Англии, присвоил себе эту эмблему. Сегодня на гербе

старшего сына британского монарха красуются перья. Сражение при Креси доказало эффективность не рыцарской доблести, а пороха на поле битвы. Но главное, было убедительно продемонстрировано, что конница не способна одолеть должным образом организованную пехоту, поддерживаемую даже простейшими летающими снарядами.

Успех военных действий все в большей мере стал зависеть от степени участия в них наемников и других профессионалов, искушенных в боевом мастерстве. Романтический образ рыцаря продолжал жить в театральных представлениях и потешных поединках, но практическое военное значение рыцарство утратило.

Тем не менее рыцарский дух в какой-то мере сохраняется даже в наше время. Чарльз Кингсли (1819—1875), автор сказки «Дети воды» («*The Water Babies*»), известен еще и тем, что выступал за социальные реформы. Ему приписывают такие слова:

«Говорят, что эпоха рыцарей давно закончилась, а вместе с ней умерла и романтика. Рыцарство не исчезнет никогда, пока на земле существует несправедливость».

См. также: Рыцари Круглого стола; Тамплиеры; Сэр Томас Мэлори.

СВЯТОЙ ГРААЛЬ

Святой Грааль — это и большая золотая тарелка, инкрустированная драгоценными камнями и жемчугом, и блюдо, из которого ел агнца Иисус Христос во время Тайной вечери, и чаша, куда Иосиф Аримафейский собирал кровь распятого Иисуса. Граалем могли оказаться магический камень, поддерживающий жизнь, дающий еду и питье, легендарный ковчег Завета, Туринская плащаница, изумруд из короны Люцифера, сокровища катаров или тамплиеров. Граалем иногда называют чашу евхаристии, камень, упавший с неба, священный город Иерусалим, чрево Марии Магдалины, священный род, происходящий от Иисуса Христа, летающие тарелки. Список кажется неисчерпаемым.

Грааль впервые появился в романе Кретьена де Труа «*Perceval, ou le conte du graal*» («Персеваль, или Повесть о Граале»). Молодой рыцарь по имени Персеваль увидел на реке рыбака, сидевшего в лодке с удочкой в руках. Незнакомец послал юношу в загадочный замок, где рыцарь остался на ночь и ужинал с гостеприимным хозяином. Залу освещали свечи, а в очаге потрескивал огонь. Персеваль сидел на кушетке, и между ним и пылающим очагом прошествовала процессия Грааля. Сначала в залу вошел молодой человек с белым копьем. С блестящего острия скатывались капли крови и падали ему в руку. За ним следовали двое юношей. Они держали подсвечники из чистого золота, инкрустированного финифтью. В каждом канделябре горели по меньшей мере десять свечей. С

юношами шла девица и несла Грааль. Когда она вошла в залу, свечи померкли, подобно звездам при восходе солнца. Зала наполнилась ослепительным светом. Дева Грааля была изумительно красива и изысканно одета. Сам Грааль был сделан из чистейшего золота и украшен дивными и самыми дорогими самоцветами и жемчугами, какие только можно найти на земле или в море. За Граалем в залу вошла еще одна девица с серебряным блюдом в руках. Все это время Персеваль молчал, помня рыцарские заповеди не распускать язык без надобности. И он не спросил, кому подносится Грааль, хотя это его очень заинтересовало. Если бы Персеваль задал вопрос, то он исцелил бы увечного Короля-Рыбака.

В «Повести о Граале» Кретьен де Труа описывал Грааль как блюдо, обыкновенное средневековое блюдо, использовавшееся на пиршествах. Правда, поэт еще называл его «священным предметом». Современник Кретьена, поэт и цистерцианский монах Элинан Фруадмон, комментируя историю о Граале, писал: «Градалис или градаль по-французски означает большое блюдо, не очень глубокое, в котором подается мясо в собственном соку». Его называют «граальз», потому что «всякий порадуетя такому угощению». Элинан говорил, что эти обеденные блюда обычно делались из золота или других драгоценных материалов. «Грааль» мог произойти от латинского слова *gradale*, означающего «блюдо» или «чашу», или римского названия блюда для рыбного соуса *garalis*. На большом блюде во времена Кретьена обыкновенно к столу подавали рыбу. Зная это, Кретьен специально указал, что на Граале не было ни шуки, ни миноги, ни лосося, а лежала одна-единственная облатка, гостия.

Кретьен умер, не успев закончить «Повесть о Граале». Продолжать и завершать ее взялись другие авторы. В так называемом «Первом продолжении», автор которого неизвестен, повествовалось о приключениях Гавейна. Он пришел в замок Грааля, починил сломанный меч и узнал историю Кровоточащего копья. Святой Грааль чудесным образом угостил всех собравшихся в зале яствами и напитками, проплыв

по воздуху. В поэме упоминались также граали, на которых громоздились более сотни кабаньих голов. «Второе продолжение» написано Вошье де Дененом. Здесь Святой Грааль приносила девушка, «милее, чем апрельский цветок на молодом деревце». Персеваль успешно соединил обломки меча, но история закончилась, прежде чем король успел рассказать рыцарю о Граале. «Третье продолжение» составлено Жербером Монтрёй, а «Четвертое» — Манессье. Манессье завершил повесть восхождением Персеваля на трон Короля-Рыбака. Персеваль правил семь лет, а потом ушел в лес и стал отшельником. Грааль навсегда исчез из мирской суеты.

Робер де Борон ввел Грааль в своих артуровских романах «Иосиф Аримафейский» (известен также под названием «Роман об истории Грааля»), «Мерлин» и «Дидо-Персеваль». Святой Грааль Робера де Борона — чаша Тайной вечери, в которой Иисус Христос преломлял хлеб. Она потом попала к Понтию Пилату, он передал ее Иосифу Аримафейскому, снявшему с креста распятого Иисуса, омывшего его тело и собравшего кровь Христа. Иосифа заключили в темницу, к нему явился Христос и передал Святой Грааль. Иисус объяснил Иосифу значение предметов, использованных в евхаристии: чаша — напоминание о гробнице, куда Иосиф положил его тело; патена — камень, закрывший вход в склеп; скатерть — плащаница, в которую Иосиф завернул тело Христа. Брон, зять Иосифа Аримафейского, стал Королем-Рыбаком, следующим хранителем Святого Грааля. Когда рыцарь спросил, кому подносится Грааль, Король-Рыбак исцелился. Рыцарь обрел кровь Христа, а Британия освободилась от заклятия.

История Святого Грааля постепенно трансформировалась. Каждый поэт или писатель вносил свои идеи, мотивы и сюжеты. В старофранцузском романе «Перлесво» («*Perlesvaus*»), известном также под названием «Высокая история о Святом Граале», Святой Грааль появляется в пяти вариантах, но никто не может узнать их тайну, кроме того, «кого Бог удостоит своим благоволением». Пятый и последний образ Грааля — священная чаша.

В валлийском романе «Передур, сын Эвраука» двое юношей вносили в залу «копье необычайных размеров, с острия которого стекают на пол три струйки крови». За ними шли две девицы с подносом, а на нем лежала «голова в луже крови». Окровавленная голова на граалевском подносе дала повод отдельным исследователям ассоциировать этот мотив с кельтскими культами отрубленной головы. Однако есть и более простое объяснение. В «Перлесво» две девушки вошли в часовню Грааля: у одной из них в руках Грааль, у другой — «копье с окровавленным наконечником». Окровавленное острие копья могло превратиться в окровавленную голову на подносе Грааля в результате ошибки или преднамеренного искажения сюжета автором «Передура».

В романе «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха Граалем является не чаша и не блюдо, а мистический камень, упавший с небес. Он охранялся в замке Мунсальвеш орденом рыцарей тамплиеров-храмовников. Когда Люцифер затеял войну на небесах, некоторые знатные и уважаемые ангелы не встали ни на чью сторону. Бог послал их на землю стеречь Грааль. Вольфрам не знает, простил или погубил Господь этих ангелов, известно лишь то, что Грааль перешел под охрану простых смертных, избранных Богом.

Вольфрам говорил, что история Грааля, созданная Кретьеном де Труа, неверна. По его мнению, язычник по имени Флегетанис, произошедший из рода царя Соломона и «почитавший тельца, как своего Бога», описал чудеса Грааля. Флегетанис прочитал название Грааля по звездам и видел его тайны «собственными глазами». История Грааля, описанная язычником Флегетанисом, долгое время пролежала в забвении в испанском городе Толедо, пока ее не обнаружил «великий мастер» Киот. Мастеру Киоту пришлось изучить письменность язычников, чтобы прочитать труд Флегетаниса, и именно он поведал Вольфраму действительную историю Грааля, который на землю принесли ангелы.

Камень Грааль предоставлял в любом количестве яства и напитки, подобно волшебному рогу изобилия или магиче-

ским кельтским котлам. Горячие и холодные, древние и современные блюда, мясо диких и домашних животных — все что угодно способен приготовить Грааль и наполнить бокалы любым вином: и темно-красным, и красным, и белым. По воле камня Грааля птица Феникс сгорала дотла и возродилась из пепла. Она меняла оперение, которое становилось ослепительно ярким. Кто смотрел на камень, будет жить в расцвете сил все двести лет и не состарится, а кости и плоть сохранятся, как в молодости, благодаря волшебной энергетике Грааля.

Вольфрам называет Грааль *lapsit exillis*. Вокруг этих двух слов среди медиевистов разгорелась немалая полемика. *Lapsit exillis* в романе Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль» можно понимать и как «маленький, пустяковый камень», и как «камень, прилетевший со звезд». Высказывалось предположение, что камень Вольфрама — метеорит, то есть камень, действительно упавший с неба. Небольшие черные камни, как полагают исследователи, фрагменты метеоритов, были найдены в Лангедоке на юге Франции. Если их смочить и положить вместе, они начинают «кровоточить» красным светом. Эта «кровь камня», вероятно, обладает целительными свойствами.

Более ста лет медиевисты спорят по поводу происхождения легенд о Граале. Одни пытаются отыскать корни в античных текстах, поскольку Кретьен сообщил, что он переводил Овидия. Другие указывают на влияние Востока, так как крестоносцы привозили с собой множество преданий и реликвий из Палестины и Византии. Многие исследователи ищут отзвуки Грааля в кельтских сказаниях о чудотворных котлах и блюдах, а кое-кто считает, что Грааль является чисто христианским символом и им была чаша евхаристии или патена с облаткой.

Еще одним прообразом Грааля мог быть рог изобилия, чудотворный сосуд, обладавший волшебной способностью по желанию его владельца выдавать любую еду и питье. Название изумительного рога происходит от латинского слова

cornucopia: *cornu* (рог) и *opia* (изобилие). В греческой мифологии им был рог козы, вскормившей младенца Зевса. Еще один вариант — рог Ахелоя, бога реки с таким же названием, сына Океана и Тетиды. Рог козы или быка (в случае Ахелоя) вошел в классическую скульптуру и живопись как символ изобилия, прежде всего даров природы: фруктов, зерна, цветов. Его держат в руках вместе с корабельным веслом греческая богиня удачи, случая и судьбы Тихе и ее римский двойник Фортуна. Рог Брана Ниггард входит в число Тринадцати сокровищ Британии, о которых рассказывается в валлийских триадах и поэзии.

Артуровед Роджер Шерман Лумис в исследовании «Грааль: от кельтского мифа к христианскому символу» («*The Graal: From Celtic Myth to Christian Symbol*») допускает возможность неверного перевода романов о Граале. Он обратил внимание на то, что на старофранцузском языке и рог, и тело обозначаются одним и тем же словосочетанием *li cors*. Как указывает Лумис, в граалевских романах отсутствовал волшебный рог изобилия, зато в них мы постоянно находим чудодейственную облатку, гостию, то есть Тело Христово. В католической литургии освященной облаткой в буквальном смысле было тело (*cors*) Иисуса Христа.

Лумис отмечает также, что среди Тринадцати сокровищ Британии значилось блюдо Риддерха, имевшее те же магические свойства, что и Грааль: «Какую бы еду ты ни пожелал, она тут же появлялась». Риддерх был в шестом веке королем Стратклайда и патроном святого человека Кентигерна, приходившегося внуком королю Лоту, супругу Моргаузы (ее еще называют Анной), сестры короля Артура. Сэр Гавейн, рыцарь короля Артура, был одним из сыновей Лота. Кретьен де Труа сообщал нам, что историю Грааля он почерпнул из книги, данной ему графом Филиппом Фландрским. Эта книга скорее всего является плодом богатого воображения Кретьена. Однако не исключено, что она действительно существовала, и в ней содержалась ранняя версия истории Грааля с рыцарем Гавейном и блюдом Риддерха.

Валлийская и ирландская мифология изобилуют магическими котлами, способными давать нескончаемое количество еды, исцелять и даже возвращать к жизни погибших или умерших людей. У короля-великана Брана Благословенного Бендигейд Вран аб Ллира (в буквальном значении «благословенного ворона, сына морского бога») имелся котел, оживлявший мертвых. Воинов, павших в бою, бросали в котел Брана, и они выходили из него ожившими, но немыми. Одно из имен Короля-Рыбака — Брон.

В валлийской легенде рассказывается о котле ведьмы Каридвен, котле вдохновения и учености, он открывает тайны мира, дает знания и предсказывает будущее, наделяет человека поэтическим даром. Котел великана Диурнаха Виддела не сварит мясо для труса, но в один момент приготовит его для храбреца. В поэме барда Талиесина «Пожива Аннуна» присутствовал котел владыки Аннуна, потустороннего мира, уэльской преисподней. Ребристый край котла усеян жемчугом, он воспламенялся от дыхания девяти девиц и тоже никогда не варил еду для трусливого человека.

В ирландской мифологии волшебный котел Дагды является одним из сокровищ туата-де-дананн (племен богини Дану), обитавших в холмах сидов (фейри). Они были умны, обладали широкими познаниями, искушены в магии, жречестве и колдовстве, и никто не уходил от котла Дагды голодным. Котлом для древней богини ведьм Кайллеах служил наводящий ужас водоворот Корриврекэн, находившийся между островами Джура и Скарба. Корриврекэн и сейчас один из семи самых крупных и сильных водоворотов в мире. Здесь Кайллеах стирала свой плед к зиме. Она спускалась с горы Бен-Невис с восемью ведьмами вьюг и приносила мороз и льды. К весне старая синяя ведьма обычно отправлялась на Зеленый остров, расположенный на западе. Там она напивалась магической воды из Источника юности и молодела.

Что вдохновило Кретъяна де Труа на создание образа Граля: котел Кайллеах, блюдо Риддерха, священный град Иерусалим или чаша Тайной вечери? Без сомнения, Кретъян был

самым талантливым поэтом своего времени. Вполне возможно, что Грааль возник в воображении Кретьена. Он слыл великолепным рассказчиком, и ему не составило бы труда выдумать загадочную историю о Граале, породившую впоследствии тысячи произведений литературы и искусства.

В «Повести о Граале» Персеваль должен был задать вопрос: «Кому подносят Грааль?» Вопрос, интересующий нас уже сотни лет, тоже очень прост: «Есть ли на самом деле Святой Грааль?» Существует множество предполагаемых Граалей: священная чаша Валенсии, потир из Антиохии, алебастровая чаша Мэриан, чаша Нантеоса, «изумрудный» сосуд Сакро катино в Генуе, Антиохийская чаша, выставленная в Метрополитен-музее в Нью-Йорке, Гластонберийская чаша из голубого стекла. Однако остается незамеченным не менее древний артефакт, в точности совпадающий с описанием Грааля Кретьена де Труа: тарель из серпентина, золота, самоцветов и жемчуга — *Patène de Serpentine*.

См. также: Валенсийская чаша; Вольфрам фон Эшенбах; Гавейн; Галахад; Дева Грааля; Король-Рыбак; Кретьен де Труа; Робер де Борон; Персеваль; Тарель из серпентина; Филипп, граф Фландрский; Чаша Нантеоса.

СВЯЩЕННОЕ ЖЕНСКОЕ НАЧАЛО

Х

Хотя это и не для всех очевидный факт, священное женское начало — концепция богини — обнаруживается и в артуровских легендах, особенно в связи со Святым Граалем. Целый ряд женских персонажей имеет корни в кельтской мифологии и древних обрядах поклонения богиням. К примеру, Деву озера некоторые исследователи соотносят с кельтской богиней воды Ковентиной, а Гвиневру — с кельтской богиней Эпоной или Белой леди. Фея Моргана ассоциируется с кельтской Модрон, Махой или Морриган. В «Жизни Мерлина» («*Vita Merlini*») Гальфрида Монмутского Фея Моргана представлена целительницей, одной из девяти сестер, обитавших на магическом острове Авалон. Этот сюжет может быть отзвуком предания первого столетия нашей эры о девяти святых жрицах, живших недалеко от побережья Бретани. Жрицы славились как превосходные целительницы, волшебницы и чародейки, умевшие видоизменяться по своему усмотрению. Кроме того, они умели управлять погодой, то есть жрицы обладали всеми качествами, приписываемыми Фее Моргане. Как и три, девять является магическим числом: трижды три — «трисвятой».

По мнению ряда авторов, в истории о Святом Граале скрыт потайной смысл: Грааль символизирует богиню и стремление восстановить утерянное священное женское начало. Поклонение священному женскому началу особенно процветало в

эпоху неолита, но образы богинь плодородия начали появляться за тридцать пять тысяч лет до нашей эры, что указывает на огромную продолжительность и важность почитания женских божеств. Во время неолита культ богинь непосредственно увязывался с жизнеспособностью и фертильностью как земли, так и человека. Бог и богиня, мужское и женское начала божественности, взаимно уравнивали, дополняли и усиливали друг друга. Богиня учила мудрости, заботилась, кормила, растила и поддерживала плодovitость, бог ассоциировался с мускулистой силой, мужественностью, живучестью и сексуальной энергией.

Яхве, иудейский бог из Ветхого Завета, составлял пару Асират, но потом эту связь из Библии убрали, когда культ богини был подавлен и заменен на концепцию могущественного и мстительного бога мужского пола. Божественность более не сочетала в себе мужские и женские атрибуты, мужские и женские созидательные силы оказались разобщенными. Мужское божество стало верховодить, нарушив равновесие и партнерство в делах небесных. Естественный порядок вещей требовал восстановить женский элемент божественности, и поиск утерянного священного женского начала, его полное и окончательное возрождение можно в принципе уравнивать со стремлением рыцарей обрести Святой Грааль.

Маргарет Старберд в книге «Женщина с алебастровым кувшином» («*The Woman with the Alabaster Jar*») проводит параллель между утерянным священным женским началом и тоской невесты из Песни Песней Ветхого Завета по своему возлюбленному, с которым ее разлучили. Мотив утраченного женского начала звучит и в Книге пророка Иезекииля (16:3—63). Бог нашел свою будущую невесту (Иерусалим), когда она была еще совсем ребенком (иными словами, невинна). Он заботился о ней, оберегал, и наконец она достигла такого возраста, когда Господь мог на ней жениться. Однако, войдя во взрослый мир, женщина принялась блудить, изменять мужу и творить другие неблагоприятные вещи. Но супруг, хотя и выговаривал ей, по-прежнему любил ее и оставался верен похотливой жене. Несмотря на прелюбодеяние, особенно с сы-

новьями Египта, Господь Бог был намерен простить блудницу и восстановить свой союз с ней. Аналогичную ситуацию мы видим в артуровских романах. Когда Артур встретил Гвиневру и женился на ней, она была чиста и непорочна. Однако, выйдя замуж, королева познакомилась с Ланселотом, изменила супругу, который тем не менее продолжал ее любить.

В артуровских романах обращает на себя внимание еще одна непреходящая сюжетная линия — постоянные похищения Гвиневры, символизировавшие разлуку, утрату священного женского начала, Ланселотом, Мордредом, Мелегантом или Валерином, в зависимости от версии легенды. В эпизоде с Валерином, описанном в романе «Ланцелет» Ульриха фон Затцикховена, похититель удерживал королеву при помощи снотворного зелья. Идея «спящей красавицы» примечательна тем, что она отражает потерю или подавление женского элемента божественности и безудержное стремление мужского компонента воссоединиться с ним.

Когда Артур умер, Гвиневра почувствовала себя осиротевшей и покинутой (точно так же, как невеста в Песне Песней) и скорбила по супругу. Мотив скорбящей вдовы присутствовал и в древних религиях: бога-мужчину убивают, а партнерша начинает его искать, находит и возрождает (легенды об Осирисе и Исиде, Таммузе и Инанне). Гвиневра обрела утешение и искупление после смерти Артура в женском монастыре, где она вернулась к благочестивой жизни. Гвиневра и женская божественность проходили через одни и те же этапы жизненного пути: падение, раскаяние, искупление. Она соотносится с богиней и как скорбящая вдова. Артур, со своей стороны, играет роль жертвы (короля или бога), которой рано или поздно предстоит возродиться («король в прошлом и король в грядущем»).

Психологи Эмма Юнг (супруга Карла*) и Мария-Луиза фон Франц в книге «Легенда Грааля» («*The Grail Legend*») вы-

---

* Юнг Карл Густав (1875—1961) — швейцарский психолог и философ, развивший учение о коллективном бессознательном, теоретик аналитической психологии.

сказали идею, что Грааль является «мистическим символом человеческой «самости», несущей в себе сильные женские черты». Это очень интересная аналогия: не раз высказывалось мнение о Граале (чаше или сосуде) — символе женского начала, чрева, воспроизводства, фертильности, изобилия. Грааль приносила девушка необычайной красоты. Дева Грааля непорочна, чиста, целомудренна. Грааль способен поддерживать или возвращать жизнь, предоставлять в любых количествах еду и питье, подобно волшебному котлу или рогу изобилия, которыми так или иначе распоряжаются женщины-богини.

Пожалуй, больше всего споров вызывает теория, связывавшая священное женское начало и Святой Грааль с Марией Магдалиной как носительницей *sang real*, «королевской крови», то есть будущих потомков Иисуса и Магдалины. Сторонники этой версии видят в Марии Магдалине не только сподвижницу, но и женского двойника Иисуса Христа, то есть «утраченную богиню». Мария Магдалина поэтому имеет полное право на то, чтобы снова занять свое законное место, ибо она олицетворяет невесту из Песни Песней Ветхого Завета и Грааль артуровских легенд. Тимоти Фрек и Питер Ганди в книге «Иисус и богиня» («*Jesus and the Goddess*») писали: в результате исчезновения женской составляющей в основных религиях мира «женщины стали забывать о святости женского начала, а мужчины лишились возможности любить прекрасное лицо Богини».

Мотив потомства Иисуса и Марии Магдалины использовал и Дэн Браун в своем бестселлере «Код да Винчи». Дискуссия, разгоревшаяся вокруг этой крамольной идеи, привела к тому, что миллионы людей, представлявших себе Грааль в виде пропавшей чаши или в лучшем случае в качестве недостижимого идеала, узнали и об утерянном священном женском начале.

См. также: Дева Грааля; Дева озера; Гвиневра; Святой Грааль; Фея Моргана.

СЭР ТОМАС МЭЛОРИ

Безусловно, «Смерть Артура» сэра Томаса Мэлори стоит на первом месте по мировой известности среди произведений артурианы. Мэлори назвал свой сборник из восьми романов «Книгой о короле Артуре и благородных рыцарях Круглого стола» («*The Book of King Arthur and His Noble Knights of the Round Table*»). Первпечатник Уильям Кэкстон, издавая истории Мэлори летом 1485 года, в конце правления короля Ричарда III, дал им более яркое, но менее верное заглавие «*Le Morte d'Arthur*» («Смерть Артура»): о гибели короля Артура повествуется лишь в конце книги.

О Томасе Мэлори мы знаем очень мало. Профессор Бристольского университета Чарлз Росс в книге «Войны Роз» («*The Wars of the Roses*») писал, что автор «Смерти Артура» трижды занимал скамью в парламенте и был «отъявленным нарушителем закона». На его счету изнасилование (что в его время означало лишь прелюбодеяние), вымогательство, попытка в составе большой банды ограбить и убить герцога королевских кровей. Мэлори угонял скот и терроризировал монастыри. Однажды он обокрал аббатство и оскорбил его обитателей. Неудивительно, что Мэлори часто оказывался в тюрьме, «которой, как замечает Росс, мы и должны быть благодарны за роман «Смерть Артура». Надо понимать это следующим образом: Мэлори писал роман, желая убить время в камере.

Мэлори родился в городе Ньюболд-Ревел в Уорвикшире. Он был посвящен в рыцари в 1442 году, а в 1445 году во время

правления безнадежно неадекватного Генриха VI его избрали в парламент. Мэлори заседал в комитетах по налогообложению, и его даже обвинили (правда, так и не осудили) в том, что он под ложным предлогом посадил в тюрьму человека и выкрал его имущество. Правонарушения, видимо, были обычны в условиях слабого режима Генриха VI, и влиятельные дворяне и джентри вроде Томаса Мэлори заводили банды для защиты и продвижения своих интересов. Служение могущественному местному барону считалось прибыльным делом. После смерти в 1439 году Ричарда Бичампа, графа Уорвикского, в области, где жил Мэлори, не осталось сильной руки, а наследник графа был еще слишком мал. Подчинить себе Уорвикшир попытался герцог Бэкингемский, однако против него выступили различные группировки, и местные власти оказались парализованными. Сэр Томас Мэлори, да и многие его соседи, воспользовался хаосом, провел локальные «битвы», не обращая особого внимания на закон и церковь.

Следует ради объективности добавить, что беззаконие не закончилось со сменой режима и переходом трона к Эдуарду IV, и оно не ограничивалось только лишь Средней Англией. «Хронически беспокойным» графством считался Корнуолл, где пиратствовал небезызвестный сэр Генри Бодруган. Конфликтовали Харрингтоны и Стенли в Ланкашире, Толботы и Беркли в Глостершире, герцог Норфолкский и семья Пастонов, и это всего лишь часть междоусобных войн, которые велись в Британии и нередко заканчивались реальными, а не вымышленными убийствами.

После 1452 года Томас Мэлори, похоже, большую часть времени проводил в тюрьме или ждал суда. Летом 1461 года Эдуард IV Йоркский сверг Генриха VI. Его отец Ричард, герцог Йоркский, будучи регентом Англии в период сумасшествия короля Генриха VI, помиловал Мэлори, но суд не согласился с его решением. Новый король сумел настоять на решении отца, и Мэлори подключился к экспедиции сторонника Йорков графа Уорвикского против остававшихся гарнизонов Ланкастеров, сохранявших верность прежнему ре-

жиму. Однако обстоятельства переменились, это привело и к смене политических ориентиров Томаса Мэлори. В 1468 году, а также в 1470 году его имя числилось уже в списках оппозиционеров Йоркской династии, оказавшихся настолько неисправимыми, что их исключили из общей амнистии за прошлые правонарушения и преступления. Подобные амнистии иногда объявлялись в попытке привлечь бывших противников и правонарушителей на сторону нового режима. В 1470 году к власти на короткое время пришли Ланкастеры и освободили из тюрем своих сторонников. Через шесть месяцев Мэлори умер, и его похоронили на Грейфрайерс, Ньюгейт, Лондон.

Популярность романов Мэлори объясняется не только привлекательностью историй, но и великолепным языком, которым они изложены. Казалось бы, невозможно соединить в одном лице человека, совершившего, как утверждается, столь много шокирующих преступлений против личности и общества, и автора повестей о рыцарском благородстве, чести и любви. Однако для его времени в этом не существовало никакого противоречия. В Англии пятнадцатого века считалось нормой пробиваться наверх если не по трупам, то по телам конкурентов. Мэлори, создавая рыцарские образы своих персонажей, вряд ли видел для себя какую-либо практическую ценность в их честности, непорочности и самопожертвовании.

Е. К. Чамберс в книге «Мэлори: драма, лирические стихи и баллады пятнадцатого века» («*Malory and Fifteenth-Century Drama, Lyrics and Ballads*») предположил, что Мэлори заимствовал часть мотивов из французских артуровских источников, включая истории о *sang real* или *Sant Graal* (Святом Граале). В романе «Смерть Артура» сэра Ланселот присутствовал при исцелении рыцаря, прикоснувшегося к Святому Граалю, похожему на сосуд Причастия, хотя и представленному в мистическом виде. Священный сосуд излечивал раны сэра Персеваля и сэра Эктора, которые они нанесли друг другу, а сэру Борсу привиделась дева с Граалем. Мэлори ясно дал

понять, что не каждому доступен Грааль, цель способен достичь только самый совершенный, добродетельный и непорочный рыцарь. То же самое Мэлори говорил нам и о Круглом столе:

«Круглый стол был сооружен Мерлином как знак истинной круглости мира, и людям так и надлежит понимать значение Круглого стола, ибо весь мир, и языческий и христианский, стремится к Круглому столу, и когда человека избирают в братство рыцарей Круглого стола, он почитает это для себя высшей милостью и вестью, нежели получи он полмира в собственное свое владение».

У Мэлори чародей Мерлин мистическим языком пророка и колдуна объяснил, кто из рыцарей способен достичь Святой Грааль и как его можно отличить:

«Три белых быка исполнят этот подвиг, и двое будут непорочны, а третий чист. И один из тех троих превзойдет отца своего, как лев превосходит леопарда, и силою и бесстрашием».

Роман сэра Томаса Мэлори «Смерть Артура» послужил источником вдохновения Альфреду, лорду Теннисону, Уильяму Моррису и многим писателям и кинематографистам двадцатого века, возродившим артуровские легенды для современного человека. Но если бы Мэлори был менее склонен к криминалу и насилию, а проявлял больше законопослушания и избегал всяких неприятностей, то, наверное, мы никогда бы и не увидели его увлекательного описания короля Артура и рыцарей Круглого стола.

См. также: Ланселот; Персеваль; Святой Грааль.

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

В христианстве Тайной вечерей принято считать последнюю вечернюю трапезу Иисуса Христа и его учеников в канун Распятия, совершившегося в пятницу, называемую теперь Страстной. В некоторых средневековых романах Святой Грааль ассоциируется с сосудом, использовавшимся на Тайной вечере. Робер де Борон сообщал нам, что чудотворный граалевский стол Иосифа Аримафейского был копией стола, за которым трапезничали Иисус и двенадцать апостолов во время Тайной вечери, а Круглый стол короля Артура являлся третьим по счету экземпляром благословенной мебели.

Поскольку еврейская Пасха (Песах) упоминается в Евангелиях, вошло в привычку считать, что Тайная вечеря происходила во время этого иудейского праздника. Нередко ее принимают за седер, традиционный семейный или общинный ужин, устраиваемый в первый или в первый и второй день Исхода евреев из Египта, хотя, конечно, высказываются и иные мнения. Рэндал Хелмз, например, вовсе не склонен связывать Тайную вечерю с трапезой седер. В книге «Евангельские вымыслы» («*Gospel Fictions*») он пишет:

«Хотя Марк и говорит о пасхальной трапезе, что характерно и для Павла, данное им описание вечера не отображает пасхальную трапезу: в нем нет упоминания горьких трав, как это предусмотрено в стихе 9:11, не совершается и пас-

хальная литургия; если не присутствуют пасхальный агнец, пресный хлеб и горькие травы, то в таком случае не исполнены пасхальные правила».

Согласно традиции, Тайная вечеря проходила в доме за стенами Иерусалима — на горе Сион — в верхней комнате, именуемой теперь большой горницей. Со времени знаменитой трапезы здание по меньшей мере дважды подвергалось разрушению и заново отстраивалось. Сначала его порушили персы, а после восстановления дом сровняли с землей сарацины. Позднее крестоносцы здание реконструировали, и в таком виде оно простояло до наших дней, несмотря на то, что арабы еще раз оккупировали город. Дом попал в руки к францисканским монахам, которые выкупили его у сарацин около 1335 года, реставрировали горницу и построили рядом новый монастырь. Францисканцы оставались там до 1552 года, когда в Иерусалим пришли турки и изгнали всех христиан. Священная комната была превращена в мечеть, и лишь после создания государства Израиль в двадцатом веке христиане смогли вновь вернуться в горницу Иисуса. Сегодня ею владеет католическая церковь.

Во время Тайной вечери Иисус наказал своим ученикам в Его воспоминание есть хлеб и пить вино из чаши Господней. Вот как говорится об этом торжественном моменте в Первом послании к Коринфянам святого апостола Павла:

«...Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и возблагодарив преломил и сказал: «приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание». Также и чашу после вечери, и сказал: «сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание». Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет»*.

* Кор., 11:23—26.

Позднее появятся утверждения, что в эту чашу Иосиф Аримафейский (или Мария Магдалина, по другим хроникам) собирал кровь Иисуса во время Страстей Господних. Чаша Христа, из которой пили апостолы на Тайной вечере, стала легендарным Святым Граалем. Родились и иные версии: Грааль — это не чаша, а блюдо, на котором Иисус последний раз вкушал пасхального агнца. Эти идеи противоречат друг другу. Однако и чаша, и блюдо, и сама вечеря уже многие столетия играют важнейшую роль в сказочной истории Святого Грааля.

Сюжет Тайной вечери во все времена занимал воображение живописцев. Наибольшую известность получила роспись Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», ее и сейчас можно увидеть на стене в трапезной монастыря Санта-Мария-делла-Грация в Милане. Шедевр Леонардо изучен самым доскональным образом, но исследователи так и не обнаружили на столе Тайной вечери чашу или что-то похожее на чашу Грааля. Предмет, стоявший перед Иисусом, напоминал скорее блюдо, и это обстоятельство дало повод отдельным авторам сделать вывод, что Граалем являлось блюдо, а не чаша. В большинстве артуровских романов тем не менее Святой Грааль предстает в виде чаши или потира.

На многих изображениях Тайной вечери, в том числе и на картине художника семнадцатого века Филиппа Шампанского, мы видим потир: похоже, именно он служил живописцам стандартной моделью знаменитого сосуда. Вероятно, Леонардо хотел отразить собственное видение событий прошального вечера. И все же кажется странным, что он опустил столь важную деталь. Ряд авторов высказал следующее предположение: Леонардо таким образом стремился показать, что настоящим Граалем являлась не чаша и не потир, а Мария Магдалина. Не исключено, что художник предлагал нам более правильное толкование Грааля. Кретъен де Труа в романе «Персеваль, или Повесть о Граале», первом произведении мировой литературы на тему Святого Грааля, представлял священный сосуд в виде блюда, а не чаши.

Сцена Тайной вечери и в Новом Завете, и на фреске Леонардо да Винчи преисполнена сокровенного смысла. Она повлияла на дальнейшее развитие истории и мифотворчества, положила начало ритуалу Святого Причастия и легенде о Святом Граале.

См. также: Иосиф Аримафейский; Кретьен де Труа; Мария Магдалина; Святой Грааль.

ТАЛИЕСИН

В

аллийского барда Талиесина обычно принимали и за автора легенд и сказаний, которые ему приписывают, и за реальную историческую личность. Так называемая «Книга Талиесина» («*Book of Taliesin*») представляла собой сборник поэм и эзотерических пророчеств, хотя осталось неизвестным, что именно написано самим поэтом. Манускрипт, хранящийся в Национальной библиотеке Уэльса, датируется четырнадцатым веком и принадлежит перу одного переписчика, видимо, из Гламоргана. Не исключено, что оригинальные сочинения Талиесина устно передавались из поколения в поколение, пока не были положены на бумагу. В «Книге Талиесина» содержатся поэмы, адресованные реальным историческим королям, в том числе Гваллоку из Элмета и Кинану Гарвину, правителю Поуиса. Восемь поэм относятся к Уриену, королю Регеда, включая элегию на смерть его сына Оуэна. В сборнике есть и сочинения мифологического и религиозного характера.

Талиесин упоминался в «Истории бриттов» Ненния, составленной около 800 года, как один из пяти высокочтимых британских поэтов. Возможно, он был придворным бардом у короля Поуиса Брехвела Игитрога около 555 года, а затем у его преемника Кинана Гарвина.

Впервые мы видим рядом имена Талиесина и Артура в тексте одиннадцатого века «Килох и Олвен». В легенде, вошедшей в «Мабиногион», Талиесин предстал как бард при

дворе короля Артура, а в роли придворного мага-прорицателя выступал Мену. Согласно поэме «Пожива Аннуна» из сборника «Книга Талиесина», Артур со своими рыцарями удалялся в волшебный потусторонний мир Аннун за чудотворным котлом; из его дружины в живых остались только семеро воинов. У Гальфрида Монмутского в поэме «Жизнь Мерлина» Талиесин изучал философию в Бретани. Талиесин и Мерлин сопровождали Артура, когда смертельно раненного короля увезли на остров Авалон, где Фея Моргана обещала исцелить его, если он останется на острове.

Элис Груффидд, воин английского гарнизона в Кале шестнадцатого века, написал фундаментальный труд, включавший кельтский фольклор и историю древней Британии вплоть до его собственной эпохи. В него вошел и очерк жизненного пути Талиесина. Предположительно Груффидд закончил свое произведение в 1552 году и, что совершенно необычно для его времени, составил хронику на валлийском языке.

Как утверждалось в «Истории Талиесина» Груффидда, Талиесин мог перевоплощаться в различные существа. Юношей, тогда его еще звали Гвион, Талиесин служил у старухи по имени Керидвен. Она владела магическим котлом и варила в нем зелье для своего сына Морфана. Первые три капли волшебного снадобья должны были наделить ее отрока необыкновенным умом. Когда Гвион помешивал кипящее варево, несколько горячих брызг попали ему на руку. Он слизнул их и сразу же понял, что обрел множество великих познаний. Испугавшись гнева Керидвен, Гвион сбежал, обратившись в зайца. Керидвен приняла облик собаки, чтобы поймать зайца. Гвион тогда преобразился в рыбу, а Керидвен — в выдру. Преследование Гвиона продолжалось до тех пор, пока он не стал зернышком, а Керидвен — курицей. Керидвен проглотила его, забеременела, родила сына и, решив избавиться от младенца, завязала его в кожаный мешок и бросила в море. Мешок выловил рыбак, которого поразила ослепительная красота малыша: отсюда, говорят, и пошло имя Талиесин, означающее «сияющее чело». Эльфин, спас-

ший младенца, вырастил его, стал королем Керидигиона и сделал Талиесина придворным бардом и прорицателем. Могила на вершине у Керидигиона в Уэльсе известна под названием Бедд-Талиесин («бедд» на валлийском языке — могила) и почитается как легендарное захоронение барда. Деревня у подножия холма называется Тре-Талиесин («тре» — город, владение).

Самуил Раш Мейрик, изучая друидические руины, побывал и на месте погребения Талиесина и в 1810 году опубликовал исследование «История и древности графства Кардиган» («*The History and Antiquities of the County of Cardigan*»). По одному из местных поверий, пересказанных Мейриком, «тот, кто проведет ночь на этой могиле, станет либо поэтом, либо полным идиотом». Сам Мейрик отвергал и суеверный вымысел, и версию могилы Талиесина.

С того времени когда Талиесин читал свои поэмы королям Уэльса, прошло более тысячи лет. Но его истории по-прежнему вдохновляют поэтов, музыкантов и писателей. У озера Гейрионидд в Каэрнарвоншире стоит памятник Талиесину — высокий каменный столб, увенчанный крестом. Те, кто воздвигал монумент, очевидно, хотели очистить поэта от шаманства и представить его истинным христианином. Альфред, лорд Теннисон в «Королевских идиллиях» изобразил Талиесина бардом короля Артура. Великий архитектор Фрэнк Ллойд Райт назвал именем Талиесина свой дом в Спринг-Грин, штат Висконсин. В 1969 году британская рок-группа «Дип Пепл» выпустила альбом «Книга Талиесина». В число своих идолов записали Талиесина идеологи движения «Нью эйдж» («Новый век»).

См. также: Авалон; Альфред, лорд Теннисон; Гальфрид Монмутский; Мерлин.

ТАМПЛИЕРЫ

В самом начале правления Балдуина II, короля Иерусалимского (1118—1131), возник военно-религиозный орден рыцарей *Pauperes Commilitones Christi Templique Salomonis* (Бедное братское воинство Христа и храма Соломона). Они получили известность как рыцари-тамплиеры (от французского *temple* — храм), рыцари Храма или храмовники. Король и патриарх Иерусалимский предоставили им мечеть аль-Акса на вершине Храмовой горы, где, согласно преданиям, находился храм царя Соломона.

Орден тамплиеров, «бедных рыцарей», основанный в 1118 году, брал под свою защиту христиан-паломников, пробиравшихся в Иерусалим, священный град их религиозных чаяний. Каждый храмовник принимал обет целомудрия, бедности и послушания. Его поведению и образу жизни следовало быть образцовыми, соответствующими кодексу совершенного рыцаря. Кретьен де Труа в романе двенадцатого века «Ланселот, или Рыцарь телеги» сообщал нам о некоторых качествах идеального, *parfait*, рыцаря. От него требовалось быть милосердным, но не малодушным, любезным, но не коварным, сострадательным, великодушным и готовым прийти на помощь попавшим в беду. Рыцарь обязывался противостоять насилию и разбою, справедливо судить тех, кто совершил преступное деяние. Бесчестию он предпочитал смерть и должен был самоотверженно оберегать Святую церковь.

Нам сегодня, наверное, трудно понять, что влекло молодых людей в орден тамплиеров. Видимо, они шли в ряды храмовников не только по велению Божьему, церкви или из-за желания обеспечить себе хорошее место на небесах. Их заставляла пойти на самоотречение и жизненная необходимость. У большинства молодых безземельных мужчин даже из знатных семей не имелось перспектив обеспечить средства для достойного существования. Оставались две возможности: вступить в орден тамплиеров или наняться в воинские формирования. Братство тамплиеров предоставляло и то, и другое. Вероятно, еще более привлекательным, нежели ночлег и стол, оказалось патриаршее обещание отпущения грехов за верную полицейскую службу. В отличие от госпитальеров храмовники были своего рода боевиками. Очень скоро ими стали укомплектовывать охрану замков в Святой земле. Они начали принимать участие в агрессивных вылазках против тех, кого церковь считала врагами христианства, и нашивать на белых плащах красные кресты.

Тамплиеры заслужили репутацию не только доблестных стражей замков, но и надежных хранителей имущества, денег и драгоценностей их обитателей. Постепенно они стали обогащаться, что в общем-то противоречило их первоначальным религиозно-нравственным принципам. Мало того, храмовники накопили достаточно средств для обеспечения земляков, отправлявшихся в дальний путь, дорожными чеками. В итоге они превратились в международных банкиров.

К тому времени, когда на престол взошел король Филипп IV Французский (правил в 1285—1314 гг.), Иерусалим захватили мусульмане. Хотя многие бароны и церковники горели желанием отобрать у них город, сделать это было нереально. Во владениях Филиппа проживали богатые общины тамплиеров, но сам король испытывал серьезные финансовые затруднения. Он уже изгнал из королевства еврейских ростовщиков и ломбардских купцов; ему этого оказалось мало, и король искал новых козлов отпущения.

Однако расправиться с храмовниками было нелегко. Орден тамплиеров держал ответ только перед папой. В 1139 году папа Иннокентий II издал буллу «*Omne Datum Optimum*», по которой орден подпадал под прямую папскую протекцию и освобождался от податей и церковной десятины. Строго говоря, тамплиеры были поставлены вне закона и правосудия. В продолжение всего правления Филипп, «добрый католик», как он себя называл, конфликтовал с папством, особенно в части сбора податей. Вражда достигла апогея в 1303 году, когда папа Бонифаций VIII отлучил Филиппа от церкви и наложил интердикт на Францию. Стало невозможным отправление каких-либо религиозных таинств. Души людей оказались в опасности, и Филипп незамедлительно принял ответные меры. Игнорируя святость и неприкосновенность понтифика, люди короля схватили Бонифация и довольно грубо с ним обошлись. Папу потом освободили, но он тяжело заболел из-за надругательств и вскоре умер.

В 1305 году папой стал Клемент V, француз, не способный противостоять Филиппу. Ранней осенью 1307 года король Филипп приказал арестовать всех тамплиеров в подвластных ему землях. Он безуспешно попытался объединить храмовников и госпитальеров для нового Крестового похода в Святую землю, чему воспротивился Великий магистр ордена Храма Жак де Моле. Кроме того, король Филипп хорошо знал: тамплиеры не пользовались особой популярностью во Франции, где они вели откровенно роскошный образ жизни и вызывали зависть. В общем, монарх понимал, что не встретит серьезной оппозиции.

Папа Клемент предпринял меры для спасения храмовников и провел собственное расследование. По его поручению эмиссары в 1308 году допросили Великого магистра Жака де Моле и других тамплиеров, томившихся в подземелье замка Шинон. Они отвергли все обвинения в идолопоклонстве, богохульстве, ереси и содомии. Папа оправдал их и разрешил, как и прежде, проводить христианские обряды. Но его вмешательство не помогло. Рыцарей-тамплиеров подвер-

гли пыткам, чтобы добиться признаний, многие из них были приговорены к смерти на костре, в том числе и Жак де Моле, которого предали сожжению в Париже в марте 1314 года. Еще семь лет назад, 12 октября 1307 года, за день до ареста тамплиеров он присутствовал на похоронах невестки короля Филиппа, жены его брата Карла Валуа.

Сохранилось предание об угрозе Великого магистра и королю, и папе Божьим судом за совершенные ими злодеяния. В том же году к Жаку де Моле на небесах присоединились и Филипп, и понтифик.

Вокруг ордена тамплиеров сложилось множество легенд. По одной из них, тамплиеры заняли Храмовую гору в Иерусалиме, потому что в ней были сокрыты несметные ценности. Первые храмовники якобы нашли потерянные сокровища Храма Иерусалимского, в том числе и ковчег Завета. Тамплиерам приписывали владение тайными знаниями, раскрыть которые они не могли даже под страхом смерти. Жак де Моле вроде бы не раз намекал на это во время допросов перед сожжением. Адвокат Рауль де Пресль, работавший с храмовниками, говорил о некоем великом секрете, известном только им. Правда, надо иметь в виду, что он входил в юридическую группу короля Филиппа IV, обеспечивавшую его интересы. По мнению ряда авторов, этот секрет касался происхождения и местонахождения Святого Грааля. По другой легенде, несколько правоверных тамплиеров бежали из Франции, прихватив с собой сокровища ордена Храма.

Как полагают отдельные исследователи, бежавшие из Франции тамплиеры нашли приют в Шотландии, в семье Сен-Клер, владевшей замком Росслин. По их предположению, вывезенные сокровища спрятаны под часовней Росслин. В 1309 году в Эдинбурге состоялись судебные слушания, на которых орден тамплиеров был обвинен в жадности, корыстолюбии и невнимании к беднякам. Местные дворяне, в том числе Генри и Уильям Сен-Клер, засвидетельствовали, будто храмовники оказались никудышными соседями

и христианами. Тем не менее двое обвиняемых-тамплиеров были прощены и отправлены в цистерцианские монастыри.

В «Парцифале» Вольфрама фон Эшенбаха Грааль охранялся орденом рыцарей, именуемых *Templeisen*. Отдельные авторы отождествляют «темплейзенов» фон Эшенбаха с рыцарями-тамплиерами. Они, подобно храмовникам, так же невинны и чисты и принимали обет целомудрия, и их орден тоже носил военно-религиозный характер. Воспроизводил ли Вольфрам фон Эшенбах, современник рыцарей-тамплиеров, в своей поэме историю храмовников и Святого Грааля? Некоторые артуроведы высказали предположение, будто замок Грааля — Мунсальвеш, «гора спасения», в поэме Вольфрама — являлся аналогией Храмовой горы в священном граде Иерусалиме. «Темплейзены» охраняли замок Грааля точно так же, как тамплиеры оберегали и защищали Иерусалим. Надо заметить, что в те времена тамплиеры в Германии назывались *Templeherren*, а не *Templeisen*, и рыцари Грааля у Вольфрама скорее ассоциировались с Храмом, а не с орденом тамплиеров*.

Рыцари-тамплиеры стали излюбленной темой для разного рода теоретиков тайных обществ, разработчиков альтернативной истории и авторов триллеров. Древняя мудрость и потерянные сокровища Иерусалима тесно переплелись с дворцовыми интригами средневековой Франции, а конец тамплиеров трагичен: они были осуждены как еретики и отлучены от веры католической церковью. Мало того; рыцари-храмовники запрятали где-то удивительные сокровища, а их тайные знания унаследовали масоны.

Насколько рыцари-тамплиеры были виновны в инкриминированных им преступлениях? Заслуженно ли они понесли столь суровое наказание даже по средневековым стандартам? Безусловно, они стали чрезмерно богаты и нарушили обет бедности. Они, находясь под юрисдикцией пап, ока-

---

* В русском переводе поэмы Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль» рыцари-хранители Грааля названы тамплиерами и храмовниками. Вольфрам фон Эшенбах. Парцифаль. Сокращенный перевод со средневерхненемецкого Л. Гинзбурга. Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Т. 22. — М.: Издательство «Художественная литература», 1974.

зались вне зоны действия норм правосудия и налогообложения, которым должны были следовать их соотечественники, чем вызывали зависть соседей. Неизбежно храмовники предали забвению благородные принципы своего ордена. К тому же потерпело крах королевство крестоносцев. Рыцарское воинство Христово изначально создавалось для защиты паломников, идущих в Святую землю. Иерусалим был потерян, и нужда в рыцарях-тамплиерах отпала.

Хотя храмовники и не следовали до конца рыцарским канонам, их идеалы, похоже, произвели впечатление на средневековых писателей. Эти идеалы взяли на вооружение рыцари Круглого стола в артуровских романах.

См. также: Вольфрам фон Эшенбах; Кретьен де Труа; Святой Грааль; Часовня Росслин.

ТАРЕЛЬ ИЗ СЕРПЕНТИНА

Среди средневековых реликвий Франции особое место занимает *Patène de Serpentine* — тарель (патена) из серпентина: она может оказаться подлинным Граалем. Это священное блюдо, хранившееся в знаменитой сокровищнице аббатства Сен-Дени, полностью соответствует описаниям Кретьена де Труа.

Середина тарели (неглубокого широкого блюда, использующегося во время евхаристии) выполнена из темно-зеленого серпентина. Реликвия датируется временем жития Христа, то есть периодом между первым веком до нашей эры и первым столетием нашей эры. Каменное блюдо инкрустировано восемью золотыми рыбками, ранними христианскими символами. Две рыбки утеряны: видимо, они пропали во время Великой французской революции. Предположительно тарель была подарена Карлу Великому.

При короле Карле Лысом (823—877) неизвестный ювелир вставил каменную тарель в золотую оправу, инкрустированную изумрудами, аметистами, лунным камнем, гранатом, сапфиром, жемчугом, цветным стеклом. Минералы искусно врезаны в золото concentрическими кругами. Центральная окружность составлена из двенадцати мелких самоцветов, двенадцати жемчужин и двадцати четырех крошечных каменных сердечек. По большой орбите расположены двенадцать крупных самоцветов и двенадцать жемчужин, перемежающихся трилистниками и геральдическими лилиями. По краю тарели в золотые полосы вкраплены гранаты. Королевы Франции с

удовольствием пользовались этим шедевром ювелирного искусства во время священных обрядов в аббатстве Сен-Дени.

Карл Лысый передал серпентиновую тарель аббатству Сен-Дени вместе с сосудом, известным как *Coupe des Ptolémées*, фиал Птолемеев. Фиал был сделан из более древнего артефакта, оправленного драгоценными камнями и финифтью. Его считали самой ценной вазой в сокровищнице аббатства Сен-Дени и, видимо, во всей Франции. Сосуд представлял собой двуручный кубок, высеченный из цельного бело-оранжево-зеленого агата. Предполагается, что фиал изготовили мастера Александрии в первом или втором столетии нашей эры. Он декорирован вакхическими сюжетами, масками, свисающими с деревьев, сфинксами, леопардами, горными козлами, птицами. В 1804 году фиал Птолемеев украли. Потом его нашли, но без золотого обрамления. Сейчас он выставлен в Национальной библиотеке Франции в Париже.

Сотни лет серпентиновая тарель хранилась в сокровищнице аббатства Сен-Дени. Настоятель Сугерий писал в двенадцатом веке, что весь алтарь был облицован золотом, фронтальную сторону украшали сапфиры, рубины, гиацинты, топазы и жемчуг, а над алтарем возвышался чудесный крест. К превеликому удовольствию аббата Сугерия прибывавшие из Иерусалима путешественники говорили, что Сен-Дени своими сокровищами намного превосходит храм Святой Софии в Константинополе. В аббатстве находились реликварии святого Дени, Иоанна Крестителя, святого Петра, потир Сугерия, «орел» Сугерия*, трон короля Дагоберта, шахматные фигурки Карла Великого, чаша из сардоникса. В аббатстве хранились регалии королей и королей Франции: Людовика Святого, Жанны д'Эвре, скипетр Дагоберта, скипетр и меч Карла Великого.

Согласно легенде, святой Дени был первым епископом Парижа. Он принял мученичество около 270 года, и его захоронение, расположенное в нескольких километрах к северу от Парижа, стало местом массового паломничества. Король Дагоберт в 630 году основал на месте погребения святого Дени

* Ваза из порфира, обрамленная золотым орлом; служила литургическим сосудом.

бенедиктинский монастырь, и за несколько столетий последующие монархи превратили его в одно из богатейших аббатств во всей Франции. По рассказам, когда Карл Великий выстроил в Сен-Дени церковь, ему помогал освятить ее сам Иисус Христос. Аббат Сугерий начал возводить католическую базилику Сен-Дени в 1136 году. В продолжение многих веков аббатство служило некрополем, где Франция хоронила своих королей и королев. Во время Великой французской революции гробницы были вскрыты, а монаршие останки свалены в близлежащий ров. Вандалы уничтожили алтарь, священный реликварий и голову святого Дени; многие сокровища аббатства пропали навсегда. Каким-то чудом остались на своем месте серпентиновая тарель и фиал Птолемеев.

Графиня Мария Шампанская покровительствовала Кретьену де Труа, описавшему Грааль в романе «Персеваль, или Повесть о Граале». Она была старшей дочерью короля Франции Людовика VII и Элеоноры Аквитанской. Людовик VII стал монархом в 1137 году. В том же году он женился на пятнадцатилетней Элеоноре Аквитанской. В день свадьбы Элеонора подарила Людовику великолепную вазу из горного хрусталя, золота и драгоценных камней, ставшую затем частью коллекции сокровищ аббатства Сен-Дени, когда Людовик передал ее аббату Сугерию. Вазу Элеоноры теперь можно увидеть в Лувре. Элеонора отличалась крайне независимым и пылким нравом, и ее буйное поведение вызывало недовольство и аббата Сугерия, и аббата Бернара Клервоского. А ей не нравилась оголтелая набожность супруга. Она считала, что ему больше подходит алтарь, а не супружеское ложе.

В 1145 году Элеонора родила девочку, Марию. Через два года Людовик и его молодая королева отправились в Крестовый поход в Иерусалим. На пути в священный город франки попали в засаду, которую устроили сарацины. Хронист Вильгельм Тирский сообщал, что король Людовик сражался отважно и «отсек своим кровавым мечом множество голов и рук». Когда франки добрались до Святой земли, королеву Элеонору вроде бы совратил дядя Раймунд, князь Антиохийский. Вильгельм Тирский писал, что Элеонора «пренебрега-

ла своими супружескими обязанностями и изменяла мужу». Людовик силой увез жену из Антиохии в Иерусалим, где присоединился к Конраду III, королю Германии, и Балдуину III, королю Иерусалимскому, для осады Дамаска. В 1149 году Людовик покинул Святую землю и возвратился во Францию, забрав с собой Элеонору, несмотря на ее нежелание уезжать. Спустя три года, прошедших в скандалах и склоках, злосчастный брак был расторгнут.

Всего лишь через шесть недель после развода Элеонора Аквитанская вышла замуж за будущего короля Англии Генриха II. Ее дядя Раймунд Антиохийский погиб в сражении с мусульманами в 1149 году, а ей предстояло стать матерью Ричарда Львиное Сердце и короля Иоанна. Князя обезглавил Асад ад-Дин Ширкух бин Шадхи, дядя Саладина. Голову Раймунда в серебряном ларце послали сирийскому вождю Нураддину, а тот переправил ее халифу в Багдад.

Во время развода родителей Марии Шампанской исполнилось семь лет. Ее и младшую сестру Аликс объявили законными наследницами, а Людовик стал их опекуном. Мария получила образование в аббатстве Авене, и в 1164 году она вышла замуж за Генриха I, графа Шампанского. Они произвели на свет двух сыновей и двух дочерей, в том числе Генриха, следующего графа Шампанского и будущего короля Иерусалима. Когда супруг ушел во Второй крестовый поход, Мария осталась в Шампани и выступала в роли регентши. Ее двор в Труа превратился в литературный клуб, где поэты и писатели упражнялись в сочинительстве на темы дозволенной и недозволенной любви. Молодые рыцари и вельможи, феодалы и их дамы услаждали себя непристойными пародиями, рассказами о любовных похождениях и опасных приключениях.

Среди литераторов при дворе Марии Шампанской находился и Кретьен де Труа. В предисловии к роману «Ланселот, или Рыцарь телеги» он сообщал нам, что *matière* (тему) и *sens* (стиль изложения) ему подсказала патронесса, графиня Шампанская. Мария захотела, чтобы поэт описал страстную любовь Ланселота и Гвиневры. Похоже, ис-

тория самозабвенной преданности рыцаря своей королеве в какой-то мере оказалась навеяна исключительной привязанностью самого Кретьена к Марии Шампанской. По его словам, ради нее он был готов пойти на все, что угодно. Поэт ставил ее выше всех дам и сравнивал с «южным майским ветерком, приносящим усладу как в никакое другое время года». Для него графиня была «дороже всех королев на свете».

В сентябре 1180 года умер отец Марии король Людовик VII, а через год, вскоре после возвращения из Святой земли, ушел из жизни и муж, Генрих, граф Шампанский. Какое-то время овдовевшая Мария собиралась выйти замуж за Филиппа Эльзасского, графа Фландрского. Именно граф Филипп, по утверждению Кретьена де Труа, дал ему книгу, послужившую источником для «Повести о Граале», «самой прекрасной повести, когда-либо звучавшей при королевском дворе».

По описанию Кретьена, Грааль был сделан из чистейшего золота и драгоценных камней, «самых превосходных и дорогих, какие только бывают на земле и в море». Золотая оправа серпентиновой тарели тоже инкрустирована самоцветами земли — изумрудами и аметистами — и драгоценными камнями моря — жемчугом. По большой окружности врезаны двенадцать самоцветов и двенадцать жемчужин. Вероятно, они соответствуют двенадцати апостолам, двенадцати месяцам в году, двенадцати знакам Зодиака или двенадцати драгоценным камням и двенадцати жемчужинам, украсившим стены и ворота Нового Иерусалима, сошедшего от Бога с неба, как описано в Откровении святого Иоанна Богослова. Иоанну на Патмосе привиделось, что основание стены города украшено многими великими камнями: Перечисляются двенадцать камней: яшма (яспис), сапфир, халцедон (халкидон), изумруд (смарагд), сардоникс, сердолик, хризолит (хризолит), берилл (вирилл), топаз, хризопраз (хрисопрас), гиацинт и аметист*. Двенадцать ворот Нового Иеру-

---

* В скобках даны названия камней по Библии. Откровение святого Иоанна Богослова, 21:19—21.

салима — двенадцать жемчужин; каждые ворота сделаны из одной жемчужины, а улица города — чистое золото.

Вольфрам фон Эшенбах говорил, что Грааль — это магический камень *lapsit exillis*, упавший с небес. Грааль Вольфрама обычно понимают как небольшой алтарный камень, видимо, что-то вроде переносного алтаря, ассоциировавшегося с камнем, закрывавшем вырубленную в скале гробницу Иисуса Христа. В символике мессы, установившейся ко времени написания Вольфрамом «Парцифалья», патена или дискос означали камень перед усыпальницей. Центральная часть тарели из серпентина представляет собой каменное блюдо.

В «Повести о Граале» Персеваль молча созерцал процессию Грааля и не решился задать вопрос «Кому подносится Грааль?». Пять лет он блуждал без веры и любви к Богу. Потом Персеваль встретил отшельника и узнал от него тайну Грааля. Король, которому подносили Грааль, приходился братом и отшельнику, и матери Персеваля, а увечный Король-Рыбак (Богатый Рыбак) оказался его сыном. Отшельник объяснил Персевалу, что Грааль подает не щуку, не миногу и не лосося, а приносит одну-единственную облатку, божественный хлеб, Тело Христово, чем и питается старый король. Тарель из серпентина инкрустирована золотыми рыбками, но она не использовалась для подачи рыбы к пиршеству. Как и Грааль, тарель вместо дискаса служила для подношения облатки, Тела Христова.

5 декабря 1793 года тарель из серпентина (патена) поступила в коллекцию Лувра. Она выставлена в крыле Ришелье среди других средневековых реликвий, таких как «орел» Сугерия и меч Карла Великого.

См. также: Вольфрам фон Эшенбах; Иерусалим; Король-Рыбак; Кретьен де Труа; Святой Грааль; Филипп, граф Фландрский; Чаша Нантеоса.

УЭЛЬС

Некоторые из самых ранних сказаний об Артуре имеют валлийские корни. Имя Артур впервые появилось в поэме валлийского барда Анейрина «И Гододдин». Считается, что оно происходит от двух валлийских слов: *art* — «медведь» и *ur* — «человек».

В северо-восточном Уэльсе на продуваемой ветрами вершине холма сохранились развалины замка Динас-Бран. Согласно преданию, где-то под камнями обрушившихся стен и башен таится Святой Грааль. Динас-Бран возвышается над городом Лланголен в долине реки Ди, где проводится международный «Айстедвод»* . К замку ведет узкая, извилистая дорожка, петляющая по крутым склонам. С вершины холма открывается захватывающий вид на окрестности. Древние крепостные развалины Динас-Бран всегда притягивали художников и поэтов. Здесь в свое время побывали Дж. М.У. Тернер и Уильям Вордсворт, написавший потом:

Останки королей! Напоминания войн минувших,
Ветров забытых и вечного мерцанья звезд.

По легенде, после того как Иосиф Аримафейский принес Святой Грааль в Британию, реликвия перешла к его племяннику Алейну ле Гросу. Алейн был младшим сыном Брона, Короля-Рыбака, женатого на Энигии, сестре Иосифа

---

* Ежегодный фестиваль валлийских бардов — певцов, музыкантов, поэтов.

Аримафейского. Алейн с братьями долго странствовал по Британии, пока не попал в Нездешнюю страну под управлением Калафа, прокаженного короля. От недуга его излечил Грааль, король принял христианскую веру и взял имя Алфасан. В благодарность за чудесное исцеление Алфасан на вершине высокого холма повелел выстроить для Грааля замок. Когда сооружение замка было завершено, над главными воротами появилась загадочная надпись, гласившая, что его надо назвать Корбеник. «Корбеник» на старофранцузском языке означает «ворона» или «ворон». По-валлийски «ворон» — «бран», «Динас» — «холм». Следовательно, «Кастелл Динас-Бран» можно понимать как «Замок на холме ворона», валлийская версия Корбеника, легендарного замка Грааля.

Замок Брана появляется в виде руин в «Романе о Фулке Фицварине» («*Romance of Fulk Fitzwarine*») двенадцатого века. В тринадцатом столетии на месте развалин возникла новая крепость. Впечатляющие руины, которые мы видим сегодня, наверное, остались от замка, воздвигнутого в шестидесятые годы тринадцатого века Груффиддом Маэлором II, сыном Мадога ап Груффидда Маэлора, хотя отдельные авторы считают, что он заложен неизвестным строителем в тридцатых годах. Замок принадлежал правителям Поуис Фадог. В 1277 году Генрих из Лейси, граф Линкольнский, осадил крепость во время Уэльской военной кампании Эдуарда I. Взяв Динас-Бран, англичане сожгли замок. Генрих из Лейси предложил Эдуарду восстановить цитадель и превратить ее в укрепленный форпост Англии, но король отказался сделать это. В 1282 году Эдуард начал второй кровавый поход в Уэльс, но Дафидд ап Груффидд, брат Лливелина Последнего, удержал Динас-Бран. Вскоре после смерти Лливелина англичане схватили Дафидда и казнили.

В «Романе о Фулке Фицварине» повествуется о самонадеянном норманнском рыцаре по имени Пейн Певерил, решившем завладеть руинами Динас-Бран. Он пришел не один: с ним был целый отряд норманнов, прорывавшихся в Уэльс. Певерил прознал о том, что в Динас-Бран когда-то жил король Бран и после его смерти никто не осмеливался остаться

на ночь в развалинах замка. Надменный рыцарь пренебрег предостережениями, и, когда наступила темень, он с группой таких же смельчаков взобрался по крутому склону холма к руинам. Поднялся ураган, норманны спрятались в укрытие, и перед ними возник страшный великан с палицей в руках. Гигантом оказался грозный Гогмагог.

Певерил затеял схватку с великаном, оберегая своих спутников щитом. Гогмагог оторопел от такой наглости, и, пока он приходил в себя от изумления, рыцарь бросился вперед и пронзил гиганта мечом. Гогмагог повалился наземь, но, прежде чем умереть, он успел сообщить Певерилу о своих сражениях с королем Браном. Бран выстроил замок, чтобы помешать Гогмагогу. Однако великан прогнал короля и его людей. Гогмагог успел рассказать норманну и о несметных сокровищах, зарытых под холмом, среди которых находился и некий золотой бык. Интересно, что в одном из народных сказаний, собранных в девятнадцатом веке в долине реки Ди, тоже говорится о сокровищах, таящихся в пещере под холмом Динас-Бран. Их могут найти лишь только мальчик и собака с серебряными глазами.

Итак, мы видим, что Динас-Бран, крепость Брана, имеет отношение к уэльскому королю, гиганту Брану Благословенному, Бендигейду Вран аб Ллиру, то есть к Брану, сыну морского бога Ллира. Артуроведы отметили, что Бран владел чудотворным котлом, подобно тому, как Король-Рыбак был хранителем Святого Грааля. Королю-Рыбаку нанес тяжелую рану Плачевным ударом копья рыцарь Балин. Бран Благословенный был ранен отравленным копьем в ногу. Гигантскую голову Брана отрубили по велению самого короля его же соратники и зарыли ее на Белом холме в Лондоне. По преданию, голова Брана будет оберегать Британские острова от вражеского нашествия до тех пор, пока она находится под Белым холмом. Король Артур, однако, отрубил голову Брана. Это стало одним из «Трех злосчастных выкапываний острова Британии», вошедших в валлийские триады. Артуру, видимо, не понравилось, что Англию способен защищать кто-то еще, кроме него. И сегодня лондонский Тауэр стоит

на Белом холме. Согласно легенде, если вороны покинут Тауэр, то в Англии падет монархия. Как мы знаем, слово «бран» на валлийском языке означает «ворон».

Бран фигурирует в сборнике валлийских сказаний «Мабиногион». Они сохранились в двух средневековых манускриптах: «*Llyfr Gwyn Rhydderch*» («Белая книга Риддерха») и «*Llyfr Coch Hergest*» («Красная книга Хергеста»). Об Артуре не раз упоминается в сказаниях, известных под названиями «Килох и Олвен» и «Видение Ронабви».

В сказании «Килох и Олвен» Килох пришел ко двору Артура в Келливики в Корнуолле. Мачеха предсказала ему, что он может взять в жены только Олвен, дочь повелителя великанов Исбаддадена. Но Исбаддаден, прежде чем дать согласие на брак дочери, подверг Килоха невероятным испытаниям. Килох должен был найти и освободить Мабона, поймать чудовищного кабана Турха Труйта, взять кровь у ведьмы Ордду, дочери Орвенн, и совершить множество других подвигов. С помощью Артура и его воинов Килох выполнил все задания, женился на красавице Олвен, а Исбаддадена обезглавил.

В «Видении Ронабви» излагается сон, привидевшийся Ронабви, когда он спал на желтой телячьей шкуре возле очага. Артур и Оуэн играли в гвиддбвилл (*gwyddbwyll*) *. Рыжеволосый слуга принес им серебряную доску и золотые фигуры. Пока Артур и Оуэн играли, воины короля и вороны Оуэна затеяли сражение. Появился светловолосый юноша с голубыми глазами и сказал Оуэну, что его воронов гоняют и убивают пажы и воины Артура. Оуэн попросил короля, чтобы его люди оставили в покое воронов. «Твой ход», — ответил Артур. Оуэн приказал поднять свой стяг. Артур и Оуэн продолжили играть, а битва между воинами короля и воронами разгорелась пуще прежнего. Трижды Оуэн просил Артура остановить своих людей, и трижды Артур отвечал: «Твой ход». Вороны Оуэна взмывали ввысь, набрасывались на рыцарей Артура, выкалывали глаза, отрывали уши, руки, головы. Рыцарь в тяжелых доспехах подошел к Артуру и сказал, что воро-

* Игра, похожая на шахматы.

ны убивают его людей. Теперь Артур запросил Оуэна остановить воронов. Но Оуэн отвечал: «Твой ход». Вороны продолжали умерщвлять воинов Артура, а Оуэн не отзывал своих птиц. Уже много лучших рыцарей короля и сынов знатных семей оказались убиты. Тогда Артур сгреб золотые фигурки и так их сдавил, что они превратились в труху. Оуэн приказал спустить стяг, все стихло, и наступило спокойствие.

В «Белой книге Риддерха» и «Красной книге Хергеста» также содержатся валлийские переделки артуровских романов Кретьена де Труа. Сказание «Оуэн и Лодина», известное и под названием «Хозяйка фонтана», основано на романе «Ивейн, или Рыцарь со львом»; «Передур, сын Эвраука» является валлийским вариантом романа «Персеваль, или Повесть о Граале», а «Герайнт аб Эрбин» представляет собой валлийскую версию «Эрека и Эниды».

Омутом, куда Бедивер бросил меч Эскалибур, иногда называют горное озеро Ллин-Ллидоу в Сноудонии. В другом варианте меч летит в озеро Ллин-Огвен, тоже в Северном Уэльсе. В древней поэме «Строфы могил» говорится: «Могила Бедвира (Бедивера) находится на холме Трифан», — то есть на вершине Сноудона. По одной из легенд, Мерлин изрек пророчество и увидел, как красный и белый драконы бьются насмерть на холме Динас-Эмрис. Любопытно, что холм Динас-Эмрис сложен из красных и белых камней. Оуэн сражался с великаном у озера Ллин-Динас возле Динас-Эмрис.

Действительно, артуровские места можно найти по всему Уэльсу. Часовня Святого Гована в Пембрукшире считается местом захоронения сэра Гавейна, который, став отшельником, назвал себя Гованом. Кармартен — это Каэр Мирддин, Город Мерлина, где чародей родился. Здесь говорят так:

Когда дерево Мирддина свалится,
То и город Кармартен развалится.

Несколько веков в Кармартене стояло дерево, называвшееся Дубом Мерлина. Оно засохло в середине девятнадцатого столетия, но его скрепили скобами и подпорками, и оно

еще долго радовало местных жителей, пока не пришлось его спилить. Но одну ветвь сохранили, и сейчас она выставлена в музее графства Кармартеншир.

Вивиан заманила Мерлина в ловушку на Брин-Мирддин, Холме Мерлина, неподалеку от Кармартена, и Мерлин, по легенде, лежит в стеклянном саркофаге в пещере на острове Бардси, легендарном Авалоне. Согласно местному поверью, если провести ночь на заколдованной горе Кадер-Идрис, Сиденья Артура, то либо умрешь, либо свихнешься, либо станешь поэтом.

У Ненния где-то в Уэльсе на камне остались следы от лап Кабала, собаки короля Артура. Артур сложил кайрн (пирамиду) и назвал его Карн Кабал. Говорят, если убрать верхний камень, то на следующий день он появился снова. Огромный валун в Гауэре на заливе Суонси называют Коэтан Артур, Артуров камень. Будто бы он появился, когда Артур шел в Камлан и выбросил гальку, попавшую ему в башмак. В прошлом девушки из Суонси пробирались к Артурову камню с лепешками из ячменя и меда, обмакнутыми в молоко. Им следовало трижды проползти вокруг валуна, чтобы узнать, изменяет возлюбленный или нет. Рассказывают, что при полной луне у камня возникает загадочная фигура — это Артур идет к морю.

По преданию, в Каэрлеоне был двор Артура. Римский амфитеатр и сейчас называют Круглым столом. О том, что в Каэрлеоне находился двор короля Артура, писали Кретъен де Труа и поэтесса двенадцатого века Мария Французская; Каэрлеон-на-Уске упоминается как одна из главных резиденций Артура в валлийских триадах; в средневековой «*Chronique du Religieux de Saint-Denys*» («Церковная летопись Сен-Дени») также сообщается, что Круглый стол короля располагался в Каэрлеоне. Здесь любят рассказывать такую легенду. Местный пьянчужка после очередной попойки в «Красном льве» глубокой ночью оказался на холме замка Каэрлеон. Перед ним возникли король Артур и все его рыцари, пирующие за столами, усыпанными золотом и серебром. Ошеломленный горо-

жанин ушел с холма с мешком золотых монет. Наутро он проснулся в канаве: при нем не было никакого золота, и с того времени он не брал в рот ни капли хмельного.

Король Англии Эдуард I вернулся из Уэльса не с золотом, а с головой Лливелина ап Груффидда, последнего правителя независимого Уэльса. Эдуард распорядился украсить корону Лливелина драгоценностями и покрыть золотом. Ее передали в Вестминстерское аббатство в качестве короны короля Артура. Англичане говорят, что Артур мертв и его кости покоятся в мраморной гробнице в Гластонберийском аббатстве. Уэльсцы придерживаются другого мнения. Возможно, поэма «*Englynion y Beddau*» («Строфы могил» или «Могилы воинов Британии») была написана в десятом веке. Самый ранний известный ее вариант содержится в манускрипте «*Llyfr du Caerfyrddin*» («Черная книга Кармартена»). В строфе 44 говорится о вере уэльсцев в то, что Артур жив. В поэме перечисляются захоронения многих героев и исторических персонажей. О могиле Артура никому не известно:

Могила Марха, могила Гвитура,
Могила Гогауна, Красный Меч,
Загадка для всех — могила Артура.

См. также: Авалон; Артур, король бриттов; Битвы Артура; Иосиф Аримафейский; Мерлин; Святой Грааль.

ФЕЙРИ

Легенды о короле Артуре полны фейри. Они очаровывали рыцарей Круглого стола, вмешивались в жизнь, приключения и любовь смертных. Царство волшебных фейри всегда рядом. Оно и под водой зеркальных озер, и в лесных чащобах, и за стенами магических замков.

В наши дни мы представляем себе фейри в виде крошечных созданий с легкими трепещущими крылышками. Мы думаем, что они обитают под деревьями, собирают росу с цветов и сидят на бледных поганках. Это феи из мультиков и детских книжек Дж.М. Барри и Сесили Мэри Баркер. У них нет ни острых зубов, ни когтей. Маленькие девочки любят наряжаться феями в розовые воздушные платьица с крылышками, приделанными к спине. Много веков тому назад люди, однако, не понарошку боялись фейри.

Фейри в легендах и сказаниях такого же роста или даже выше человека. Они умели изменять свою внешность, перевоплощаться в белого оленя, тюленя или волка. С помощью чар им ничего не стоило заколдовать любого, хоть раз посмотревшего на них. Фейри принимали облик белых или зеленых дев, одевались в красное, серое или черное платье. С колдовством прежде всего ассоциировался зеленый цвет, и шотландцы, зная, что он приносит несчастье, старались избегать его, особенно в дни венчания.

Фейри любили позабавиться или сыграть злую шутку с неосторожным путником. Они уводили фермерских коров и

овец с пастбищ и похищали детей. Суеверные селяне окружали свои дома и уголья горящими факелами, оставляли во дворах еду, молоко, чтобы задобрить колдуний. Над воротами крепились подковы, так как считалось, что фейри испытывали отвращение к железу. К хвостам коров привязывались кресты из веток рябины, переплетенные красными нитками. Ягоды рябины и красные нити символизировали кровь Христа.

Артуровские фейри — это, конечно, Фея Моргана и Вивиан, Дева озера. Фея Моргана могла перевоплощаться в отвратительную старую ведьму и очаровательную юную девушку. Она была капризна и своенравна, как и подобает фейри. В Броселиандском лесу Моргана пришла в ярость, когда смертный возлюбленный ее предал, но сама она нисколько не задумывалась о собственной верности. Вивиан, Дева озера, обитала в ином магическом мире — под водой. В Броселианде она воспитывала рыцаря Ланселота Озерного и околдовывала волшебника Мерлина, вызвав прежде у чародея секреты магии, чтобы держать его в вечном заточении. Водяные фейри особенно коварны. Они ждали, когда какой-нибудь смертный приблизится к берегу, и утаскивали его на дно.

Мерлин сам был наполовину фейри. Его мать, монахиня, согласно преданию, провела ночь с полюбившимся ей прекрасным незнакомцем и сразу же забеременела. И его отцом оказался фейри, инкуб или даже сам дьявол. Христианским сочинителям были несимпатичны колдовские способности Мерлина. Однако и более древние боги и демоны не считали для себя зазорным совокупляться со смертными женщинами, чтобы породить сыновей, наделенных сверхъестественными дарованиями.

Хотя Гвинебра в легендах об Артуре изображается как смертная женщина, дочь короля Лодегранса, она ведет себя как неверная фейри. Валлийское имя Гвиневеры — Гвенвифар, что означает «белый призрак» или «белая дева». Предания о белых девах встречаются по всей Франции и Британии. По легенде, в Бретани в горных ущельях они поджидали мужчин, чтобы потанцевать с ними, а потом сбросить в колючие кустарники шиповника. Белые призраки женщин

обитали в развалинах замков, дольменах, старых деревьях, пещерах, фонтанах, источниках, омутах и озерах. Как правило, они одеты в прозрачные струящиеся платья, излучающие лунный свет.

От них исходило такое же сияние, как от Девы с Граалем в замке Короля-Рыбака. В замке Рослин, расположенном в нескольких километрах к югу от Эдинбурга, согласно местной легенде, в подземелье спит зачарованная белая леди, ожидая, когда рыцарь освободит ее от заклятия. Она к тому же охраняет изумительные сокровища, стоящие многие миллионы фунтов стерлингов.

Артуровское королевство Логрия и царство фейри взаимосвязаны. Потусторонний мир кельтских легенд находится недалеко и проявляет себя, подобно замку Грааля, когда этого совершенно не ожидаешь. Магический остров Авалон, озеро, где Артур раздобыл меч Экскалибур, и Броселиандский лес принадлежат царству фейри. Чародейки, встречавшиеся в этих местах королю Артуру и его рыцарям, — такие же сверхъестественные создания, как и эльфы мира фейри.

Остров Авалон, артуровский рай, напоминал своими благами и чудесами кельтские Блаженные острова. Это край вечной весны, цветов, пышных садов и виноградников, где Фея Моргана ухаживала за раненым королем Артуром. На Авалоне не бывало войн и насилия. Здесь не дули холодные зимние ветры.

Иерархия царства фейри очень похожа на феодальную систему средневековой Европы. Правил им король и королева Эльфленда. В нем сосуществовали два противоположных двора: Благой двор (*Seelie Court*), состоявший из добрых или по крайней мере благожелательных фейри, и Неблагой двор (*Unseelie Court*), наполненный злыми и коварными существами, похищавшими и даже пожиравшими несчастных смертных.

Королю и королеве прислуживали лорды и дамы, эльфы, рыцари и девы-фейри. Королева устраивала для своих под-

данных и смертных роскошные приемы в просторных, ярко освещенных и богато украшенных подземных залах, где играла изумительная музыка. Пиршества были обильные: каждое следующее блюдо оказывалось вкуснее предыдущего; бокалы наполнялись самыми дорогими винами; на столах сверкали золотые монеты. Фейри услаждали своих гостей задушевными мелодиями и красочными танцами.

Но когда полуночное веселье заканчивалось, смертные гости Эльфленда обнаруживали, что они находятся в полном одиночестве на пустынных холмах. Во рту — полусъеденные черви, истлевшие листья и болотная тина, а в карманах вместо золотых монет — камни. Фейри устраивали призрачные приемы в подземельях; точно так же Артур и его рыцари, по легенде, спят где-то в пещерах или полых холмах. У легендарного двора Артура Камелота много общего с чудесными королевскими дворами фейри. Артур с Гвиневрой правили своей страной, подобно королю и королеве Эльфленда.

В валлийской поэме «Пожива Аннуна» из «Книги Талиесина» четырнадцатого века Артур и его рыцари отправились в потусторонний мир фейри за чудотворным котлом, который согревается дыханием девяти дев. Легендарный валлийский бард Талиесин рассказывал, как Артур и его дружина плыли на корабле Придвен в Аннун, волшебное царство фейри. Аннун известен под многими названиями: Каэр-Сиди, Форт фейри; Каэр-Колур, Мрачный форт; Каэр-Ведидвид, Форт совершенных. Три Артуровы команды («каждая втрое больше дружины Придвена») ушли в Аннун. Вернулись живыми только семеро рыцарей.

В кельтском фольклоре грань, разделяющая мир смертных и царство фейри, в определенные времена года становится очень тонкой. Самые опасные дни — Бельтайн (канун 1 мая) и Самайн (Хэллоуин), когда фейри меняют свое место пребывания, перемещаясь из зимы в лето или наоборот. Опасна не смена сезонов, а граница между ними, момент перемены, «межвременье», когда еще не лето, но уже и не зима, еще не зима, но уже и не лето. Точно так же: заря и

закат — не ночь и не день; дверной проем — не вход и не выход; водная гладь — не над водой и не под водой. Эта магическая промежуточная зона пространства и времени и является местом встреч смертных и фейри.

В артуровских романах волшебные существа прибывали ко двору Артура в дни пиршеств и празднеств. Мистический Зеленый рыцарь появлялся и бросал вызов двору короля на Святки, а Галахад пришел, чтобы занять последнее место за Круглым столом, в Троицын день. Надо заметить, что Мордред, зачатый от кровосмесительной связи Артура со своей сводной сестрой Моргаузой, появился на свет в первый день мая. В том, что Мордред родился во время празднества Бельтайн, наверное, заключается намек на вмешательство фейри. По обычаю, 1 мая селяне разжигали большие костры, чтобы отпугивать фейри, и шли умыться к священным источникам и колодцам. В этот день дома украшались цветущими ветками, принесенными из леса. Королева Гвиневра встретила с сэром Ланселотом, когда собирала с фрейликами майское разноцветье деревьев. «Хождение за цветами» служило прикрытием для тайных любовных встреч молодых пар в лесу. С недозволенностью майских ночных любовных утех, видимо, ассоциируется и роман, завязавшийся между Ланселотом и Гвиневрой.

В 1570 году Джанет Бойман, жительницу Эдинбурга, обвинили в колдовстве. Соседи видели, как она ходила к источнику с рубашкой заболевшего кузнеца из Канонгейта Алана Лодерстона. Родник находился на Троне Артура, огромном холме недалеко от дворца Холируд, где начинается Хай-стрит, главная улица города. Там Джанет вызвала «демонов», и раздался грохот, будто пронесся смерч. На другой стороне источника появился какой-то человек. Джанет обратилась к нему, попросив «во имя Отца и Сына, короля Артура и королевы фейри Элспет» либо вернуть здоровье Алану Лодерстону, либо избавить его от боли. Затем она постирала рубашку кузнеца в источнике и отослала ее обратно Лодерстону. По легенде, кузнец совершенно выздоровел.

Однако люди видели и то, как Джанет на Хэллоуин вызывала из Трона Артура фейри. Когда она с подругой наблюдала за фейри, на них «обрушился страшный ветер, и упал предмет, похожий на шляпу, который крутился в воздухе». Ее компаньонка Джанет Хендерсон так напугалась, что через восемь дней умерла. 29 декабря 1572 года Джанет Бойман казнили за колдовство. В Эдинбурге в мае сотни людей поднимаются каждое утро на рассвете и умываются росой на Троне Артура.

Как гласят легенды, король Артур и его рыцари в ожидании пробуждения для спасения Англии спят под Троном Артура, в пещере горы Олдерли-Эдж, в зеленом холме у Карлиона или под замком Кэдбери. Сказания о спящих рыцарях Артура распространены по всей Британии. Говорят, будто Артур со своей дружиной спит даже под Этной. По преданиям, на Эйлдонских холмах и сейчас гоняет коней для короля Артура прорицатель и поэт тринадцатого века Томас Рифмач. Более семи лет он провел при волшебном дворе королевы Эльфленда. У него был блестящий поэтический дар, и он никогда не лгал. Легенды утверждают, что король Артур и его рыцари вернутся, разбуженные звуками охотничьего рога:

Кудесник и пророк — о, где ж он, тот,
Что с пеньем к дереву Эйлдона придет,
И, внемля чудной песне на земле,
Восстанут вмиг все спящие во мгле.
Когда ж, ответь, из Эйлдонских холмов
Восстанут рыцари на тайный зов?
Где ж мощный рог, что обречен призвать
Из мира сна артуровскую рать?*

«Картины детства», Джон Лейден

См. также: Авалон; Броселиандский лес; Гавейн; Дева озера; Мерлин; Рыцари Круглого стола; Фея Моргана; Шотландия; Уэльс.

* Перевод Н.И. Эристави.

ФЕЯ МОРГАНА

Фея Моргана (иной вариант — Моргана Ле Фей) в артуровских легендах выступала в разных ипостасях: и целительницей, и волшебницей, и фейри, и даже богиней. Она плела заговор против сводного брата Артура, и она же лечила его раны на магическом острове Авалон.

Фея Моргана часто изображается злой волшебницей, но в ранних версиях она появляется в роли искусной целительницы. После битвы при Камлане смертельно раненного Артура привезли на Авалон, Остров яблок. Девять сестер обитали на этом острове, и одна из них особенно преуспела в врачевании. Имя ее — Моргана. В «*Vita Merlini*» («Жизнь Мерлина», ок. 1150) Гальфрида Монмутского Моргана предстает как признанная знахарка, сведущая в секретах трав и способная излечивать многие болезни. Она, кроме того, владела магией и умела перевоплощаться. Целительница даже могла летать по воздуху на далекие острова, а еще она обучала сестер математике. Когда Артура принесли к Моргане, она уложила его на золотую кушетку, долго рассматривала раны, потом сказала, что сумеет их излечить, если он останется с ней на острове.

Кретьен де Труа представлял нам Фею Моргану подругой Гвигомара, хозяина острова Авалон. Она готовила для брата «пластырь, способный за неделю совершенно залечить любую рану, затронувшую нервы или суставы, при условии, если его прикладывать каждый день». Моргана

Премудрая у Кретьена также умела делать мази, исцеляющие «бред в голове».

Во Франции *les dames faées* были «девами-волшебницами». Со временем *les faées* стали *les fées*, феями или феями. Фея Моргана (фейри Моргана) обладала сверхъестественными способностями, она могла целить, зачаровывать и заколдовывать. В романе «Огир Датский» (*«Ogier the Dane»*) Фея Моргана — одна из шести фейри. Она появилась, чтобы благословить рождение Огира. Фейри Моргана подарила ему бессмертие. Огир будет жить вечно на острове Авалон в роли ее возлюбленного. Согласно «Мерлину в прозе», Моргана обучалась в женском монастыре, где освоила астрономию, естествознание, медицину и семь гуманитарных наук (грамматику, риторику, логику, арифметику, геометрию, космологию и музыку). Ей дали имя Феи Морганы, потому что она владела искусством магии. Томас Мэлори сообщил нам, что Моргана приходилась единоутробной сестрой королю Артуру и являлась дочерью герцога Горлойса Корнуоллского и матери Артура Игрейны. По его версии, Моргана тоже училась в монастыре и познала столько наук, что стала «великим некромантом». Моргана еще больше знаний магии получила от Мерлина и применила их против королевы Гвиневры.

По некоторым легендам, Фея Моргана ревновала Ланселота к Гвиневре, по другим версиям, она ненавидела королеву, поскольку Гвиневра положила конец ее любовной связи с Гвигомаром, кузеном Гвиневры. В романе «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь» Фея Моргана перевоплотила лорда Бертилака в Зеленого рыцаря, вызвавшего Гавейна на странную дуэль по отсечению голов. Она надеялась, что из-за ужасного вида отрубленной головы в руке Зеленого рыцаря королева Гвиневра умрет от страха. Моргана перевоплощалась и сама: появилась в замке Бертилака в образе дряхлой старухи. В этом романе Моргана применила навыки магии, полученные от Мерлина, и она здесь названа «богиней Морганой».

Иногда Моргану сопоставляют с богиней Модрон из валлийской традиции. Модрон была дочерью бога Аваллаха и матерью Мабона. Модрон означает «мать», а Мабон — «сын». Согласно древней валлийской легенде «Килох и Олвен», Мабона всего трех дней от роду выкрали откуда-то «между матерью и стеной». Его держали в заключении «вне досягаемости любви и войны», пока Мабона не нашли и не освободили воины Артура Кай и Горхир. Проводятся также параллели между Морганой и ирландской богиней Морриган. Богиня Морриган ассоциируется с войной, она появляется на полях сражений в виде вороны. Морриган способна перевоплощаться в животных, в юную деву или старую каргу. Джеральд Уэльский в хронике 1220 года «*Speculum Ecclesiae*» («Зеркало церкви») называл Моргану *dea phantastica*, «воображаемой богиней».

Моргану отождествляют и с Дахут из бретонской легенды, дочерью короля Градлона, принцессой города Ис. Каждую ночь в поисках очередного любовника она убегала из города, окруженного морем и защищенного от него дамбами и плотинами. Однажды прекрасный юноша с огненными глазами попросил у нее ключ от городских плотин, и она отдала его в знак любви. Юноша, а им оказался дьявол, открыл плотины, и вода хлынула в город, затопив его. Король Градлон на белом коне поскакал к берегу Бретани, но прежде по велению бога бросил любимую дочь в море. Город исчез под водой, а принцесса Дахут превратилась в сирену Бретани — Мэри Моргану. Она сидит где-то, расчесывает белокурые волосы и заманивает моряков на дно океана своей задушевной песней. Говорят, будто название *Paris* (Париж) — *par Ys* — произошло от легендарного города Ис, затопленного морем. Именем Феи Морганы называют таинственные острова, появляющиеся над волнами, — Фата Моргана. В Бретани эти острова-миражи называют *le château de Morgan le Fée*, «замки феи Морганы».

В романе Томаса Мэлори «Смерть Артура» король Артур, тяжело раненный в битве при Камлане, лежал на земле, а к

берегу подошла маленькая барка со множеством прекрасных дам. Они должны были забрать его на остров Авалон. У всех женщин головы были покрыты черными капюшонами. Они плакали и стонали при виде умирающего короля. Артура перенесли на барку, и его приняли три женщины в глубокой печали. Они сидели рядом, и на колени одной из них положил голову король Артур. И эта женщина, королева, молвила: «Милый брат мой! Почему так долго ты медлил вдали от меня! Увы! Рана у тебя на голове чересчур остудилась!»

На черной барке, отправлявшейся в Авалон, с королем находились Нимуэ*, Дева озера, и три королевы: королева Северного Уэльса, королева Опустошенных земель и сестра Артура Фея Моргана.

См. также: Артур, король бриттов; Авалон; Броселиандский лес; Дева озера; Мерлин; Мордред; Фейри.

---

* В романе Томаса Мэлори — Нинева, главная Владычица озера.

ФИЛИПП, ГРАФ ФЛАНДРСКИЙ

илипп Эльзасский, граф Фландрский, покровительствовал Кретьену де Труа, написавшему специально для него роман «Персеваль, или Повесть о Граале». Граф Филипп дважды участвовал в Крестовых походах в Святую землю, и его кузеном был король Иерусалимский Балдуин IV Прокаженный.

В 1173 году король Франции Людовик VII созвал в Париже большой совет. Людовик и бароны Франции поклялись наследнику трона Генриху Младшему в том, что они помогут ему выдворить из Англии отца, Генриха II. Филиппу Фландрскому за проявление верности были обещаны весь Кент с замками в Дувре и Рочестере и ежегодная мзда с английских доходов в размере 1000 фунтов.

В 1173 году Генриху Младшему исполнилось восемнадцать лет, и он уже был женат на Маргарите, дочери Людовика VII. К мятежному наследнику присоединился брат Ричард, его мы теперь знаем как Ричарда Львиное Сердце. Их мать, Элеонора Аквитанская, хотела поддержать сыновей в бунте против отца, но Генрих II ее арестовал и держал в заточении пятнадцать лет.

Современник Генриха хронист Роджер из Ховдена так описал события, происходившие после Пасхи 1173 года:

«Все королевство Франции, король, сын короля Английского, брат его Ричард, граф Пуату, Джеффри, граф Бретонский и почти все графы и бароны Англии, Нормандии, Акви-

тании, Анжу, Бретани поднялись против короля Англии, отца и опустошили его земли со всех сторон огнем, мечом и грабежом. Они осадили и взяли штурмом его замки, и не было никого, кто пришел бы на помощь... Похоже, сбылось пророчество Мерлина, говорившего: «Детеныши рыкающего пробудятся от сна и, покинув леса, примутся за ловитву внутри стен городских. Немалый урон нанесут они тем, кто потщится им воспрепятствовать, и оторвут языки у быков. На выи мычащих возложат они бремя цепей, и дедовские времена возвратятся»»*.

Среди восставших в 1173—1174 годах французских дворян был и Филипп Фландрский. Он возглавил вторжение в Нормандию. Вторжение провалилось, и Генрих Младший и Филипп Фландрский собрали внушительное воинство для нападения на Англию. Однако к сентябрю 1174 года мятеж закончился. Генрих II помирился с взбунтовавшимися сыновьями. И все же, как сообщает Джеральд Уэльский, в 1189 году находившийся при смерти король поцеловал Ричарда и глухо произнес: «Молю Бога, чтобы он не дал мне умереть прежде, чем я отомщу тебе».

В 1175 году граф Филипп Фландрский обнаружил, что его супруга Елизавета Вермандуа изменяет ему. Он забил до смерти ее любовника, и Роджер из Ховдена пишет по этому поводу:

«Филипп, граф Фландрский заточил рыцаря, по имени Вальтер де Фонтен, отпрыска из знатной семьи, отличавшегося доблестью среди равных себе на поле битвы. Граф обвинил его в том, что он незаконно знается с графиней Фландрской. Упомянутый Вальтер отверг наговоры и предложил доказать свою невиновность, утверждая, что он не только не знаком с графиней, но даже и в мыслях не держал с ней познакомиться. Однако граф не захотел слышать никаких оправданий и в гневе приказал предать рыцаря смерти дубина-

---

* Перевод пророчества Мерлина с латинского А.С. Бобовича. Гальфрид Монмутский. История бриттов; Жизнь Мерлина. — М.: Наука, 1984.

ми. Палачи схватили его, связали по рукам и ногам, били дубинами, а потом полумертвого подвесили за ноги и голову окунули в грязные сточные помои. Так он и расстался с жизнью, задохнувшись в зловонии».

«Анналы Рожера Говедена» («*Annals of Roger de Hoveden*»), перевод Генри Т. Райли*

Через два года Филипп отправился в Святую землю и встретил там кузена, короля Балдуина IV Прокаженного. Их дед, король Иерусалимский Фулько, был погребен в храме Гроба Господня. На Балдуина и его советников произвели большое впечатление богатство и уважительная репутация Филиппа Фландрского. Они предложили графу регентство в королевстве крестоносцев. Филипп отказался, мотивируя это тем, что он прибыл в Иерусалим поклоняться, а не воевать.

Сивилла, сестра Балдуина IV, в 1176 году вышла замуж за Гильома де Монферрат, графа Яффского и Аскалонского. Гильом на следующий год умер, оставив жену беременной наследником Иерусалимского королевства. Кто бы ни женился на овдовевшей графине, взял бы в свои руки бразды правления Святой землей. Граф Филипп Фландрский настаивал на том, чтобы Сивилла сочеталась браком с одним из его вассалов. Высший суд Иерусалима отверг план Филиппа, и Сивилла позднее обвенчалась с Ги де Лузиньяном.

Филипп Фландрский отправился на север и осадил удерживаемый мусульманами город Хама. В его войско входил многочисленный отряд рыцарей-тамплиеров. Он не смог взять Хаму и перебросил свои силы к Харинку, где гарнизон мусульман заплатил выкуп и ушел из города. Через тридцать лет хронист Роджер из Ховдена напишет, что граф Фландрский согласился принять коммерческое предложение мусульман по настоянию тамплиеров.

В 1179 году Филипп покинул Святую землю. Через два года он взбунтовался против короля Франции Филиппа II,

* Разночтение в передаче имени хрониста двенадцатого века Рожера Говедена сохранено в соответствии с оригиналом.

сына Людовика VII. Вернувшись из Крестового похода, граф Филипп стал опекуном Филиппа II, после того как отец последнего тяжело заболел. Во время коронации Филиппа II в Реймском соборе граф позволил себе пройти перед монархом с мечом в руках. Генрих Младший и его братья Ричард и Джеффри выступили против бывшего союзника. Они собрали большое войско и пришли на помощь королю Филиппу II. Братья вынудили графа Филиппа Фландрского отступить и напали на его союзников, герцога Бургундского и Марию, графиню Шампанскую.

Надо сказать, что Мария Шампанская была единоутробной сестрой Генриха Младшего, Ричарда, Джеффри и единокровной сестрой короля Франции Филиппа II. Она взяла под свое покровительство Кретьена де Труа. В начале романа «Ланселот, или Рыцарь телеги» поэт сообщал нам, что написать романтическую историю его побудила «леди из Шампани». Предположительно где-то между 1181-м и 1190 годами патроном Кретьена де Труа был граф Филипп Фландрский.

В 1182 году, согласно хронике семнадцатого века «Зеркало мучеников» («*Martyrs Mirror*»), Гильом, архиепископ Реймский, и Филипп Фландрский подвергли «безжалостному сожжению» еретиков. В тексте утверждается, что граф Эльзасский предал смерти много богобоязненных людей, подозревая их в негативном отношении к римской католической церкви. На следующий год умерла Елизавета Вермандуа, а Филипп женился на Терезе, дочери португальского короля Альфонса Энрике.

В 1188 году Филипп Фландрский, король Франции Филипп II и английский король Генрих II приняли крест от архиепископа Тирского Иосии в Шизоре и выступили в Третий крестовый поход. Летописцы отмечают, что Иосия «блистал мудростью», напутствуя божьим словом королей, принцев и баронов. Когда Генрих II и Филипп II принимали крест из рук архиепископа, в небе появилось чудотворное знамение. На одеяниях Генриха Английского и его людей были нашиты белые кресты, войско Филиппа Французского вы-

делялось красными крестами, а дружина графа Филиппа Фландрского обладала зелеными крестами.

В 1191 году граф Филипп Фландрский осаждал Акру вместе с бывшими врагами — Ричардом Львиное Сердце и Филиппом II Французским. Балдуин IV Прокаженный умер в 1185 году, а в 1187 году Иерусалим пал к ногам Саладина. Сивилла, королева Иерусалима, бежала в Триполи. Ее муж, принц-консорт Ги де Лузиньян, повел крестоносцев в злощастную битву под Хыттином, закончившуюся полным разгромом латинян. Саладин завладел Животворящим Крестом Господним, взял в плен Ги де Лузиньяна и обезглавил рыцарей-тамплиеров и госпитальеров, не пожелавших обратиться в ислам. Когда мусульмане отпустили Ги де Лузиньяна, он вместе с Сивиллой направил войско к Тиру, а затем осадил Акру. Осада Акры длилась два года. В 1190 году эпидемия унесла жизнь Сивиллы. Филипп Эльзасский, граф Фландрский умер под Акрой 1 июля 1191 года.

См. также: Иерусалим; Кретьен де Труа; Тамплиеры.

ЧАСОВНЯ РОССЛИН

В

последние годы внимание артуроведов стала привлекать небольшая часовня, находящаяся в нескольких километрах к югу от Эдинбурга. Предполагается, что именно здесь может покоиться Святой Грааль. Еще больше возбудил интерес к загадочной церквушке Дэн Браун, написав о ней в романе «Код да Винчи». С часовней Росслин и замком связано много легенд: об убиенном подмастерье, призрачной собаке и Белой леди, блуждающей по развалинам замка, тайниках с несметными сокровищами, стоящими миллионы фунтов стерлингов.

Прежде всего считается, что здесь произошло кровавое убийство. В пятнадцатом веке часовню строил сэр Уильям Сен-Клер, третий граф Оркнейский и лорд Росслина, и он заказал для хоров чудесную колонну. Мастер Мейсон решил отправиться в Рим, чтобы изучить античную скульптуру и архитектуру, прежде чем приступить к работе над колонной. Мастер долго отсутствовал, и однажды его подмастерью приснился удивительный сон. Молодому человеку привиделась изумительная колонна, украшенная лиственным орнаментом и драконами. На следующий день он упросил сэра Уильяма разрешить ему высечь колонну. Через несколько недель сэр Уильям мог убедиться в необыкновенной искусности юноши. Наконец колонна была готова, и в этот же день из Рима вернулся мастер. Увидев работу своего помощника, мастер задохнулся от ревности и злости. Он схватил молоток

и ударил юношу в висок, так что молодой человек свалился замертво. Мейсона судили и казнили, а в часовне появились три высеченные в камне головы, глядящие на Колонну подмастерья, как ее тогда назвали: Мейсона, скорбящей матери подмастерья и самого юноши с зияющей раной во лбу.

Утверждают, будто Святой Грааль сокрыт либо в Колонне подмастерья, либо под ней. По теории ряда мнимых историков, рыцари-тамплиеры избежали костров во Франции в 1307 году и нашли приют в Росслине в семье Сен-Клер. Беженцы якобы привезли с собой сокровища тамплиеров, которые сотни лет таились где-то в Росслине, пока не была построена часовня, превратившаяся сразу же в кладезь тайн, требующих расшифровки. В числе сокровищ упоминались: ковчег Завета, частицы Животворящего Креста Господня, забальзамированная голова Иоанна, древние свитки с утерянными проповедями Христа, мощи Марии Магдалины, настоящий Камень судьбы и Святой Грааль. Другие авторы убеждены, что тамплиеры вывезли тайники из Росслина в Северную Америку, открытую ими еще до Колумба. Сокровища будто бы спрятаны на острове Оук-Айленд у побережья Новой Шотландии.

В действительности не существует никаких свидетельств правдоподобности ни одной из вышеизложенных гипотез. Тамплиеры не совершали доколумбовых экспедиций в Америку, и они не могли найти прибежище в семье Сен-Клер, поскольку та не испытывала к ним особых симпатий и даже давала против них показания в Эдинбурге на суде в 1309 году.

Название близлежащей деревни — Рослин — замелькало в газетах, когда в тамошнем институте, расположенном всего в нескольких километрах от часовни, клонировали овцу Долли. В деревню зачастили репортеры со всего мира, которые, конечно же, побывали и в часовне, сообщив и об овце, и о загадках церкви. Обнаружилось также, что лозы, высеченные на Колонне подмастерья, в точности повторяют двойную спираль ДНК (спиральную двухцепочечную

ДНК). В 2003 году часовня Росслин вновь стала объектом внимания мировой прессы, когда она появилась в романе Дэна Брауна «Код да Винчи». В книге утверждалось, будто часовню построили тамплиеры и она была уменьшенной копией храма царя Соломона в Иерусалиме. Кроме того, а это еще сенсационнее, — в ней когда-то хранился Святой Грааль — мощи и тайная проповедь Марии Магдалины, невесты Иисуса Христа, носившей его ребенка, и прародительницы генеалогической линии священного семейства. Конечно, к книге «Код да Винчи» следует относиться как к художественному вымыслу, что бы ни говорил ее автор. Как заявляет Дэн Браун, в романе дается точное описание архитектуры часовни, и в то же время он замечает шестиконечную звезду, «печать Соломона», на церковном полу. В часовне нет и не было звезды. Точно так же тамплиеры не имеют никакого отношения к Росслин, часовня даже отдаленно не напоминает храм Соломона, а останки Марии Магдалины никогда не хранились в «массивном подземном склепе» под зданием.

С теорией о священной родословной линии впервые выступили Майкл Бейджент, Ричард Ли и Генри Линкольн в книге «Святая кровь и Священный Грааль». Они исходили из того, что одно из средневековых определений Святого Грааля — *sang real* — означает «святая кровь». И далее им не составило никакого труда связать эту «святую кровь» с родом потомков, произошедших от Иисуса и Марии Магдалины.

Надо сказать, что прежде часовня Росслин никак не ассоциировалась с рыцарями-тамплиерами или родом Иисуса Христа, хотя и упоминалась в связи с артуровскими романами о Граале. В 1952 году историк и эзотерик Льюис Спенс в статье «Мистическая Росслин» написал: «Ничто не может разубедить меня в том, что Росслин была построена по подобию часовни Грааля».

Безусловно, часовню Росслин создавал Скотт, живший в среде легенд о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Сэр Уильям Сен-Клер был могущественным шотландским ари-

стократом. Он путешествовал во Францию в качестве посланника короля скоттов и перестроил свой замок в вычурном стиле континентального дворца. Сэр Уильям сооружал часовню как клирос грандиозной коллегиальной церкви, которая должна была затмить все соборы Шотландии.

В 1446 году сэр Уильям завез в Росслин лучших каменщиков, резчиков и ремесленников. Когда Коллегиальная церковь Святого Матфея Евангелиста (так первоначально называлась часовня Росслин) начала приобретать зримые очертания, сэр Уильям пригласил одного из самых именитых ученых Европы, чтобы он перевел на язык скоттов французские книги о рыцарстве. Сэр Уильям покровительствовал сэру Гилберту Хею, и, вполне возможно, сэр Гилберт был «тайным архитектором» часовни Росслин.

Артуровские романы о поисках Грааля, трагической любви Гвиневры, приключениях Гавейна и Ланселота имели большой успех у знати Шотландии пятнадцатого века. В залах дворца Росслин звучали песни менестрелей и предания о благородных деяниях рыцарей. В часовне Росслин и сейчас можно увидеть рельефные изображения конного рыцаря с копьем, красного и белого драконов из пророчества волшебника Мерлина. Сэр Уильям даже назвал одного из своих сыновей Артуром.

Замок Росслин расположен на скалистом холме в изгибе реки Эск. Название означает всего-навсего «холм у водопада». Оно образовано из двух слов на языке скоттов: «росс» — «холм» и «линн» — «водопад». Средневековый замок буквально вырублен из камня холма: все комнаты, залы, палаты, кухни, винтовые лестницы. По легенде, зачарованная Белая леди замка Росслин обитает в потайной подземной камере под мрачными руинами. Подобно королю Артуру и рыцарям Круглого стола, она спит в пустом холме, а выглядит так же, как Дева Грааля: бесплотная, воздушная, сияющая фигура в белом платье, украшенном золотом, серебром и самоцветами. Как гласит предание, призрачная дама охраняет сокровища стоимостью много миллионов фунтов и ждет, когда ее

пробудит отважный рыцарь и освободит от заклятия, протрубив в рог, лежащий рядом с ней.

Часовня Росслин находится на окраине деревни Рослин, в нескольких километрах к югу от Эдинбурга. Она открыта для посещения, работают сувенирная лавка, книжный киоск и маленькое кафе. Владеет часовней граф Росслинский, а управляет траст «Ландмарк». Часовня возвышается над Рослин-Глен, притягательной, поросшей лесом долиной, где, как здесь говорят, при желании можно встретить призрака черного рыцаря, скачущего на лошади, и самых разных фейри. Часовня и замок Росслин будоражили воображение многих художников, поэтов и писателей, в том числе сэра Вальтера Скотта и Уильяма Вордсворта. Ежегодно сюда приезжают десятки тысяч туристов.

См. также: Гавейн; Дева Грааля; Мария Магдалина; Мерлин; Святой Грааль; Тамплиеры; Шотландия.

ЧАША НАНТЕОСА

В особняке Нантеос возле Аберистуита в Уэльсе долгое время хранилась чаша из оливкового дерева, которую здесь принимали за Святой Грааль. По местной легенде, именно этой чашей пользовался Иисус во время Тайной вечери, и, кроме того, она обладала чудодейственными целительными свойствами.

Чашу якобы привез в Британию Иосиф Аримафейский. До закрытия монастырей в шестнадцатом веке Генрихом VIII она находилась в Гластонберийском аббатстве в Сомерсете. Король Генрих снес аббатство, но семеро монахов тайно вывезли Святой Грааль в Уэльс. Цистерцианские братья прятали его в аббатстве Страта Флорида в Кардиганшире. По легенде, последний монах из Страты Флориды передал чашу семье Стедман, которая впоследствии породнилась с Пауэллами. В тридцатых годах восемнадцатого века Уильям Пауэлл выстроил особняк, где впоследствии и хранилась реликвия, которую теперь принято называть чашей Нантеоса. Наименование Нантеос образуют два валлийских слова, означающие «соловьиный ручей».

Народ специально ездил в Нантеос, чтобы посмотреть на чашу и испить из нее целебной воды. Говорят, что пилигримы старались непременно погрызть ее; возможно, поэтому от чаши остался небольшой обкусанный фрагмент. Легенда о чаше Нантеоса стала особенно популярна в викторианскую эпоху, но к этому времени ее уже поместили в стеклянный

ларец. В особняке Нантеос якобы побывал и Рихард Вагнер: удивительная чаша, как говорят, вдохновила его на создание оперы «Парсифаль». На этот счет, конечно, нет никаких свидетельств.

Чашу Нантеоса обследовал представитель Королевской комиссии по древностям и историческим памятникам и подтвердил лишь ее средневековое происхождение и сходство со средневековым кубком мейзер*. Иными словами, сосуд не имеет ни малейшего отношения к Палестине первого столетия, а вырезан из горного ильма в четырнадцатом веке. Теперь принято считать, что семейство Пауэллов нашло его в развалинах монастыря Страта Флорида в середине девятнадцатого столетия, а назвали чашу Святым Граалем викторианцы из-за невероятной популярности «Королевских идиллий» Альфреда, лорда Теннисона и влияния искусства прерафаэлитов, стремившихся возродить традиции Средневековья.

Пауэллы в пятидесятых годах двадцатого века продали особняк Нантеос, а крошащиеся остатки чаши для сохранности были помещены в банковский сейф. Сейчас особняк Нантеос превращен в довольно симпатичный отель. Он еще известен тем, что в нем, по местному поверью, живет призрак Елизаветы Пауэлл, жены Уильяма Пауэлла, построившего дворец. Рассказывают, будто она по ночам обходит все залы и ищет драгоценности, запрятанные при жизни. В глухую полночь к парадному входу подъезжает призрачная коляска, а из-под земли доносятся звуки арфы, на которой играет дух Груффидда Эванса, шестьдесят девять лет развлекавшего Пауэллов и их гостей.

См. также: Гластонбери; Иосиф Аримафейский; Рихард Вагнер; Святой Грааль; Уэльс.

---

* Чаша, кубок или ваза, вырезанная из дерева и декорированная серебром.

ШОТЛАНДИЯ

Версия «шотландского короля Артура» кажется неправдоподобной. Но если действительно был реальный исторический Артур, то по крайней мере одна из его двенадцати битв происходила на севере, то есть на территории современной Шотландии. Предания об Артуре и Мерлине известны в краях к северу от вала Адриана более тысячи лет. Эдинбургский замок построен на месте крепости времен Темных веков, с которой связаны самые ранние упоминания о короле Артуре. Вершина давно потухшего вулкана в Эдинбурге названа Троном Артура, а местная жительница, казненная в шестнадцатом веке за колдовство, призналась, что она на самом деле произносила заклинания «во имя Отца и Сына, короля Артура и королевы фейри». Через четыреста лет шотландский художник Джон Данкан, заинтересовавшись кельтской историей, воспроизведет в своих картинах Артура с мечом Экскалибур, Тристана и Изольду, Мерлина, королеву фейри.

Историки полагают, что реальный Артур был бриттом времен Темных веков, сражавшимся с захватчиками: саксами, англами, ютами, пиктами и скоттами. Самые ранние упоминания об Артуре мы находим в поэме «И Гододдин», сочиненной валлийским бардом Анейрином около 600 года. В ней излагается история воинства, собравшегося в Динеддине, Эдинбурге Темных веков. Целый год витязи пируют и только после этого отправляются на битву. Воины — потомки племени бриттов, которых римляне называли вотадина-

ми. Они говорили на древнем валлийском языке, известном как п-кельтский, или бретонский. Анейрин увековечил ратные подвиги воинов Гододдина, самоотверженно сражавшихся в битве при Катраэте. Среди них был и Гваурддир:

Три сотни славных воинов сразил он,
Врагу спины ни разу не казал он,
Шел во главе могучего он войска,
Прекрасных лошадей дарил собратьям.
Он черных воронов кормил врагами на валу...
Хотя он и не был Артуром.*

Анейрин говорит, что Гваурддир бился с тремястами самых достойных воинов, одолел их и оставил на съедение черным воронам, хотя «*ceni bei ef Arthur*», «он и не был Артуром». Не нужно долго объяснять, почему здесь фигурирует имя Артура. О его деяниях бритты знали, когда Анейрин сочинял поэму «И Гододдин».

Холм, потухший вулкан, где находилась крепость королевства Гододдин, по-прежнему возвышается в центре Эдинбурга. В 1142 году Давид I, король Шотландии, назвал Эдинбург *Castrum Puellarum*, Девичьим замком. Для короля Давида Эдинбург был Девичьим замком, артуровским *Chateau des Pucelles* (Замком девственниц), где Фея Моргана держала свой двор. Гальфрид Монмутский сообщал нам, что крепость на горе Агнед, которая «теперь называется Девичьим замком», была заложена королем Эврауком. Согласно хронике Ненния, здесь происходила одна из двенадцати исторических битв Артура.

Король Эвраук также основал цитадели Маунт-Долорус (Печальная гора) и Алклуд. Маунт-Долорус упоминается в «Хронике Мелроз» («*Chronicles of Melrose*») 1171 года. Настоятель цистерцианского монастыря в Мелроз именовался «аббатом Маунт-Долорус». Согласно легенде, Артур и его рыцари спят в ожидании своего часа под Эйлдонскими холмами у Мелроз в шотландском Приграничье (Бордерс). Алклуд —

* Перевод Н.И. Эристави.

это скала Дамбартон на реке Клайд; как свидетельствуют парламентские архивы, в 1367 году она упоминалась как *Castrum Arthuri*, Замок Артура. В валлийской версии артуровского романа «Передур, сын Эвраука» Передур выступает в качестве Персеваля, рыцаря Грааля.

В валлийской поэме «Па Гор» («*Pa Gwr*») мы видим, как Артур и его рыцари сражаются с «собачьими головами» («*dog-heads*») на горе Эдинбург:

Удар за ударом Артур наносил,
Рекою лилась его недругов кровь.
Близ города Аварнах с ведьмой злой,
Что Пайах звалась, в поединок вступил
И голову снес ей могучим мечом.
На стенах же крепости, что Диссетах звалась
И стояла на Минид-Эддин,
Что нынче мы кличем горой Эдинбург,
Схватился с псоглавыми Кинвин Артур,
И многими сотнями их порубил...*

Через три столетия после гибели Артура хронист Ненний в «*Historia Brittonum*» («Истории бриттов») перечислил двенадцать битв короля и указал, где они происходили. Со временем названия местностей переменились или позабылись. Артуроведы теряются в догадках, спорят, но в большинстве своем сходятся во мнении, что седьмое сражение произошло на территории Шотландии. Ненний называет местом седьмой битвы «Целидонский лес, Кат Койт Целидон», то есть Каледонские лесные массивы, когда-то густо покрывавшие южные и центральные районы Шотландии.

В Каледонском лесу, среди дубов, ольх и рябин пребывал Мерлин, маг и прорицатель, лишившийся разума после кровавой битвы при Ардеридде. Мерлин жил рядом с волками и кабанами, питался орехами и корнями и оплакивал потери. Он был советником у Гвенддолау, сразившимся с королем Стратклайда Риддерхом при Ардеридде в 573 году. Мерлин с ужасом наблюдал, как в кровавом побоище гибнет

* Перевод Н.И. Эристави.

дружина его покровителя Гвенддолау. У него помутился разум, он бежал в лес и превратился в дикаря. Король Риддерх был патроном Кентигерна, христианского священника, проповедовавшего Евангелие в Каледонских лесах, где он и встретил одичавшего Мерлина. Святой отец крестил Мерлина перед грубо высеченным каменным алтарем, прежде чем прорицатель принял предсказанную им самим тройную смерть: от кола, камня и воды. Могилу Мерлина и сегодня можно увидеть в Друмелзьере на реке Твид. Здесь рассказывают, будто алтарный камень лежит у Алтарстон-Фарм или же вделан в стены соседней деревенской церкви Стобо-Кирк.

Жизнь Кентигерна не менее легендарна и загадочна, чем у Мерлина. Он приходился сыном принцессе Танеу и внуком Лоту, языческому королю вотадинов и правителю Лотиана и Оркнея (Оркнейских островов). Крепость Лота располагалась на вершине Данпендера, известного теперь под названием Трапрайн-Ло, массивного холма, возвышающегося над равниной Восточного Лотиана. Король Лот являлся близким родственником Артура: он был женат на его сестре Моргаузе, или Анне. Так что их сына, сэра Гавейна, можно считать дядей Кентигерна.

В другой версии жизнеописания Кентигерна его отцом изображался Оуэн, сын короля Уриена, похитивший принцессу Танеу. Оуэн, отец Кентигерна, таким образом, становится Ивейном артуровских романов Кретьена де Труа. В романе Кретьена «Ивейн, или Рыцарь со львом» медиевисты находят мотивы из средневекового текста «*Vita Kentigerni*» («Житие святого Кентигерна» монаха Жослена из Фернесса). Ивейн встретил Лодину, Хозяйку фонтана, и женился на ней. Оуэн дважды делал предложение у фонтана принцессе Танеу и наконец похитил ее. Позднее их сын Кентигерн выручил из щекотливого положения королеву Стратклайда. Король Риддерх заподозрил супругу в измене, увидев кольцо, подаренное ей, на руке другого мужчины. Он бросил кольцо в реку Клайд и потребовал от жены показать его. Королева вопросительно посмотрела на Кентигерна, а тот послал своего че-

ловека поймать рыбу. В рыбе, конечно же, обнаружилось пропавшее кольцо, королева продемонстрировала его мужу, и супружество было спасено. В романе «Рыцарь со львом» леди Лодина дала кольцо Ивейну. Ее служанка Лунетта потребовала вернуть кольцо, когда Ивейн оставил свою возлюбленную ради рыцарских приключений. После неизбежной размолвки они тоже примирились.

Святой Кентигерн, известный и как святой Манго, считается основателем Глазго. Его гробница находится в крипте собора на месте, как говорят, крошечной церквушки, которую он в свое время построил. Епархию Глазго в двенадцатом веке восстановил Давид, граф Камберлендский и Хантингдонский (позже король Давид I). Давид созвал совет, состоявший из рыцарей, баронов, священнослужителей и «мудрых старцев», чтобы установить, какой была епархия Глазго во времена Кентигерна. Они собирали древние сказания, поэмы, фрагменты манускриптов, в той или иной мере относящиеся к жизнеописанию святого. Среди найденных текстов оказались и истории о Мерлине Диком, Лайлокене.

Фрагментами, очевидно, пользовался и Гальфрид Монмутский. Он посвятил свою «Историю королей Британии» Роберту Глостерскому, племяннику Давида I. Король Давид и Роберт Глостерский были союзниками в войне между королем Стефаном и императрицей Матильдой. В 1141 году Давид пришел в Оксфорд, чтобы поддержать Роберта и Матильду. Вполне вероятно, что в Оксфорде Роберт познакомил Давида и Гальфрида Монмутского. Через год Давид, как и Гальфрид, назвал Эдинбург *Castrum Puellarum*, Девичьим замком. Около 1150 года Гальфрид написал «*Vita Merlini*», «Жизнь Мерлина». В поэме «Жизнь Мерлина» Гальфрид рассказал о том, как Мерлин отправился с Передуром, королем Северного Уэльса, и Риддерхом, королем Камбрии, на войну с Гвенддолау, правителем Шотландии. Побоище настолько ужаснуло чародея, что он три дня сокрушался, стонал и отказывался от еды. Он потерял рассудок и тайком ушел в леса, где вел полудикий образ жизни.

Жослен из Фернесса написал «Житие святого Кентигерна» для епископа Глазго около 1180 года. Епископ, которого тоже звали Жослен, был тогда настоятелем аббатства Мелроз. Ранее Жослен из Фернесса составил жизнеописание святого Вальтеофа, прежнего настоятеля монастыря Мелроз. Цистерцианские монахи Мелрозского аббатства получили от короля Давида земли. Они разводили овец и продавали шерсть купцам из Фландрии. В 1182 году граф Филипп Фландрский дал цистерцианцам Мелрозского аббатства хартию, предоставлявшую им право беспрепятственно передвигаться по его территории и освобождаящую от податей и пошлин. В романе «Персеваль, или Повесть о Граале» Кретьен де Труа сообщал нам, что источником для него послужила книга, подаренная графом Фландрским. Может быть, эту книгу граф Фландрский взял у монахов аббатства Мелроз? Вероятно, торговля с Шотландией принесла и фрагменты преданий о Кентигерне, Лайлокене и Гавейне? Не исключено, что прообразом Грааля в романе Кретьена де Труа стало блюдо Риддерха. Эта чудесная тарелка принадлежала королю Риддерху, патрону святого Кентигерна.

Названия, связанные с именем Артура, разбросаны по всей карте современной Шотландии: Трон и Сиденье Артура, Скала Артура, Озеро Артура, Нокартур, Артуров камень, Артуров мост, Бен-Артур, Фонтан Артура, Замок Артура, Артурова падь, Агайд-Артур, Артуршилз-Вуд, Сид-Артур. В деревушке Мигл есть могила Ваноры — древний курган, в котором, по местным поверьям, погребена настоящая Гвиневра. Ванора — это Гвиневра пиктов, неверная жена Артура, казненная за измену мужу с пиктским королем Мордредом. В музее деревни Мигл демонстрируется огромный камень, на котором якобы Ванору разорвали дикие собаки.

Уникальное каменное сооружение, называвшееся О'он Артура (Артурова печь), стояло до восемнадцатого века на северном берегу реки Каррон возле Стенхаусмьюира. Это было внушительное, похожее на улей здание, служившее, наверное, римлянам часовней или храмом. Его снес мест-

ный землевладелец, и возмущенный вандализмом антиквар Джон Кларк из Пеникуика построил у себя в усадьбе точную копию Артуровой печи и поселил в ней голубей.

В последнее время много говорилось о Граале в связи с часовней Росслин. Высказывалось предположение, что Грааль может скрываться под ставшей знаменитой «Колонной подмастерья» или в подземном тайнике. Обсуждалась и другая версия: будто молельня Росслин — это часовня, описанная в «Продолжениях» романа Кретьена «Повесть о Граале», где таинственная черная рука гасила свечи.

В Староприходской церкви Гована содержатся несколько викингских гробниц и саркофагов. Во время археологических раскопок выяснилось, что Гован был когда-то важным религиозным центром бриттского королевства Стратклайд. Церковные владения окружал ров, а у церкви возвышался искусственно насыпанный курган, называвшийся Думстер-Хилл. Гованский саркофаг был высечен из цельной глыбы песчаника и украшен витиеватыми скульптурными узорами — изображениями всадника и животных. Говорят, будто бы в нем когда-то находился прах настоящего Артура, короля бриттов.

См. также: Авалон; Артур, король бриттов; Битвы Артура; Гавейн; Гальфрид Монмутский; Гвиневра; Кино и театр; Кретьен де Труа; Мерлин; Мордред; Персеваль; Филипп, граф Фландрский; Часовня Росслин.

ЭКСКАЛИБУР

Там обнажил он меч Экскалибур,
И в то ж мгновенье зимняя луна,
Посеребрив края тяжелых туч,
Одела изморозью рукоять
В лучистой россыпи алмазных искр,
Зажгла огнем топаз и гиацинт
Отделки филигранной.*

«Смерть Артура», Теннисон

Согласно легендам Уэльса, меч Артура назывался Каледфолх. Латинизированный вариант Гальфрида Монмутского — Калибурн или Калибурнус, который континентальные артуровские авторы позднее трансформировали в Эскалибор, а затем в известный теперь всем Экскалибур. Историки и артуроведы дискутируют по поводу происхождения названия меча. Часть из них указывает на ирландскую мифологию, содержащую немало преданий о сказочных героях с магическими клинками. По одной из версий, валлийское название Каледфолх произошло от ирландских слов «каладболг», что означает «молния», или «каладхолг» — «лезвие». Меч Каладболг принадлежал Фергусу Мак-Ройгу. В ирландских сказаниях мечи являются магическим оружием. Например, Каладболгом можно было срубить вершины холмов. Меч Ку-Хулайна (Кухулина) на-

---

* Перевод дан по изданию: Английские предания и легенды. — М.: Астрель, АСТ, 2004. Составитель Н. Бодур. Перевод С. Лихачевой.

зывался Клайдхеамх Солиус, меч-молния, а Фреагартах (Ответчик) выковали Мананнан Мак Лер и Луг.

Насколько бесценным был меч для короля, видно из древней валлийской легенды «Килох и Олвен». Когда Килох обратился к королю Артуру с просьбой принять его дар, тот отвечал: «Раз уж ты хочешь этого, я принимаю твой дар до тех пор, пока дует ветер, пока льют дожди, пока светит солнце, пока море не вышло из берегов, пока земля тверда под ногами. Свидетелями тому моя корона, и моя мантия, и мой меч Каледфолх, и мое копьё Ронгомиант, и мой щит Винебгортурхир, и мой кинжал Карнуэнхан, и моя супруга Гвенвифар»*.

Килох подарил королю прядь своих волос, и Артур узнал в нем двоюродного брата: «Ты получишь все, что сможет выговорить твоя душа. Ни в чем не будет отказа». А Килох попросил добыть ему Олвен, дочь Исбаддадена, Повелителя великанов.

Судя по легендам, Экскалибур выкован на мифическом острове Авалон. Он заменял Артуру скипетр, освящая и подтверждая законность королевской власти. Меч появился в начале его правления и исчез в конце, в продолжение всего властвования помогал королю бороться с врагами и претендентами на трон. Меч Экскалибур, таким образом, играл исключительно важную роль в жизни Артура. Без него ни власть, ни какие-либо способности ничего не стоили. Экскалибур на протяжении всего повествования оставался могущественным символическим знаком величия Артура, его верховенства, освященного свыше.

По преданию, Экскалибур излучал ослепительное сияние «ярче тридцати факелов». В валлийской легенде «Видение Ронабви» на золотой рукояти меча Артура виднелись два змея, и когда король обнажал клинок, из пасти рептилий извергалось пламя, на которое страшно было смотреть. Среди Тринадцати сокровищ Британии числился и меч Риддерха

---

* Перевод выдержек из легенды «Килох и Олвен» дается по изданию: Мабиногион. Волшебные легенды Уэльса. Подгот. В.В. Эрлихман. — М.: Ладомир, 1995.

Щедрого — Дирнвин (Белая рукоять). Он моментально воспламенялся, если его из ножен вынимал кто-нибудь другой, а не Риддерх.

Во всех артуровских легендах неизменно присутствуют две памятные сцены: в одной из них Артур выдергивал меч из камня, в другой король получал меч Экскалибур из руки, протянувшейся из воды посередине озера. Томас Мэлори в романе «Смерть Артура» сообщал, что название мечу дала Дева озера (Владычица озера у Мэлори), и оно означало «руби сталь». Артуру он понадобился после того, как сломался его меч во время битвы с королем Пеллинором. Чародей Мерлин привел короля Артура к озеру, где жила таинственная Озерная дева. Но это не ее рука высовывалась из воды. Дева озера — его владычица и обитала в замке на берегу. Артур и Мерлин видели, как дева шла к ним по воде. Приблизившись, она сказала:

— Войдите вон в ту барку и подгребите к мечу, и можете взять его вместе с ножнами.

Потом Мерлин спросил короля Артура: что ему больше нравится — меч или ножны?

— Меч мне больше нравится, — ответил Артур.

— Не угадали, — сказал волшебник. — Ибо ножны эти стоят десяти таких мечей. Покуда будут они у вас на боку, вы не потеряете ни капли крови, как бы жестоко ни были вы изранены. Потому храните ножны и держите их всегда при себе.

В ряде артуровских романов Экскалибур принадлежал сэру Гавейну, племяннику короля Артура и одному из рыцарей Круглого стола. Например, в романе Кретьена де Труа «Персеваль, или Повесть о Граале» Экскалибур, которым владел Гавейн, тоже «рубит железо, как дерево». В аллитерационной «Смерти Артура», написанной около 1400 года, у короля два меча: Экскалибур и Кларент. Второй клинок использовался на рыцарских турнирах. Его выкрал Мордред и нанес им фатальный удар королю Артуру.

К завершению артуровской эпопеи Экскалибур вернулся к Деве озера. Происходит это после битвы при Камлане, когда король получил смертельное ранение. Артур поручил сэру Бедиверу, неотлучно находившемуся рядом с умиравшим королем, бросить меч в озеро. Бедивер дважды пытался обмануть короля и прятал меч под корнями дерева, жалея выкидывать столь дорогое оружие. Но Артур всякий раз разгадывал его уловку.

В третий раз рыцарь не посмел послушаться короля и забросил меч далеко в озеро. И прежде чем сияющий клинок долетел до воды, из озера поднялась рука в традиционном рукаве из белого шелка, поймала меч, трижды им потрясла, взмахнула и исчезла под водой. Так закончилась героическая история самого прославленного символа легенд о короле Артуре.

Возвращение Экскалибура в озеро отражает древнюю кельтскую традицию предавать меч воде. Во время железного века кельты бросали свои мечи в озера и реки в качестве жертвоприношений. Для этого их даже специально ломали или повреждали. Считалось, что мечи, покидая наше земное, смертное пространство, попадали в мир иной, мир бессмертных кельтских богинь воды. Говорят, что Экскалибур лежит на дне озер, заливов и рек в Уэльсе, Шотландии и Англии, в том числе в Ллин-Ллидоу в Сноудонии, в реке Бру в Сомерсете и омуте Дозмери в Корнуолле.

См. также: Артур, король бриттов; Гавейн; Дева озера; Мерлин; Меч в камне.

**ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА **
КАЖДАЯ ПЯТАЯ КНИГА РОССИИ

**ПРИБОРЕТАЙТЕ КНИГИ ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ ЦЕНАМ
В СЕТИ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ буква**

МОСКВА:

- м. «Алексеевская», Звездный б-р, д. 21, стр. 1, т. (495) 232-19-05
- м. «Алексеевская», пр-т Мира, д. 114, стр. 2 (Му-Му), т. (495) 687-45-86
- м. «Бибирево», ул. Пришвина, д. 22, ТЦ «Александр Ленд», этаж 0, т. (495) 406-92-65
- м. «Домодедовская», ТК «Твой Дом», 23-й км МКАД, т. (495) 727-16-15
- м. «Крылатское», Осенний б-р, д. 18, корп. 1, т. (495) 413-24-34, доб. 31
- м. «Кузьминки», Волгоградский пр-т, д. 132, т. (495) 172-18-97
- м. «Медведково», ТЦ «ХЛ Мытиши», Мытиши, ул. Коммунистическая, д. 1, т. (495) 641-22-89
- м. «Новослободская», д. 26, т. (495) 973-38-02
- м. «Новые Черемушки», ТК «Черемушки», ул. Профсоюзная, д. 56, 4-й этаж, пав. 4а-09, т. (495) 739-63-52
- м. «Парк культуры», Зубовский б-р, д. 17, стр. 1, т. (495) 246-99-76
- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, д. 52/2, т. (495) 306-18-97
- м. «Петровско-Разумовская», ТК «ХЛ», Дмитровское ш., д. 89, т. (495) 783-97-08
- м. «Сокол»: ТК «Метромаркет», Ленинградский пр-т, д. 76, корп. 1, 3-й этаж, т. (495) 781-40-76
- м. «Сокольники», ул. Стромынка, д. 14/1, т. (495) 268-14-55
- м. «Таганская», Б. Факельный пер., д. 3, стр. 2, т. (495) 911-21-07
- м. «Тимирязевская», Дмитровское ш., д. 15, корп. 1, т. (495) 977-74-44
- м. «Царицыно», ул. Луганская, д. 7, корп. 1, т. (495) 322-28-22
- м. «Бауманская», ул. Спартаковская, д. 16, т. (495) 267-72-15
- м. «Преображенская площадь», ул. Большая Черкизовская, д. 2, корп. 1, т. (499) 161-43-11
- м. «Каховская», Чонгарский б-р, д. 18, т. (499) 619-90-89
- м. «Шукинская», ТЦ «Шука», ул. Шукинская, вл. 42, т. (495) 229-97-40
- м. «Коньково», ул. Профсоюзная, д. 109, корп. 2, т. (495) 429-72-55
- м. «Университет», Мичуринский пр-т, д. 8, стр. 29, т. (499) 783-40-00
- м. «Коломенская», ТЦ, пр-т Андропова, вл. 25, т. (499) 612-60-31
- м. «Китай-город», ул. Маросейка, д. 4/2, стр. 1, т. (495) 624-37-33 (30-34)
- м. «Шелковская», ул. Уральская, д. 2
- М.О. г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 151/9, т. (495) 554-61-10

**Заказывайте книги почтой в любом уголке России
107140, Москва, а/я 140, тел. (495) 744-29-17**

ВЫСЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

**Звонок для всех регионов бесплатный
тел. 8-800-200-30-20**

Приобретайте в Интернете на сайте www.ozon.ru

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

**Книги АСТ на территории Европейского союза у нашего
представителя: «Express Kurier GmbH» Tel. 00499233-4000**

Справки по телефону: (495) 615-01-01, факс 615-51-10

E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству АСТ. Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Научно-популярное издание

**Кокс Саймон и Оксбрау Марк
Король Артур и Святой Грааль от А до Я**

Научный редактор Н.Л. Зайцева
Редактор С.Н. Ярославцева
Художественный редактор О.Н. Адаскина
Компьютерная верстка: Н.Г. Суворова
Младший редактор Е.А. Лазарева

Подписано в печать 20.06.08.
Формат 84x108¹/₃₂. Усл. печ. л. 15,12.
С.: Ист.библ.(84). Тираж 2 000 экз. Заказ № 8667.
С.: Ист.библ.(новая). Тираж 2 000 экз. Заказ № 8667.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
том 2; 953004 – литература научная и производственная

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.007027.06.07 от 20.06.2007 г.

ООО «Издательство АСТ».
141100, Россия, Московская обл., г. Щелково, ул. Заречная, д. 96.
Наши электронные адреса: WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО Издательство «АСТ МОСКВА».
129085, г. Москва, Звездный б-р, 21, стр. 1

ОАО «Владимирская книжная типография»
600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 7.
Качество печати соответствует качеству
предоставленных диапозитивов

Король Артур — миф или реальность?
Кем он был — благородным «королем-рыцарем»
или отважным и безжалостным предводителем
кельтских племен?

Существовали ли в реальности Круглый стол,
Камелот и меч Экскалибуф, Фея Моргана
и маг Мерлин?

И наконец, каковы научные корни легенды
о Святом Граале?

Тайны и загадки артуровских легенд веками
будоражат ученых, писателей и художников.

И некоторые из этих тайн и загадок раскрывают
в своем новом международном бестселлере Саймон
Кокс и Марк Оксбрау, основываясь на реальных
исторических документах Темных веков,
классических и новейших «артуровских» теориях
и результатах многочисленных исследований.

Историческая библиотека

ISBN 978-5-17-053055-7

9 785170 530557